

Последний паладин

“Рождение”

О чем эта история? Она об увлекательных приключениях и неизведанных мирах, тайнах и заговорах, о храбрых войнах и о подлецах, о дружбе и предательстве, о храбрости и безрассудстве. Эта история о том, к чему могут привести нас наши решения, о том, что все случайности в жизни не случайны. Эта история не о победе добра, и не о торжестве зла, но о великом равновесии. И, конечно же, эта история о любви, которая сильнее самой смерти. Главный герой — успешный наемник, для которого виртуальный мир "Гипербореи" в первую очередь средство заработка, а в реальной жизни он обычный человек, примерный семьянин и счастливый муж. Но в один момент он делает выбор, который кардинально меняет всю его жизнь. Выбор, который делает его последней надеждой двух миров.

Часть первая: Смерть.

Глава 1.

— Глупец! Ты слаб и ничтожен! Тебе не остановить того что предначертано! АХАХАХ!
За день до этого:

5:46 по серверному

Где-то в заброшенных землях...

— *Род, как там у вас дела?*

— *Пока все тихо. Сидим в условленном месте и не отсвечиваем. Разведку провели — ничего подозрительного не видно,* — отрапортовал я Бате в координационный канал.

Батя — это наш куратор: ведет работу с клиентами, выдает задание и следит за его выполнением, и еще много чего входит в его обязанности, наверно, поэтому и закрепилось за ним такое прозвище.

— *Принял, передам клиенту "инкогнито" что площадка для телепорта безопасна.*

— *Бать, вот ты мне объясни, наш заказчик в шпионов в детстве не доиграл или как? К чему этот цирк? Разведка, псевдонимы...*

— *Честно? Вообще без понятия. Да и по барабану как-то, если честно. Главное что человек платит и платит хорошо. В общем, ждите, до связи.*

Я переключился на оперативный канал группы, который пока был пуст, и, уменьшив окно чата, убрал его в левый нижний угол.

На часах 5:49, до начала одиннадцать минут... ждем-с...

Окинул взглядом своих парней:

Могучий таурен-воин под ником Скала. В реале просто Андрюха, мой лучший друг, которому многим обязан. Вот уж тут имя он себе выбрал, конечно, более чем подходящее! Широкие плечи, на которых взгромоздились какой-то невероятной формы наплечники, исчерченные замысловатыми узорами. В носу кольцо размером практически с мою голову и толщиной в три пальца, украшенное различными камнями, дающими солидный плюс к урону и живучести, рога увенчаны острыми наконечниками из черного лунного камня.

Латный нагрудник придавал этому терминатору окончательно кубическую форму. В руках молот со скромным названием "Колотушка", но отнюдь не скромными габаритами. В общем, этот парень бил всего один раз — в лоб, второго удара по крышке гроба не было по той простой причине, что после первого от врага не оставалось ничего: шмяк и мокрое место.

Кстати, именно благодаря Андрею, я сейчас являюсь командиром отряда наемников клана "Солдаты удачи", одного из лучших кланов, скажем так, специализирующихся на предоставлении некоторых услуг за определенную плату. А мог бы, как многие в наше время, сидеть дома без работы и думать, где взять деньги, чтобы прокормить семью.

Виновником тотальной безработицы стал пресловутый прогресс. А если точнее, искусственный интеллект, призванный в теории решить, если не все, то многие проблемы человечества. В реальности же получилось наоборот, проблем только прибавилось, когда ИИ начали вытеснять людей на рынке труда.

Вот и получилось, что теперь люди в поисках лучшей жизни, вытесняемые ИИ из реала, погружаются в виртуал, управляемый ИИ. Такие дела. Было бы смешно, если бы не было правдой. А куда уходят люди, туда перемещаются и денежные массы.

Так, что-то понесло мои мысли не туда. У меня два здоровых сына, любимая жена, все живы и здоровы, и это самое главное! Тьфу, три раза, чтоб не сглазить.

— Чего плюёшься командир, букашку невкусную проглотил? Так не надо стоять зевать, еще и не такое прилетит, хек, — пошутил в свойственной ему манере гном — стрелок Бах, сидевший рядом на небольшом камне и любовно поглаживавший свою пуху. Нет, он не дальний родственник и не фанат классики в целом или этого композитора в частности. Вообще это мы его так между собой звали, сокращенно так сказать, полный же его ник — "БАБАААХ". Да-да, три буквы "а" и все заглавные. Ну, любит парень взрывы и оружие массового поражения, что тут такого?! У всех свои фетиши. Зато, он был нашим главным аргументом в спорах с превосходящими силами противника и, стоит отметить, очень весомым.

— Пи-и-и-п... пи-и-и-п... — лениво пропиликала сигналка, означавшая, что осталось десять минут. Я посмотрел на Беса, поднял палец вверх и молча описал в воздухе круг. Тот кивнул и так же молча обновил полог невидимости.

Бес — это наш маг-дд. Не смотря на то, что своей внешностью смахивал не то на эмо, не то на гота, а благородно-белая эльфийская кожа только подчеркивала этот образ, как боец он был очень толковый, да и как человек вроде тоже ничего, только немногословный и как-то всегда сам себе на уме.

Я облокотился на могучий ствол дерева, у которого мы расположились всей группой, и глубокого вздохнул. Не люблю ждать. От скуки достал из ножен свой любимый меч, чем слегка напряг бойцов, и принялся его внимательно рассматривать. Честно говоря, знал я на нем уже каждую зазубрину, но зато хоть какое-то занятие.

Да-а-а, помню, как собирали целый рейд в долину страданий около года назад, до этого была прочитана куча гайдов, чтобы узнать, где вход в этот данж, потом тонны ресурсов и человеко-часов были потрачены, чтобы скрафтить все нужные предметы для похода. А какой жаркий был бой с рейд боссом! Кстати, без преувеличения будет сказано, что благодаря мне тогда мы не погибли всем рейдом, за что собственно я и был награжден самим главой клана этим самым мечом. Сам с себя до сих пор в шоке, как единственный из рейда не слег от одного очень подлого умения ластва, а потом еще и умудрился его добить.

И с него то и выпал мой "Последний вердикт поборника", хотя ни в одном гайде про

такой лут не говорилось. Вот так я и стал обладателем сей прелести. До сих пор не понимаю, почему мне просто так отдали такой жирный кусок, стоящий огромных денег. Наверное, потому что добычи тогда было в несколько раз больше, чем ожидалось, и таким образом глава клана решил меня отблагодарить, ибо без меня все накрылось бы медным тазом. Хороший был день, ничего не скажешь, в каком-то смысле даже судьбоносный.

"Последний вердикт поборника"

Класс — двуручный меч.

Прочность — неразрушимый.

Качество — эпический, уникальный.

Основные характеристики:

Физический урон 1760–1900 ед.

Урон от сил света 500–600 ед. за удар

Сила + 500

Живучесть + 700

Критический удар — +67 %

Дополнительные характеристики:

"Воздаяние" — 10 % нанесенного урона по врагу (20 % если враг — порождение тьмы) возвращается владельцу в виде ХП.

"Праведный огонь" — 7 % шанс после удара поджечь землю под противником.

"Сияние веры" — 5 % шанс при ударе ослепить врага или обратить его в бегство.

Умение "Длань возмездия" восстанавливает на 100 % больше жизненной энергии (Только для Паладина).

Теперь под действием умения "Божественная защита" можно атаковать (Только для Паладинов).

"Последний дар" — держащий этот меч — помни, ты есть последняя надежда и защита этого мира.

Хм, а вот это интересно, бьюсь об заклад, последнего свойства раньше не было. Ха! Неужто разработчики мою "прелесть" доработали в последнем обновлении? Но как-то странно: добавили косметическое свойство с пафосным описанием и никаких с него плюшек. Не, не круто.

Хотя, может быть очень даже и круто, зная хитросделанность разработчиков, они такое могут замутить, что я окажусь в центре какого-нибудь события обще игрового масштаба! А оно мне надо? Да не то чтобы очень. Гиперборея для меня средство заработка, но, честно говоря, заинтриговало, надо порыскать по форумам, да с людьми кое-какими переговорить по этому поводу, так, интереса ради. В конце концов, по долгу службы, чтобы быть в тренде надо быть в курсе любого движа.

А, если учесть слухи, что, мол, mobs после недавнего обновления несколько дней носились по локациям как бешеные, не редко нарушая обычные границы своего обитания. Некоторые же наоборот, были апатичны и никак не отбивались от атакующих их игроков, на радость разношерстным новичкам и нубам, и на удивление бывалым геймерам. Интересная картина вырисовывается, видимо игру решили встряхнуть и серьезно переделать, хм...

— ПИ-И-И-П! ПИ-И-И-П! — уже более настойчиво пропищала сигналка, прервав мои размышления.

На часах 5:55

Провел латной рукавицей по лезвию меча, на котором вслед за моей рукой едва заметно проявились небесно-голубым свечением не то руны, не то иероглифы. Ух ты! А вот за такую красоту зачет! Вот и еще одна новинка, появившаяся вместе с непонятным свойством. Где-то внутри меня даже разгорелся старый добрый геймерский азарт. Так! Потом, все потом, сейчас надо закрыть контракт.

— Братцы, пятиминутная готовность, бафаемся, обновляем пассивки и ждем прибытия клиента, — скомандовал я.

Полянка под кронами могучего дерева заметно оживилась. С ветки на землю, словно тень, скользнул наш рога — Шустрый. Добродушный, открытый, энергичный молодой парень темной эльфийской наружности, часто улыбается, но загадочной улыбкой.

Док, хилл по призванию и шаман по классу, закончил медитацию и уже всю щедро осыпал каждого члена нашей бравой бригады бафами на все случаи жизни. Кстати говоря, ник Дока — Lupus, то бишь "Волк" в переводе с латинского. Только вот в братии наемников знатоков мертвых языков оказалось мало, зато доморожденных Пушкиных было хоть отбавляй! Как только не изворачивали бедное "лупус". Я уже молчу о том, с какими словами его рифмовали! В первое время Док яростно объяснял каждому, что значит это воинственное и грозное (как ему казалось) слово, а потом просто смирился, принял новый позывной и скрыл свой ник в настройках, от греха подальше.

Густая молодая рощица, находящаяся чуть поодаль от места нашей дислокации, вяло шевельнулась. Затем еще раз, и еще. Из нее явно кто-то намеревался выйти прямо на нас. Все приняли боевую стойку и достали оружие.

Еще несколько секунд ожидания и на отрытую местность вышел волкан: одно из множества существ, населяющих бескрайние просторы Гипербореи. По сути это обычный волк, всем хорошо известный в реале, только по высоте в холке самые скромные особи достигали полутора метров, имели темно-синий окрас и красные глаза. Этот же индивид был все два метра и 201 уровня! Учитывая средний уровень нашей пати в 150+, нужно знатно попотеть, чтобы завалить такого мастодонта. Черт! Какого лешего он вообще забыл в локации 80-100 лвла?

И с этим волком-переростком явно что-то не так. Могучие лапы заплетались, морда бессильно опущена вниз, слышно прерывистое тяжелое дыхание, на боках шерсть свалась в комки от крови, тут и там виднеются глубокие раны, из которых сочится странный черный тягучий дым.

Зверь шел прямо, будто ничего не замечая, но тут же остановился, поднял тяжелую голову и, оскалившись, посмотрел на нас, когда кто-то из парней сделал шаг назад и лягнул доспехом. Жуть! Пол левого уха отсутствовало, глубокий рваный порез проходил от правого уха вниз, рассекая щеку, по клыкам текла кровь и капала на землю. Взгляд хоть и был затуманен, однако явно говорил, что волкан собирается биться до последнего.

Но тут меня будто переклинило, я осторожно убрал оружие в ножны и тихонько, подняв руку вверх, сделал шаг вперед.

— Командир, ты чего? — кто-то негромко произнес за спиной.

— Всем. Стоять. И. Не. Двигаться, — ответил я так же негромко, но в приказном тоне. Зверюга делает шаг назад и угрожающе рычит.

— Ти-и-и-ше...тише... друг.

Зачем я это делаю? А фиг его знает!

Выделяю волкана, активизирую способность "сияние света", восстанавливающую хиты,

и тут же слышу утробный вой полный, нет, не злобы, а боли, дикой нестерпимой боли. Огромная волосатая туша бессильно падает на землю, поднимая пыль и ломая сухие ветки.

— Не понял?! — подхожу ближе, внимательно осматриваю: раны не затянулись и из них все так же как будто вытекает черная дымка. Полоска жизни зверя медленно, но верно ползет к нулевой отметке, — похоже, не сработало, а жаль, на петов же действует и нейтральных ИИ. А вот поэтому и не работает, балбес! Это ведь агрессивный..., — начинаю я корить себя за несообразительность и тут же осекаюсь. Подпись волкана подсвечивается серым, что означает его полное нейтральное отношение к нам. Вот те нате!

— А что тогда, если...? — буквально секунду перевариваю неожиданно пришедшую мысль, сам себе одобрительно киваю головой и использую "омовение" — умение паладина снимать любое проклятье и прочую гадость из той же серии с выбранной цели. Откат, правда, двенадцать часов, да и бог с ним. Зато плюс к карме! Я же, как никак, паладин, воин света, борец со злом, защитник обиженных и обделенных и бла-бла-бла. Так что мне по статусу положено совершать добрые дела и все тут. По воздуху проносится едва слышный колокольный перезвон, вокруг, будто рассыпали тысячи блесков, и все они теперь задорно так играют светом, переливаясь на солнце. Зверь еще раз нутужно вдыхает и замирает.

— Э-э-э, брат, ты чего, умер что ли? — произношу вслух и легонько треплю серого, то есть темно-синего, возле уха. Вдруг мохнатые бока раздуваются от глубокого и, как мне показалось, облегченного вздоха, полоска хитов животного останавливает свое бегство к нулю и начинает уверенный забег к круглой цифре в сто процентов. Момент, и вот уже прямо на меня смотрят два красных, полных жизни глаза. Упс! От неожиданности перестаю дышать.

Зверь не торопясь встает на лапы, принюхивается, бросает на меня последний взгляд и уходит в ту же рожицу, откуда буквально пару минут назад вышел на нас.

Странно, но в этом его последнем взгляде я не почувствовал ни толики злобы, ненависти, агрессии, скорее наоборот, благодарность, вот что было в его глазах. Тьфу ты блин! Ерунда какая, человеку свойственно выдавать желаемое за действительно, и это, похоже, тот случай.

Я встал на ноги и посмотрел на парней. Эту картину надо было видеть: стоит пять человек (не совсем, конечно, человек), у всех рты открыты так, что челюсть болтается на уровне колен, а глаза во-о-от такие большие и выражают крайнюю степень удивления.

— Шеф, это чего сейчас вообще такое было? — Бах озвучил и так висевший в воздухе вопрос.

Хотел было я уже начать оправдываться, но тут раздался спасительный хлопок портала, и на поляну вывалил клиент со своей свитой. Хотя, если быть точнее, это не свита, а бодигарды. Типичные такие мордовороты, с лицами, не обремененными интеллектом, закованные по самое "не балуй" в латы. Хотя нет, есть один перец, явно выделяющийся из этой пати довольно легкой кольчужной броней. Ник скрыт (конспираторы блин), на вскидку ему лет двадцать с небольшим, если аватар создан на основе реальной внешности. А вот в это я сомневаюсь и у меня на это есть парочка причин:

Во-первых, слишком уж молод для начальника охраны, а он им, зуб даю, и является. Профессионально чутье так сказать.

Во-вторых, кто ж создает в игре себя реального? Она ведь на то и создана, чтоб здесь люди были не такими, какие они есть, а такими, какими они хотят себя видеть. Хочешь бицулю в пятьдесят сантиметров? Пожалуйста! Хочешь грудь такую, чтоб не в одни доспехи

не влезала? Да не вопрос! Желаете еще что-нибудь себе удлинить, отрастить или увеличить? Нет проблем! Любой каприз за ваши деньги.

Я не спеша сделал пару шагов вперед и, увидев, что навстречу мне пошел этот самый парнишка, зашагал уже уверенней. Встретились мы, как и полагается по закону жанра примерно посередине.

— На Дерибасовской хорошая погода, — произнес я.

— А на Брайтон-бич опять идут дожди, — ответил мой безымянный друг, слегка улыбнувшись и кивнув головой.

Ух, кто ж придумывает эти явки и пароли? Может еще тектоник станцевать? Или разыграть сценку из "Отелло"?

— Шеф просто любит старые русские фильмы, — понимающим тоном сказал паренек и, протянув руку, добавил, — Седой, или можно просто Егор, не люблю, если честно, я всякие клички.

Эвона как! Ник скрыт, а тут прямо настоящим именем представился. Дилетант! Настоящие шпионы так не прокалываются, хотя, похоже, весь этот цирк ему тоже серпом по энному месту.

— Родомир или просто Род, — представился я и пожал руку в ответ, не собираясь называть свое настоящее имя.

Хм, крепкое рукопожатие. Не жмет руку нарочито сильно, но и нет такого ощущения, будто сжимаю в ладони кисель. А ведь по этому можно много чего понять о человеке. Этот Седой на все сто уверен в себе и похоже не так прост, как может показаться на первый взгляд.

— Что ж, Егор, вводи в курс дела.

Он тут же, без лишних слов, слегка кивнув головой, достал карту и ткнул пальцем в левый верхний угол, где уже стоял красный крестик, — нам предстоит прогуляться вот до этого места.

— Мда... Я бы на твоём месте не был так наивен на счет "прогуляться"! — присвистнув, ответил я. — Это же кладбище еретиков — самый центр проклятых земель! Не считая полуторачасовой пешей прогулки по этим самым землям, кишущим всякой нечистью, нежитью и прочими удовольствиями из той же серии. В общем, скучать не придется. А можно было бы телепортироваться туда, и сэкономить много времени и денег. Что скажешь?

— Нет, хозяин велел только пешком, — отрицательно покачал головой Седой.

— Мда, твой шеф не ищет легких путей.

Седой в ответ лишь неопределенно пожал плечами.

— Хорошо, хозяин — барин, — я перенес отметку цели себе на карту и продолжил, водя пальцами по ней. — Смотри, есть два варианта как нам туда добраться. Путь номер "раз": сейчас выходим на тракт, по нему топаем до границы проклятых земель, вот тут сворачиваем направо, — вслед за моим пальцем игриво бежала красная линия, — и по этой витиеватой дорожке выходим напрямик к кладбищу. Все хорошо, если бы не одно "но"! А оно очень существенное: по дороге мы встретимся со всем многообразием местной фауны. Это и умертвия, и зомби всех мастей, и вурдалаки и...

— Я понял, дальше можешь не продолжать, — прервал меня Егор, лицо которого на секунду выразило отвращение со страхом, а потом снова стало спокойным и внимательным. — А что за второй вариант?

— А вариант номер "два": мы так же выходим на тракт, но вот здесь сворачиваем с него,

проходим через "Лес тишины", огибаем вот эти холмы справа и выходим, опять же, к кладбищу, но с западной стороны. Ножками придется поработать больше, но зато ручками и сталью поработаем меньше. Как-то так.

— Мне надо переговорить с хозяином, ему решать.

Пока Егор топал к хозяину (тьфу блин, аж противно от этого слова), я посмотрел на своих парней. После того как на моей карте была отмечена цель похода, она автоматически отметилась и у всех в пати, что вызвало у ребят на лице лишь одну, но явно выраженную эмоцию: "Ну ё моё!". Это не удивительно. Мало кому из игроков нравилось место, к которому мы направляемся, а причина тому разные. Например, куча агрессивных, опасных и жутких на вид мобов, с которых редко падало что-то дельное. При этом чуть ли не каждая тварь намеревалась повесить какой-нибудь долгоиграющий дебаф, а то и вообще проклятье. Квестов так тут вообще было раз, два и обчелся. Не говоря уже о том, что от местных пейзажей волосы дыбом вставали на всех интимных местах даже у опытных игроков. В общем, нечего там делать.

Я снова повернулся, услышав приближающиеся шаги, и мельком взглянул на клиента. И чего этого дядю туда только понесло? На вид лет под шестьдесят, вроде солидный, с трудовой "мозолью" на положенном месте (вот тут точно аватар вылитая копия его носителя), из-под капюшона странной черной накидки видно было лишь нижнюю часть лица. Кисти рук бледные, на указательном пальце левой руки большой перстень. Тоже мне, Дарт Сидиус блин.

— Идем первым путем, — отрапортовал Егор.

— Первым так первым, — спокойно ответил я.

Глава 2.

— *Справа чисто.*

— *Слева чисто.*

Сообщения от разведчиков приходили с точностью швейцарских часов каждые три минуты. Да-да именно разведчиков, у Седого компания оказалась не такая уж и однамастная, как могло показаться на первый взгляд, нашелся в ней и хилл и рдд и разведчик. Он то, как раз, сейчас и работал на пару с Шустрым. Они шли впереди нас метром в трехстах и, метрах в ста от дороги, по которой топала наша братия. Я шел во главе колонны, за мной двигались Док с Бесом, о чем-то тихо переговариваясь, затем клиент, взятый в "коробочку" четырьмя своими бойцами, за ними Бах с дворфом под ником Бородач (тоже стрелком), и замыкал все это шествие Скала.

Впереди уже виднелся изрядно разрушенный, поросший ядовитым растением каменный забор. Тут и там торчали одинокие столбы, увенчанные острыми металлическими пиками, на которых нанизаны человеческие черепа. Между ними, лежали груды камней неправильной формы, бывшие раньше стенами ограждения. Уцелевшие же части указывали на то, что когда-то этот забор был высотой около трех метров.

— Вот мы и пришли, — подумал я, но от осознания этой мысли облегчения не последовало. Конечно, дошли мы без эксцессов и экстренных ситуаций. Но вот это-то меня и тревожило. Нет, не то чтобы я был мазохистом и меня удручало то, что не получил свою порцию геморроя. Однако тот факт, что по пути мы не встретили ни одного моба, кроме парочки полудохлых (если так можно сказать о тех, кто в принципе уже мертв) зомби, не может не настораживать.

Тем временем мы подошли к высоким кованым решеткам входных ворот, на которых неизвестный одержимый кузнец выковал адский шабаш: демоны, скелеты, черти, разорванные тела, человеческие лица, с застывшим на них ужасом. Брр! Все это было уж чересчур реалистично. Нашли же разработчики гейм дизайнеров с такой извращенной фантазией!

Ворота с противным скрипом раскрылись, и система услужливо сообщила:

Вы вошли на кладбище еретиков.

Да, внутри обстановочка была не менее "позитивной". Разбитая брусчатка дорожек, покосившиеся кресты, расколотые плиты надгробий, кое-где виднелись небольшие домики склепов с барельефами в продолжение темы заявленной на воротах. Тут и там можно было увидеть выкопанные ямы под могилы, рядом с некоторыми из которых стояли разломанные деревянные гробы, будто из них кто-то вырвался наружу. По всей территории над землей стоял густой туман чуть выше щиколотки, а в воздухе витал запах сырости, разложения и безысходности. Не смотря на то, что я не верующий и это всего лишь игра, рука сама тянется перекреститься. И не один я такой. Напряглись все, один воин даже потянулся к деревянному кресту, висевшему на шее и терявшемуся на фоне могучей груди, закованной в блестящие латы.

— Судя по всему, нам туда, — сверился я с картой и уверенно указал рукой направление.

Промаяхнуться было сложно, ибо наша цель виднелась издалека. Сооружение, походившее скорее на небольшую часовню, стояло посреди кладбища на небольшом холме с довольно крутыми откосами и широкой каменной лестницей, ведущей прямо к входу.

— Топаем аккуратно, смотрим под ноги и не шумим, — скомандовал я.

Через десять минут мы уже стояли у дверей нужного нам здания. Большая часть стен была оплетена все той же ядовитой растительностью, что и забор, смутно напоминающей плющ. Окна отсутствовали, лишь кое-где были видны оплывшие остатки витражей. Судя по ним и оплавленным камням стен можно сделать вывод, что часовня горела, и при этом температура была огромной. Двускатная, местами обвалившаяся крыша с почерневшей черепицей была увенчана небольшой башенкой с куполом. Дверь не сохранилась.

С обеих сторон от входа стояли крылатые каменные фигуры в длинных рясах, которые держали в руках перед собой большие мечи, упертые острием в землю. Головы покрыты капюшоном и опущены вниз.

— Твою ж...! — вскрикнул я от неожиданности, когда захотел разглядеть ангельское женское личико. Наивно конечно в какой-то степени, но и увидеть вместо симпатичного женского лица голый череп с открытым ртом и глубокими пустыми глазницами, "смотрящими" прямо на меня, было неприятной неожиданностью.

— Что случилось?! — тут же всполошился народ и схватился за оружие.

— Все в порядке, все в порядке! — поспешил я всех успокоить, и добавил: — Ну их в пень, этих дизайнеров!

Егор подошел ко мне и тоже заглянул под капюшон.

— М-мать моя женщина! Похоже, спать я сегодня буду плохо.

— Ну что, кто еще хочет полюбоваться? — поинтересовался я.

Больше любопытных не нашлось.

— Ждите здесь, — впервые за все время что-то сказал клиент сухим хриплым старческим голос и шагнул внутрь.

Хотел я, было, возмутиться, но Седой взял меня под руку:

— Хозяин сказал ждать здесь, значит стоим и ждем.

— Ладно, черт красноречивый, будем ждать. Шустрый, метнитесь-ка пока и разведайте обстановку.

— Сделаем командир, — козырнул рога и ушел в инвиз.

Прошло уже пятнадцать минут, а клиент все никак не возвращался. Хоть иконка и показывала, что с ним все в порядке, но волнение нарастало и я, не выдержав, направился внутрь.

— Стоп, стоп! Ты это куда? — перегородил мне путь один из амбалов.

— Слушай, дружище, ты делаешь свою работу и это правильно. Я ценю твою преданность и все такое, только вот видишь в чем загвоздка: мое профессиональное чутье, а оно меня, кстати говоря, ни разу не подводило, подсказывает, что надо спуститься и посмотреть как там дела у твоего начальника. И если вдруг сейчас с ним там что-нибудь случится, косяк будет мой, и проблемы будут тоже у меня, так что давай каждый будет делать свою работу и не мешать друг другу, лады?

Моё красноречие не возымело должного эффекта, и истукан остался стоять на месте, загромождавая мне проход.

— Вот же баран упертый. Егор, ты уж будь человеком! Повлияй на бойца, а то он непонятливый какой-то.

После недолгого раздумья Седой молча кивнул, и воин отошел с дороги, пропуская меня вперед.

— Вот так бы сразу. Я мигом, только удостоверюсь что все в порядке и обратно, а вы не расслабляйтесь и смотрите в оба.

Захожу внутрь. Благодаря дыркам в крыше и отсутствию остекления тусклый свет попадал в помещение, которое оказалось пустым, не считая обломков камней и битой черепицы. У противоположной стены расположился алтарь, точнее то, что от него осталось. Каменная глыба буквально растеклась, что подтверждало гипотезу о пожаре. Слева виднелась лестница, ведущая, по-видимому, в подвал. Туда, похоже, и пошел клиент. Что он тут забыл вообще? Надо будет ненавязчиво расспросить Егора.

Сняв со стены горящий факел, я направился вниз. Крутая лестница скоро уперлась в стену и под углом в девяносто градусов повернула направо. Я прошел пять ступенек, и лестница снова сделала тот же финт с поворотом. Архитектор был пьян, когда проектировал этот подвал? Во второй раз поворачиваю направо.

— Чтоб тебя! Опять?! — в сердцах выругался я, чуть не столкнувшись нос к носу с почти такой же статуей, что стояла у входа. Разница была в том, что голова у этой была поднята, и она таращилась прямо на меня. — Фуух, так ведь и до инфаркта недалеко!

Сделал два шага вперед. Тут лестница поворачивала налево и уходила вниз. Спустившись ступеней на двадцать, я начал слышать странные звуки и непонятное монотонное бормотание. Еще ступеней десять и все стало слышно отчетливей:

— Ииур спиритус дармам мекх... — повторял раз за разом голос.

Лестница кончилась, и я осторожно выглянул из-за угла, чтобы посмотреть что происходит.

Метрах в пятнадцати от меня стоял человек возле каменного столба, на котором была водружена большая глубокая чаща с вязкой шевелящейся черной субстанцией. Как только я на ней сфокусировался, чтоб получить описание, на меня неожиданно нахлынуло такое

отвращение, будто только что провалился в деревенский клозет по самое горло.

Фу-фу-фу! Сегодня у меня двухчасовое принятие душа...со святой водой... так, на всякий случай.

Тем временем фигура в рясе произносила одно и то же все громче и громче. Пентаграмма, в центре которой стоял клиент начала святиться ядовито-зеленым, по залу хаотично заметались черные дымчатые тени. Стены задрожали, гул все нарастал.

— Ох, не нравится мне все это! — мелькнула в голове мысль.

Еще чуть-чуть и потолок обвалится! Еще секунда и...! И вдруг все прекратилось. Дрожи пропала, начерченные на полу символы погасли, тени исчезли, и наступила гробовая тишина, которую прервал облегченный выдох клиента:

— О да-а-а! Осталось совсем немного, мой Господин, совсем немного...

Жижа в чаше пошла мелкой рябью, из ее глубин что-то всплывало. Еще секунда и на поверхности появилось нечто напоминающее клинок. Нет, скорее кинжал, похожий больше на костлявую птичью лапу с одним гипертрофированным когтем.

Фигура в рясе потянулась за оружием, опустив руки в эту отвратительную жидкость (мерзость, меня сейчас вырвет, хоть это и не предусмотрено механикой игры).

— *Хьюстон, у нас проблемыыыы!!!* — загорелось сообщение от Шустрого, не сулившее ничего доброго.

— *Что случилось?*

— *Хреново все! куча нежити!!!*

Черт, черт, черт, так и знал что не может быть все гладко, если рога перешел на ругательство значит дело не просто плохо, дело полная дрянь! Я быстро поспешил наверх.

Вылетев пулей наружу, увидел, что парни слегка растерялись и стояли как истуканы. Завидев меня, Егор облегченно выдохнул и мотнул головой в ту сторону, откуда мы недавно пришли:

— О, вот и ты! Как раз вовремя, у нас тут писец, однако.

Посмотрев вдаль, я увидел классическую картину из американских боевиков про зомби апокалипсис. Две человеческие фигуры неслись к нам, резво перепрыгивая через камни и надгробья, а следом за ними метрах в пятидесяти двигалась живая волна ходячих трупов. Какие-то зомби ползли, какие-то спотыкались и неуклюже падали под ноги тех, кто волочился следом. Каких тварей там только не было: толстых, худощавых, без конечностей. Плоть лохмотьями свисала с костей, но все они уверенно двигались на нас.

— Так, Егор, бери своих воинов, мы встаем в первый ряд обороны, по бокам склоны слишком крутые, чтобы по ним могли залезть мертвяки, так что наша задача держать лестницу. Скала, ты тоже с нами, — начал я отрабатывать возложенные на меня обязанности командира. — Рдд во второй ряд ближе к входу, старайтесь выбивать наиболее опасные экземпляры в первую очередь еще на подходе. Бах, тебе особенное задание: сжечь как можно больше тварей до того как они до нас доберутся, только не задень своих!

— УХА-ХА-ХА-ХА!!! — не успел я договорить, как тут же раздался маниакальный смегнома, практически сразу заглушенный звуками рвущихся алхимических зарядов.

Да, пуха у Баха конечно зачетная, что-то вроде самозарядного арбалета с гибким "рукавом", уходящим за спину в рюкзак, по которому подавались "патроны" в виде круглых шариков. Когда эти шарики, являющиеся результатам труда алхимиков, ударялись о цель, происходил большой бум, и все в радиусе одного метра поджаривалось до состояния черного уголька.

В воздухе повис устойчивый запах паленой плоти. Тут и там вспыхивала ярким пламенем земля, с завидной регулярностью падали на головы наступающим ледяные глыбы. И только Бородач без всяких светопреставлений и шума методично отправлял на окончательный покой одного врага за другим, стреляя из своего, вполне классического на вид, арбалета.

В количестве умертвий поубавилось, однако оставшиеся все так же настырно перли на нас, желая полакомиться свежей человечины. Наши бедолаги разведчики на последнем издыхании забежали вверх по каменным ступенькам и плюхнулись на пятые точки, едва оказавшись в относительной безопасности.

— Не расслабляться! Десять секунд отдыха и смотрите, чтобы никто не зашел с тыла! — скомандовал я. — Ну что ж, наш выход.

Первые твари уже поднимались по лестнице, уставившись на нас мертвыми мордами, искаженными от злобы. Некоторые пытались штурмовать с флангов крутые склоны, но, к счастью, у них это пока не получалось.

— Хрясь! — с противным звуком мой клинок разрубает первого зомби по диагонали.

— Бум-бум-бум... — катится вниз по ступенькам отрубленная Егором голова.

— Пошла жара! — выкрикиваю я, и чавкающий звук врубающейся в гнилую плоть стали становится интенсивней, враг наступает.

— Дзон! Дзынь! Хрясь! — звон мечей, лязг доспехов, хруст ломающихся костей — все звуки боя сливаются в единую какофонию.

— Ай мля! — вскрикивает один из бойцов, которому зомби вцепился в руку, и роняет оружие.

Этой заминкой пользуются другие мертвяки и атакуют война еще яростнее, сбивая его с ног. К счастью Скала вовремя реагирует и одним ударом колотушки отправляет два трупа в полет, как мячики для гольфа.

— Ты как, нормально? — интересуется он у бедолаги и, получив утвердительный ответ, оттаскивает его в тыл.

— Ух, разойдись толпа дай место для драки! — слышится снова веселый возглас Андрея. — БАМ! — и еще пачка зомби летит, показывая в воздухе чудеса эквилибристики.

Хотя места действительно мало, из-за чего не получается нормально размахиваться и наносить удары. Из-за этого получается лишняя возня и суета, которая только играет на руку врагу.

— Фланги! — надрывисто кричит Бах!

— Ах ты ж черт! — кучке настырной мертвечины все-таки удастся взобраться по склонам, — Егор! Двоих на правый фланг, а сам с третьим налево! Быстро!

— Ха! Вот теперь есть где размахнуться, — радостно вскрикивает Скала, взявшись удобнее за окровавленный молот.

И правда, двигаться и уклоняться от атак становится намного легче, только противник все равно медленно, но верно давит нас числом!

— Егор, если твой шеф сейчас же не закончит свои дела нам крышка! Егор, ты слышишь?! — я оглядываюсь назад и вижу, как знакомый силуэт катится вниз по склону вниз. — Твою ж налево! Андрюха остаешься один, я вниз!

— Жить надоело?! — возмущенно вскрикивает таурен.

— Не, на геройства потянуло, — отвечаю и киваю в сторону Седого, чья иконка еще светится в группе — значит, он жив, но ненадолго, если сейчас же не помочь. — Все, я

пошел! — разбегаюсь и прыгаю вниз, — БАДАБУМ!!!

Несколько секунд свободного полета, жесткое приземление и острая боль в ноге.

Уровень жизни снижен на 5 % из-за падения с большой высоты. Повреждена правая нога, скорость передвижения снижена на 10 %.

— Блин, об этом я как-то не подумал. Ай, да и черт с ним! — быстро пробиваюсь к Егору, уже скатившемуся вниз, и активирую "лужу" (умение "освященная земля" — наполняет территорию вокруг игрока в радиусе пяти метров божественным светом, нанося урон и не позволяя вступить на освященный участок любым порождениям зла в течение пяти секунд).

— Цел? Встать и идти можешь?

— Вроде да... — хрипло отвечает Седой. Да, скоростной спуск потрепал его сильнее, чем меня, наградив целым букетом дебафов типа "оглушение", "дезориентация" и т. д.

— Тогда ползи наверх и быстро, я тут пока устрою небольшой геноцид! — хватаю его за руку и помогаю подняться.

— *Бес прикрой!* — отдаю команду уже в чат, и, буквально через секунду, ледяная стрела прошивает первого упыря, задумавшего зайти ко мне с фланга.

Освящение спадает, и толпа жаждущих моей крови кидается в атаку.

— Ха, черта вам лысого, а не обед! — Ухмыляюсь я и крепко берусь за меч двумя руками. Уж кто-кто, а я тут как рыба в воде: паладины созданы для истребления нечисти в несметных количествах.

Взмах и трепыхающаяся рука падает на землю, еще взмах и обнуляю хиты чумному зомби. Уклоняюсь от атаки и вонзаю клинок по самую рукоять в изрядно подгнившее тело упыря. Бес тоже не спит и исправно отправляет на покой всех, кто пытается подло атаковать меня сзади. Тем временем натиск атакующих ослаб, в количестве их явно поубавилось, похоже, фортуна таки повернулась к нам лицом.

Удар, уклонение, удар, блок, крит — не бой, а песня! Войдя в раж, я не сразу замечаю, что больше не слышно звона ледяных стрел. Смотрю на фрейм мага и, сплевывая от злости, снова кастую "лужу". Изображение Беса почернело, что означает только одно: на нем сейчас весит проклятье.

"Поцелуй смерти" — находящийся под действие этого проклятья одной ногой на пути в загробный мир. Наложен эффект парализации на 1 мин, потеря ХП 2 % в сек в течении 1 мин. Все основные характеристики снижены на 70 % на 12 часов.

Лич, чтоб его! Только он умеет вешать такое, но какого черта он-то тут забыл?!

— *Шустрый, надо срочно найти Лича, он должен быть где-то рядом.*

— *Вижу его, справа, метрах в ста, идет прямо на тебя.*

Ага, на ловца и зверь бежит. Видимо мини-босс решил воспользоваться советом: если хочешь чтоб что-то сделали хорошо — сделай это сам.

Освящение закончило действие, но ни один из зомби не атакует. Сзади показывается фигура, плывущая по воздуху. Массовка расступается и предо мной показывается Лич собственной персоной. Подол обветшалой мантии волочится по земле. В накидке, брошенной на костлявые плечи, зияют дыры. В одной усохшей руке нежить-некромант держит посох, состоящий из разных костей и побрякивающий черепами, привязанными к оголовку. Во второй руке открыт толстый фолиант с пожелтевшими и оборванными страницами. На мумифицированной голове с горящими ярко-зеленым пламенем глазницами водружена корона из неизвестного черного металла.

Парни заняты добиванием, так что помощи ждать не придется, только если...

— *Командир, пять секунд, я помогу,* — подтверждает мою мысль Шустрый.

Ну, у тебя и рожа, Шарапов.

Раздается пронизывающий крик, и усохшее лицо противника искажает гримаса ненависти. Не дожидаясь, что будет дальше, бросаюсь в атаку. Босс взмахивает посохом, и меня отбрасывает назад, перевернув в воздухе. Встряхиваю головой, приходя в себя от неожиданного кульбита, и едва успеваю увернуться от летящего в меня мертвенно-изумрудного шара. Встаю на ноги и опять чуть не получаю шаром в грудь. Сокращаю дистанцию, блокирую простой удар посохом, а Лич вскрикивает опять, но уже с большей силой, его хиты проседают сразу на пять процентов и продолжают уменьшаться. Это рога подкрался сзади и шинкует врага молниеносными ударами парных клинков.

Лич поворачивается к новой угрозе и тут же получает от меня удар вдоль всей спины.

Вы нанесли критический удар!

И снова слышится вой. Пока Шустрый виртуозно избегает атак противника, я наношу еще несколько ударов, и еще раз проходит крит. Зазевавшись, пропускаю удар оголовком посоха прямо в висок от резко развернувшегося ко мне Лича, и снова оказываюсь лежащим на земле лицом вниз.

— Ай! — жгучая боль пронзает левое плечо.

Перекатываюсь по земле и вижу, как надо мной заносит меч скелет-воин.

— Бом... — раздается сухой удар, и врага прошивает арбалетный болт.

Нам на помощь спешат остальные члены группы, успешно расправившиеся с остатками вражеского войска. Шустрый ведет неравный бой с тремя такими же скелетами, а вот Лич поспешно удирает, поняв, что ему светит.

— Ну уж нет, не уйдешь! — встаю на ноги и выделяю ретирующегося мини-босса в цель: осталось пятнадцать процентов, отлично, настало время для еще одного умения, за которое я так люблю класс паладина. Активирую "воздаяние" (умение, позволяющее метнуть в противника, у которого осталось меньше четверти ХП, сгусток света в виде молота) — в свободной руке нарастает сияние, принимая форму увесистой кувалды, которую я и запускаю со всей силы в цель. Две секунды полета и одеяние Лича глухо падает на землю вместе с посохом и книгой.

Элитный монстр Лич повержен, вы получаете...

— Ес, попал! — радостно вскрикиваю я.

— Не уж-то отбились? — несмело интересуется Егор.

— Похоже на то, — устало отвечает ему Скала.

Глава 3.

С полминуты все молча стояли, переводя дух и осознавая произошедшее. В воздухе еще пахло паленым мясом.

— Надо бы это, лут собрать, — первым нарушил повисшую тишину Бах. — Жалко столько добра пропадет, а золотишко лишним не будет, — темные глаза гнома жадно блеснули.

— Будет тебе золотишко, когда контракт закроем, после этого хоть залутайся, — ответил я, и запоздало спохватился, — а кто остался клиента охранять?!

— Не паникуй, Род, там два моих бойца остались, — успокоил меня Егор, положив руку на плечо.

— Ху-у-х, — я облегченно выдохнул. — Все возвращаемся к часовне, кроме Шустрого и Ярда (так звали второго рогу). Вам ребята задание разведать ситуацию, не хочется больше сюрпризов.

По условиям игры, трупы мобов распадались сразу после того как он был обыскан или же через час после смерти, чтобы дать возможность игроку собрать добычу по максимуму. В отличие от трупов игроков, которые пропадали сразу после дачи им разрешения на воскрешение, а на месте гибели оставались лишь случайно выпавшие вещи и энное количество золота в кошелке или сундучке, в зависимости от суммы.

Поэтому, учитывая количество наступающих, шагать приходилось аккуратно, глядя под ноги, чтобы не споткнуться об какого-нибудь очередного павшего врага. У начала лестницы вообще образовался настоящий затор из тел, поэтому идти пришлось прямо по ним.

Когда мы уже поднялись наверх, Егор негромко спросил меня:

— Слушай, а с чего вдруг сюда столько этих тварей набежало? Гон у них что ли?

— Видел Лича? Этот моб страшен не тем, что он "элитный", и даже не своими проклятиями. Не любят его за то что, он умеет управлять другой нежитью. Это мы собственно и наблюдали, потому что штурм явно координировался. Нет, зомби, упыри и скелеты обладают своим ИИ, но он примитивен и недостаточен, чтоб так организованно пытаться зайти с фланга и стараться прожать слабые места обороны.

— Хорошо, а Личу этому на кой мы сдались? — перебил меня Егор.

— Вот это тайна покрытая мраком, друг мой, — развёл я руками, — и сдается мне, что твой босс к этому имеет какое-то отношение.

— Почему ты так решил?

— Там в подвале... — начал было я рассказывать про увиденное, но что-то меня остановило. — В общем, сейчас он вернется, и спросим, чтобы не гадать.

— Эй, Седой, ты как умудрился вниз упасть? — вмешался в наш разговор Скала.

— Да это... — замялся Егор, — в общем, вспорол я брюхо одному упырю, у него вывалилась вся требуха, я не заметил и поскользнулся. Все себе отбил, пока летел со склона, такое ощущение, что когда вылезу из вирткапсулы, весь в синяках буду. Ну его в баню, такое полное погружение!

— Поскользнулся. Упал. Очнулся. Гипс, — произнес Скала и от души захохотал.

Смех могучего таурена был настолько заразительным, что его почти сразу подхватили остальные члены похода. И я не стал исключением. Да что там говорить, даже сам Егор сначала смутился, а потом на его лице проявилась широкая улыбка. Уж не знаю, специально Андрей пошутил, или само собой получилось, но тяжелая гнетущая атмосфера, царившая в воздухе после битвы и не дававшая расслабиться, рассеялась.

Наше дружное веселье прервали звуки приближающихся шагов, донесшиеся из часовни.

— Явление Христа народу, — буркнул Бах откуда-то из-за моей спины.

Я сделал пару шагов вперед, встав напротив прохода и придумывая, как лучше задать интересующие меня вопросы этому мутному типу.

— Возвращаемся, — кинул фразу клиент, не останавливаясь и двигаясь мне навстречу.

Странно, голос его был совершенно не похож на тот, что слышался в подвале. Может, померещилось? Или просто голос исказился в замкнутом каменном пространстве и поэтому звучал иначе?

— Чего ждешь, наемник, ты разве не слышал приказ? — властно произнес мистер инкогнито, остановившись в двух шагах от меня. Его глаза зло блеснули, а на лице читалось

хорошо скрываемые презрение и ненависть.

— Вот те нате! Когда сюда шли, он молчал как рыба, а тут раскомандовался, — мелькнула в голове мысль параллельно с желанием "выписать" этому хмырю направление к стоматологу. Не нравится он мне, ох как сильно не нравится. И его дела тоже дурно пахивают.

Я глубоко вдохнул, чтобы высказать все, что думаю стоящему передо мной муда... клиенту, но так и замер на месте, не выдыхая, заметив, как за секунду погасли иконки двух воинов Егора.

Резко выхватываю меч из-за спины, и разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов. Заказчик, видимо подумав, что сейчас его этим мечом будут делить ровно пополам, пятится назад. Но потом правильно читает ситуацию и удаляется вглубь здания, под защиту стен. В это время неизвестный враг минует Ярда. Следом погибает Шустрый, успев прислать сообщение:

— *Враг!*

— ВРА-А-АГ! — наконец выдохнув, дублирую я сообщение роги во всеуслышание.

Не остывшие еще от предыдущей схватки бойцы резво берутся за оружие и потеряно осматриваются по сторонам.

— Фсиу, фсиу. — едва слышно рассекают воздух стрелы. Несколько настигают Дока, оставаясь торчать из его ноги, туловища и шеи, нанося крит и отправляя нашего хилла на перерождение. За ним следом отправляется Бородач и еще один воин из группы Егора. Мне тоже перепадают плюхи в виде трех стрел: одна пробивает левый бок и застревает в теле, вторая попадает чуть ниже в бедро, а третья без урона рикошетит о стальной наплечник и ломается с сухим треском.

Вы получаете критический урон, уровень ХП снижен на 48 %

Вы получаете критический урон, уровень ХП снижен на 46 %

Кровотечение: потеря 1 % ХП раз в две секунды

Ох! — от неожиданности и резкой боли падаю на одно колено. — Бес-купол!

Активизирую "Дыхание небес" (умение паладина, мгновенно восстанавливающее 30–35 % ХП и снимающее почти все дебафы и проклятья).

Нехило так припечатало: минус 94 % за два попадания, если бы урон от третьей стрелы прошел, то я бы сейчас пополнил список выбывших. Учитывая мои характеристики и сопротивления различным видом урона, остается сказать только "нихуа-хуа"! Это кому такому крутому мы дорогу перешли?

Секундная заминка, и очередная партия летящей смерти уже настойчиво барабанит по вове́рема навешенной магом защите.

— В здание быстро! Бес, кастуй портал, — команду оставшимся в живых.

Маг кивает и удаляется в часовню, за ним следуют все остальные.

Я оказываюсь внутри последним:

— Сколько?

— Пять секунд до открытия портала.

Снаружи начали доноситься звуки приближающегося врага. Защитный купол, навешенный магом, честно впитал полагающийся урон и деактивировался.

— Занимаем оборону у входа.

— Три секунды, — отсчитывает Бес.

По ступеням поднимается первая фигура противника.

— Две секунды.

— Ну же, ну же давай!

За спиной внушительной фигуры из воздуха материализуются еще несколько человек.

— Одна. Готово!

— Дзынь... — с едва уловимым звуком посреди черного зала раскрывается лазурно-синяя рамка портала.

— Уходим!

Первым в портал проходит клиент, затем Егор с оставшимися бойцами. Враг, видимо почувствовав, что добыча уходит, кидается вперед, но поздно: я с остатками своей команды вступаю в портал, маша на прощание ручкой и ехидно улыбаясь.

Делаю шаг и-и-и... и ничего! Я все так же стою посреди обугленного зала часовни, но уже в окружении толпы, настроенной явно недружелюбно по отношению к моей скромной персоне. Да, рано ручкой-то махал. И чего никто не нападает? Пользуясь заминкой, живо делаю шаг назад и снова вперед в портал.

— Что за фигня? — возмущение вырывается вслух.

Время действия портала заканчивается, и он с таким же еле слышным звуком захлопывается. Теперь, пробежавшись взглядом по обступившим меня людям понимаю, почему никто не нападает. Да тут даже через маски, закрывающие лица видно, что они тупо ржут надо мной, явно зная, в чем подвох! От этого ярость ударяет в голову, поднимаю меч перед собой:

— Чего, смешно да?! Давай, подходи по одному я вам сейчас поводов для веселья поубавлю!

Но никто не спешит нападать. Наоборот, толпа делает шаг назад и расступается. Сие действие вызывает у меня неподдельное удивление, но, не подавая виду, продолжаю свой монолог:

— Ага, то-то же! Правильное решение, со мной связываться себе дороже.

Да наивно было полагать, что вся эта орава испугалась пустых речей. В зал вошла грозная фигура война, закованная в чешуйчатые латы. В руке человек держал огромный двуручный меч, который я никогда и нигде раньше не видел. Радикально черный цвет его экипировки разбавляли золотые окантовки и непонятные витиеватые символы. Сложной формы шлем с забралом, оставляющим лишь небольшую прорезь для глаз. Все это великолепие фантастически переливалось под тусклыми лучами солнца, пробившимися через дыры в крыше. А на могучей груди серебром поблескивала эмблема: в круг, образованный кусающей себя за хвост змеей, была вписана рука, сжатая в кулак. Челюсть невольно потянулась к полу. С трудом вернув ее на законное место, я спокойно, насколько это возможно для человека окруженного врагами, произнес.

— Честная схватка один на один? Что ж, давай.

Но незнакомец не спешил нападать. Через пару секунд игры в "гляделки", он одарил меня таким взглядом, как бы это точнее выразится, осуждающим что ли, или даже лучше сказать разочарованным. А потом просто развернулся и ушел вместе со своими бойцами.

Не знаю, сколько я простоял один посреди пустого помещения, не шевелясь и глядя себе под ноги.

— Что все это значит? — крутилась в голове одна единственная мысль. Мозг усердно

пытался собрать весь калейдоскоп произошедших событий в стройную логическую цепочку, дабы ответить на назойливо чесавший подкорку вопрос. Но как извилины не напрягались, ничего не выходило.

На грешную землю вернул меня надрывный писк чата, едва сдерживающего наплыв входящих сообщений. Ого! Не на шутку парней взволновало мое непонятное отсутствие. Но еще больше их волновало, почему ко мне нельзя телепортироваться или присуммонить. (Суммон — призвание персонажа с помощью специально камня встреч или заклинания, которым владеют некоторые классы, например маги).

— *Все в порядке*, — поспешил я успокоить разбушевавшихся подопечных, некоторые из которых уже призывали собирать маленький крестовый поход по вызволению командира из рук супостатов.

Кстати, вернемся к нашим баранам, а вернее к проблеме с телепортами. Быстро пробегаю взглядом по интерфейсу и почти сразу натываюсь на иконку дебаффа, повешенного на меня, видимо, во время битвы или прилетевшего бонусом вместе со стрелой в бедро.

"Пространственная изоляция" — вы теряете возможность путешествовать с помощью телепортов. Оставшееся время действия 11 минут 42 секунды.

Мде, внутри поселилось то самое чувство, когда получаешь ответ на вопрос, а легче не становится, потому что этот ответ порождает только больше вопросов. Сколько лет играю, но ни разу слышать не слыхивал, и видеть не видывал ничего подобного. А уж мне-то с моей, хм, интересной профессией по долгу службы необходимо знать все про все.

— Да что это за фигня вообще сегодня происходит?! — в сердцах выпалил я вслух, и мое возмущение эхом пробежалось по разрушенной часовне.

А ведь ничто не предвещало таких злоключений. И тут на тебе: сначала мини зомби апокалипсис, потом эти люди в черном, чтоб их, со своими неведомыми заклятьями-проклятьями. Еще этот сектант — заказчик со своим шабашем в подвале из головы не выходит. Точно! Раз уж пошла такая пляска, не спуститься ли мне еще раз вниз и не осмотреть все хорошенько, м? А что, все равно еще одиннадцать минут надо чем-то заняться. От вида каменных статуй, что натканы тут у каждой стены волосы, конечно, встают дыбом, но разобраться в происходящем жуть как хочется. Не люблю чего-то недопонимать.

С этими мыслями я и направился к лестнице, ведущей вниз. Преодолев уже знакомый путь и, еще раз помянув недобрым словом дизайнеров за излишнюю мрачность декора, я оказался в небольшом помещении. Посреди комнаты стояла все та же каменная чаща, на весь пол была нарисована пентаграмма откровенно сатанинского характера. В переплетениях и пересечениях линий стояли огарки свечей, лежали пожелтевшие кости.

Я прошел вперед и встал на то же место, где стоял клиент, и невольно шагнул назад. Предо мной открылась та часть комнаты, которая была невидна ранее. Помещение, как оказалось, было пятиугольным. Две стены под острым углом сходились метрах в десяти от меня, и в образовавшемся углу стоял небольшой алтарь из неизвестного мне камня.

Но отшагнуть меня заставили рисунки на этих стенах. На правой были изображены четыре всадника: Первый — воин исполинских размеров в кроваво-красных доспехах с огромным мечом покрытым вмятинами и сколами, будто им перерубили не одну тысячу закованных в латы врагов. Конь его, под стать хозяину, весь бугрится от мышц, ноздри хищно раздуты, глаза пылают ненавистью и жаждой смерти, грива горит жарким пламенем.

Второй всадник скромнее в размерах, но отнюдь не менее зловещий. Одет он в оборванный грязно-черный балахон с широкими рукавами и большим капюшоном, закрывающим все лицо. Первая ассоциация — старуха смерть собственной персоной, только коса в руках двухсторонняя. О как! Конь был больше похож на мумию, кое— где полосы истлевшей ткани свисали вниз, оголяя белизну костей. Грива горела мертвенно-зеленым.

Дальше солидный кусок штукатурки осыпался, и о наличии еще двух всадников можно было догадаться лишь по восьми конским копытам, изображенным внизу.

На левой стене изображена гора, у подножия которой какое-то строение. На вершине овальное нечто, напоминающее глаз рептилии, от которого в разные стороны разлетались темные угрожающие силуэты. Внизу изображена целая армия фигур, облаченных в одинаковые плащи до самого пола.

— Хм...похоже на портал, а эти силуэта на тени, что носились вокруг заказчика, когда он творил тут свои темные дела, — мозг жадно впитывал поступающую от глаз информацию и, подключив логику, собирал, структурировал, анализировал и выдавал первые заключения.

Над горой нависал образ типичного дьявола: огромные изогнутые рога, отвратительная хищная угнетающая оскалившаяся рожа. Тяжелый взгляд вызывал желание забиться в угол, зарыться в землю, испариться...

Мне даже показалось, будто фреска зашевелилась, и тихий шепот раздался в комнате, от чего я резко оглянулся:

— Ё! — испугался я собственной тени.

В это время по помещению пробежался легкий ветерок, заиграв подвешенными над потолком черепушками, как китайскими колокольчиками, и вновь раздался шепот, переходящий в смех.

— Да ну его нафиг! Все, хватит, посмотрелся, — поспешил я вверх, стараясь не оглядываться.

Преодолевая по несколько ступеней за шаг, резво вылетел из подвала и, выбежав на относительно свежий воздух, с облегчением выдохнул:

— Ху-у-ух... так, дебаф спал, пора и честь знать.

Активировал телепорт в здание гильдии и, пока кастовалось заклинание, я сделал для себя некоторые выводы:

— Либо разработчики вводят какую-то глобальную обнову, замешанную на демонах и прочей нечисти, а мой заказчик выполняет завязанный на этом обновлении квест или цепочку. Купил за бешеные бабки такую возможность. Продажа уникальных заданий, кстати, практикуется очень широко разработчиками. Это косвенно объясняет и недавние глюки в игре, и непонятное поведение мобов, и скрытность заказчика. Кто ж захочет делиться такой стратегической информацией? Ведь все новое в игре, это в первую очередь уникальные плюшки. А где уникальные вещи, там большие деньги — логика проста. А может он вообще один из разработчиков? Либо другой вариант: в игре завелись самые настоящие сатанисты. Версия конечно из разряда фантастики, ибо цензуру и контроль за виртмирами еще никто не отменял, большой брат следит за каждым. Хотя, все в этом мире сейчас покупается и продается.

Раздался глухой звон, секундный калейдоскоп телепортации и вокруг уже знакомые стены. Нервное напряжение спало, и по телу расползлось усыпляющая слабость.

Глава 4.

— Род! Жив чертяга! Чего случилось-то? Рассказывай! — заголосили, перебывая друг друга, встречающие.

— Стоп, стоп, стоп! — притормозил я разгомонившихся. — Дайте хоть пять минут отдышаться.

— Так, чего столпились? Цирк нашли? — раздался басовитый голос Скалы. — Отстаньте от человека, видите не до разговоров ему сейчас!

Под разочарованное бубнение расходящихся (спорить с двухсоткилограммовой горой мышц никто не хотел) Андрюха подошел ко мне:

— Ну что, как оно?

— Да нормально, только... — я на секунду задумался, — только... блин... ерунда какая-то...

— Во-во, это точно! Пойдем в таверну, там уже все наши. Посидим, поговорим.

— Может это, отложим дружеские посиделки до завтра, а? Нет сегодня никакого желания уже беседы беседовать... — посмотрел я на таурена уставшими глазами.

— Нет, сегодня. Поверь мне, дружище, там есть что послушать, и, уверен, тебе тоже есть что рассказать.

Сегодняшний день все никак не хочет кончаться. А дома ждут любящая жена, дети, вкусный ужин, теплый душ и мягкая кровать... эх-х-х.

— Ладно, пошли уж... — с трудом выдавил я из себя.

Мы двинулись к выходу из малого порталного зала. Пятнадцать шагов, скрип тяжелой дубовой двери, окованной сталью, дуновение свежего ветра в лицо и до ушей доносятся звуки суеты, творящейся снаружи.

Тут и там шныряют НПС-подсобники, выполняющие приказы типа "подай-принеси-свободен".

— Ха! Хек! Хоп! — слышно как тренируются на площадке.

Звук кузнечного молота перебивается веселым смехом расположившейся в тени дерева группы наемников. И, конечно же, звуки музыки, вперемишку с криком, гамом и топаньем, доносившиеся из сердца нашего лагеря — таверны. Именно тут все отдыхали после удачно закрытого контракта, ровно, как и заливали горе из-за неудачных заданий, делились полученными впечатлениями и просто весело проводили время.

— Род, можно тебя на одну минуту? — будто из ниоткуда появился Седой.

— О, ты еще здесь? Да конечно! Андрюха иди, я тебя догоню.

Отведя меня в сторону от выхода, Егор продолжил:

— Я поблагодарить тебя хотел.

— Меня?! За что?

— За то, что спас сегодня.

— А-а-а! За это! — я невольно улыбнулся. — Да ерунда, это же игра. В худшем случае переродился бы в точке привязки, да и все.

— Игра не игра, а быть растерзанным толпой мертвяков, пусть даже и виртуально, удовольствие сомнительное. Так что спасибо, — закончил Егор и протянул мне руку.

— Нет ну раз так, то не за что, — я крепко пожал протянутую руку. — Удачи!

— Удачи! — козырнул Егор второй рукой и его силуэт растворился.

— Погоди, погоди! — спохватился я, но было уже поздно, аватар окончательно растаял, превратившись в дымку, развеянную легким порывом ветра.

Блин, вышел! Надо было расспросить его на счет босса. Эх, ладно, не критично. Да и

вряд ли удалось бы выпытать что-то конкретное.

Глубоко вдохнув свежего воздуха, не то, что тот смрад на кладбище, я направился в таверну "Веселое место". Название без затей, зато точно отображает суть.

Надо сказать, что таверна разительно отличалась от аскетичного каменного помещения порталной. Много мореного дерева, высокий потолок, напротив входа у стены располагался большой камин, сложенный из светлого камня неправильной формы, над которым висело несколько голов представителей местной животной фауны. Остальные стены были увешаны картинами, шкурами, рогами и, конечно же, всевозможным оружием.

Над каждым столом висела круглая кованая люстра со свечами. Слева барная стойка, за которой стоял хозяин таверны (НПС, как и весь обслуживающий персонал в лагере) — Бран, имевший косую сажень в плечах и непривычно большой рост для дворфа. Густая темная борода скрывала квадратный подбородок. Простая клетчатая льняная рубаша была заправлена в просторные штаны, а рукава закатаны по локоть, оголяя мощные волосатые предплечья. Не смотря на серьезный вид, Бран имел спокойный и добродушный характер, любил поболтать с посетителями и частенько угощал их за счет заведения. Еще и приторговывал разными редкими корешками, травками и зельями ниже рыночной стоимости. За все это был очень уважаем в нашей братии.

Свободных столов практически не было. Я зашел внутрь, поздоровался с дворфом и, окинув взглядом помещение, увидел своих парней, занявших место в самом дальнем углу, и машущего мне Андрея. Подойдя к столу, я сел на свободное место и жестом подозвал симпатичную официантку.

— Ну что, comrades, о чем разговор ведем?

— Да вот, слушаем историю одну, очень занимательную, — кивнул Бах в сторону Шустрого.

Таким нашего рогу я еще никогда не видел. Веселый балагур, постоянно улыбающийся, никогда даже на стуле не мог ровно усидеть. Каждая наша посиделка сопровождалась его эмоциональными рассказами, дополняемыми бурной жестикуляцией и периодическим вскакиванием с места. Сейчас же он сидел с отрешенным лицом, глядя в одну точку, держал двумя руками большую глиняную кружку и не очень громко говорил. Кажется, он даже не заметил мое появление, по крайней мере, никак не отреагировал.

— Что это с ним? — обратился я к гному.

Тот только неопределенно пожал плечами.

— Он такой с самого момента как возродился, кстати говоря после того как мы уже портанулись, — включился в разговор Бес.

— Странно, его же слили в самом начале и он должен был через пару секунд уже реснуться в порталной.

— Должен был, — согласился Бес.

— Тогда я решительно ничего не понимаю...

— Чего желаете? — обратилась ко мне, прервав наш разговор, подоспевшая официантка с очаровательными карими глазами и глубоким декольте, нескромно оголившим часть упругой груди.

— Эм... безалкогольную настойку из сребролиста, пожалуйста.

— Поесть что-нибудь желаете?

— Нет, спасибо.

Озорно улыбнувшись, официантка мне игриво подмигнула и поспешила обратно.

— О-о-о, посмотрите на него, ни одна мышца на лице не дрогнула.

— Ага, и все прелести успел без палева заценить. Трезвенник-язвенник, гы-гы-гы.

— Дык ему только так и можно, он же у нас примерный семьянин, хе-хе. Да ладно Род, догони ее, вон она как тебе подмигнула, а мы жене твоей чесслово ничего не скажем, да и вообще в виртуале не считается за измену! — парни не упустили возможность подшутить надо мной.

— Мужики, вот детский сад, ей богу! На кой ляд мне набор нулей и единиц, когда меня дома ждет реальная, моя, любимая, — последнюю фразу я практически промурлыкал от осознания того, какой черт подери я счастливый человек на самом деле. — Так, вернемся к нашим баранам: чего с этим аутистом делать будем?

— А шут знает. Мы его только сюда привели, да тебя ждали, — ответил Бах.

— Я в порядке, просто... — выдавил из себя, наконец, безмолвствующий разбойник.

— О чудо! Он снова заговорил! — воскликнул гном, картинно подняв руки вверх.

— Бах, угомони своё чувство юмора, вон лучше пей свою бурду.

— Хей, аккуратней со словами, Док, это тебе не бурда, это пинта лучшего на западном континенте Орнгорского пива!

— Так, Шустрый, рассказывай, что случилось-то? — не обращая внимания на дружескую перепалку, я продолжил расспрашивать рогу.

— Да, собственно говоря, я сам не понял. Разведывали с Ярдом обстановку и все было чисто, как неожиданно кто-то очень быстро промчался мимо нас, буквально на секунду вышел из стелса. Потом всего лишь один молниеносный удар по горлу, щедрые брызги крови, и фрейм моего напарника погас. Я только и успел написать в чат, как меня отправили следом.

— И?

— И вот тут самое интересное. Я не отправился на перерождение, как обычно. А остался стоять духом рядом со своим телом. И никого рядом. Хожу вокруг да около. Таймера никакого нет, интерфейсы неактивны, чат не работает, и это ощущение... — Шустрый на секунду затих, — это чувство, будто реально умер, по настоящему, как вспомню, так мурашки по телу.

— Ясно. А логи ты смотрел?

— Да, смотрел, потом уже, после возрождения и сохранил. Вот держите.

— Ваш заказ, — снова раздался звонкий голос официантки, а сама она быстро упорхнула, поставив на стол кружку с настойкой.

Сделав глоток, я оглянул неожиданно затихших парней и увидел на их лицах глубокую задумчивость. То, что предстало перед моими глазами, отправило и меня в ступор вслед за остальными:

"Разорванная связь" — душа на 20 минут теряет связь с телом и не может в него вернуться.

— Это еще что за хрень?! — первым произнес Бах.

— Хм-м... первый раз вижу такое, — резюмировал Док.

— Ага, тогда зацените еще вот это, — добил я свою команду, скинув ссылку на "пространственную изоляцию".

— Еще не легче, а это что за хрень?! — гном продемонстрировал весь свой богатый словарный запас.

— Похоже, настало время послушать историю командира, — вопросительно посмотрел

на меня Андрюха, — учитывая, что ты жив, логично предположить, что враг мертв, но видя, как они расправились с нашими ребятами, в это верится с трудом.

— Да, ты прав. Они не мертвы, они просто взяли и ушли, — ответил я без лишних подробностей.

— В смысле, просто взяли и ушли?

— В прямом. После того как вы ушли телепортом, они меня окружили, постояли и ушли. А я дождался, пока спадет дебаф и портанулся в лагерь, как-то так, — закончил я рассказ, намеренно умолчав про верзилу в доспехах, странный символ и спуск в подвал. Хочу сначала сам разобраться в том, что видели

— Да-а-а, ну и дела-а-а, — протяжно произнес Док, откинувшись на спинку стула.

— Так, стоп! Док, тебе ведь тоже перепало от наших "друзей"? На тебе ничего не было повешено? — неожиданно осенила меня мысль.

— Не знаю, когда мы возродились — ничего не было, а в логах я не ла..., так сейчас секундочку... Оп! Есть какая-то "Немота", повесили за 10 секунд до смерти, даже не заметил, а после респа, видимо, слетела.

"Немота" — блокирует все магические каналы на 15 минут.

Значит, бойцов Егора тоже должны были "одарить" чем-нибудь. Хотя я Седого видел буквально десять минут назад, и он мне ничего не сказал. Не в курсе, или специально промолчал?

— Мде, денек сегодня выдался тот еще, вы, кстати, оплату получили уже? — сменил я тему разговора, и, дождавшись отрицательных кивков, продолжил. — Тогда погнали за честно заработанными и отдыхать! Только Шустрого не забудьте. Он пока не до конца в себя пришел.

— Я в порядке, — уже более уверенно ответил рога.

— Хе-хе, деньги это я люблю, — довольно оскалился Бах, вставая со стула и потирая руки.

Сто тысяч золотых приятной тяжестью упали в виртуальный кошелек, еще на один шаг приблизив к заветной мечте — большому дому.

Как там говорят? Мужчина в своей жизни должен сделать три вещи: родить сына, посадить дерево и построить дом. Первый пункт перевыполнен ровно в два раза: дома папку с работы дожидаются Максимка и Санька. Участок под Питером куплен и там уже потихоньку подрастает молодой сад, то бишь пункт номер два отмечаем как выполненный со спокойной душой. А вот с третьим пока пробуксовка: мы с женой уже решили, как будет выглядеть наше будущее семейное гнездышко, осталось только реализовать. Вот тут-то и появляется главная проблема, старая как мир и вечная как спор о смысле жизни: нехватка денег.

Хотя, по правде говоря, на дом уже тоже есть. Сейчас я коплю на кругосветное путешествие. Когда мы с женой поженились, денег не было вообще, поэтому медовый месяц отложили на неопределенный срок. Но я пообещал, что обязательно свожу свою любимую к морю, как она хотела. А в благодарность за столько лет счастливой семейной жизни и терпения покажу ей весь мир. Так будет правильно, и я с чувством выполненного долга смогу отметить обещание как исполненное.

— Род для тебя и твоей команды на завтра еще одно дело есть на мильён, — Батя вернул

меня из мечтаний на грешную землю.

— Не, никак. У меня завтра семейный уик-энд, собирался детишек в кино сводить с женой, итак уже какую неделю без выходных, — начал я переводить негаданно привалившее "счастье" на любую другую голову, лишь бы не свою. — Вон, у Вранга парни без дела киснут уже который день, они только рады будут любому делу.

— Клиент тебя и твоих бойцов возжелал. Мы его тут полчаса и так и этак обрабатывали, а он уперся, как в том фильме: Ларису Ивановну хочу и все тут.

— Интересно, с чего это вдруг такая конкретика? — вопросительно посмотрел я.

— Хах, Род, вот неправильные вопросы ты задаешь, ей богу! — усмехнулся Батя, потом наклонился ко мне и, загадочно улыбнувшись, произнес. — Ты лучше спроси, сколько он заплатит.

— Удиви.

— Восемь. Миллионов. Золотых.

— Нихуа-хуа! — дружно присвистнули парни, до этого молча слушавшие разговор.

— Каж-до-му, — уже по слогам произнес Батя, добив всех окончательно. Его лицо расплзлось в довольной победной улыбке, и он, закинув ноги на стол, развалился в кресле, наслаждаясь нашей реакцией.

За спиной раздался звук упавшей на пол челюсти.

— Д-да я за восемь лямов зайца в поле лопатой убью...! — заикаясь, выдавил из себя Бах.

— И что мы должны сделать? Продать душу дьяволу? — скептически спросил я. Нет у меня доверия к таким чересчур уж щедрым предложениям.

— Хм, да нет вроде, — тут же Батя стал деловито-серьезным и достал из стола папку с бумагами. — Обычный контракт за сопровождение из точки А в точку Б, никаких дополнительных требований или оговорок. И залог уже перевел, так что никакого обмана. Ну что, беретесь?

Тут внутри меня началась яростная борьба разума с чувствами. Восемь... Восемь, чтоб меня, миллионов золотых! Это четыреста тысяч родных рубликов (если перевести в реальные деньги) за то, чтобы сопроводить кого-то. Я столько за четыре-пять месяцев зарабатываю примерно. С другой стороны, почему именно мы? Да хотя бы потому что абсолютный показатель закрытых контрактов у моей банды один из лучших. А, может, посоветовал кто, и человек готов хорошо приплатить за гарантию результата. Но... черт, внутренний голос не шепчет, а просто кричит: "подумай, глупец, откажись пока не поздно!" И Аня ой как не обрадуется.

Пока командир решал, бойцы стояли и смиренно ждали, но я чувствовал тяжелые и пристальные взгляды на своем затылке. Ощущения, если я откажусь, мне прямо здесь устроят суд Линча.

— Ай, хрен с тобой, чертяга языкастый! Купил-таки с потрохами... Беремся! — наконец принял я решение и услышал сзади облегченные вздохи, — вводи в курс дела.

Разобравшись с завтрашней работёнкой, мы дружно вывалились на улицу. Все сияли как прожекторы, предвкушая большие деньги. Даже Шустрый, до этого пребывающий в прострации, похоже, пришел в себя. Но меня все равно гложило нехорошее чувство.

Распроставшись с командой, я направился по последнему делу: нужно было навестить кладовщика и отчитаться за расходники.

Здание склада представляло собой продолговатое строение по типу ангара. Зайдя

внутри, я застал завхоза за его обычным делом: подсчет, учет, приход, расход.

— Здравствуй, Бениамин, — поздоровался я, подойдя ближе.

Хоть большинство и звало кладовщика просто Беней, мое воспитание не позволяло обращаться к престарелому человеку, пусть даже к НПС, на "ты".

Полноватая седая фигура в накрахмаленной светлой рубаше и жилетке с небольшими круглыми очками оторвала голову от книги учета и посмотрела на меня:

— Родомир! Друг мой дорогой, проходите-проходите, — оживился Бениамин. — Зашли с рабочим визитом или по личному делу? — гладко выбритое лицо расплылось в многозначительной улыбке.

Вообще у нас с завхозом были некоторые деловые отношения. Во время контрактов частенько падали достаточно редкие и дорогие вещицы, которые я передавал Бениамину, а он их, в свою очередь продавал куда дороже рыночной стоимости по своим каким-то каналам, и деньги мы потом делили. Порой, за вполне тривиальную вещицу удавалось получить солидную прибавку к доходам. Суммы были не заоблачные, но хватало и детям на мороженое, и жене на цветы, и еще отложить на черный день. Не знаю, как у хитрого старика это получалось, и зачем НПС вообще золото, но меня это устраивало. Для себя я решил просто, что таким образом разработчики выводили редкие (и не только) вещи из игры, иначе бы их за пятнадцать лет существования Гипербореи скопилось достаточно, чтобы подорвать экономику игры.

— Сегодня, к сожалению, только с рабочим визитом. Закрыв контракт, хочу отчитаться за расходные материалы, — устало произнес я, параллельно кидая завхозу запрос на обмен.

— Да-да, конечно, — Бениамин заметно погрузтел.

Быстро закончив последнее (на сегодняшний день) дело в вирте, я вышел на улицу, сделал глубокий вдох, закрыв глаза, постоял несколько секунд и с чистой совестью, вызвав меню, нажал на кнопку выхода.

Яркий тоннель калейдоскопа, потом темнота и постепенно реальный мир встречает меня матовой поверхностью крышки вирт-капсулы и полной тишиной. Однако, стоит только нажать кнопку открытия крышки, как звуковой вакуум нарушает голос Сашки:

— Максим, тут отец вернулся!

— Ула-а-а! Папка, папка! — раздается радостный возглас младшего, и приближающийся топот маленьких ножек.

Я едва успел выбраться на свет божий, как на моей шее сразу же повис Максимка. Обняв его, я потрепал за волосы вошедшего в комнату старшего, который, цитирую: "уже взрослый, чтобы обниматься".

— Ну что, басурмане, мамку не допекали?

— Не-е-е!! — ребятня усердно замотала головой.

— Это хорошо... — многозначительно протянул я и после секундной паузы добавил. — Тогда уважение повышено, и вы получаете по заданию. Санька, тебе доложить маме, что я пришел, а тебе, Максимка, разведать чего она там вкусенького приготовила.

Один миг и мальчишек след простыл. Я не спеша достал заранее заготовленные награды за выполнение "квестов" и направился на кухню, откуда по всей квартире пахло уже чем-то очень аппетитным.

На входе меня уже ждали, чтобы сдать "задания" и получить заслуженные презенты.

— И? — хитро прищурился я.

— Мама в курсе, что папа дома, — отрапортовал старший.

— Спагетти и кулица в сливках, — следом выпалил младший.

— Что ж, значит, настало время для наград, — я убрал руки из-за спины и протянул каждому по фигурке героев из Гипербореи. Эта игра за годы своего существования уже стала очень популярна во всем мире и обросла армией верных фанатов, поэтому компания "Panem et circenses" параллельно выпускала еще бесконечное множество вещей с символикой игры: книги, игрушки и коллекционные фигурки, наподобие тех, что я только что подарил. И еще не известно с чего корпорация получала большой профит: с доната в игре или с этих около игровых вещей. Одним словом — бизнес.

— Ух ты-ы-ы... круто-о-о!

— А кто это? — первым пришел в себя Максим, и перевел взгляд, полный неподдельного детского восторга, с подарка на меня.

— А вы прочтите, внизу подписаны их имена, потом я расскажу про них истории.

— Бирин Первый молот, — быстрее справился старший.

— Бла-го-да... — тяжело дались младшему, едва научившемуся читать, эти витиеватые слова. Он даже лоб сморщил от усердия.

— Благодар Несущий свет — помог я.

— А кто это? Пап, расскажи!

— Вот это, — я опустил на корточки и взял в руку первую фигурку, — великий кузнец и ремесленник своего народа. Давным-давно, когда гномы жили многочисленными разрозненными племенами, на их землю пришла беда. Полчища барбаруков — воинственных созданий пустошь — сеяли смерть и разрушения на своем пути. Тогда то и появился Орвальд, сын Борманда — глава клана Сталемородых. Со своими храбрыми бесстрашными войнами он первый сумел дать барбарукам серьезный отпор, а потом объединил все кланы под одним знаменем и окончательно сокрушил врага, спасая свой народ. Много храбрых мужей потеряли гномы в этой страшной войне, но подвиг их вечно жив в сердцах потомков. Несчетное количество баллад и песен сочинено про то время. Орвальд получил прозвище Спаситель и стал первым королем всех гномов.

— Но пап, а при чем тут Бирин? Ай! Ты чего дерешься?! — перебил меня Саня и тут же получил тычок в бок от младшего, и был одарен его суровым взглядом.

— Наберись терпения, вы просили рассказать, вот я и рассказываю, — спокойно ответил я.

— Прости, пап, больше не буду. Продолжай, — старший виновато потупил взор.

— Хорошо. На чем я там остановился? Ах да! Так как Орвальд стал первым королем, то ему, конечно же, требовалась корона. По молодому королевству разослали клич всем мастерам. Тот, кто через два месяца принесет во дворец головной убор, достойный называться короной короля, будет награжден таким количеством золота, которое сможет унести. Весть эта быстро разлетелась по всем уголкам, добралась она и до маленькой деревушки, в которой жил молодой потомственный кузнец по имени Бирин. Он поставил себе цель: во что бы то ни стало сделать такую корону, не ради богатства, а для того чтобы доказать всем, и себе в первую очередь что он великий мастер своего ремесла.

Днем и ночью раздавался стук кузнечного молота. Практически без сна и отдыха провел Бирин эти месяцы, раз за разом начиная все сначала, опуская руки, но потом снова берясь за дело. И все-таки в положенный срок он, изможденный и похудевший, стоял перед королем, держа в руке плод своих трудов. И когда мастер убрал потрепанный кусок ткани, скрывавший от всеобщего взора его творение, все вокруг ахнули и замерли. В натруженных

руках гном держал головной убор невиданной красоты, при этом он одновременно был искусно выполненным боевым шлемом, и в то же время головным убором, достойным венчать голову первого мужа в королевстве. Поистине великое творение! За свою целеустремленность, терпение и мастерство с тех пор называют Бирину Первым молотом и восхваляют его в песнях наравне с храбрыми войнами.

— У-у-ух ты-ы-ы... — хором протянули мальчишки.

— А это? А это кто? — яростно затыкал своим маленьким пальчиком Максим, припрыгивая на месте от нетерпения.

— Это? А это тоже древний герой, но только уже рода людского. Много веков назад на западе существовало королевство Корлеон. Потомки этого славного народа до сих пор живут на той земле, занимаются земледелием, скотоводством, охотой, торгуют с соседями, а правит ими мудрый король. Но так было не всегда, очень давно на долю корлеанцев выпало тяжелое испытание. Их король сошел с ума и погрузил свое королевство в пучину гражданской войны и террора. Кругом царил хаос и беззаконие.

Я увлеченно повествовал мальчишкам очередную историю, а они не менее увлеченно стояли и слушали меня с открытыми ртам. Хотя, в силу возраста, значение некоторых слов даже приблизительно не знали.

— В такое тяжелое время и родился наш герой — Благодар и...

— Кхм, кхм, — бесцеремонно прервала повествование Аня.

— Ладно, давайте поедим, а то такая вкуснятина стынет на столе, — понял я "тонкий" намек жены.

— Но пап! — хором заголосили мальчишки.

— Перед сном расскажу до конца, обещаю. А теперь бегом за стол.

Отужинав, я уложил детей спать, не забыв рассказать про Благодар, великого героя — первого паладина, пусть даже вымышленного царства, зато он всегда приходил на помощь нуждающимся, был храбр, честен, чем не пример для подражания?

Вообще, настоящий мужчина всегда в ответе за свои слова, сказал — значит, сделал, не уверен — не обещай. Этому я учу своих пацанов: быть честными, жить по совести, отвечать за свои поступки, быть благородными. Да, может кто-то усмехнется, услышав такие слова, да, может, я поступаю неправильно, играя с детьми в наши "квесты". Но кто знает как это, правильно? А вот чего я точно не хочу, так это чтобы мои дети выросли как большинство нынешних людей: подлыми, ничтожными, без каких либо морально-нравственных ориентиров. Этакие "купи-продай", готовые ради личной выгоды родную мать продать. Что-то понесло меня на философские мысли на ночь глядя.

Вернувшись на кухню, я поцеловал жену, которая уже домывала посуду, присел на стул в ожидании неминуемого вопроса.

— Как прошел день? — видимо, решила начать Аня с нейтральной темы.

— Да нормально, — неопределенно ответил я.

— М-м-м...

— Солнце, слушай, — решил я не увиливать и сказать все прямо, — мне тут на завтра очень хорошая работенка наклюнулась.

Фигура жены на секунду замерла.

— Но... ведь завтра суббота, мальчишки так ждали этого дня. Я всю неделю слушала как они друг с другом только и делали, что спорили, какой попкорн купить и какие места лучше.

— Да понимаю, все понимаю, — тяжело выдохнул я, — но так ведь никто и не отменяет поход в кино. Сходите, отдохните и ни в чем себе не отказывайте! Да, может быть, я вообще успею быстренько вернуться, и мы все вместе сходим, как и планировали. Что скажешь? Просто действительно очень хорошие деньги обещают.

Аня медленно повернулась, слегка склонила голову на бок и посмотрела на меня своими потрясающе красивыми карими глазами. Эх-х-х, сколько лет уже вместе, а я каждый раз как мальчишка тону в бесконечном омуте ее очей, такие вот дела.

— Хорошо, но пообещай, что следующие выходные ты проведешь с нами, без всяких там отговорок! — она демонстративно подбоченилась и, прищурившись, буквально вцепилась в меня взглядом.

Не смотря на всю серьезность позы, в глазах у нее мелькал озорной огонек. Да, она за столько лет брака знала меня как облупленного, и прекрасно понимала, что я бессилен перед ее очаровательными глазками, и постоянно, без зазрения совести, этим пользовалась.

— Анют, ты же знаешь, я не даю обещания, если не уверен, что выполню его.

— Знаю, вот поэтому и прошу, чтобы ты пообещал. Если пообещаешь — значит, точно выполнишь! — моя любимая женушка потеряла руки и ехидно улыбнулась. Шах и мат.

— Ладно, ладно, обещаю... — сдался я, но тут же решил взять реванш. — Ну, читер, за использование запрещенных приемов сейчас ты будешь наказана!

— Ха! Да ты меня сначала поймай! Мэ-э-э, — Аня задорно показала мне язык и стрелой промчалась в спальню, закрыв за собой дверь.

Я для приличия несколько раз дернул дверь, она для приличия несколько раз ее придержала, а потом дверь открылась и передо мной уже стояла не веселая беззаботная девчонка, которой вечно восемнадцать, а привлекательная молодая женщина с взглядом кошки и сексуальными изгибами, томно прикусывавшая нижнюю губу. Только сейчас я заметил, что Анюта одета в легкий шелковый халатик, который выгодно подчеркивал шикарную фигуру моей вечно молодой жены.

Пока я стоял и, как дурак, пялился, раздалось невинное "ой! Упало...", затем еле заметное движение плечами, и шелковое одеяние легко соскользнув вниз, оголило сначала роскошную упругую грудь, затем округлые бедра и, наконец, небрежно приземлилось на пол...

— Тирьям-тирьяри там тирьям, тирам тирьяри! — радостно напевал будильник, давая ясно понять, что утро уже наступило.

Я лениво отключил чересчур позитивную мелодию, открыл сначала один глаз, затем второй, и тут резко голова наполнилась разными мыслями (вчера вечером как-то вообще не до мыслей было, хех). Вспомнил, о том, что хотел узнать про свойство своего меча, потом собирался прошерстить просторы интернета и форумы на предмет любой информации о странном клане, с которым вчера пришлось волею случая пересечься. Еще эти дебафы странные, мутный заказчик...

Да вообще все произошедшее вчера у меня вызывало непонятные душевные волнения, что очень странно, потому что, во-первых, это всего лишь игра, а во вторых все происходящее в вирте я обычно там и оставлял, но не в этот раз. Что-то не давало мне покоя, вот только что? Не мог никак понять свои ощущения. Так, ладно, нечего лежать, быстренько перекушу и в путь, в смысле в капсулу.

Как раз в это время мой нос уловил запах свежесваренного кофе и еще каких-то вкусняшек.

— Ауч! — не успел я встать, как тут же неудачно наступил на что-то твердое. — Что это за? Ах, ну да, где же еще лежать крему для рук, если не у кровати, чтоб любимый муж проснулся и обязательно на него наступил! — пробурчал я сам себе под нос.

Вообще мне всегда нравилась женская логика: носки, значит, мужчинам раскидывать нельзя по дому, мы неряхи и все такое, хотя еще один, к сожалению, неизвестный автор (явно мужчина) сказал одну умную мысль: "носки не валяются, где попало — они занимают определенные стратегические места". А вы замечали, что женщины делают со своими бесконечными тюбиками? Они их расставляют ВЕЗДЕ! В том числе и там, где раньше были носки. Нет, ну и о каком равноправии может идти речь? А самое забавное, что есть крема и от морщин, и от сухости, и от переувлажнения, и для век, и для лица, и для рук и бог еще знает для чего! Они все есть у каждой женщины, но в то же время, в ход идет только один крем, для рук или для лица, им то они все и мажут: и руки, и ноги и остальные части тела. Где логика? А черт его знает...

С этим вечным вопросом о женской логике я выполз на кухню, и желание бурчать пропало само собой, когда я увидел как мое чудо, забавно приплясывая и напевая веселую мелодию, готовило завтрак.

Я невольно улыбнулся. Непонятные вы, женщины, существа, но без вас жизнь не мила. Да и вообще, братцы, скажу я вам, знаете, что для мужчины главное? Никогда не догадаетесь. Главное это удачно жениться. И не лукавя скажу, мне в этом вопросе сказочно повезло.

Были такие периоды, когда если б не Анюта, опустил бы руки и жил как последнее чмо, сломленное этой жизнью и её несправедливостью. И ничего она особенного, казалось бы, не делала. Просто всегда была рядом, как лучик света, как путеводная звезда своим присутствием, любовью и поддержкой говорила "все будет хорошо". За это я ей безумно благодарен.

— Дорогой, ты уже проснулся? Доброе утро! — Аня радостно подскочила ко мне и, чмокнув в щеку, снова подбежала к плите. — Садись, позавтракай.

Быстро перекусив, я забрался в капсулу и уже собрался нажать кнопку входа, как с той стороны по крышке постучали.

— Солнышко, ты чего?

— Ничего, просто хотела попросить, чтобы ты не задерживался...и... — Анюта на секунду запнулась, — и будь там аккуратней, хорошо?

— Да это ведь игрушка всего лишь, что там может со мной случиться? Я быстро закончу свои дела и присоединюсь к вам, обещаю.

— Хорошо...

— Люблю тебя. Все, мне пора.

— Я тоже тебя люблю...

Крышка люка беззвучно закрылась, полностью оградив меня от окружающего мира.

Глава 5.

Несколько секунд и непроглядная темнота загрузки неохотно растворилась, вырисовывая перед глазами, уже в какой-то степени родной, пейзаж.

Не теряя ни минуты, полный решимости поскорее закрыть контракт и присоединиться к

своей семье, я быстро направился в здание штаба гильдии, где восседал наш вездесущий и всезнающий Батя.

Своей архитектурой штаб снаружи более всего напоминал классический средневековый замок. Массивное строение из огромных неотесанных каменных глыб возвышалось метров на двадцать над землей. Многочисленные башни располагались так, что обычному обывателю могло бы показаться, будто их натыкали без разбора. Однако каждая из них стояла на своем месте, которое было обдуманно и просчитано.

Да, это здание по праву считалось мозгом, потому что именно тут все аналитики, экономисты, стратеги, тактики и даже пиарщики трудились во имя одной цели: увеличения и преумножение богатства и влияния нашего клана.

Я прошел мимо двух высокоуровневых охранников-НПС, с легким скрипом открыв богато украшенную дверь, вошел внутрь. Тут же меня чуть не сбил пронесшийся мимо штабист с кучей свитков, три высокопоставленных офицера, о чем-то живо споря, прошли к лестнице на второй этаж, да и вообще в целом вокруг царила атмосфера суеты и напряжения. Оно конечно тут всегда так, мозг на то и мозг, чтобы им всегда думать (жаль, что многие об этом даже не догадываются), но сегодня градус выше, чем обычно.

Я прошел прямо по коридору с высоким сводчатым потолком, украшенным батальными сценами, и завернул в зал для оперативных брифингов.

— Оп, а вот и командир, — сразу отреагировал на мое появление Бес.

— Наконец-то, я тут, понимаете ли, уже с голода пухну, а он все ходит где-то, — пробурчал Бах.

— Ты давно уже опух, Бах, вот только не с голода. Твоя небритая рожа уже ни на одно фото не влезает, — подтрунил гнома Док.

— Ха! Вот недалекий ты человек, хоть и образованный, — ничуть не обиделся Бах. — Голод — он разный ведь бывает. Вот у меня, например, сейчас финансовый. Финансовый! Смекаешь?

— Дык тебе же вчера отсыпали щедро, неужто все проел уже?

— Так это было вчера-а-а...

— А что за ажиотаж у нас тут? — поинтересовался я у молча сидящего Бати, не обращая внимания на вечные споры Баха с Доком.

— Не знаю, говорят, намечается какое-то большое дело. Нас — простых смертных это пока не касается, да и другие задачи перед нами стоят.

— Ясно. Тогда вводи в курс дела.

— Да, собственно говоря, ничего особенного. Как вчера: сопроводить, защитить — все просто.

— Ну-ну, просто, — раздался голос Шустрого.

Рога сидел один в углу и, судя по всему, не до конца еще отошел от битвы с неизвестным врагом.

— Уж извините, братцы, всего предвидеть не могу, — развел руки Батя, — и да, вот еще что: куда вы идете, я пока не знаю. Всю информацию получите при личной встрече с клиентом — это было одно из условий договора.

— Нормально девки пляшут, — Скала оторвался от увлекательного спора гнома с хиллом.

— А мне все равно, главное чтоб платили, — отвлекся Бах и снова продолжил дискутировать с Доком.

— Так, а куда нам выдвигаться известно? Или надо шараду какую разгадать или кроссворд? — я чувствовал как раздражение постепенно нарастало внутри меня, ибо слишком много недошпионов на наши головы за два дня. У них что, сезонное обострение?

— А вот тут как раз все просто! Никуда идти не надо и ничего гадать тоже, клиент сам прибудет в порталную к нам, а там уже двинете куда надо. Все, собственно говоря, — облегченно резюмировал Батя.

Как это все?! — возмутился я, — а какие нам расходники брать, если мы не знаем куда идем? Как вчера опять наугад?

— Ах да, этот вопрос уже решен и Беня в курсе, что вам выдать. Там полный боевой расклад, который, кстати говоря, тоже оплачен заказчиком, — лицо нашего куратора расплылось в довольной улыбке. — Ровно через двадцать минут жду вас в порталной. Теперь точно все.

— Ну что, братцы, слышали? Я к завхозу, а вы готовьтесь.

— Ага, просто сопроводить, туда и обратно, а свитков и эликсиров хватит на небольшую армию, — невеселые мысли посетили мою голову, когда я увидел, что именно и в каком количестве оплатил клиент. — Сдается мне, сегодня день будет не проще чем вчера. Везет мне, как утопленнику, ей богу. Хотя, деньги конечно очень и очень хорошие. Только не все в жизни стоит мерить деньгами, далеко не все.

Когда я зашел в порталную парни уже были там и ждали в полной выкладке. Я молча подошел и раздал зелья, свитки и прочее. У всех на лицах было легкое изумление, только Бах маниакально улыбнулся и жадно потер руки. Ещё бы — столько халявы, обычно ведь стоимость потраченных во время задания банок, склянок и прочего удерживают из оплаты за контракт.

Ровно в двенадцать часов по серверному раздался едва слышный хлопок, и на площадке открылась иссиня черная арка портала, из которой появилась одинокая фигура.

— Кхе-хе-хе, — послышался сдержанный смех парней.

— Что это за клоун? — тихо спросил меня Скала, стоявший по левую руку.

— Э-э-э, — я, честно говоря, растерялся. У нашего клиента не было цветной одежды, или красного носа и нелепо больших башмаков. Напротив, начищенные до блеска туфли, идеально сидящий черный строгий костюм выглядели солидно и дорого, а высокая шляпа и трость удачно дополняли образ. Вот только он так сильно контрастировал с фэнтезийно-средневековым окружением, что вызывал неоднозначные эмоции.

— Добрый день господин Баал и добро пожаловать! — первым сориентировался Батя. — Разрешите представить Вам наших одних из самых, без сомнения, лучших и профессиональных бойцов: Родомир и его команда. Для Вас они сегодня будут за ангелов хранителей и...

— Приберегите свои хвалебные речи для кого-нибудь другого, время не ждет, — холодным властным голосом прервал заказчик распинавшегося Батю.

Однако нашего куратора такое поведение клиента ни капельки не задело, он просто молча откланялся и удалился. А вот лицо Баала на секунду искривилось в гримасе ненависти и презрения, когда он услышал про ангелов, но потом снова стало мертвенно-спокойным. Неужто мы не понравились или у него с ангелами личная неприязнь? Хах. Но если без шуток, не нравится мне этот перец, душком от него тянет нехорошим, но уже, как говорится,

позднjack метаться.

— Прошу за мной, — клиент сделал приглашающий жест рукой и без лишних слов снова нырнул в портал.

— Ладно, пойдем, братцы, — скомандовал я и первым, подойдя к беззвучно зияющей дыре в пространстве, сделал шаг внутрь.

Несколько секунд темноты и вот мы все по очереди вывалились в просторную пещеру. Баал стоял спиной к portalу в окружении десяти человек, которым, судя по всему, отдавал какие-то приказы. Потом махнул рукой, на что фигуры синхронно склонили головы и, разделившись поровну, исчезли в непроглядной черноте двух открытых рядом с ними порталов, которые сразу же захлопнулись. Разглядеть их имена, классы и даже просто экипировку не получилось из-за того, что они были облачены в длинные плащи из плотной материи грязно серого цвета с глубокими капюшонами, полностью скрывающими лицо. Единственное, что удалось разглядеть, это символ в виде черепа птицы, он был у каждого на плаще.

— Сюда, — не успели мы сообразить, что происходит, как Баал открыл новый портал и вошел в него.

— Да ё мае! — сзади раздался возмущенный голос Беса.

— Не отстаем, — попытался сохранить я спокойствие в голосе и шагнул за нашим клиентом во второй портал. Но, честно говоря, внутри начала подниматься волна злости от не поминания того, что происходит.

Теперь мы уже оказались в круглом мраморном зале небольшого диаметра, но с довольно высоким сводчатым потолком. Первое, что бросилось в глаза, это отсутствие окон. Помещение освещалось множеством свечей разных форм и размеров, которые стояли буквально везде. Когда последний из нас перешел на эту сторону, портал закрылся и повисшую тишину нарушил голос клиента:

— Предполагаю, господа, у вас много вопросов ко мне, но отвечать на них у меня нет ни времени, ни желания. Ваша миссия заключается в том, чтобы выполнять мои приказы, быстро, четко и без лишних вопросов. Не отставайте.

Баал закрыл глаза, прошептал про себя пару фраз и посреди зала открылся очередной портал, в который он без промедления шагнул.

— Дерзкий тип, однако, — резюмировал Шустрый.

— У меня у одного руки зачесались начистить господину его надменную харю? — задал риторический вопрос Скала.

— А мне пофиг, главное чтобы платили, — с неугасаемым оптимизмом произнес Бах и добавил. — Ну чего стоим кого ждем? Особое приглашение надо?

Я молча кивнул головой в сторону портала, несколько шагов и вот мы уже на поляне в дремучем лесу. Баал на этот раз стоял в окружении пяти фигур все в тех же плотных плащах. Неизвестные молча слушали, пока клиент им что-то объяснял, иногда дополняя свои слова сдержанной жестикуляцией, а потом безмолвно удалились в очередной открывшийся портал. Как я не прислушивался, мне так и не удалось разобрать ни слова.

А дальше снова портал — переход, портал — переход. После пятнадцатого перехода я потерял ощущение времени и перестал вести подсчет нашим телепортациям. Зато, ради интереса, после каждого прыжка открывал карту и фиксировал точки, в которые мы перемещались, и как не старался, не смог понять логики. Места наших появлений на карте отображались абсолютно рандомной россыпью, не связанной ни с какой-либо конкретной

местностью, ни даже с материком, а пару раз и того хлеще: вываливались прямо на небольшие безымянные острова посреди бескрайних морских просторов, откуда суши не было видно даже на горизонте.

Но вот что было удивительно, добрая часть мест, куда нас сегодня занесло, на миникарте сиротливо отображались в окружении непроглядной черноты, что означала только одно: моей ноги тут и рядом не ступало. А я то уж по долгу службы и просто ведомый знакомым всем геймерам духом приключений облазил, как думал до сего момента, если не весь мир, то две трети уж точно.

Окончательно распрощавшись с надеждой успеть в кино с семьей, я молча шагал за нашим клиентом, нарушая тем самым одно из правил, которым учат при подготовке наемников у нас в клане: "первым в портал всегда заходит разведчик, и только после того, как подтвердится безопасность перехода, идет основная группа и заказчик". Было уже откровенно все равно, да и каждый раз, во время этих нескольких секунд переноса в глубине души надеялся увидеть, как этому надменному типу чистят его высокомерную рожу. И тут еще не известно, кому бы я кинулся помогать. Нет, за мою, так скажем, трудоигровую деятельность разные "фрукты" попадались, но такой откровенный ган...кхм, нехороший человек впервые.

Судя по лицам парней, они тоже смирились с происходящим и с отрешенными загруженными лицами плелись следом, иногда перекидываясь фразами ненормативного лексического содержания. Один только гном лучился от счастья в предвкушении скорого обогащения и повторял как мантру раз за разом единственную фразу "а мне все равно, главное чтоб платили".

Однако наши проблемы хоть и заставили себя долго ждать, но не обошли стороной. Об этом стало понятно, когда на холодный каменный пол изрядно покосившегося строения, куда привел нас Баал, из открывшейся арки портала буквально выпали три окровавленные фигуры, тащившие раненого товарища.

Теперь, наконец, я смог разглядеть, во что были одеты эти незнакомцы. Двое точно войны-дд, хоть классы и ники все равно не отображались, это было понятно по оружию и броне, которая хорошо защищала, но в тоже время не сковывала движения. Третий боец дальнего боя, лучник, о чем говорило само за себя наличие витиеватого лука в его руках. А вот тот, которого вынесли и уложили на пол, судя по всему маг, или что-то в этом роде. И, похоже, дела у него плохи: тканевая экипировка была изрезана и пропитана кровью темно бордового цвета, бедолага сбивчиво дышал, захлебываясь и кашляя.

Док кинулся отрабатывать возложенные на него обязанности хилла, но был остановлен резким движением руки клиента. Затем Баал подошел и заговорил с одним из воинов. По тону разговора и нервным движениям было ясно, что дела пошли не по плану. А раненый маг издал еще несколько воплей полных боли и отчаяния, а потом перестал подавать признаки жизни, но не исчез и не ушел на перерождение, его тело, истерзанное многочисленными резаными и колотыми ранами так и осталось лежать на запыленном полу, странно...

Я, наконец, понял, почему не мог разобрать ни слова из диалогов нашего клиента со своими людьми. Все оказалось просто — они говорят не на нашем языке, а если подумать и вспомнить далекие университетские годы, то на этом языке уже давно никто не разговаривает.

— Похоже на латинский, — подтвердил мои предположения Док.

— Уверен? Разобрать чего-нибудь можешь? — почти шепотом поинтересовался я.

— Не знаю, у меня, конечно, есть кое-какие познания в этом языке, но...

— Ага, мы в курсе, хе-хе, — ехидно прокряхтел гном, перебив хилла.

— Бах, варежку захлопни, не до твоих шуток сейчас, — приструнил коротышку подошедший ближе таурен.

Док лишь зло посмотрел на вечно подтрунивающего его гнома и продолжил:

— Говорят они бегло так, будто это их родной язык, поэтому сложно понять.

— Так все-таки сложно или невозможно? — уточнил я.

— Сложно. Если в общих чертах, то у наших "друзей" есть какая-то важная миссия, и им ее надо выполнить любой ценой, а кто-то мешает.

— Ясно. Значит так мужики, — пока Баал разбирался со своими людьми, я решил использовать это время, чтобы выработать план действий, — халявы, похоже, не будет. Поэтому собрались, оружие держим наготове, расходники на пояс, бафф по полной. Рано или поздно мы закончим скакать по порталам как бешеные кролики и прибудем в конечную точку, поэтому будем брать инициативу в свои руки. Шустрый?

— Слушаю, — отозвался рога.

— Заходишь в портал первый, даешь оперативную обстановку и команду на вход. Далее иду я со Скалой, после этого заходит клиент под прикрытием Беса и Баха, Док замыкающий, ясно?

— Ясно то оно ясно, ничего нового нет, вот только думаешь, этот Баал будет нас слушать?

— Это в его же интересах, и сейчас я ему это популярно объясню. Ждите здесь, — скомандовал я и уже про себя добавил. — А если не поймет, то точно дам ему в бубен, чтобы повысить градус понимания.

Я развернулся и уверенно подошел к клиенту, который уже закончил общение со своими бойцами, и те исчезли в очередной арке портала.

— Уважаемый, — я осекся и буквально выдавил из себя следующее слово, — господин Баал. У нас два пути развития дальнейших событий: первый — вы продолжаете в том же духе корчить из себя большую шишку и с огромной долей вероятности, когда ВЫ в следующий раз зайдете в портал, первыми ВАС встретят не ВАШИ бойцы, а холодная сталь врагов, и мы уже ничем не сможем помочь. Вариант номер два: Вы даете НАМ выполнять НАШУ работу, которую мы, смею заметить, умеем делать и собственно для чего ВЫ нас и наняли, и выполняете НАШИ приказы, что повысит шансы на успех всего мероприятия практически до ста процентов. Что выбираете?

Клиент внимательно уставился на меня своим холодным взглядом, в котором, однако, можно было разглядеть нотки раздражения. Но мы тоже не пальцем сделаны, я сложил руки на рукояти меча и спокойно и уверенно а-ля "босс тут я" уставился в ответ.

Игра в гляделки продолжалась секунд десять, а потом Баал закрыл глаза, шепнул что-то про себя, снова открыл глаза и молча, приглашающим жестом указал на тут же открывшийся с еле слышным гудением портал.

Вау! Тысяча чертей, да я просто мастер убеждения! Может с такими талантами переквалифицироваться в кураторы? Там вроде деньги не хуже, а геморроя меньше.

— Шустрый, твой выход, — махнул я роге.

Эльф быстро шмыгнул на ту сторону и уже через минуту отрапортовал о безопасности перехода. Дальше пошли остальные в условленной последовательности.

Теперь игра шла по нашим правилам, и парни явно оживились, в их глазах появился азарт и интерес. Отлаженный многими заданиями механизм, подогнанный с ювелирной точностью десятками сражений и отполированный до блеска многочисленными победами, работал лучше любых швейцарских часов. Портал — переход, портал — переход, вроде ничего не изменилось, но стало как-то веселее.

Я насчитал еще около десятка прыжков. Каждый раз вместе с нами в точке переноса появлялись все более потрепанные и менее многочисленные отряды бойцов Баала, а несколько раз мы и вовсе никого не дождались. Это явно не нравилось нашему клиенту, его спокойствие таяло на глазах, переговоры становились все громче и эмоциональнее, а движения более резкими и нервными.

И вот, наконец, после очередной телепортации мы оказались у огромной горы. Каменная громада подпирала своей вершиной небо, затянутое серыми тучами, безжизненные черно-коричневые склоны резко контрастировали с сочной зеленью растущих в округе деревьев и кустарников. У самого подножья прямо в горе был вход в какой-то храм, к которому вела широкая дорога, вымощенная из мелких валунов. Затем около десятка широких ступеней вели на площадку перед распахнутой настезь четырехметровой дверью, зияющей непроглядной чернотой проема. По краям от входа стояли две кариатиды в балахонах с опущенными вниз головами, держащие массивный козырек с небольшим балконом. Фриз балкона был украшен скульптурными композициями, разглядеть которые с места нашего появления не получалось. И все это угрожающее великолепие было вырезано в теле горы.

Мое почтение художникам, создавшим это. Я посмотрел на карту и увидел ожидаемую картину: сиротливое светлое пятно в окружении неизвестности — тут меня не бывало. Но весь этот пейзаж мне показался до боли знакомым. Зуб даю где-то я его уже видел, но где?

— Вот мы и на месте, — с некоторым облегчением произнес Баал. — Нам нужно внутрь.

Нужно, так нужно, я сделал пас рукой, и рога уйдя в стелс, двинулся вперед, а мы за ним.

Когда до ступеней осталось пару шагов из проема как черти из табакерки появились три фигуры.

— К бою! — скомандовал я и оголил клинок.

— Спокойно, это мои люди, — остановил меня клиент и двинулся к незнакомцам.

После недолгих переговоров и нескольких утвердительных кивков головой Баал повернулся спиной к входу, вскинул руки к небу и громко произнес:

— Sic fiat! Venturum verum!

И в это же миг с оглушительным треском в вершину горы ударила молния.

— Это что за...

Я оглянулся назад, чтобы посмотреть чему так удивился кто-то из моих ребят и тут же сам обомлел: до самого горизонта вдоль дороги, ведущей к входу в храм, открылись десятки порталов, из которых выходила целая армия все в тех же длинных широких плотных плащах с легко узнаваемой эмблемой.

От эпичности зрелища у меня захватило дух и тут же ударило в холодный пот.

— ТВОЮ Ж МАТЬ!!! Не-е-т, нет, нет, не может мне так "везти" как утопленнику, — выругался я вслух.

— Командир ты чего? — поинтересовались практически хором мои бойцы при этом не

отрываясь от наблюдения за происходящим.

— Ничего... Ничего хорошего, — ответил я и почувствовал на себе несколько недоуменных взглядов. — Братцы, если мои догадки верны, то скоро здесь будет жарко так, что ад покажется северным полюсом. Будьте начеку и приготовьтесь к славному замесу.

Мои слова заставили нахмуриться всех, кроме гнома, тот наоборот маниакально улыбнулся и нежно погладил свою пуху. Кем бы ни был Бах в реальности, тараканы в его голове размером явно больше среднестатистических.

Нет, я не параноик, просто вспомнил, где видел уже эту картину! Вчера, в том самом подвале, на фреске! Гора, армия, храм, все абсолютно так же! Не хватает только портала на вершине и теней, но не надо быть семь пядей во лбу, чтобы понять — представление только начинается, сценарий запущен и мы его часть, деваться уже некуда. А если сегодняшний и вчерашний заказ — кусочки одной мозаики, то наши неизвестные "друзья" в черном тоже ее часть. Значит, суждено с ними снова встретиться, чего бы очень не хотелось.

— Сюда, — произнес Баал, закончив свой подозрительный ритуал.

Пройдя через довольно широкий и длинный коридор, свод которого поддерживали по краям два ряда кариатид как на входе, мы оказались в просторном круглом зале. Пол, выложенный из причудливого камня, в котором, казалось, отражалась вся вселенная, ярусами поднимался к центру, где стоял невысокий алтарь.

Купольный свод, как в планетарии, в унисон с полом и стенами, блистал мириадами звезд. Двенадцать высоких постаментов, стоящих у идеально гладких стен, делили окружность зала на равные части. На их верхушках, гипнотизирующе переливаясь всеми цветами, горели огоньки больше всего похожие на звезды на небе.

Сегодня просто день потрясающе красивых пейзажей. Сделав пару скриншотов, я отправил их сразу же на печать, пусть мои ребята полнубуются, когда придут (да уж, до чего прогресс дошел и чего эти вирткапсулы только не умеют). А сам как мальчишка со своими бойцами уставился наверх, открыв рот и забыв про все на свете.

— Паладин! Подойди ко мне, — на грешную землю нас подло вернул Баал.

Пока мы пялились по сторонам, он подошел к алтарю и положил на него, взяв непонятно откуда, драгоценный камень. Да, это был в прямом смысле камень овальной формы и размером с голову теленка. Почему драгоценный? Я конечно не мастер ювелир, но обладать таким кристально чистым голубым цветом может только о-о-очень дорогой, и соответственно драгоценный камень.

— Бах, займи позицию на балкончике у входа вместе с Бесом, на всякий случай, — чтобы у гнома не случилось инфаркта, я отправил его подальше, заодно выступит первой линией обороны, которую противник если и проглотит, то дискомфорт ему со всеми вытекающими будет гарантирован.

— Ха-а-ара-а-аш-о-о... — как-то невнятно промямлил гном, зашагав к выходу, а голова его была все так же повернута в сторону алтаря.

— Шустрый, а ты поставь-ка пока от души так сюрпризов в коридорчике.

— Сделаю командир, — козырнул рога и со свойственной ему скоростью помчался выполнять приказ.

Я не спеша ставил задачи перед членами команды, заставляя ждать Баала, и уже чувствовал, как он зло сверлит взглядом мой затылок. Если не шлем, точно бы дырку там прожег! Ничего, не велик барин, подождет.

— А мы с тобой, дружище, будем последним рубежом, — хлопнул я таурена по плечу,

еле до него достав.

— Ну а ты, Док...

— А я как всегда присматриваю, чтобы с ваших хилых тушек не выбили весь дух, — улыбнулся наш хилл, договорив за меня.

Наконец закончив, я подошел к алтарю.

— Достань свой меч из ножен и занеси над алтарем. Когда я скажу, пронзи им это, — с заметным раздражением в голосе произнес клиент, указывая на камень.

Легким движением руки я вытащил клинок и со свистом рассекая воздух занес его перед собой, взявшись двумя руками. Целясь в центр камня, я заметил, что внутри него едва заметно, в самой-самой его глубине пульсирует свет. И тут мой внутренний голос завопил: "Не делай этого! Остановись! Стой!".

Жизнь научила меня прислушиваться к своему нутру и в этот раз исключения делать никто не собирался. Я опустил меч, уткнув его острие в пол, чем высек несколько искр, которые скакнули в разные стороны и синхронно погасли.

— В чем дело, паладин?! — не скрывая злости, возмутился Баал.

— И ради этого вы нас сюда звали? — внимательно посмотрев на лицо клиента, поинтересовался я.

— Да!

— И за это вы платите такие бешеные деньги?

— ДА!

— Чтобы я своим мечом проткнул это?

— ДА!!!

— В чем подвох? — продолжал я допрос, пытаясь понять причину, по которой внутри меня все противится выполнять просьбу клиента.

— Какая тебе разница, паладин?! — повысил голос Баал так, что доселе безучастные Док и Скала с недоумением посмотрели на нас.

— Никакая...собственно...говоря... — больше для себя, чем для клиента ответил я и снова занес меч.

— По моей команде и не раньше! — слегка успокоился Баал и, сняв с головы свой несуразный колпак, достал из него кинжал в виде птичьей лапы с одним гипертрофированным когтем.

Внутренняя сигнализация, надрываясь, завопила так, что рисковала оглушить меня. Да твою налево! Это же, мать его, тот самый кинжал, с которым я застукал нашего вчерашнего заказчика! Нет, какой бы шабаш тут не происходил, участия в нем принимать не буду ни за какие деньги.

Я снова опустил меч.

— ЧТО ЕЩЕ!? — снова разбушевался Баал, потеряв спокойствие.

Выводить людей из себя? Да, умеем — практикуем.

— Я не буду этого делать.

— Не забывайся, паладин! Я тебе плачу!

Ничего себе заявочки! Тоже мне барин нашелся. Ненавижу людей, которые думаю, что за свои деньги они могут купить всё и кого угодно.

— Я. Не. Буду. Этого. Делать! — по словам произнес я всем своим видом давая понять, что дальше объяснения своей позиции буду выражать на языке жестов. Для большей убедительности жестикулировать планирую в область печени и почек.

— Мерзкое отродье света! Возьми свое оружие и вонзи его в это сердце похорошему! — не на шутку разбушевался Баал, пуская в ход яркие эпитеты. Его, до этого бледно серое лицо, налилось кровью, белки глаз от злости покраснели.

Это еще и сердце! Просто потрясающе!

— Хрена тебе лысого, понял? Урод, — как можно четче произнес я, чтобы у клиента не возникла желания переспрашивать. Хотя, эту фразу, пожалуй, мог бы повторить с удовольствием.

— Что ж, значит, будет по-плохому. Ты все равно подчинишься мне, паладин! — произнес Баал неожиданно изменившимся спокойным уверенным голосом, так что холодок пробежал по позвоночнику вниз и, ударившись о копчик, разошелся дрожью по всему моему телу.

— Попробуй, заставь, — процедил я сквозь зубы, поднимая меч.

— Э-э-э! — спохватились Док и Скала, до этого молча наблюдавшие за нашей перебранкой и не понимающие, что происходил.

Баал резко направляет руки в мою сторону и из-за его спины в мою сторону молниеносно вылетают серые тени, полностью опутывая мое тело и не давая пошевелиться.

Что за магия контроля?! Что происходит? Весь интерфейс стал неактивен, даже меню игры.

Таурен с хилом не долго думая бросаются мне на помощь, но тоже оказываются оплетены тенями.

Полоска жизни у всех начинает медленно, но верно ползти вниз.

— *Командир у нас гости! Где мы их столько хоронить будем?* — со свойственным чувством юмора рапортует Бах в чат.

— *Командир что у вас там происходит? Командир?*

Я пытаюсь ответить в чат, но и это у меня не выходит. Тело ломит, руки и ноги крутит, как будто попал в огромные жернова. Пытаюсь сопротивляться, но вскрикиваю от невыносимой боли, пронизывающей каждую мышцу и доходящей до самых костей.

— АХАХАХ! Глупец! Вы все глупцы! АХАХА! — победоносно заливается Баал опутывает своими тенями подоспевших на помощь Баха и Беса.

Всевозможные индикаторы состояния здоровья и угроз жизни, интегрированные в вирткапсулу, в унисон заливаются в тревожном реве, но принудительного отключения от игры не происходит.

Безжизненное тело Дока лежит на полу. Могучий таурен воет так, что закладывает уши, взгляд гнома и мага выражают страдание, удивление и непонимание происходящего.

— Вы ничтожны по сравнению со мной! Ваш свет меркнет перед тьмой! — продолжает нести ахиною Баал.

Я чувствую, что мной как куклой управляют. Вот против своей воли я поднимаю меч и целюсь в каменное сердце. Ощущение полной реальности происходящего поселяется в разуме. Это уже не игра, что угодно, но не игра! Черта с два я сдамся! Из последних сил пытаюсь сопротивляться чужой воле.

— Глупец! Ты слаб и ничтожен! Тебе не остановить того что предначертано! АХАХАХ! — упивается своим положением Баал и заносит мерзкий кинжал над алтарем принимая ту же позу, что и я. — Приди мой господин и возьми то, что твое по праву! А-а-ар! — Отвратительное, торжествующее выражение лица сменяется гримасой боли.

Шустрый подождяв, когда Баал расслабится, подкрадывается к нему и наносит подлый,

но очень эффективный удар в спину. Но ответ не заставляет себя долго ждать, рога взмывает в воздух и, подброшенный темным сгустком энергии, со страшной силой врежется в стену, оставляя на ее гладкой поверхности глубокие трещины.

Я, пользуясь этой секундной заминкой, собираю все волю в кулак и, освободившись от сковывающих меня теней, в один прыжок оказываюсь слева от Баала. Тот поворачивается ко мне, взгляд полный удивления и страха, встречается с моим полным желанием убивать. Безданная попытка блока, но мой клинок, со всей вложенной в него силой и ненавистью врубается в мягкую незащищенную плоть, рассекая клиента по диагонали от ключицы до бедра.

— НЕЕЕТ!!! — крик полный боли, ненависти и отчаяния заглушается звоном стали моего клинка, столкнувшегося на пути удара с кинжалом.

Пауза. В воздухе висит тишина, будто само время остановилось. Затем яркая ослепляющая вспышка и звон десятков металлических осколков, картечью барабанищих по каменным стенам и полу. Дикая нестерпимая боль и непроглядная тьма.

Часть вторая: Возрождение.

Глава 6.

— Как же приятно. Такая легкость. Мне никогда не было так хорошо и спокойно. Где это я? Кто я? — мысли лениво текли где-то на фоне. — Мое тело. Где мое тело?! Я не чувствую его! Не важно...так хорошо, мне так хорошо.

— Ты сделал свой выбор, человек! Теперь настало время начать свой путь! — как колотушкой в гонг, ударил неизвестный громогласный голос, нарушив царившую идиллию.

— Нет, нет! Я ничего не хочу! Мне хорошо...оставьте меня.

— Очнись! — властно произнес незнакомец. Казалось, что глас его состоит сразу из сотен человеческих голосов.

Тут же легкость бытия стала уходить, заменяемая тяжестью восприятия себя.

— Я снова чувствую свое тело! — возникла радостная мысль в уже ощущаемой голове, но тут же сменилась болью. — Ааа! Как же жжет! Что происходит!?

В ушах нарастал гул, казалось еще чуть-чуть и меня разорвет на части изнутри. Но вдруг все прекратилось, еще мгновение и я ощутил неуютный окружающий мир.

Не знаю, сколько времени находился в прострации. Когда боль потихоньку прошла, попробовал пошевелиться. Первыми поддались глаза. Веки с большим трудом разомкнулись, и свет ударил по отвыкшей сетчатке, снова причинив боль и заставив зажмуриться. Несколько минут и еще одна попытка прозреть увенчалась успехом. Сначала открыл один глаз, дал ему привыкнуть, затем второй. Проморгавшись уже смог различать силуэты окружающих предметов, по которым стало ясно: я лежу. А возвращающиеся ко мне чувства добавили конкретики: я лежу на чем-то очень твердом и дико неудобном.

— Охх! — невнятно прохрипел, сделав усилие, и перевернулся на спину.

Надо мной раскинулось звездное небо, усыпанное множеством блистающих звезд.

Попытка что-то сказать обернулась неудачей. Звуки, раздирая горло, вырвались сухим кашлем, эхом ударив по ушам и разойдясь болью по всему телу. Желания шевелиться резко поубавилось. Лежа абсолютно без движений, пытался собрать мысли в "кучку", что выходило, пока, не очень. Зато, за это время зрение восстановилось полностью. Теперь я видел, что надмоей головой не бескрайние просторы вселенной, а сводчатый потолок из

камня, причудливую текстуру которого сначала ошибочно принял за звезды.

"Надо встать, — не без мучений родилась в голове первая различимая мысль".

Собрав всю волю в кулак, ибо внутри меня все стонало и молило вернуться в то место, где было так спокойно и блаженно, попытался подняться, но тело, слушалось плохо, и я неуклюже плюхнулся на пятую точку. Но тут же вскочил аки молния, от того, что в мою нежную филейную часть вонзилось что-то очень острое.

Такого рода стимуляция через весьма интересный орган оказалась очень действенной. Тело стало слушаться намного лучше, будто и не лежал я беспомощной личинкой только что на полу, но все еще пошатывало, а голова слегка кружилась. В общем, прогресс был на лицо. Да, похоже, мозг не самый главный орган.

Медленно оглянувшись по сторонам, понял, что нахожусь в каком-то зале. Оценить точные размеры не представлялось возможным, так как света, к большому удивлению, на самом деле было очень и очень мало. А если точнее, единственным его источником, как оказалось, было мое тело.

"Я — светлячок!"

Мое свечение, на данный момент, приносило только пользу и никак не мешало, поэтому еще не оклемавшийся до конца мозг не стал вдаваться в причины сего чудесного явления и задался более насущным вопросом: "Что происходит?"

Организм окончательно пришел в себя после загадочной побудки, и я еще раз осмотрелся вокруг в поисках ответа или, хотя бы, подсказки, но ничего интересного не увидел, однако на потолке взгляд все же задержал.

Камень вверху, похоже, просто отражал те скудные крохи света, что доходили до него, но кое-какие детали удалось разглядеть. Например, весь свод был покрыт глубокими трещинами, а местами и вовсе частично обрушился, усыпав каменным крошечкам весь пол. Один из таких осколков как раз и впился подло в самую незащищенную часть моего брэнного тельца. Я почесал еще болевшее место.

"Так! Не понял?! А где? — судорожно начал ощупывать себя на предмет наличия какой-либо одежды. — Нет, это уже слишком! Черт знает где, черт знает кто, да еще и голый!"

В надежде найти хоть что-то, я начал обследовать помещение. Большое количество острых обломков камней, по которым приходилось ступать босыми ногами, и отсутствие нормального освещения доставляли изрядные неудобства и стимулировали вербальную функцию, заставляя вспоминать весь свой богатый словарный запас. Оказалось, неприличных слов в нем ничуть не меньше, чем приличных. Наконец поиски увенчались успехом, и я нашел кусок старой ветхой материи, которую обмотал на манер набедренной повязки. Все лучше, чем голышом.

Теперь надо искать выход отсюда, а потом тех, кто так неудачно надо мной пошутил. "Это ведь явно шутка, иначе не может быть, — пытался я мыслить позитивно, но в глубине души зарождались нехорошие опасения".

Выход удалось найти быстрее, вернее не совсем выход, пока только проход, который вел в неизвестный коридор. В нем света тоже не было, поэтому идти приходилось все так же будучи фонариком для самого себя. Перелезая через очередной завал, я вдруг заметил, что глыба была обработана. Присмотрелся внимательно. И правда! Статуя! Это большая каменная статуя в виде человеческой фигуры. Я повернулся направо и зашагал к тому месту, где она должна была стоять. Упершись в стену, повернул налево и направился вдоль нее.

Метров через десять очередная поваленная статуя, расколовшаяся от падения на

несколько частей, завалила мне путь. Преодолев и ее, уже более уверенно направился дальше. Еще десять метров и новое изваяние. Но, в отличие от предыдущих, это находилось на своем месте и целехонькое, что позволило хорошенько его рассмотреть. Передо мной стояла каменная фигура в длинной рясе, опустившая голову вниз, так что можно было увидеть лицо. Вернее то место, где лицо должно было быть, но неизвестный мастер по какой-то причине не стал его прорабатывать, лишь наметил основные линии. Приятный овал лица, небольшой аккуратный носик, широкие глазницы, губы — должно быть это женщина. Прямо на ее затылок опирались балки, державшие, в свою очередь, весь свод коридора.

В голове вдруг всплыл один термин, который никак не хотело ложиться на уста. Вот бывает же так, слово вроде крутится на языке, а произнести не можешь.

— Как же его...блин! — выругался я в сердцах и закрыл глаза, усердно пытаюсь поймать все время убегающую мысль. — Кине... нет! Капе... кире... кариатиды! Вот что это! Колонны такие, в виде женщин. Вспомнил, хе-хе! — от радости я чуть было не пустился в пляс, но тут же расстроился. — Как так-то?! Такую ерунду помню, а про себя абсолютно ничегошеньки, даже имени!

Разочарованный и изрядно запыхавшийся, я присел на постамент рядом с кариатидой. Зато умение говорить вернулось, так, глядишь, и до памяти дело дойдет.

— Что это вообще за место? И что тут происходит?! — непонимание происходящего начинало злить. — Да пошло оно все..! — выкрикнув, сжал руку в кулак, намереваясь ударить ей по камню, но замер от неожиданно пришедшей мысли: "...к черту...Черт? ЧЕРТ?! Нет-нет-нет, только не это! Я ЧТО В АДУ?!"

От таких умозаключений все тело пробило мелкой дрожью, а волосы встали дыбом в самых интимных местах. Подскочив как ошпаренный, судорожно начал озираться, вглядываясь в темноту и пытаюсь разглядеть сам не понимая что. А тем временем самосвечение стало потихоньку сходить на нет, заметно сужая радиус обзора. Еще не критично, но уже засосало под ложечкой от гаденького предчувствия.

"Не, это же бред, — попытался мыслить трезво. — В аду же жарко, а тут вон!".

Я прислушался к своим чувствам. Не смотря на то, что из одежды у меня только набедренная повязка, было комфортно, даже душновато, а босые ноги, которыми стоял на каменном полу, не чувствовали никакого дискомфорта.

"И пахнуть в аду должно специфически" — не сдавался я и принялся. Если в зале воздух был просто спертый и запыленный, то сейчас уже добавился явный запах гнили, оставлявший неприятный привкус на губах. Мда...

"Ха, если я в аду, значит, умер, — ухватился за последнюю мысль, как за спасательный круг, — а, если умер, то боли чувствовать не должен! Элементарно! — эти рассуждения доставили мимолетное облегчение, которое тут же было раздавлено тяжестью следовавших далее доводов. — Ага, конечно, боль и страдания это вообще адская фишка, причем в вечном варианте! И чувствовать я их должен еще как!"

— В конце концов, не за что меня в ад ссылать! — уверенно произнес сам себе и добавил уже с меньшей долей уверенности. — Наверное...

Беда-а-а... Догадок о том где я, больше не было, ровно как и мыслей, что делать дальше.

— И чего теперь? Стоять вот так и ждать, пока явится приписанный ко мне демон и со словами "ну шо, пойдём, у меня уже усё хотово" конвоирует к котлу? Интересно котел будет отдельный? А температура регулируемая? И будут ли пузырьки? Стоп! Какой котел? Какие пузырьки? Что за бред? — едва успел я притормозить отчаливавшую "крышу". — Сейчас

главное выбраться на свет божий, а там уже во всем разберусь, ибо происходящему обязательно должно найтись разумное объяснение.

На том и порешив, двинулся дальше по коридору, ведь где-то у него должен быть конец?

Конец нашелся не так далеко, всего метрах в двухстах ходьбы почти на ощупь, но радости это не прибавило. Теперь я стоял возле завала, образовавшегося в результате обрушения части свода, и усердно стимулировал думательную часть мозга, почесывая затылок.

"Мде-е-е, — света уже не хватало, чтобы оценить масштабы проблемы целиком, но и без того песец был полон и вполне понятен. — Ки-и-идать не перекидать мне все это".

— Кхееек! — предпринял я таки заранее обреченную на провал попытку сдвинуть с места один из булыжников. Ага, фиг там фиг вам! Тяжеленный, гад, да еще и придавило вышележащими камнями. Разбирать все это дело — дохлый номер.

Но всё же прошел пару шагов и дернул первый попавшийся валун, казавшийся более-менее подъемным. Никак. Еще один. Снова никак. И еще...и еще.

— Ну же, давай! — от напряжения вены на руках вздулись, а пальцы были разодраны до крови от многочисленных попыток пробить себе путь дальше, — не выходит, чтоб его! Обессилив я плюхнулся на ближайший булыжник и прикрыл глаза.

С момента моего пробуждения, если можно так выразиться, прошло, наверно, около двух часов. Внутри поселилась тоска, а душу заполнило тягостное чувство потери. Так и не вернувшаяся память не позволяла понять, что именно я потерял, и этот факт печалил еще больше.

Неужели мне суждено вот так сгинуть? Глупо как-то... Сияние полностью угасло, а недружелюбная темнота окутала с ног до головы. Все, финита ля комедия.

— Сюда... — выдернул меня из прострации, в которой я пробыл неизвестно сколько, едва слышный женский шепот.

— К-кто здесь?

— Сюда... — не ответив на вопрос, шепот снова повторился, но уже чуть громче.

— П-помогите, п-пожалуйста... — робко взмолил я о помощи, но после того, как шепот поманил в третий раз, уже закричал что было сил. — Помогите! Слышите? Я здесь! СПАСИТЕ!!!

Но ответа не последовало. Неужели померещилось?

— Нет, нет, вернитесь! Пожалуйста... — от отчаяния я упал на пол и сжался в клубок.

"За что, — в голове возник вопрос. — За что это происходит со мной?"

Дурные мысли стали возникать одна за другой, затягивая все глубже и глубже в пучину агонистических размышлений. Из этого губительного омута меня вытащило легкое дуновения прохладного воздуха, которое словно живое бережно обволакивало. На мгновение показалось даже, будто кто-то очень родной нежно обнял и теперь манил за собой. Душевные терзания сменились спокойствием, и все происходившее за последние часы стало таким неважным. Похоже, за мной пришли. Так вот как это, когда наступает конец.

Поток продолжал тянуть куда-то, и я, поддавшись на его уговоры, безучастно побрел в темноте.

— Шшшшх...шшшшх... — звук моих монотонно шоркающих шагов эхом отражался от стен и уносился прочь в непроглядную темноту коридора.

— Ай — вышел я из транса, больно споткнувшись обо что-то.

Присел на корточки и нащупал каменную ступеньку. Выше еще одна, затем еще.

— Лестница! — в голове мигом все прояснилось. — Ха-ха! Значит не конец! Еще нет!

Будто боясь спугнуть удачу, пулей помчался вверх, перескакивая по несколько ступеней. Запнувшись пару раз, чуть не улетел кубарем вниз. Бежать приходилось, как говорится, по приборам, но это все ерунда. Главное, чтобы не тупик, что угодно, только не тупик!

Через энное количество прыжков темнота превратилась в полумрак, а уголек надежды в груди разгорелся ярким пламенем. Еще немного и я оказался на открытой площадке. Свет ударил прямо в глаза, заставив прищуриться, и на время ослепив. Но сухой горячий воздух, обдувавший тело со всех сторон, и различные звуки, доносившиеся отовсюду, явственно давали понять — выбрался! Да! Ха-ха!

С удовольствием вдохнул полной грудью и закашлял от стойкого запаха гари. Да, воздух далеко не свежий. Наверно, просто рядом что-то горит. Да и фиг с ним, переживу, главное, что я свободе-е-ен!

Фонтанируя позитивом, открыл глаза. Вокруг царило нечто:

До самого горизонта распростерлась красно-рыжая безжизненная пустошь. Выжженную землю покрывала густая сеть глубоких трещин, из которых то там, то тут клубами вырывались горячие пары, и фонтанировала лава. Редкие стволы деревьев безжизненными обугленными столбами отбрасывали скудную тень. Острые каменные глыбы, казалось, вырвались откуда-то из глубины земли, и, нещадно разорвав её поверхность, угрожающе торчали всюду. А кому принадлежали многочисленные отдаленные бесформенные силуэты, мне даже и думать не хотелось.

— Лять!

Как говорили великие люди: "бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться". Хотел выбраться из этих катакомб? Вот, просим на уютный балкончик с видом на живописный пейзаж! Наслаждайтесь, дышите смрадным воздухом, наполненным запахом гари и палёной плоти, и не переживайте, ваш конвоир скоро придет и покажет места, где вы сможете опробовать весь спектр предлагаемых услуг на семи кругах, от стгорания на огне до сдирания кожи заживо! Вечной нестерпимой боли и невыносимых мучений! Добро пожаловать в АД! Спасибо за то, что согрешили.

Схватившись руками за голову, начал судорожно думать, что делать, но ничего не выходило. От всего произошедшего и нахлынувших эмоций мозги были набекрень, и я чувствовал, как начинаю сходить с ума.

"Надо бежать, — наконец возникла хоть какая-то мысль, — бежать и не оглядываться".

Совладав с собой, аккуратно осмотрелся. До земли было метров двадцать. Найдя более-менее подходящее место, потихоньку начал спускаться вниз. Чуть не сорвавшись несколько раз, все-таки оказался на земле.

Дышать стало тяжело, здесь воздух был ощутимо горячее. Губы пересохли, в горле все раздирало от сильного запаха гари и серы. Голые ступни так же не могли терпеть раскаленной земли, поэтому пришлось переминаясь с ноги на ногу, пока оглядывался и думал, куда дальше.

"Лучше направо, там вроде меньше силуэтов было, значит, проще будет проскочить, — поразмыслив, решил я. — А потом? А потом видно будет".

Осмотревшись еще раз по сторонам, двинулся в заданном направлении сначала

медленно, постоянно озираясь, потом быстрее, еще быстрее и уже через минуту я бежал, что было сил.

"Куда? Зачем? — мелькало в голове. — Неважно, главное подальше от этого места".

Пока отчаянная попытка побега удавалась, но запас сил иссякал, и нужно было где-то передохнуть. Заприметив невысокую скалу, я направился к ней. Забежав под ее тень, решил не садиться, а быстро перевести дух и направиться дальше.

Сойти с ума мне, вроде, уже не грозило, когда появился хоть какой-то план, разум переварил все происходящее, однако явно не осмыслил. Отдышавшись с полминуты, я двинулся было дальше, но замер на месте, неожиданно почувствовав на себе смрадное дыхание.

Поворачиваю голову и вижу над собой ужасное чудовище, чье бесформенное тело, как лоскутное одеяло, сшито из различных кусков плоти, гниющих и покрытых ядовитыми струпами. Его и без того безобразная морда перекашивается от ярости. Монстр заносит надо мной непропорционально короткую руку, в которой зажат ржавый окровавленный тесак, и наносит удар.

Застыв от ужаса, успеваю только зажмуриться и закрыться руками, ожидая неминуемой кончины.

— Бом, — раздается глухой удар, но боль не ощущается.

Открываю глаза и с недоумением смотрю на чудище, которое смотрит на меня с не меньшим удивлением, но снова, занеся тесак, ударяет по мне со всего маху:

— Бом, — страшное орудие упирается в невидимую преграду буквально в нескольких сантиметрах от моей головы. От этого места в разные стороны расходятся лазурные волны, будто очерчивая границы кокона вокруг меня.

— Раррхг! — оглушительный вопль сопровождает град ударов, которые все так же не причиняют мне никакого вреда.

Не вдаваясь в причину происходящего, а просто послушав инстинкт самосохранения, моментально разворачиваюсь и со всех ног мчусь прочь так быстро, что ступни едва касаются земли. Адреналин бешеными порциями впрыскивается в кровь, прибавляя скорости мышцам, но расходуя последние резервы организма.

"Бежать! Бежать! Бежать! — пульсирует в голове мысль"

Но раздающиеся сзади крики и шум говорят о том, что преследователей стало больше. Впереди, наперерез мне выскакивают две неведомые твари. Круто беру вправо. Запас сил подходит к концу, скорость падает. Впереди видно еще три фигуры, приближающиеся ко мне. Останавливаюсь и судорожно озираюсь по сторонам.

"Окружили, демоны!"

— Нет-нет-нет! — находясь на грани между отчаянием и сумасшествием, падаю на колени и, закрыв глаза, молюсь всем богам о спасении.

Безуспешно. Звуки приближающихся врагов с каждой секундой становятся все ближе.

"Все бы отдал, чтобы оказаться в безопасном месте, — только эта мысль сейчас заевшей пластинкой крутится в голове".

Сердце в груди бешено бьется, кровь пульсирует в висках, закладывая уши, от чего я не сразу понимаю, что больше не слышно топота приближающихся палачей.

С опаской открыл глаза и увидел, что стою коленями на камне, изрядно поросшем

сочной зеленой травой.

"Трава?!"

Резко вскочив на ноги, осмотрелся вокруг. Я находился в центре довольно большой круглой плиты, возвышавшейся над уровнем земли. На некотором отдалении так же радиально виднелись остатки поросшей мхом кладки из обработанного гранита.

Прохладный свежий ветерок играл в моих волосах и шумел листвой растущих неподалеку деревьев. Вся земля была покрыта густым разнотравьем, из которого и тут и там показывались развалины каких-то построек. Яркими пятнами разбавляли зелень всевозможные цветы.

Не веря глазам и не жалея сил, ударил себя по щекам, а потом, для верности, ущипнул в нескольких местах. Картинка не изменилась. Вдохнул полной грудью. Воздух был настолько свежий и так пестрил разнообразными пьянящими своим великолепием ароматами, что я забыл, как выдыхать.

"Где я? — находясь в недоумении, аккуратно сделал пару шагов. — Как я сюда попал?"

Ноги начали подмерзать. Опустился на корточки и пощупал плиту, которая вся была исписана непонятными символами.

"Холодная, — протянул руку и сорвал травинку. Растерев ее между пальцев, поднес к носу. — Пахнет. Настоящая! Ха-ха!"

Убедившись в реальности происходящего, двинулся к развалинам, не забывая оглядываться по сторонам, на всякий случай. По дороге подобрал металлический дрын, торчащий из пригорка поросшего бурьяном. Наличие в руках маломальского оружия прибавило уверенности.

Первым делом отправился к останкам деревянного строения. Массивный сруб практически полностью сгорел, отдельные чудом уцелевшие бревна валялись вокруг невысокого бутового фундамента. Подойдя к месту, где, по всей видимости, был вход, зашел внутрь. Напротив входа у стены виднелись остатки печи, или чего-то такого, выложенного из светлого камня. Внутри все так же поросло высокой травой. Больше ничего интересного не было.

Выходя, я случайно на что-то наступил. Это оказалась обломанная, изрядно истлевшая широкая доска, частично засыпанная землей. С одного края было проделано отверстие, в которое продернута несколько звеньев ржавой цепи.

"Вывеска, что ли, какая?"

Повертел в руке и действительно увидел вырезанные буквы.

— Веселое, — прочитал вслух и улыбнулся знакомым буквам. — Дальше явно должно следовать еще слово, но оно, к сожалению, не сохранилось.

"Похоже, где-то рядом люди. Наконец-то! — снова забрезжил огонек надежды в душе. Надежды, что скоро весь бред закончится".

В приподнятом настроении я пошел бродить от одних развалин к другим. Всюду одна и та же картина.

"Что же здесь было когда-то? И что случилось с теми, кто здесь жил?"

Наконец, предо мной предстал большой замок, сложенный из огромных неотесанных глыб. Многочисленные башни располагались без разбора и какой-либо видимой логики. В отличие от остальных пристроек, этот замок сохранился на удивление хорошо, и был бережно укрыт густыми кронами растущих рядом высоких деревьев, обступивших его лесом со всех сторон. Однако можно было разглядеть на стенах многочисленные глубокие

выбоины, трещины, а кое-где и пробоины. Часть башен тоже обрушилась, кровля зияла широкими провалами. Двери не было, что так и соблазняло войти внутрь.

— Нет, — поборол я своё любопытство и, развернувшись, побрел обратно, только сейчас сообразив порыскать в поисках тряпья, а то на мне из одежды до сих пор только набедренная повязка.

Я беспечно шагал по тропинке, забыв о всяких мерах предосторожности и чуть не поплатившись за это.

Почуяв на себе чужой взгляд, смотрю вперед и вижу метрах в трехстах двух огромных волков идущих на меня. Поняв, что я их заметил, звери ускоряются. Крутанув в руке свое "оружие", понимаю, что он зверюгам очень пригодится в качестве зубочистки, когда они меня слопают.

— Дурак! Нельзя расслабляться, нельзя! — корю себя за несообразительность и, откинув дрын, снова пускаюсь в бега.

Боковым зрением вижу еще один темным силуэт справа и пытаюсь ускориться, но тщетно, после предыдущего забега мышцы просто отказываются слушаться.

— Черт! Черт! Черт! — повинувшись внутреннему чутью, забегаю в лес.

Сзади слышится нарастающий голодный вой. Волки в предвкушении скорой легкой добычи раззадориваются и немного сбавляют скорость, желая полностью насладиться охотой.

Побег от погони превращается в забег с препятствиями. Постоянно приходится перепрыгивать через поваленные деревья и кустарники. Всякие веточки, корешки и прочее больно впиваются в босые ступни. Зверям, похоже, становится скучно, и они нагоняют, намереваясь скорее закончить ритуал и насладиться свежей кровью.

Во время очередного прыжка цепляюсь повязкой за сучок и оставляю ее на нем.

"Хорошо что не "бубенчиками", — не во время мелькает в голове мысль, отвлекшись на которую, пропускаю уж больно низко растущую ветвь и не успеваю пригнуться."

ШЛАКБААУМ!!!

Раздается звук глухого удара бестолковой головы о вековое дерево. Земля и небо в глазах меняются местами, совершая кульбит. Фонтан искр гаснет, сменяясь чернотой.

Глава 7.

— Дорогая, перестань... не надо, щекотно же, — лениво отмахивался я, не желая просыпаться. — Давай еще поваляемся. Мне такое приснилось, не поверишь, — перевернулся на бок и обнял любимую.

— Какие роскошные и длинные у тебя волосы, — опустил руку вниз и нащупал повышенную волосатость там, где ее быть не должно. — Не понял?!

Сон тут же как рукой сняло. Открыв глаза, увидел пред собой нечто заросшее и подскочил как ошпаренный. Предо мной лежал огромный пепельно-белый волк, с чьим хвостом я, похоже, только что и обнимался. Зверь даже не пошевелился, лишь уставился на меня изумрудно-зелеными глазами.

Аккуратно и не дыша, я попятился назад.

"Что делать, что делать, что делать? — судорожно металось в голове.

Увидев в каменной стене зияющий выход и прикинув расстояние до него решил: "успею".

Не успел. На этот раз побег закончился, так и не начавшись, когда через, казавшийся

спасительным, проем вошло еще три хищника. Сказать, что они выглядели угрожающе, значит, ничего не сказать. Двое крайних были под два метра в холке, а тот что посередине и того больше. Его темно-синяя шерсть повторяла очертания мускулистого поджарого тела. Часть левого уха отсутствовала, шрам от глубокого пореза проходил от правого уха вниз по щеке. Зверь уверенно шагал на меня, не отрывая спокойного, внимательного, абсолютно человеческого взгляда.

Шансы не стать обедом таяли на глазах. Я сделал шаг назад, еще один, озираясь по сторонам в надежде найти хотя бы маломальское оружие. Увидев довольно большую кость, схватил её и выставил перед собой. Спасти надежды уже не было, но инстинкты не позволяли просто так стать чьей-то закуской.

— Давай! — рычанием вырвалась из меня злоба. — Я вам сейчас устрою проблемы с аппетитом и пищеварением!

Вместо того, чтобы атаковать, звери остановились. Те двое, что шли немного позади, переглянулись и их пасти изобразили что-то вроде ухмылки.

Это явно неправильные волки.

— Успокойся, человек, здесь у тебя нет врагов, — обратился ко мне суровым мужским голосом тот, что шел посередине.

— Ааа! Говорящий волк! ГОВОРЯЩИЙ?! Ха...ха-ха...ха-ха-ха... — раздался мой тихий непроизвольный нервно-маниакальный смех, а лицо, должно быть, выразило крайнюю форму идиотизма.

— Шелк! — переключился на "off" в голове тумблер, отвечавший за восприятие реальности.

Руки опустились вниз, тело отказывалось слушаться. Но когда один из волков сделал шаг вперед, ясность ума вернулась, и кость снова встала последним рубежом защиты между мной и угрозой. Хвала инстинктам, которые в отличие от разума всегда работают как часы!

Повисла напряженная пауза. Сердце бешено билось, получив очередную порцию допинга в виде адреналина.

— Опустит оружие, в нем нет нужды, — снова произнес волк.

— Какого лешего!? Ты, ты говоришь?! — вздрогнул я от неожиданности, но кость так и не опустил.

Вы когда-нибудь видели, как смеются волки? Нет? А вот я стоял и смотрел, как две дикие морды откровенно ржали надо мной. Происходящее вызывало крайнюю степень когнитивного диссонанса. Удивительно, но, похоже, меня и правда никто не собирался есть, по крайней мере, пока. Это давало немного времени, чтобы попытаться оценить происходящее.

"Волков трое, нет, четверо, — поправил сам себя, взглянув боковым зрением на все так же лежащего серого зверя, который внимательно следил за происходящим, кидая слегка непонимающий взгляд то на меня, то на своих сородичей. А я продолжал соображать, что выходило не без труда. — Если бы хотели убить, давно бы уже накинулись и разорвали как тузик грелку".

Бережно сооруженная лежанка из сухой травы, листьев и непонятных лохмотьев, с которой я вскочил, так же намекала, что на мою тушку у хищников другие планы.

— Г-где я? — во рту пересохло от жажды и страха, но мне все же удалось выдавить из себя вопрос.

— Аргран Маррар, или вы называете это место Затерянный Дол.

— "Мы" это кто?

— Вы, живущие в двух мирах.

Я ничего не понял, но переспрашивать не стал, решив продолжить расспрос.

— А кто вы?

— Я — Нарран, вожак стаи Острый клык. А это Аурария, Грар и Арар, — волк кивнул, по очереди указывая на находившихся в пещере сородичей.

Уххх, сколько много "р".

— Почему вы меня... — вопрос напрашивался сам собой, но задавать его было как-то страшно. Но раз уж сказал "А", надо говорить "Б". — Почему вы меня не съели?

— Аар аур. Кровный долг, — Абсолютно спокойно ответил Нарран и тут же расшифровал очередную порцию непонятого сочетания звуков, увидев мой абсолютно непонимающий взгляд.

— Какой еще...

— Ау-у-ау-у-ауууу! — раздался призывный вой, прервавший меня на полуслове.

— Нам пора, — развернувшись, Нарран обратился к своим сородичам, и они втроем направились к выходу. Сделав пару шагов, вожак остановился и, оглянувшись, посмотрел в мою сторону.

— Аурария принесет тебе еды... и одежду, — после этих слов три фигуры покинули пещеру.

"Одежда не помешает, а то на мне только набедренная повязка, — мелькнуло в голове. — Блин, я же её на ветке оставил в том злосчастном лесу!".

Посмотрел вниз. Точно! Теперь ясно, почему эти двое надо мной ржали. Я бы тоже упал со смеху, если бы мне мой голозадый завтрак зубочисткой угрожал. Выкинув бесполезную кость, обеими руками прикрыл срамоту, на что услышал озорной звонкий женский смех, исходивший от лежащего до сих пор молча волка, или, получается, волчицы.

Смутившись от такого неожиданного поворота, я вызвал еще больше смеха у Аурарии, чем окончательно был вогнан в краску, а женский голос, никак не увязывающийся с образом огромного пепельного волка ввел меня в полный ступор. Тем временем она встала и не спеша вышла, оставив меня одного.

— Ху-у-у — тяжело выдохнул я, будучи в полном ауте от происходящего.

Сердцебиение приходило в норму, и я начал различать иные звуки, кроме собственного тяжелого дыхания и пульсирующей в висках крови.

— Кап, кап... — слышалась мерная капель за спиной.

— Вода? — внимательно прислушался. — Вода!

Я хищно заозирался по сторонам. Пещера, в которой находился, была куда больше, чем показалось сначала. Просторный зал явно природного происхождения по форме больше походил на овал, большим радиусом уходивший вглубь от входа, напротив которого после недолгих поисков и нашелся источник живительной жидкости.

Высеченное тысячами ударов капель углубление прямо в полу, заполненное кристальной чистой водой, образовало крохотный прудик. Робко заглядывавшие в пещеру лучи солнечного света отражались от водной глади и причудливыми узорами играли на поверхности стены и потолка.

Я упал на колени, полностью погрузив лицо в воду и начал жадно пить.

— Хорошооо

Хоть вода и была настолько холодной, что сводило зубы, лицо немело и доходило до

самого мозга, оторвался от источника, только полностью утолив мучавшую жажду. Вкуснотища, не помню когда последний раз пил что-то настолько... стоп! А что вообще я помню?

В голове на том месте, где должны быть воспоминания, по прежнему зияла огромная брешь беспамятства. Непонятная побудка в компании говорящих волков на время сдвинуло сей неприятный факт на задний план, но сейчас он снова со всей тяжестью свалился на меня, нагнав тоску.

Ай! — нащупал на лбу здоровенную шишку. — О! Кое-что, пожалуй, помню.

В голове всплыла уж больно низко растущая ветка, погоня, развалины, адская пустошь, а от образа мерзкой твари с тесаком аж передернуло.

Итого, с момента пробуждения в том темном зале все воспоминания вроде на месте, это радует.

Во-вторых, хоть со сто процентной гарантией утверждать и нельзя, но я скорее не в аду, чем в аду, и это тоже несказанно радует.

В-третьих, я в окружении волков, которые не собираются меня есть, если прибавить сюда факт, что хищники к тому же еще и говорящие получается вообще чудо какое-то.

В-четвертых, мой словарный запас не ограничен бесформенный мычанием и нечленораздельным бубнением, множество различных слов, терминов, даже чьи-то имена хоть и хаотично, но всплыли из глубин беспамятства. А это значит, что не за горами тот счастливый момент, когда и остальные недостающие фрагменты памяти восстановятся, заполнив бреши, и я наконец смогу разобраться в причинах происходящего, а то сейчас получается какая-то ахинея, чесслово.

В голове мелькнула странненькая мыслишка, когда вспомнилось, как хорошо повысился общий, так сказать, тонус организма через стимуляцию мягких тканей. Глаза забегали в поисках чего-нибудь острого, а левое полушарие завывало, призывая не делать необдуманных поступков. И правда, хорошенько поразмыслив, понял, что мазохизм все-таки не моё.

Однако эффект все же возымел место, и я вспомнил девушку или женщину... жена... да! Точно! Я женат! Это не бред и не воспаленная фантазия, это воспоминания, мои, родные, я уверен!

Крепко зажмурился и попытался вспомнить детали. От сосредоточенности перестал дышать, кулаки сжал до хруста костяшек, но, как ни старался, не мог вспомнить лица. Вспомнил стройную фигурку, заразительный смех, даже нежные прикосновения ее ласковых рук, но ни формы носа, губ, глаз, ничто это не хотело вспоминаться.

— Хуу...блин — сдавшись, выдохнул я. Однако настроение все равно заметно поднялось. Прогресс на лицо.

— Бррлрл — возмущенно прервал моё робкое душевное ликование голодный желудок.

— Да, брат, поесть бы не помешало...

То ли чудесная родниковая водичка разошлась по всему телу, то ли просто в пещере было прохладно, но я начал замерзать. Вернулся к лежанке в поисках чего-либо более-менее подходящего на роль одежды, но, увы, ничего не нашел, поэтому решил импровизировать. Разорванная в лоскуты ткань, связанная в длинную веревку послужила поясом, за который я запихал сухой травы и листьев на манер юбки. Два больших лопуха обмотал вокруг ног, подложив вместо стелек все ту же траву, и зафиксировал остатками сплетенной веревки.

Мде, прикид получился, как бы так лучше подобрать определение... неописуемый в общем. Зато уже не гольшом, да и теперь мной точно любой хищник побрезгует или от

смеха умрет.

Делать нечего, кушать хочется, а тут можно разве что только камни облизывать, да и страсть как интересно выйти наружу. Но страшно. Но интересно.

Второе чувство оказалось сильнее, и я аккуратно выглянул из укромной темноты пещеры, немного осмотрелся и потом не спеша явил всего себя красивого неизвестному окружающему миру.

Солнышко сразу же стало ласково пригревать моё продрогшее тело, а ветерок приятно играл в волосах. Уши жадно ловили звуки отдаленного щебетания птиц, шелеста листьев, колыхания травы, а нос пытался разобраться во всем многообразии витавших в воздухе ароматов.

Предо мной раскинулась широкая поляна, на другом конце которой виднелась опушка густого леса. Уклон всей местности был направлен от выхода из пещеры, поэтому казалось, будто я стою на небольшой возвышенности, с которой прекрасно видно все окружающие просторы.

Колыхание высокой травы и звуки щенячьего лая намекали, что я не один. Вдруг недалеко от меня из зарослей показалась большая волчья голова. Пристальные взгляд приковал к месту, но на глазах подозрительное выражение хищной морды сменилось крайней степенью изумления, нижняя челюсть зубастой пасти ме-е-едлено упала на землю. Так вот ты какой, богатый внутренний волчий мир.

Справа что-то глухо стукнулось о землю, заставив шарахнуться в сторону. Предо мной стояла Аурация с абсолютно тем же шокированным выражением. Возле ее лап валялся сверток с тряпьем и чем-то явно съедобным. Значит, про меня не забыли все-таки.

— Эм-м...здрасьте...это мне?

Волчица утвердительно кивнула, будто в замедленной съемке, еще не оправившись от "культурного" шока. Таки наряд однозначно удался, публика в ауте.

Быстро подхватив с пола сверток, поспешил вернуться в пещеру. Для первой вылазки достаточно, теперь не мешало бы подкрепиться и приодеться. Усевшись на безжалостно разграбленную лежанку, принялся рассматривать содержимое принесенного скарба. Поверх беспорядочно накиданного тряпья лежало несколько на вид съедобных, но незнакомых предметов. Взяв в руки фиолетовый шарик, не помещающийся в одну ладонь, повертел его и так и этак. Увесистый. Понюхал, еще повертел, но кусать не решался.

— Бррбрбрбр! — снова возмущенно заговорил живот, не понимая моих колебаний.

Действительно, чего это я?

Поднес опять плод неизвестного мне дерева к носу. Яркий сладковатый аромат будоражил все возможные рецепторы и вызывал обильное слюновыделение. Ух, должно быть какой-то фрукт. Открыв рот, собрался-таки уже начать трапезу, как звучащая на фоне из глубины пещеры мерная капель натолкнула на одну мысль.

— Точно!

Быстро вскочил с места, подхватив еще один фиолетовый кругляш, подбежал к пруду и нетерпеливо всполоснул оба плода, затем так же быстро вернулся к лежанке. Довольный плюхнулся на мягкую подстилку. Вот теперь точно можно есть. Отхватил щедрый кусок и, тщательно пережевывая, прислушался к ощущениям. Приторно-терпкий вкус мякоти оттенялся кисловатым привкусом попадавшей на язык кожуры. Вкуснотища!

Я принялся торопливо откусывать от плода раз за разом, не успевая пережевывать, улыбаясь сам себе. Фрукт был настолько сочным, что я весь ухрюпался. По лицу, рукам бежал

липкий от сладости сок, капая на пол, но ничто не могло остановить безжалостного поглощение неизвестной мне еды. Да, голод не тетка. Со стороны, должно быть, веселое зрелище: сидит какой-то папуас лыбится, насколько это возможно при забитых под завязку щеках, и "точит" большую фруктину, с ног до головы, заляпавшись ее соком. А если к этому прибавить мой наряд, то комичность момента возрастает.

Хорошо пошло. Расправившись с первым плодом, без промедления взялся за второй, отложив в сторону круглую черную семечку. Спустя минуту усердной работы челюстями возле меня уже лежали две семечки, как единственное напоминание о странном, но очень вкусном фрукте. Но останавливаться на достигнутом я не стал. Что тут у нас еще есть?

Следом в бездонный и истосковавшийся по еде желудок закинул пять вполне привычных на вид, но непривычно больших и кислых слив, уже не мо?я, по принципу, что полезного в них больше чем микробов на их поверхности. А непонятные ягоды закидывал уже лежа на спине.

— Охх... — тяжело вздохнул я.

— Блблббл — желудок тоже как бы намекал, что ему хватит.

Подождав пока съеденное уляжется и перестанет давить на легкие, поднялся. Брюхо было забито, настало время разобраться с одеждой. Откуда у волков столько тряпок? Увидев на одной из них рваные дырки, предположительно от когтей, и кровавые следы, понял, что ответ на свой вопрос знать уже не очень хочу.

Нашел более-менее приличные штаны из приятного на ощупь серого материала, а самое главное без следов насильственного снятия их с предыдущего хозяина. Не особо сожалея, скинул с себя самодельную юбку и облачился в обновку. Мде, коротковаты для штанов, длины хватило чуть ниже колен, зато не поддувало.

Порывшись еще, достал довольно приличную просторную рубаху с широкой горловиной на шнуровке, имелись несколько дырок на спине, но не в моем положении привередничать. Осталось только на ноги что-то найти. А вот и оно. И в несколько легких движений рук импровизированные портянки на ногах сменились кожаными потертыми сандалиями.

Последним штрихом в моем новом образе стал длинный в пол плащ с капюшоном, в который принесенное добро и было завернуто. Весь в разноцветных пятнах от съеденных мною фруктов он даже смотрелся интересно, добавляя красок и разбавляя серость.

Так-с, интересно получается: волки есть меня не собираются, а даже наоборот кормят и одевают. Внутренний голос молчит как партизан, не предвещая ничего плохого, значит надо пойти и ненавязчиво попытаться Аурарию парочкой вопросов.

Умывшись в полюбившемся мне прудике, вышел из пещеры. Далеко в поисках волчицы ходить не пришлось, она стояла недалеко от входа рядом с другой особью, явно женского пола имевшей золотистую окраску. Увидев меня, Аурария оставила свою собеседницу и направилась ко мне.

Сейчас, когда никакой угрозы не было, я разглядел, в чем отличие волка от волчицы. Во-первых, волчицы выглядят миниатюрней, если можно так сказать про огромного хищника. Во-вторых, черты их морды более изящные, что ли, нет ярко выраженных углов скул, разрез глаз уже, шерсть выглядит более тонкой и мягкой, в отличие от самцов. Нет этих бугрящихся мышц, виднеющихся даже через ошерстение. Но самое удивительное и у тех и у других, это абсолютно человеческий взгляд, в котором читается наличие разума, мыслей.

Аурария подошла ко мне и, внимательно оглядев, удовлетворенно кивнула.

— Я догадываюсь, что у тебя много вопросов, человек.

— Да, — немного растерявшись от такой пронизательности, я все же собрался с мыслями. — А где Нарран?

— Он на охоте, с остальными и попросил меня приглядеть за тобой до его возвращения.

От прозвучавшей как-то неоднозначно фразы, я машинально сделал шаг назад, чем вызвал у волчицы легкую улыбку.

— Не бойся, тут ты в безопасности, — спокойным голосом произнесла Аурация, а потом серьезно и четко добавила. — Или же пусть у *раур* не вернется с охоты, если я вру! Ой, прошу прощения, у *раур*, на вашем языке...на вашем языке... наверно точнее всего будет звучать фраза "мой избранник".

Пока волчица пыталась перевести очередное непонятное сочетание звуков, я понял, что меня смущало еще. Как? Как она со мной общается, если ее пасть абсолютно неподвижна? А ее голос будто звучит у меня прямо в голове. Может, мне вообще все чудится? Это бы многое объяснило...

— Что с тобой? — увидев мое задумчивое состояние, поинтересовалась Аурация.

— Да так, ничего... просто... почему я слышу как ты со мной говоришь, но не вижу?

— Голос мысли, уа *ару*. Мы так общаемся.

— Телепатически что ли? — предположил я.

— Возможно, не могу точно сказать, ваш язык очень сложен и многогранен, — честно призналась волчица.

Интересно, а ругательства она знает? Не, потом спрошу...как-нибудь.

— Почему вы ко мне так, хм, дружелюбны? — пора выводить разговор в нужное русло.

— *Аар аур*, — Аурация повторила услышанные мною в пещера слова, — больше сможет рассказать только Нарран, когда вернется.

Ясно-понятно, облом-с, в этом направлении общение зашло в тупик. Находясь в пещере, столько всего хотел спросить, а сейчас как-то растерялся, и стоял молча.

— Иди за мной.

— Куда?

— Покажу кое что, если ты не против.

Вау! Экскурсия это здорово. Я одобрительно кивнул, и волчица, повернув налево от входа, не спеша зашагала вперед.

Мы прошли вдоль каменной гряды метров сто и свернули еще раз налево, встретив по пути несколько волков, которые посмотрели на меня настороженным взглядом. В этом месте тропинка взяла круто вверх и уже больше напоминала каменную лестницу, проложенную меж двух скал. Подъем занял около пятнадцати минут, но я изрядно запыхался, в отличие от Аурации, которая ловко преодолела весь путь и уже стояла у края небольшой каменной площадки, на которой мы оказались. Я подошел к ней и обомлел от открывшегося пейзажа.

Мы стояли метрах в двухстах над землей. Предо мной, сколько было видно, раскинулся густой высокий лес. Горная гряда, на которую мы взобрались, витиеватой границей шла вправо и влево, параллельно опушке леса, а между ними разделительной полосой простирался сочный ковер луга, напоминавший лоскутное одеяло, сотканное из множества разноцветных кусочков. Лес, луг, гряда, так и шли тремя параллельными полосами до самого горизонта, где, сливаясь в одну точку, встречались с чистым голубым небом.

— Красота-а-а... — невольно эмоции вырвались вслух.

— Нравится? — внимательно глядя прямо мне в глаза, будто пытаюсь там что-то

разглядеть, спросила Аурария.

Пока я любовался открывшимися видами, она внимательно смотрела за моей реакцией, но никакой угрозы от нее не чувствовалось. Уж что-что, но мой внутренний "датчик тревоги" в свете последних событий включен на максимум и уж точно подметил бы неладное.

— Да, очень красиво.

— Пойдем.

Спуск дался легче и занял не больше десяти минут. А дальше круговорот событий завертелся, и я потерял счет времени. Аурария водила меня от пещеры к пещере, коими гряда оказалась буквально испещрена, прогулялись по лугу, даже до опушки леса прошли. Она так же показала те причудливые деревья, на которых росли полюбившиеся мне плоды. Не удержавшись, сорвал парочку и схоячил по дороге. И все это сопровождалось постоянными рассказами, знакомствами с разными членами стаи, правда не все они были настроены ко мне дружелюбно, многие смотрели с опаской, подозрением, а некоторые и вовсе агрессивно, но пока я бродил с избранницей главы стаи, бояться было нечего.

Я окончательно освоился и уже вел себя с Аурарией, как с давней знакомой, расспрашивая обо всем, что казалось интересным или непонятным. И чем больше времени проходило, тем явственней я понимал — это странные волки, неправильные какие-то. Весь мой стройный ряд представлений и стереотипов об этих хищниках, всплывший на данный момент в памяти, беспощадно рушился под натиском новых фактов.

В стае была своя иерархия, свои обязанности, но это еще как-то укладывался в голове. Пока одна часть взрослых мужчин-волков были на охоте, вторая часть самцов патрулировала границы стоянки и защищали стаю от непрошенных гостей. Женщины-волчицы занимались маленькими волчатами, Старые волки тренировали волчат-подростков и вели среди них, так сказать, идейно-патриотическую работу. Всего в стае по моим грубым прикидкам было около пятидесяти особей, причем треть — волчата.

В любовном плане волки были приверженцами идеи "один и на всю жизнь", даже после смерти избранницы или избранника, второй партнер всю оставшуюся жизнь оставался в гордом одиночестве.

А еще у них были боги. Боги! У волков! Тут я был шокирован.

Первый бог — Рагр, покровитель самцов, дарует им силу, стойкость, помогает в охоте, бою и т. д. Второй бог, точнее богиня — Рара, как можно догадаться, спутница Рагра, и покровительствует волчицам. Когда им что-то нужно, они совершают *уа уур* — непереводимое на человеческий язык выражение, но, как я понял, это что-то вроде молитвы или песни.

На мой вопрос о жертвоприношениях Аурария сделала искренне непонимающее выражение лица. Я так и не понял, то ли действительно у них это непринято, то ли меня обманули, но заострять внимания и допытываться правды не стал.

На протяжении всего дня собеседница внимательно следила за моей реакцией на все происходящее. Спросить в лоб "зачем?" было как-то не комильфо, поэтому делал вид, что слишком увлечен происходящим и не замечаю такого пристального внимания к своей персоне. Но, на самом деле, мне действительно было дико интересно.

Тем временем дело шло к вечеру, солнце устало клонилось к горизонту. Ноги гудели, и я, поблагодарив волчицу, попросил ее проводить меня до пещеры, одному идти было страшновато.

Кстати, из разговоров выяснилось, что местные называют их не волками, а волканами. Что странно, ибо впервые слышу такое название, хотя, кто его знает, что скрывают мои потерянные воспоминания.

Проходя мимо одного из многих входов в пещеры, Аурария остановилась.

— Постой, человек.

— Что-то случилось?

— Нет...просто хочу тебя еще кое с кем познакомить.

Тут из глубины пещеры послышался топот многочисленных лап и радостный щенячий восторг. Вскоре на свет божий вывалились три маленьких шерстяных комочка. Увидев меня, они остановились и настороженно уставились. Один самый бойкий помчался ко мне, но его лапки предательски запутались и он коlobком прикатился прямо к моим ногам, жалобно заскулив.

— Хей, друг, не ушибся? — я присел на корточки и потрепал мелкого за загривок. Тот сначала шарахнулся, но потом задумался и через секунду уже весело крутился возле меня, по-щенячьи усердно болтая пушистым хвостом. Поразительно, как с такого маленького пухлого милого карапуза вырастают такие грозные хищники. А потом уже и оставшиеся двое подтянулись, и вот я лежал на земле, а вокруг суетились и ластились трое волканят. Судя по расцветке два мальчика и одна девочка.

Выбежавшая на вой своих отпрысков оскалившаяся волчица ошарашенно смотрела по очереди то на меня, то на Аурарию.

От неожиданности я вскочил и тоже уставился на Аурарию, а волчата продолжали беззаботно крутиться у моих ног.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Это Аария, эм, избранница моего ур.. кхм, сына Грара.

— З-здрасьте... — ух, от количества "р" в сочетании с другими звуками у меня уже резало в ушах, но, видимо, это особенность их языка.

Аария лишь почтительно склонила голову.

— А это ее дети: Уур, Уул и Аали.

— Так, малыши, давайте... это...к маме... — я аккуратно склонился и поманил волчат, одним глазом поглядывая за реакцией их матери. Те, весело подпрыгивая, послушно выполнили мою просьбу.

— Все-таки, Нарран был прав, — задумчиво произнесла Аурария, глядя на меня. — Ты другой.

Я стоял молча, пытаюсь понять, то ли как комплимент воспринимать услышанное, то ли как оскорбление.

— Ау-aaa-ауу!

— Вернулись, — облегченно произнесла волчица, повернув голову в сторону опушки. Из леса на поляну вышли волканы-охотники. Почти каждый тащил в пасти тушку какого-то животного. Через некоторое время уже вся стая собралась для трапезы. Хищники смачно чавкали сырым мясом, волчата даже прихрюкивали от удовольствия, их милые моськи все были уляпаны кровью. Зрелище как-то не очень, и я ушел к себе в пещеру, ибо не хотелось, чтобы этот волчий ужин был последним впечатлением о сегодняшнем дне.

Нарран и Аурария стояли в стороне ото всех. Волкан выглядел явно встревоженным, поэтому разговор с ним я решил пока отложить.

Зайдя в пещеру, уставший улегся на лежанку и решил подвести итог дня.

Это было круто! По-другому и не скажешь. Думается, мало кому удавалось провести день в стае говорящих волков, или волканов, не принципиально. А мне по невероятному стечению обстоятельств сегодня выпал такой уникальный шанс окунуться с головой в чужой до этого и абсолютно неизвестный, чуждый мир. Не знаю, вернется ли ко мне память, полностью или частично, но этот день я запомню на всю жизнь.

Звук приближающихся шагов прервал мои размышления, я настороженно поднялся и уставился на вход, в котором показалась фигура Наррана.

— Завтра мы уходим и можем отвести тебя к людям, — прямо с порога произнес волкан.

Я только и успел, что кивнуть, а Нарран тут же молча вышел. Блин! Опять меня врасплох застали! Ладно, завтра обязательно выпытаю, что это за кровный долг такой, благодаря которому я из разряда добычи перешел в разряд гостя.

Снова улегшись на импровизированную постель и прикрывшись оставшимися тряпками, и еще раз переваривая всё произошедшее со мной за последнее время, не заметил, как подкрался сон и затянул меня в свои владения...

Послесловие к 7 главе.

Нарран и Аурария стояли молча в стороне от своих сородичей, занятых трапезой. Она смотрела на него, а он направил свой тревожно-задумчивый взор в сторону леса. Солнце уже практически село, и зарево заката придавало оранжево-алый оттенок верхушкам бесчисленных деревьев.

— Что случилось, у *ayl*? — озабочено произнесла волчица, внимательно глядя на своего избранного.

1. У *ay* — не переводится на человеческий, на языке волканов ласковое обращение.

— Сегодня на охоте я почувствовал ее, — после нескольких секунд молчания ответил волкан. — Зараза возвращается.

— Ты уверен?! — переспросила Аурария.

В ее голосе читался страх, а по телу прошла едва заметная дрожь.

— Да, она снова наступает, нам нужно уходить...завтра.

— Но куда?

— На север, в земли древних, — казалось, иссиня-черный волкан, становился мрачнее с каждым словом.

— Там... там ведь очень мало добычи, и еще... — волчица запнулась, а к страху в ее голосе добавилась растерянность с нотками паники, — еще в тех землях очень много "живущих в двух мирах".

— Я знаю, — тяжело выдохнул Нарран, опустив голову вниз. — Я знаю. Зато там у нас будет хоть какой-то шанс выжить.

В воздухе снова повисла тяжелая пауза. Наконец Аурария собрала с духом и, встав напротив своего избранного, так, чтобы он видел ее решительность, произнесла:

— Если ты решил, значит, так тому и быть. Когда скажешь стае?

— Позже, сначала нужно кое-что сделать.

Аурария нежно потерлась щекой, о щеку Наррана, а потом и вовсе уткнулась в его густой темный мех. А избранник крепко прижался в ответ и прикрыл глаза, постояв так

недолго, молча направился к пещере.

Тот день навсегда остался в памяти волкана, когда в полубредовом состоянии он набрел на нескольких "живущих в двух мирах". А сейчас он шел туда, где сидел тот самый человек, который и спас его от Заразы, что сейчас снова угрожает стае.

Те ощущения, когда тьма проникает в самое нутро, выворачивая душу наизнанку и сводя с ума, еще долго мерещились Наррану. И вот сегодня, когда казалось, что пережитый кошмар уже в прошлом, вулкан снова ощутил близость той самой тьмы, опять. Значит, зло возвращается, значит, наступают тяжелые времена... для всех.

— Почему мы возмемся с этим мерзким двуногим? — на пути вожака, будто из ниоткуда, появился зверь бордово-угольной окраски.

— Я уже отвечал тебе, Раграр, — раздраженно ответил Нарран.

— Кровный долг? Заветы предков? Не смей меня! — не успокаивался собеседник. — Никто уже не следует им, кроме тебя! Пришло время писать новые заветы, и первый из них обязан быть долг мести! Мы должны убить его, убить, как они убивают наших сородичей!

— Мы все скорбим по твоей потере, брат, — примирительно произнес вождь. — Но твою семью убил не он, поэтому и не ему отвечать за содеянное. Горе затмило твой рассудок, не дай ему затмить и твою душу. Все мы кого-то лишились.

— Это всего лишь громкие речи, пустые громкие речи, — огрызнулся Раграр и ушел прочь. А Нарран направился дальше. Он должен был помочь человеку попасть к своим, и не для того чтобы выполнить придуманный давным-давно ритуал, а потому что чувствовал, что должен это сделать.

Глава 8.

— Человек, вставай! Просыпайся, пора, — кто-то наглым образом вторгся в мой сладкий сон и, весьма бесцеремонно тормоша, пытался разбудить.

От такого обращения я резко открыл глаза и шарахнулся в сторону, увидев большого серого зверя, который занес надо мной свою здоровенную лапу.

— О, проснулся! Ешь скорее, я у входа посижу пока, — после этих слов вулкан торопясь вышел на улицу.

Это вообще что было?

Поднять подняли, а разбудить забыли, поэтому думать получалось с трудом. Нехотя переведя тело в вертикальное положение и усевшись на лежанку в позе лотоса, я сладко потянулся.

— Брлм-брлм! — желудок в отличие от мозга уже проснулся и требовал подкрепиться.

Чего тут у нас вкусного есть. Ага, опять фрукты.

Сегодня они уже не выглядели такими аппетитными, и аромат казался не столь будоражащим. То ли вчера их просто переел, то ли был слишком голоден, что все казалось таким вкусным. Не спеша закинув в себя все, что попало под руку, встал и побрел в сторону прудика. Умывание в ледяной воде помогло проснуться и вернуть ясность все еще дремавшему разуму.

Закончив утренний "ритуал" собирался уже выйти из пещеры, как взгляд остановился на принесенной мне вчера кучке неизвестно чьих пожитков, и тут же в голове мелькнула неожиданная мысль:

"Тряпье тряпьем, а вдруг в карманах есть чего полезного? А я даже не удосужился проверить! А сейчас времени нет, идти надо, хотяя...".

Внутри борьба происходила недолго, победил сидевший внутри мародер, который быстро подбежал к скарбу и начал методично трясти вещь за вещью.

Пусто, опять ничего, снова пусто, тут вообще карманов нет.

— Дзынь-зынь-зынь! — с металлическим звоном что-то упало на каменный пол из кармана нещадно разорванной рубахи и покатилося мимо, подпрыгивая.

— Джек-пот! А ну стоять, — ловко наступив на "убегающую" находку я отбросил тряпку и довольно потер руки. — Хе-хе, что у нас тут?

Подобрав наживу, бережно сдул с неё пыль и принялся рассматривать. Да, как-то до джек-пота не дотягивает, максимум сойдет за утешительный приз.

На ладони у меня лежало простое кольцо с несколькими незамысловатыми узорами, выгравированными по всей поверхности явно недрагоценного металла. Даже для моего неискушенного взгляда работа казалась грубой и дешевой. Больше рассматривать было нечего, засунув этот "позор ювелира" в карман, принялся шерстить дальше.

— И чего, все что ли? — не веря в свою неудачу, я откинул последнюю тряпку. — Мде, не на такой исход была надежда, да и фиг с ним, собственно говоря.

Слегка расстроенный я вышел из пещеры, где, как и было обещано, меня сидели и дожидались.

— Что так долго? Отец уже заждался наверно, — слегка возмущился волкан, нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу. — Пойдем скорее.

После этих слов зверь пустился вперед, подняв столб пыли.

— Кхе-кхе, — не успел я откашляться, а серый силуэт уже был посреди луга и уверенно двигался в сторону опушки, где собралась, судя по количеству отдалённых фигур, вся стая. — У-упс, нехорошо заставлять других ждать, придется совершить утреннюю пробежку.

Встряхнув ноги, нехотя перешел на легкий бег и потихоньку ускорился.

Утро было ранним и, не смотря на то, что солнце уже пригревало спину, воздух был свеж и прохладен, а трава мокрая от росы.

Видимо увидев отставание, сопровождающий все-таки остановился, дожидаясь меня.

Не успел я с ним поравняться, как снова услышал упрек в свой адрес:

— Ты чего отстаешь?

— Уж извини, у меня не четыре лапы, — ответил сбивчиво дыша и смахнул со лба выступившую испарину. Тяжеловато давалась пробежка на полный желудок.

Волкан немного смутился:

— Ладно, пойдем, все уже собрались.

Несмотря на внушительные размеры, зверь явно молод, возникло ощущение, будто со мной разговаривал подросток, да и было в нем что-то такое, юношеское.

Вообще, проведя с этими животными всего лишь один день, я начал видеть в них, как бы правильно выразиться, индивидуальность что ли. Они уже не казались мне одинаковыми кровожадными хищниками, нет, каждый из членов стаи был личностью со своими отличительными чертами, характером. Вот и сейчас предо мной был волкан-подросток, судя по всему один из тех двух, что вошли вчера в пещеру вместе с Нарраном, и ко всему прочему еще и его сын.

Оставшиеся сто метров мы прошли хоть и быстрым, но все же шагом.

— Наш путь лежит на север, человек, — с ходу обратился ко мне вожак, — по дороге будет один из городов "живущих в двух мирах", там ты сможешь вернуться к своим. Готовься, идти придется долго.

Мимо нас в это время прошел бордово-угольный волкан и очень зло на меня посмотрел, так что по телу пробежали мурашки. Похоже, не все в стае разделяют политику главы в отношении моей скромной персоны.

— Арар будет рядом, если тебе вдруг что-то понадобится, — добавил Нарран, обменявшись суровым взглядом с прошедшим сородичем.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я волкана.

С личной охраной на душе будет как-то спокойнее, а то вон какой-нибудь "доброжелатель" пообедает мной тихонько в кусточке, а потом сделает невинные глазки и скажет "наверно отстал и потерялся". Да и Арар явно был рад такому отцовскому распоряжению, судя по загоревшемуся огоньку интереса в его глазах.

Однако в воздухе все равно чувствовалось напряжения, на звериных лицах читалось беспокойство, а у некоторых нет-нет, да и проскакивал страх. Матери старались не выпускать из вида своих щенков, а те, в свою очередь тоже вели себя куда спокойнее. Что же происходит?

По беззвучному приказу все волканы поднялись и потихоньку зашагали вдоль опушки, постепенно углубляясь в лес. Несколько особей в самом начале пути выдвинулись вперед и скрылись среди деревьев. Видимо разведывали обстановку. Нарран с двумя закаленными бойцами, судя по матерому виду и наличию боевых отметин в виде шрамов, шли впереди, за ними следовали Аария с Аурарией, тут же у их ног плелись знакомые мне малыши — Уур, Уул и Аали. А уже потом топали я с Араром, а за нами уже остальные женщины, дети и старики. По бокам на небольшом отдалении двигались волканы-защитники и охотники. Как я понял, суть такого походного строя в том, чтобы максимально защитить самых уязвимых членов стаи.

Так мы и шли, все дальше и дальше погружаясь в заросли. Невысокие деревца стали сменяться все более рослыми деревьями, чьи могучие стволы, защищенные толстой корой, на высоту моего роста были покрыты странным мхом и грибами сине-болотного цвета.

Лес оказался довольно чистый, поэтому путь сильно не изматывал. Свет спокойно проникал сквозь негустые кроны и освещал сухую землю, устланную ковром из опавших пожухлых листьев. Кое-где встречались щедрые россыпи кустиков с ягодой похожей на чернику.

То ли еще рано и окружающий мир не проснулся, то ли вчера жизни вокруг было все-таки больше: многочисленные птицы наперебой заводи́ли свои пения, стрекотали и жужжали всевозможные насекомые, слышались отдаленные звуки, свидетельствующие о богатой фауне здешних мест. А сейчас стояла практически полная тишина, редкие признаки присутствия еще кого-то, кроме нас, доносились до ушей лишь время от времени.

Все шагали молча, по крайней мере я никого не слышал. Конечно, если только у волканов нет мыслеканала исключительно для "своих", так сказать.

Поход уже длился прилично, в желудке натрамбованные с утра запасы иссякали, и просыпалось чувство голода. Все время я иногда посматривал на "приписанного" ко мне сопровождающего, и чувствовал его неподдельный интерес к своей персоне. Чего там греха таить, самого подмывало завести разговор и спросить кое-чего, да все не знал откуда подступиться.

— Тебя, значит, Арар зовут? — начал я беседу, не мудрствуя лукаво.

— Да, — замотал головой молодой волкан, явно обрадовавшийся начавшемуся таки диалогу.

— А Нарран, получается, твой отец?

— Да, — юный волкан только не припрыгнул от радости. — А еще у меня есть брат — Грар, но он старше и очень занудный, всегда повторяет слова отца: "Арар не делай этого, Арар не ходи туда", но как не ходить? Если там столько всего интересного! А еще...

Ву! Поток информации выплеснулся на меня будто через прорвавшуюся плотину.

— Куда мы направляемся? — Перебил я тараторившего без умолку собеседника. От такого даже затыкание ушей не спасет, его голос один черт звучит прямо в голове. Может лучше было всю дорогу созерцать красоты природы?

— Отец говорит мы идем туда, где давным-давно жили наши предки, я там ни разу не был. Наверное, там здорово, хотя Грур — он самый старый и мудрый в нашей стае — сказал, что это мертвые земли, и мы все сгинем, не дойдя туда, а потом...

— А почему он так сказал? — еле успел я направить разговор в нужное русло, почувствовав, как Арара начало снова заносить не в ту степь, что мне была нужна.

— Неа, может потому что идти много придется через ваши земли...

— Наши — это чьи?

— Ваши — "живущих в двух мирах", поэтому отец просил всех быть очень внимательными и осторожными, хотя, он об этом всегда просит, конечно, но сегодня особенно настойчиво просил, еще...

— А почему вы так странно людей называете?

— Кто?

— Вы — волканы

Мда, какой-то странный разговор выходит.

— Аааа! Нееет, людей мы называем людьми, или двуногими или еще... — звериная морда собеседника оскалилась в улыбке, но потом он посмотрел на меня и замаялся, — в общем, не важно, а есть еще "живущие в двух мирах", это другие, они не люди, то есть люди, но не совсем, как-то так.

Бррр, этот юноша меня совсем запутал. Да и больно он болтливый по сравнению со своими сородичами.

— Не боишься мне все рассказывать?

— А чего мне бояться? — непонимающе уставился на меня Арар.

— Вдруг я плохой человек?

— Ты? Нет, отец бы не стал помогать плохому человеку. Мы вообще никогда раньше не помогали людям. Значит, тебе можно доверять.

Эти слова конечно не лишены смысла, но в них больше детской наивности, чем взрослого опыта. Но расстраивать юнца не стал раньше времени.

Поход длился уже как минимум несколько часов. Солнце взошло на горизонте и жарило вовсю. Хорошо, что кроны защищали от солнцепека. Воздух прогрелся, и повылазила назойливая мошкара. Лес, наконец, ожил.

Мне же никак не давал покоя один вопрос, но выбиваться из строя не очень хотелось, к тому же судя по редким оглядкам в мою сторону, Нарран с шедшими рядом с ним сородичами вел какую-то дискуссию, и я был одним из ее объектов. Поэтому решил поинтересоваться у Арара, за неимением другого варианта:

— А что такое "кровный долг"?

— Нууу...эээто, — волкан задумался, — это наш древний ритуал. Про него старейшина Раннар рассказывал, он у нас самый умный, и передает знания молодым, но я его редко слушаю, ведь это так скуучно, а вокруг столько всего интересного!

На этом наш разговор перерос практически в монолог, я лишь изредка вставлял отдельные короткие фразы и задавал уточняющие вопросы. Арар тараторил без умолку, однако я научился его голос переносить как бы в фоновое состояние. Полезно, однако, иначе бы мозг "подавился" переизбытком информации. Но, стоит отметить, собеседник поведал еще много всякой не то чтобы полезной, но довольно интересной информации о членах стаи, в том числе и о своей семье.

Так странно: рядом со мной шел внешне — огромный опасный хищник, а на самом деле подросток, со своими интересами, мечтами и даже фобиями, порой весьма странными, по крайней мере, для меня — человека.

Солнце, покрасовавшись на вершине небосвода, начало свой неспешный путь на встречу с горизонтом. Значит время уже далеко за полдень, а не было еще ни одного привала. Ноги гудели, в животе было пусто и желудок начал ненавязчиво, но однозначно намекать, что неплохо было бы подкрепиться.

Собственно говоря, не я один не прочь отдохнуть. Арар уже минут тридцать шел молча, понутив голову. Да и остальные члены стаи выглядели измотанными. Волчата периодически скулили, уставшие от такого похода. Поэтому многие матери уже несли своих чад в пасти. Я тоже вызвался добровольцем, и у меня на руках, уставши, сопела Аали.

Что заставило волканов так спешно бежать с предыдущего места? Не уйти, а именно бежать без отдыха и без оглядки.

— Арар, а почему вы уходите из Затерянного Дола?

— Отец говорит, большое зло вернулось, Зараза, которая однажды чуть не погубила весь мир, — после небольшой паузы, едва слышно, будто с опаской ответил волкан.

Прозвучало, как-то, угрожающе честно говоря. Даже холодные мурашки пробежали по всему телу.

Вдруг все резко, будто по команде остановились, некоторые устало присели.

— Что случилось?

— Привал, — с облегчением выдохнул Арар.

А вот это хорошая новость. Я тоже с удовольствием положил на траву Аали, которая даже ухом не повела, и плюхнулся рядом. Счастье было не долгим, буквально тут же ко мне подошел Нарран:

— Пойдем со мной. А ты, сын, останься.

Я без лишних вопросов поднялся и побрел за вожакom в компании еще двух волканов. Бордово-угольный "друг" все так же поглядывал, будто я ему должен. Что ж он так взъелся на меня?

— Идем тихо, — Нарран обратился ко мне, не оглядываясь, когда я выругался вслух, запнувшись об очередную корягу.

Интересно, как такие огромные хищники умудрялись идти так тихо? Мне с более скромными габаритами этого не удавалось. Наконец мы остановились возле невысоких, но густо растущих кустов, цветущих множеством маленьких желтых четырёхлистников.

— Нам дальше нельзя — слишком опасно, а ты иди прямо, и выйдешь к своим. Прощай,

человек! Аур у! Долг возвращен, — произнес волкан и три хищника поспешили обратно.

Какое-то скоростное расставание, даже поблагодарить не успел, видимо у них не в почете крепкие дружеские прощальные объятия и все такое. Что ж, здравствуйте люди! Я с опаской вступил в заросли, а на душе, признаться честно, стало грустно.

Пробираться вперед было непросто. От цветочной пыльцы неприятно свербело в носу, потревоженные пчелы, собирающие сладкий нектар, возмущенно жужжали, а гибкие ветви постоянно больно хлестали по телу.

Наконец преодолев эти злосчастные заросли, я вывалился на небольшую прогалину, и чуть было не заплясал от радости. Практически по середине полянки на четвереньках ко мне спиной ползал незнакомец, и, напевая веселую мелодию, что-то выискивал. Он так был увлечен своим занятием, что не заметил моего появления. А я стоял и не знал, как начать разговор, от образовавшейся заминки появилось чувство неловкости.

— Кхм-кхм! — все же обозначил я свое присутствие. Видать не приходилось этому товарищу бегать голышом от всякой нечисти, раз так беспечно оставляет тылы неприкрытыми.

Незнакомец буквально подлетел с места и ошарашенным взглядом уставился на меня, вытащив из ножен кинжал:

— Ты кто?!

— Тихо-тихо, — я примирительно выставил руки вперед, показывая, что у меня нет оружия. — Я...я...

А кто я? Черт, так сильно мечтал встретить людей, а что буду говорить — не продумал.

— Мне очень нужна помощь...

— В смысле? — неизвестный внимательно рассматривал меня, не опуская своего оружия.

Кол, жирный кол мне за подготовку к встрече с людьми. Придется соображать на ходу.

— Мне нужно попасть в город...любой...ближайший. Если позволишь, я постараюсь все объяснить.

— Ну, валяй, — собеседник принял более расслабленную позу, но не спускал глаз. Кинжал своим заточенным острием уже смотрел в землю, однако в ножны убран не был. Дистанцию человек сократил лишь на пару шагов, ближе подходить не стал. Опасается и правильно делает, я бы тоже опасался, выползи на меня из леса оборванец, мямлящий непонятно о чем.

Я вкратце поведал свою историю в скажем так, отредактированном виде. Начал с пробуждения в неизвестной пещере, потом как выбрался из нее и долго скитался по лесу, и, наконец, выбрел на эту поляну. О том, что ничего не помню, тоже рассказал. Однако, предусмотрительно не было ни слова сказано про чудищ, про то, как чудесным образом переместился из одного места в другой, про говорящих волканов, с которыми прожил почти два дня. Иначе мало ли за кого этот товарищ меня примет. И так нет никакой гарантии, что он меня сейчас не пырнет этим самым ножичком, да пойдет дальше по своим делам.

— Значит, говоришь, ничего не помнишь?

— Ничего.

— Значит, говоришь, тебе надо в город?

— Все верно.

— Хорошо, — многозначительно произнес собеседник. — А что мне будет, если я тебе помогу?

Алчный огонек блеснул в его глазах. Ясно, да здравствует человеческий мир. Отплатить за помощь было не чем, я машинально запустил руки в карманы и нащупал найденное утром кольцо. Точно! Хотя, вряд ли неизвестный согласится помогать мне за такую безделушку, значит, придется малость приврать. Я сделал загадочный вид и многообещающе произнес:

— Отдам все, что у меня есть.

Вообще рискованно, ибо вместо помощи после таких заявлений можно получить пером в бок, но выхода не было, к тому же рядом лежала запримеченная заранее палка, так что шансы отбиться были.

— Хм, пошли тогда, что ли, — после недолгих раздумий согласился помочь незнакомец.

Он наконец-то убрал кинжал в ножны, затем наклонившись, подобрал связку растений и, присматривая за мной краем глаза, убрал ее в сумку, что висела на плече.

Я в это время поднял на всякий случай палку и, опираясь на нее на манер трости, двинулся к незнакомцу. Тот подождал, когда мы с ним поравняемся, а затем не спеша зашагал к краю прогалины.

Какое-то время мы шли по лесу, а затем неожиданно вышли на небольшую тропинку, которая метров через двести превратилась в полноценную, пусть узкую, но грунтовую дорогу.

Солнце уже освещало лишь верхушки деревьев, но прогретая за день земля все еще парила теплом, и идти было, честно говоря, жарковато даже в моем легком прикиде. Однако спутнику, похоже, было весьма комфортно, не смотря на то, что на нем был простой темный кафтан, поверх которого одет кожаный жилет.

Незнакомец был очень молод, но весьма необщителен, лишь иногда бросал на меня внимательный взгляд, явно опасаясь, поэтому я старался не отставать и идти не сзади, а рядом с ним, дабы не создавать лишнего напряжения.

— Как тебя зовут? — я решил первым протянуть, так сказать, руку дружбы.

— Меня? — растерялся спутник. — Меня Блуд. А тебя?

— О, мне тоже очень хочется вспомнить свое имя.

Я попытался произнести эту фразу с интонацией шутки и слегка улыбнулся, но на спутника это не возымело нужного действия. Тот лишь безучастно пробормотал практически себе под нос:

— Ааа, ну да, ну да, ты же не помнишь...

— Что ты искал на той поляне? — продолжил я наводить мосты.

— Да так... — неопределенно отмахнулся Блуд.

В общем, дальше разговора не вышло и оставшуюся часть пути мы прошли молча. Я усердно пытался разглядеть что-нибудь интересное вокруг, а спутник просто шел погруженный в свои мысли.

— Добро пожаловать в...

— В Вестград, — закончил за Блудом я произнесенную им с нарочитым пафосом фразу, когда мы оказались у высоких крепостных стен, из-за которых виднелось несколько флюгеров и развивающихся штандартов.

— Что, память прорезалась? — съязвил тот, глядя на меня с недоверием.

Честно говоря, сам не понял, с чего вдруг дернуло произнести именно это слово. Просто

оно будто всплыло из глубин сознания. Может, действительно отголоски моих воспоминаний?

Я осмотрелся, что-то было в окружающем мире не то, такое странное чувство... обмана, подлога? Вроде вот меня привели, как и просил, в город к людям, но внутри все противиться, будто...будто...окружение не настоящее, искусственное. Не понимаю.

— Вот, город, как и договаривались.

Спутник стоял рядом и всем своим видом однозначно говорил, что пора бы и вознаграждение отдать.

Я запустил руку в карман и, достав кольцо, протянул его Блуду. Тот в предвкушении схватил награду, затем присмотрелся и, скривил лицо, будто я ему какашку подложил. Хотя, в каком-то смысле так оно и было. Но, что поделать, тут все без обмана, я не виноват в том, что ожидания этого юноши не совпали с реальностью.

— Это че?! — возмутился Блуд.

— Как и обещал: отдаю все, что есть.

Моё лицо сейчас должно было выражать эталон святой невинности.

К удивлению обошлось без мордобоя и, даже, без ругани и упреков. Мой спутник лишь понуро побрел через ворота, разочарованно буркнув фразу, из которой я успел уловить только "гребаные неписи".

Неписи... Неписи... Какое знакомое слово... Откуда я его знаю? Не помню смысла, но само слово точно уже слышал и не раз. Ладно, потом вспомню, а сейчас... ага, а что сейчас? Дальше-то что делать?

Ту-ду-ду-дум...

Ай, да ладно! Я же среди людей, сейчас зайду в город, там видно будет, может, кто фейс мой вспомнит, а может у меня память прорежется при взгляде на знакомые места, название же вспомнилось!

Зафиксировав позитивный настрой уверенным шагом направился через ворота, которые являлись не единственными. Оказалось, город окружали две крепостные стены. Та, что снаружи, была несколько ниже внутренней, однако сложена из более грубых и массивных валунов, поэтому выглядела даже серьезней.

Внутренняя стена уже была аккуратно сложена из светлых отесанных и подогнанных один к одному блоков. Аккуратные крыши многочисленных башен были покрыты изумрудной черепицей. И везде, буквально везде были понатыканы знамена, вымпелы, флажки в тон крышам с одним и тем же символом — стилизованным деревом с могучим стволом и широкой кроной.

Заворожённый зрелищем я прошел сквозь вторые ворота и буквально попал в другой мир: туда-сюда шныряли люди одетые в разнообразнейшие одежды, кто-то был закован в кольчугу или доспех. Я двинулся дальше по широкой улице, уходившей вглубь города.

За несколько минут неспешной моей прогулки мимо проскакал всадник на шестиногой лошади, затем на слоне и наездница на розовом единороге. РОЗОВЫЙ ЕДИНОРОГ, ЧТС МЕНЯ! Куда я попал? Зато чем дальше шел, тем меньше говорящие вулканы мне казались чем-то невероятным. И что еще интересно, окружение не вызывало у меня шока, нет, конечно была растерянность, но сознание на удивление спокойно все воспринимало. Натренировалось что ли?

А тем временем ноги сами принесли меня на центральную площадь. Почему я решил, что это именно она? А где еще может так кипеть жизнь: всюду стучали, брякали, кричали,

зазывали.

— Куплю десять стakov оловянной руды!

— Зачарю шмот за ваши реги!

— Ребята, забафайте! Забафайте меня полностью!

— Собираю пати, нужен хилл и два ДД!

Вдруг окружающий мир стал восприниматься так, будто я смотрю на все через прозрачную желеобразную завесу, приглушающую звуки. Картинка перед глазами поплыла, а дальше и вовсе в голове вспышками начали всплывать обрывки воспоминаний:

Вот стоит человек и рьяно доказывает мне что "Lupus вообще-то волк в переводе с латинского!"

Еще вспышка и коренастый бородатый карлик любовно поглаживает в своих руках оружие странного вида, похожее на арбалет.

Опять мигнуло, и вот уже надо мной склонился огромный человек-бык "дружище, ты как?"

От последней картинки я аж шарахнулся в сторону и вывалился в какой-то менее оживленный переулок, где натолкнулся на одинокую особу. Та была не то чтобы одета, но так, прикрыта в нескольких местах тряпочками для приличия. Она вцепилась мне в руку и томно многозначительно промурлыкала:

— Дашь голду — покажу всеее свои прелести.

— ЧЕГО?! — обалдевшим взглядом я уставился на незнакомку. А та фыркнула "ну и катись дальше, жлоб" и тут же потеряла ко мне всякий интерес.

Нормально девки пляшут.

Не знаю, через сколько времени ко мне вернулась ясность мысли. Оказавшись в практически безлюдном месте, я оперся на стену и решил перевести дух.

Вот это накрыло, так накрыло. Зато расчет был верным — в городе воспоминания продолжили возвращаться, но какие-то они...бредовые. Прикидывая хрен к носу, и пытаюсь воткнуть в мозаику потерянной памяти всплывшие "осколки", слышал странные звуки, доносившиеся из подворотни:

— Ну че, фраер выворачивай карманчики!

— И сумку, сумку тоже давай.

— Мужики, вам чего надо-то? — послышался обреченный и запуганный, но знакомый голос. Блуд?

— Шоколада, мля!

— Гы-гы-гы, — противно хором загоготали незнакомцы.

— Ну так че? Тебя уговаривать как телку тут надо, а?

— Нет у меня ничего, — послышался робкий ответ.

Точно Блуд! И, похоже, его сейчас будут грабить, возможно, еще бить, а скорее всего и то и другое.

Я резко вышел из-за угла:

— Друзья, как пройти до библиотеки?

— Че-е-е-е? — у трех амбалов, окруживших моего новоиспеченного знакомого на лице отобразились зачатки мысленных процессов. Ух, сложное все-таки это дело — думать, далеко не у всех выходит.

Пока бандиты переваривали, я прикинул расклад сил и понял, что меня тоже сейчас будут бить, хорошо хоть взять с меня нечего. Но заднюю включать уже поздно, да и не по-

человечески ближнего своего в беде бросать.

— Иди куда шел, мужик! — наконец сообразил самый здоровый. Похоже он тут за заводилу.

— Чего к парню привязались?

— Слушай, а, ты че — глухой? Иди отселя, покуда целый, а то мы щас и за тебя возьмемся!

Двое бандитов начали обходить меня с боков, а Блуд смотрел на происходящее глазами полными удивления и надежды.

— Ух, какой грубиян, однако, мама не научила хорошим манерам?

— Ща я тебя, лошара, сам научу не вступать в чужие дела! — мерзкая рожа расплывается в противном оскале.

Краем глаза вижу, как слева летит адресованный мне кулак. За долю секунды в голове щелкают нужные тумблеры, переводя организм в режим управления инстинктами.

Разворачиваю корпус, ныряю под руку и, вложив всю массу, помноженную на ускорение, бью правой.

— Хрусть! — ломается челюсть супостата, и тот мешком с костями падает на землю без движений. Нокаут!

— Ах ты курва! — двое синхронно бросаются в мою сторону.

Не разворачиваясь, лягаю одного ногой в живот, отбиваю летящий в лицо кулак главаря, и с разворота бью промеж ног другого.

— Ууу! — слышится сдавленный вой, и еще один враг оседает на землю, обеими руками держась за поврежденное достоинство.

Похоже, что называется, попадание в яблочко, этому индивидууму размножение, скорее всего, не грозит.

— Взын! — раздается звук выскользнувшего из ножен оружия.

А вот это уже плохо! Снова разворачиваюсь и едва успеваю увернуться от целящегося в живот острия. Перехватываю руку, расслабляющим ударом об колено выбиваю клинок, заодно с хрустом ломая руку заводиле в области локтя.

— Аааа!

Истошный крик прерывается хуком снизу в челюсть, и выбитые зубы приземляются чуть погодя рядом с третьим поверженным врагом.

— АХ-РИ-НЕТЬ! — послышался за спиной полный неподдельного удивления возглас Блуда. — Как ты их! Вот это скилл!

Эмоции просто фонтанировали из юнца. Честно говоря — сам в шоке. От себя такой прыти уж никак не ожидал. Надеюсь, никого не убил.

Пнул ближайшего бандюгу по ноге и услышал сдавленный еле слышный скулеж. Живой, а синяки и травмы на долгую память, чтобы не повадно было.

Вдруг за спиной раздалась мерная поступь тяжелых шагов, и солнце закрыла тень внушительных габаритов.

— Ой ё... — Блуд аж побледнел.

Мне на плечо больно приземлилась чья-то увесистая рука:

— Это кто здесь с моими ребятами так невежлив?

Похоже, радость была весьма преждевременна. Я несмело развернулся и чуть ли не уперся носом в грудь, прикрытую чешуйчатой сталью.

— Один уложил троих, да ладно? — в суровом, но молодом голосе послышались нотки

удивления.

Воспользовавшись паузой, я аккуратно отступил на полшага назад и узрел перед собой здорового детину на голову выше меня. Его плечи, в ширину были не намного меньше роста, отчего силуэт более всего походил на квадрат. Справа красовался массивный рогатый наплечник, стилизованный под голову быка. Левое плечо прикрывала широкая накидка из темно-коричневой шкуры медведя.

Два его спутника подошли к поверженным товарищам и начали их поднимать.

А вот теперь меня точно закопают.

Поднял голову и увидел, как в взгляде верзилы блеснул страх, будто он увидел привидение. Затем ухмылка на его лице исчезла и сменилась растерянностью.

— Уходим!

— Но... — кто-то из подельников решил возразить, но тут же был заткнут суровым взглядом:

— Я сказал — уходим!

Никто больше не рискнул перечить главарю, и все бандиты, удивленно переглядываясь между собой, но молча поплелись за предводителем. Только тот, что прижал Блуда в подворотне, обернулся и многозначительно ехидно улыбнулся мне во все тридцать два зуба, безболезненно помахав сломанной рукой.

Я стоял ошарашенный без движения, а мой юный спутник так вообще забыл, как дышать.

Что за чертовщина? Я же только что лично сломал этому гаду руку и проредил зубы? Какого черта?

— АХ-РИ-НЕТЬ! — повторился Блуд, наконец подав признаки жизни. — Иди за мной быстрее, пока они не передумали.

Я поспешил за удаляющимся прочь силуэтом.

— Кто это был?

— Шутишь!? Это Мэд! Он всех отморозков под себя подмял! Не отставай.

Через пару минут быстрой ходьбы мы оказались у ворот огромного особняка.

— Пришли.

— Ты здесь живешь?

— Нууу, почти. Пойдем, познакомлю тебя кое с кем.

Мы обошли просторный участок, обнесенный высоким забором, и приблизились к покосившемуся домику. Да какой там домик, сарай и то с натяжкой! Оказавшись внутри, спутник принялся разгребать сено на полу.

— Это что, конюшня?

— Круче, это наше тайное убежище!

На полу под сеном оказался вход в подвал. Мы спустились вниз по скрипучей лестницы и оказались у ветхой деревянной двери, за которой через щели виднелся источник света.

Куда меня ведут?

Парнишка со скрипом отворил дверь и зашел внутрь, откуда тут же послышался возмущенный возглас:

— Блуд! Наконец-то, тебя только за смертью посылать! Ты где шлялся? Опять за нимфами у озера подглядывал?

— Не нуди, Брэйн, иначе в следующий раз за своими корешками да цветочками сам потопашь, а я реально к старым знакомым наведуясь.

— Ага, вперед, они на тебя опять дряни понавешают, и ты снова прибежишь ко мне.

Я тихо встал в проеме, и взору открылась просторная и довольно уютная комнатка, посреди которой стоял простенький стол на восемь человек. На него Блуд с грохотом скинул свою сумку и упал на стул. Я оперся об косяк двери, а тот предательски скрипнул, привлекая внимание находящихся в помещении людей. Тут же в воздухе повисла пауза, прерванная брезгливым женским фырканьем.

— Фу! Ты кого привел?

На том конце стола сидела девушка, манерно скрестив руки, облаченная в фиолетовую накидку с широким капюшоном.

— На кой черт ты сюда бомжа приволок, балбес? — возразил тот, кого похоже и звали Брэйном.

А вот про бомжа, это сейчас было обидно. Я набрал воздух в легкие, чтобы возразить, но Блуд успел вперед.

— Спокойно, ребята, это... — пара глаз уставилась на меня с немым вопросом, — короче он меня только что очень выручил. В общем, давайте я все расскажу у себя в комнате.

— А его куда денем? — с подозрением зыркнул Брэйн.

— Здесь посидит пока.

— Вдруг чего-нибудь свиснет и сольется по-тихому?

— Я тебя умоляю, что тут брать? Корешки твои что ли?

Засим троица скрылась за дверью, коих оказалось еще две, и каждая, похоже, ведет в еще одно помещение. Интересно.

Минут десять я боролся с желанием подслушать разговор, а потом на цыпочках подкрался и прислонил ухо к двери:

— ...а Мэд развернулся и ушел молча, прикинь? После это я и решил его сюда привести, вот, — эмоционально закончил повествование Блуд.

Долго же он, всю историю можно было минут за пять поведать.

— Ясно. Я тебя в очередной раз спрашиваю: нафига ты его привел?

— Блин, ты меня вообще слушал или нет?

— Слушал.

— А форумы ты читал со мной вчера?

— Читал.

— Про глобальную обнову и новое поколение искр видел?

— Видел.

Форумы, обновы...хм, какие до боли знакомые слова. Я продолжил подслушивать уже более внимательно, стараясь уловить и зафиксировать любое слово. Информация, любая, даже самая незначительная сейчас необходима как воздух.

— Так о чем тогда вообще разговор?! Надо взять в оборот этого дядю, он стопудово *тестер*¹ или *плотер*².

1 — игрок, тестирующий новые игровые возможности, в данном случае речь идет о новом классе.

2. — от английского plot (сюжет) — человек, работающий на разработчиков. Перед глобальным обновлением игры плотеры появляются в разных местах игрового мира и

оставляют предметы или раздают задания случайным игрокам, которые впоследствии будут связаны с новым, вводимым в обновлении сюжетом. Встретиться с плотером для игрока большая удача и сулит много всего интересного и прибыльного.

— Ты сейчас серьезно? — рассмеялся Брэйн.

— Вот что ты ржешь, а?

— Да то! Обратимся к сухим цифрам: знаешь каков шанс, что тот голодранец за дверью именно тот, за кого ты его принимаешь? Ноль целых и ноль дцатых, понял! То есть абсолютно нереально! А знаешь, что стопудово?

— Ну и что, умник? — в голосе Блуда чувствовалось заметное раздражение. Понимаю, я с этим Брэйном еще даже не знаком, а звездануть ему по лицу уже хочется. Да, не быть нам с ним друзьями, однако.

— А то, что этот твой друг новоиспеченный однозначно не жилец! Мэд его не стал трогать по одной простой причине: он со своими головорезами потом поймает этого горе заступника и обнулит беспощадно, как уже было со многими, сам знаешь. Поэтому гони его в шею и молись, чтобы тебе не перепало.

— Вот это уже не тебе решать, — обиженно произнес Блуд, — объявляю голосование. Я за то чтобы оставить его у нас. А ты, Кнопа?

— Мне он не нравится, — подала голос девица, сидевшая до этого молча, — заросший как абориген и некрасивый. Я против.

— Я тоже, — добил Брэйн. — Большинством решено выгнать, так что иди и выпроваживай своего гостя.

— Да ну вас в баню, — окончательно расстроился мой спутник. Раздались неторопливые шаги, приближающиеся к двери. Я рванул с места и сел на ближайший стул, делая вид, будто тут и сидел, разглядывая стены, увешанные всяким барахлом.

Дверь отворилась, и ко мне вышел понурый Блуд, почесывая затылок.

— Слушай, тут такое дело...

— ДОННН! ДОННН! — раздался громкий набат.

— А-а-а!!! — донеслись приглушенные крики с улицы.

— Твою мать! Ребята! Колокола звонят! Опять глюки!

— Слышим, выходи скорее! — донеслось из комнаты.

— Что происходит? — внутри нарастала паника от непонимания происходящего.

Блуд открыл рот, чтобы что-то сказать, но застыл на секунду, потом протараторил: "Короче, завтра тут же в шесть утра, понял?" и растворился. Просто взял и растворился у меня на глазах!!! Как так-то?! Тут я запаниковал уже не на шутку и кинулся к выходу. Дернул дверь, но та не поддавалась. Еще раз дернул — ноль эмоций! Какого хрена? Хлипкая на вид конструкция даже не шелохнулась от моего пинка. В это время на улице стало тихо. Я остановился и прислушался. Абсолютная гробовая тишина.

— Нееет, пожалуйста!!! А-а-а-а!!! — послышался вдруг истошный женский крик.

— Ааааа!! Не надо! — "разрывался" еще один бедняга.

Волна агонистических криков с нарастанием покатила по городу. Они раздавались то приглушенно, то очень близко. Часто стал слышаться странный утробный пронизывающий до самых костей то ли вой, то ли крик.

Выходить на улицу мне резко перехотелось, я ушел в противоположный вход у угол и напряжено уставился на дверь, крепко сжав в руках найденную дубину.

Кошмар на улице, казалось, длился вечно, но в один миг все прекратилось так же неожиданно, как и началось. Однако выходить на улицу я не спешил. Все так же сидел и пытался сообразить, что все это значит.

Через пару часов глаза стали предательски закрываться, а сознание отключаться. Все же целый день на ногах давал о себе знать. В конце концов, я сдался и провалился без памяти в глубокий сон.

Глава 9.

Я сидел за столом и лениво размешивал сахар в кружке, хотя тот уже давно растворился. Аромат свежесваренного крепкого кофе бодрил и заставлял проснуться.

— Смотри, а то так дырку в чашке сделаешь! — послышался задорный смех, а на столе рядом со мной приземлилась тарелка с омлетом в виде сердечка и парочкой аппетитно поджаренных сосисок. — Приятного аппетита.

Мило. А выглядит просто обалденно! Я принялся уплетать завтрак за обе щеки, краем глаза любуясь изящными линиями фигуры своей любимой. А та весело приплясывая, стояла у плиты ко мне спиной и напевала жизнерадостную мелодию.

Расправившись с едой, я встал и направился к своему чуду. Нос уловил родной сладковатый аромат. Мои любимые духи, она знает это, и поэтому всегда прыскается ими. Эх, как же хорошо, даже идти никуда не хочется, но надо.

— Спасибо, было очень вкусно!

— Не за что, дорогой.

Я потянулся, чтобы обнять свою жену, но как только мои пальцы коснулись ее тела, она тут же растворилась, исчезла, будто и не было ее тут! Только вторая партия яичницы все так же шкварчала на сковороде. Что за ерунда?!

— Солнце, ты где? Ау! — я побрел по квартире, открывая дверь за дверью, но никого не было.

— Рр-рау-ау! — с лаем, едва не сбив меня с ног, мимо промчались два щенка. Они пробежали еще пару метров и рассыпались темным дымом, который собрался в угрожающий силуэт, который практически тут же беззвучно рассеялся. Чертовщина какая-то!

Открыв очередную дверь, попал в пустую комнату, посреди которой стояла матовая белая капсула. Подойдя к ней, попытался увидеть содержимое, через полупрозрачное стекло. Похоже, внутри кто-то есть. Несмело активировал единственную попавшуюся на глаза кнопку, которая всем своим видом просила "нажми".

— Вшшш... — с секундной заминкой отъехала крышка. Внутри лежало окровавленное тело человека.

— ЧТОБ МЕНЯ! — в ужасе от увиденного, я шагнул назад и, запнувшись, упал на пятку точку, но тут же поспешно поднялся, собираясь бежать без оглядки. Однако краем глаза взглянул на капсулу и замер в непонимании. Внутри никого не было, а ее интерьер и обивка были стерильно чистыми, без всяких признаков пребывания в ней кого-либо.

— Что все это значит?!

Несмело подойдя, заглянул внутрь. Многочисленные датчики размеренно мигали всевозможными цветами, едва слышно работали различные приводы, несколько экранов показывали одну и ту же рябящую картинку.

— Дорогой, тебе уже пора? — за спиной раздался женский голос.

— Твою ж..! — от неожиданности аж сердце замерло, и бросило в холодный пот.

Я резко повернулся на звук. Передо мной стояла жена, в сексуальном прозрачном

халатике.

— Куда ты пропала? Я тебя везде ищу.

— Хочу тебя кое о чем попросить... — любимая проигнорировала мои вопросы.

Мне не удавалось разглядеть ее лица, будто я смотрел на него через запотевшее стекло.

— Да, конечно, слушаю.

— Отступись...

— Прости, что?

— ОТСТУПИСЬ! — произнесла жена уже не своим, устрашающим голосом.

Легкий халат на ее теле вспыхнул ярким пламенем, кожа стала пузыриться от ожогов. Наконец удалось разглядеть лицо, только оно было ужасно. Отвратительная хищная рожа, увенчанная парой изогнутых рогов. Тяжелый довлеющий взгляд, казалось, заглядывал мне в самую душу.

— ОТСТУПИСЬ! ТЕБЕ НЕ ПОБЕДИТЬ МЕНЯ!

Отвратительное создание кинулось на меня с противным смехом, я лишь успел зажмуриться.

— НЕ-Е-ЕЕТ!

— Бубух! — с грохотом что-то упало около ног.

Инстинктивно отпрянув в сторону, я больно обо что-то споткнулся и открыл глаза.

Просторное помещение. Стол посередине.

— Хуух, это был сон, всего лишь страшный сон.

Но пережитые эмоции — страх, ужас — казались настолько реальными, что с трудом получалось отойти.

Для того чтобы хоть как-то отвлечься начал ходить по комнате и разглядывать всевозможные предметы, коих тут было превеликое множество: склянки, корешки, баночки, различная утварь — как будто в лавке у старьевщика. Но стоит отметить, все выглядело очень гармонично, даже атмосферно. Как там сказал Блуд? "Круче, это наше тайное убежище!". Была в его словах доля истины. Только вот, насколько оно тайное, если всяких проходимцев типа меня сюда водят, да еще и на ночлег оставляют? Подошел к стулу, на котором уснул и поднял валявшуюся рядом с ним дубину. Перекинул из руки в руку пару раз и махнул, примеряясь. Увесистая, хороший такой оберег, однако, от всяких сомнительных личностей. Гладкая рукоять удобно лежала в ладони, а вот "рабочая" часть вся была изрезана угловатыми символами типа рун.

— О, ты уже здесь! Это хорошо пойд...

— ФШИИХ! — в опасной близости от головы появившегося из ниоткуда Блуда пролетела колотушка. Соу клоуз*. А мог бы и зазвездить ненароком! И поделом, нечего к людям сзади подкрадываться.

* — so close — в переводе с англ. — так близко.

— Эээ, ты чего?! — офигевшим взглядом смотрел на меня Блуд.

— Да я это...от неожиданности, извиняюсь.

— Ага, дубину отдай-ка, от греха подальше.

Скрипя сердцем, выполнил просьбу. Хорош "инструмент", но не мой.

— Пойдем скорее, — засуетился собеседник, — а то вдруг Брэйн зайдет, разворчитс как бабка старая!

— Куда идти?

— Так, тебе помощь нужна?

— Эм, да, — настороженно ответил я.

— Тогда пошли, по дороге все объясню.

Деваться некуда — этот паренек, пока единственный, кто может помочь.

Поднявшись по скрипучей лестницы, мы снова оказались на улице зашагали по петляющим закоулкам неизвестно куда. Я едва поспевал за Блудом, который чуть ли не бежал. Зачем? От кого? На улице не было ни души, утренняя свежесть хорошенько бодрила.

— Куда ты меня ведешь?

— В постоянный двор — комнату снимем на пару дней пока, дальше будет видно, — не останавливаясь, ответит спутник.

Я опешил от такого заявления. Еще вчера этот юноша, первым делом, прежде чем помочь, спросил "что ему за это будет?", а сейчас абсолютно бескорыстно сам предлагал помощь. Не вяжется.

Остановившись, прислушался к ощущениям. Внутренняя сигнализация молчала и подвоха не чувствовала.

— Ты чего встал как статуя? — упрекнул меня Блуд. — Хочешь еще раз вчерашних гопников встретить? Ты их, конечно, круто уделал, но сегодня такой финт может уже не прокатить.

Ах вот оно что! Теперь ясно к чему такая спешка. И в принципе, дело говорит, но только с места не сдвинусь пока не получу ответы на интересующие вопросы.

— Сначала расскажи мне кое-что.

— Давай в постоянном дворе поговорим, а?

— Нет, пока не ответишь на пару вопросов, никуда не пойду. — Я твердо стоял на своем.

— Блин, — взвыл Блуд, — ладно, валяй, только быстро.

— Что вчера вечером произошло, и куда вы исчезли?

— В смысле "куда исчезли"? — Лицо собеседника выразило крайнюю степень недоумения, видимо про другое рассчитывал услышать, однако же, меня именно это мучало в первую очередь. До сих пор нет-нет, да покажется будто кто-то, надрываясь, кричит от ужаса вдалеке. — Из игры мы вышли, ясен пень! Только дурак останется, когда Глюки появляются.

От сказанного меня бросило в холодный пот.

— Как ты сказал?

— Эм, только дурак...

— Нет-нет, до этого.

— Мы вышли из игры...

Яркой вспышкой ударили в голову всплывшие картинки воспоминаний, отозвавшись резкой болью. Реальность сменилась.

— Люблю тебя, все мне пора, — произнес я и нажал кнопку входа, лежа на удобном анатомическом ложе вирткапсулы. Крышка беззвучно начала своё плавное движение, отгораживая от окружающего мира.

— Я тоже тебя люблю... — ответила жена с тревогой в голосе.

Я повернулся, чтобы напоследок взглянуть на любимую, но успел разглядеть только халатик, в котором она стояла, провожая меня.

Затем крышка полностью закрылась, мир вокруг потемнел, а приятный виртуальный женский голос произнес "Добро пожаловать в Гиперборею!".

— Ты чего? Что с тобой? — Слышались где-то на периферии сознания панические возгласы Блуда.

Темнота сменилась серостью, сквозь которую начали проглядывать силуэты объектов и фигура мечущегося возле меня человека, точнее его ноги. Похоже, я тут немножко упал.

Сделав усилие над собой, принял сидячее положение, опершись на что-то спиной.

— Хух, очнулся! — облегченно выдохнул Блуд. — Что случилось-то?

— Вспомнил, — прохрипел я, держась за голову. Нет, она не болела, просто в ней не могли пока уместиться нахлынувшие воспоминания, давшие, похоже, ответ на самый важный вопрос — где я?

— Чего? — собеседник присел на корточки и наклонился в мою сторону.

Вместо ответа, я с замиранием сердца спросил:

— Мы что, в игре?

Блуд широко улыбнулся и ответил:

— Хах, ну ты даешь, дядя! Нет, блин, в параллельной вселенной! Конечно в игре!

Внутри все похолодело. Мозг безуспешно пытался достучаться до сознания, запершегося в ужасе и растерянности ото всех в глубине подкорки и отказывавшегося принимать реальность за виртуальность. Затем он, видимо, плюнул на все и решил справляться своими силами. Меня тут же осенило. СТОП! Что за паника? Раз я в игре, значит, могу выйти в любой момент! Начал судорожно соображать. Вот зараза! Не помню, как это делается!

— Слушай, идти надо, подняться можешь?

Я проигнорировал в очередной раз вопрос Блуда и вцепился ему в одежду.

— Как выйти из игры?!

— Эй, ты чего творишь?!

— КАК ВЫЙТИ ИЗ ИГРЫ?

— Да как обычно, ё маё! Нажимаешь на выход и все. Одежду только отпусти и не ори — лишнее внимание привлекаешь.

Отпустив беднягу, беспорядочно зашарил глазами в поисках желанной кнопки, иконки, картинки — да чего угодно, главное чтобы с надписью "ВЫХОД". Не нашел. Где она, черт подери?

— Короче, или ты сейчас идешь со мной, или ищи себе другого помощника, — поставил ультиматум спутник.

— Хорошо, идём.

Мы снова быстро зашагали по все еще безлюдным переулкам, но очень скоро вышли на широкую дорогу, на которой стали встречать редких прохожих. Но я не обращал на них внимания, продолжая попытки уже не найти, а как-нибудь вызвать спасительную кнопку. И так и этак пробовал, ничто не помогало.

— Нет ее, — раздраженно произнес я, когда перепробовал все, что мог.

— Кого?

— Кнопки выхода.

— Да на панели меню в правом нижнем углу смотри, она в виде открытой дверцы.

Ага, все просто, только вот панель там же где и выход. Опять напрягая все, что можно напрячь, попытался вызвать теперь уже меню, но результат был аналогичным.

— Панели тоже нет, — обреченно констатировал я вслух сей неприятный факт.

Блуд остановился и уставился на меня непонимающим взглядом.

— Как нет?

Я лишь молча развел руками. На это вопрос и сам был бы рад знать ответ.

Секунд пятнадцать спутник внимательно смотрел на меня, а затем его лицо расплылось в довольной улыбке.

— Тогда все ясно. Игра загнутила, видимо.

— И что теперь делать? Мне срочно нужно выйти!

— Напиши в техподдержку. Ах, блин, если нет меню, то не получится. Давай, я напишу?

— Да-да-да, пожалуйста, — от нетерпения я переминался с ноги на ногу. — И напиши, чтобы жене моей сказали, что все хорошо, а то она волнуется сильно, наверное.

Собеседник около минуты стоял абсолютно неподвижно, только глаза его бегали из стороны в сторону, будто следили за чем-то движущимся быстро и беспорядочно.

— Готово.

— Спасибо большое! А долго ответа ждать?

— По-разному: от нескольких часов до суток.

Ох, как долго!

— Мы, кстати, пришли, — Блуд приглашающим жестом указал на дверь, из которой вышел человек в болотно-зелёном костюме с луком за спиной.

Еще совсем недавно, практически безлюдная улица наполнилась снующими туда-сюда фигурами. Город ожил. Торговцы со своими тележками спешили в одном направлении — видимо в той стороне и находилась торговая площадь. Кто-то открывал свои лавки прямо на первых этажах, откуда сразу же стали разноситься по округе ароматы свежееиспеченного хлеба, вяленого мяса, копченой рыбы и прочих вкусовностей.

— Урл, урл, — несмело поинтересовался желудок, не хочу ли я закинуть в него чего-нибудь съестного?

Нет, брат, придется чуток потерпеть.

— Пойдем, — Блуд открыл выкрашенную в зеленый цвет резную деревянную дверь и вошел внутрь ничем не отличающегося от прочих здания.

Я поднял голову вверх и над самым входом увидел табличку, надпись над которой гласила "Приют у м. Попса".

— Доброе утро мистер Попс, — поздоровался Блуд с кем-то, подойдя к невысокой стойке, расположившейся в правом углу помещения.

— Здравствуйте, юноша, желаете снять апартаменты? — послышался ответ, произнесенный слегка писклявым голосом.

— Да, одноместную комнату, пожалуйста, на три, нет, на неделю.

— Конечно, сейчас посмотрю, что мы можем Вам предложить.

Я подошел поближе и застыл от удивления, узрев этого самого "мистера". По ту сторону широкой тумбы, стояло зеленое существо, напоминающее человека, и внимательно водило длинными пальцами по исписанным листкам толстенной книжечки. Его длинный крючковатый нос и не менее длинные уши абсолютно не смотрелись на небольшой голове. Редкие седые волосы были аккуратно зачесаны на один бок. Второй рукой этот некто аккуратно придерживал монокль, от которого свисала тонкая золотая цепочка.

Кем бы ни был это Попс, вкус у него, однако, присутствовал. Поверх ослепительно

белой рубахи была одета идеально подогнанная по фигуре атласная жилетка бордового цвета с множеством небольших золотистых пуговиц. А из кармана жилета торчал аккуратный треугольник платка в цвет рубахи.

— Да, есть номер для Вас, — мистер поднял голову и, наткнувшись на мой офигевший взгляд, запнулся, — семьдесят золотых.

— Семьдесят?! А чего так много-то? — удивился Блуд.

— Кризис, знаете ли, — существо приняло вид полный грусти и отчаяния, — после вчерашнего нашествия Блуждающих количество постояльцев резко упало, поэтому повышение цен — вынужденная мера.

— Ясно, хорошо.

— Трапезу включать в счет?

— Включайте.

— Тогда с Вас ровно сто золотых.

После этой фразы уже два офигевших взгляда смотрели на предприимчивого мистера Попса. Блуд хотел возмутиться, но потом отмахнулся, и на столешницу из темного дерева тяжело бухнулся увесистый мешочек с побрякивающими внутри монетами.

— Пойдемте, покажу Вашу комнату, — зеленая физиономия расплылась в довольной улыбке.

Существо развернулось и пропало за стойкой, но уже через несколько секунд вышло из-за нее сбоку. Оказалось, этот Попс ростом был максимум мне по пояс.

— Гоблин, это же гоблин! — от радости, вскрикнул я вслух, когда очередная порция воспоминаний неожиданно всплыла в голове. Однако хозяин сего заведения моей радости не понял и не разделил, а уставился злобным взглядом.

— Да, и что? У Вас с этим какие-то проблемы?

— Нет-нет, уважаемый, не обижайтесь, — во время встрял Блуд. — Покажите нам, пожалуйста, комнату, у нас еще много дел.

— Пройдемте, — гоблин поманил нас за собой и зашагал вверх по лестнице, предварительно наградив меня презрительным взглядом. А Блуд пихнул в бок и, убедившись, что я увижу его действия, повертел у виска.

Согласен. Неловко вышло.

Комнатка оказалось маленькой, но чистой и опрятной. Из мебели только односпальная кровать, застланная чистым бельем, пахнущим цветами, табурет и письменный стол.

— Если что-нибудь будет нужно, всегда к Вашим услугам, — произнес мистер Попс и удалился.

— Что ж, располагайся.

— Спасибо, — поблагодарил я Блуда. Конечно, задерживаться тут не собираюсь, но как-то неудобно, человек вроде помочь пытается.

— Ну что, какие планы?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Буду ждать, пока ответят из техподдержки или, может, глюк пройдет.

— Ну да, ну да. Так слушай, сидеть без дела в ожидании — это же скучно. Пошли, прогуляемся, город тебе покажу.

Честно говоря, абсолютно никуда не хотелось идти. С другой стороны, он прав. Тупо сидеть и ждать — хуже не придумаешь. А так время пролетит быстро, и, когда ответят на

письмо, я сразу об этом узнаю. Значит решено.

— Хорошо, идем.

— Отлично!

Снова оказавшись на улице, Блуд повернул налево и зашагал в ту сторону, куда до этого тек поток торговцев со своими товарами. Я побрел за ним, с интересом разглядывая местную архитектуру. В большинстве своем дома были деревянные двухэтажные и вторым этажом слегка нависали над улицей. Они плотно прижимались друг к другу торцевыми стенами, и такая сплошная застройка прерывалась лишь пересекавшими поперек улицами и проулками.

Солнце уже вовсю задорно играло лучами в окнах, пуская зайчиков на стены и затененные участки мощеной дороги. Голубое небо было абсолютно чистым без единого облачка. Красиво и красочно, ничего не скажешь. Мне приходилось каждый раз напоминать себе, что этот мир нереален. Поразмыслив, решил обязательно вернуться сюда еще, когда решится проблема с выходом из игры.

Я повернулся к Блуду, чтобы задать вопрос, но увидел, как тот шел погруженный в свои мысли и многозначительно улыбался, интересно почему?

— Я так и знал! — радость переполняла Блуда. — Я знал, что этот дядя не так прост. Он точно плотер! Вон как натурально разыгрывал тут из себя застрявшего в игре. Уххх! Чую-чую разработчики что-то грандиозное придумали. Интересно что? Надеюсь, скоро узнаю, самое главное теперь втереться в друзья, чтобы сюжет был стопудово завязан на мне. Надо Брэину сказать. Хотя нет, пусть этот умник потом локти кусает, что не поверил вчера! К тому же опять начнет нудить, цифры свои приводить типа "да тут шанс ноль целых ноль дцатых, бла-бла-бла". Нужны стопудовые доказательства.

Блуд незаметно достал из кармана кольцо, что вчера вручил ему этот странный незнакомец, и присмотрелся к свойствам.

Простое кольцо

Качество — обычное.

Прочность — 10/10

Характеристики — нет

Описание: Расспросите жителей деревни Мелвиль о своей находке, может, кто из них знает что-нибудь о бывшем владельце?

Юноша, еще вчера заметил, что награда за просьбу о помощи не такая уж бесполезная, как показалось на первый взгляд. Надо было просто использовать умение разбойника "видеть скрытое", как у кольца появилось невидимое до этого описание. Правда, пока он увлеченно изучал обновку, её чуть не забрали головорезы Мэда, но тут же появился этот незнакомец и хорошенько тех отделал. Что еще раз доказывало, именно он — разбойник под ником Блуд, в реале обычный парень по имени Артем — выбран, для помощи плотеру в запуске нового сюжета.

— Неужели это правда? — Артем сам еще не мог до конца поверить в свою удачу. — Неужели это самое приключение, которого я так долго искал? Похоже, так и есть... Только вот не все так гладко, лишь бы Мэд не помешал со своими козлами. Хотя, не поэтому ли он не тронул вчера этого человека, что в курсе кто тот на самом деле? Ведь одно дело кошмарить простых игроков, а другое человека разработчиков. Может, его заранее предупредили, чтобы не мешал?

В это же самое время. Кабинет главы клана "Death and fun*".

Death and fun — англ. смерть и веселье.

За массивным дубовым столом сидел Мэд, задумчиво глядя в пустоту. Вдруг дверь распахнулась, и в кабинет залетел один из бойцов.

— Что за дела начальник? Почему отменен рейд по деревням южнее Вестграда?

— Драг, тебя стучаться не учили? — оторвался от тяжелых дум глава клана.

— Что за беспредел твориться, Мэд? Вчера не дал наказать того зарвавшегося оборванца в городе, сегодня отменил фановый рейд? Бойцы в непонятках, негодуют, веселье обламывается, так не пойдет.

— Тут я решаю что, когда и кому делать! — грозная фигура поднялась из-за стола. — Недовольные могут засунуть свои недовольства в задницу и катиться ко всем чертям в другие кланы. А того человека не трогать! Лично оторву все, что болтается, нарушившим приказ!

— Но..! — попытался возмутиться Драг.

— Я сказал не трогать! — рявкнул Мэд, жажнув по столу со всей недюжинной силой, так что стоявшие на нем приборы попадали на пол. — Пошел вон!

Стоявший посреди комнаты человек дернулся от испуга, потом зло оскалился, но ничего не сказав развернулся к двери и вышел, хлопнув дверью.

— Ну что? — кинулись с расспросом к вышедшему бойцу два ждавших его товарища.

— Ничего, рейда не будет, вчерашнего черта не трогать.

— Как так-то? — хором возмутились бандиты и скривили непонимающие мимы, — и что теперь делать будем?

— Как что? Найдем того оленя и обломаем ему рога!

— Но ведь ты сам сказал — Мэд приказал не трогать.

— Плевать, что он там сказал, — процедил Драг, а потом тихо добавил. — Похоже, настало время менять главу клана.

Три бандита мерзко захихикали и направились прочь от двери кабинета.

— Кто такие Блуждающие? — все-таки оторвал я Блуда от его размышлений.

— Чего?

— Тот гoblin в гостинице говорил про нашествие каких-то Блуждающих, кто они?

— Аaaa, ты про это! Блуждающие тени, или по-простому — Глюки. Мобы, короче.

— И что в них такого ужасного, что могло распугать постояльцев? — поинтересовался я.

— Да, собственно говоря, ничего, вот только их убить нельзя, — увидев мой непонимающий взгляд Блуд продолжил. — Короче, в одном из недавних обновлений, разработчики хотели ввести такой типа ивент — в городе из ниоткуда появляются эти самые тени, и игроки дружно дают им жара. А дабы обеспечить популярность этого мероприятия и повысить градус страстей, во время появления мобов из игры выйти нельзя. Идея то она может и неплохая, хотя и спорная, — собеседник разошелся не на шутку, но слушать его было интересно, — а получилось — как получилось. Тени появляются, убить их нельзя и выйти из игры тоже нельзя. Благо хоть колокол предупреждает о появлении Глюков, и есть

пара минут, чтобы успеть выйти из игры. В общем, руки бы поотрывать этим бракоделам!

— Ясно, а на мое письмо не ответили? — с теплящимся огоньком надежды спросил я Блуда.

— Неа, ящик пустой, — развел тот руками в ответ.

Что ж они так тянут-то?

— О, вот мы и пришли!

Занятый своими мыслями и разговором, я и не задался вопросом "а куда меня ведут?". Как оказалось, надо было. Шопинг! Да, да, вы не ослышались, Блуд привел меня на шопинг. Не такой, конечно, как у женщин — с тряпочками, туфельками, косметикой, а мужской, брутальный с доспехами, оружием и прочими колюще-режущими прелестями.

Я тактично отказался от всего, что мне было предложено в лавке тканевых одеяний. Во-первых, потому что мне не ясна такая неожиданная щедрость человека, что еще вчера не хотел мне помогать просто так, а сегодня пытается задобрить подарками. Логичное объяснение такому поведению только одно — Блуду от меня что-то надо, и пока не пойму что, авансовых подарков принимать не собираюсь. Да и что греха таить, не пришли мне по душе тамошние наряды, какие-то, несерьезные, а в серой мантии и широкополой конической шляпе бородатый и заросший, я себе вообще кого-то напомнил.

После тканевых зашли в магазин кожаных изделий. Тут уже было интересней, и я даже набрался смелости, да в лоб спросил у спутника с чего такая щедрость?

— Ты мне вчера очень сильно помог, это просто благодарность, — последовал ответ.

Не то чтобы я поверил, но прозвучало, по крайней мере, логично. Однако в этом магазине я тоже ничего не приобрел себе.

Потом был еще какой-то магазин, потом еще, но я держался, хотя количество интересных вещей к которым тянулась рука, возрастало. В перерывах мы несколько раз зашли в ювелирные лавки, где Блуд очень настойчиво расспрашивал мастеров, показывая им подаренное мной кольцо. Опа! А вот это интересно. Неужто он надеется, что оно представляет какую-то ценность. Что ж, надежда умирает последней.

Я думал так ровно до того момента, как в одной из лавок мастер, увидев кольцо, утвердительно закивал головой и поведал моему спутнику что-то такое, от чего у того на лице появилась широкая улыбка. Тут-то в голову и закралось сомнение "а не дурак ли я часом?" Что если колечко действительно ценное? Ведь взглянул я на него только мельком. Обидно будет, пусть даже это и игра, все равно обидно.

А время все шло и шло, но ответа от администрации так и не было. Они там про меня забыли что ли?

Я начал нервничать. Да, мир вокруг был безумно красив, реалистичен, моментами я даже забывал, где нахожусь, но все же он не мой, не настоящий. Настоящий, реальный мир был там, где моя семья, жена, которая бедная наверняка вся испереживалась, потеряв меня.

— Дзынь, — призывно зазвучал повешенный над дверью колокольчик, когда мы переступили порог очередного магазина.

Оказавшись внутри и оглядевшись, я понял, что попал в рай. Всюду: на прилавке, стенах, у стен посреди просторного помещения находилось бесчисленное количество всевозможных инструментов для того, чтобы сделать врагу в порядке возрастания — от "очень больно" до "смертельно больно".

Глаза разбежались, руки тянулись ко всему без разбора, а маленький жадный грызун

взял меня в плен и обещал расправиться со мной самым жестоким образом, если выйду отсюда с пустыми руками.

Хозяин — дворф со снисходительной улыбкой — глядел на меня и молчал.

С чего я взял что дворф? Потому что вспомнил про них, и не только про них. Вообще много чего всплыло в памяти, но в большинстве своем всякие игровые мелочи, но сейчас не об этом. Я "собрался в кучку" и подошел к первой витрине, на которой лежали всевозможные кинжалы. Руки сами потянулись к самому красивому с золотой ручкой и инкрустированными драгоценными камнями.

— Хех, — усмехнулся Хозяин лавки, — не мелко для такого детины орудие? Оставь его лучше девкам!

Это не я, честное слово, это все сидящий внутри противный грызун. Подавив внутренний бунт, я направился дальше.

Блуд все это время стоял и лыбил. Понял, подлец, что таки нашел, чем соблазнить. Ууу, демон-искуситель. Сейчас выберу самое дорогое оружие, посмотрим, кто тогда будет смеяться.

Прошел мимо одноручных мечей. Повертел парочку в руках. Хороши, но все равно не то. Дальше направился к топорам. Покрутил, перекинул из руки в руку. Нет, опять не то.

— Что ты их лапаешь, как девок! — возмутился дворф. — Брать будешь уже что-нибудь или нет? У меня есть чем заняться.

Какой нетерпеливый продавец, не удивительно, что в лавке никого нет — тут же никаких условий для клиента, даже выбрать по-человечески не дают.

Я остановился и, задумчиво почесав затылок, оглядел ассортимент еще раз. Бердыши, копья, алебарды, метательные топоры и сюрикены, булавы — да тут и дня не хватит, чтобы все осмотреть. Однако мой взгляд остановился на обычном полторном мече. Ноги сами пошли в направлении, где тот скромно стоял, прислоненный к стене. Подойдя ближе, я взялся одной рукой за ножны, а второй рукой размашистым движением оголил клинок. Широкое лезвие тут же заиграло солнечным зайчиком на стене. Потрясающе. В руке лежит как литой. Убрал ножны и взялся за длинную рукоять, оплетенную темной кожей, двумя руками. Идеальный баланс. Длинный закругленный гард с гравировкой не давал рукам соскользнуть на лезвие. В навершие был инкрустирован небольшой темно-бордовый камень.

Никаких вычурных материалов, никаких кованых декоративных элементов, причудливых изгибов. По сравнению со всем остальным ассортиментом он выглядел просто и даже бедненько, но именно этой простотой клинок и завораживал. Кажется, я влюбился.

Нанес удар по воображаемому противнику, перехватил одной рукой, покрутив мечом, как жонглер, переложил во вторую руку и снова показал чудеса владения холодным оружием, со стороны больше походивший на танец.

— Bravo, — без толики иронии произнес озадаченный дворф. — Давно не видел, чтобы кто-то так умело обращался с таким клинком. — Потом он хлопнул нагруженной рукой по прилавку и добавил. — Да он просто создан для тебя, друг! Пусть у меня облысеет борода, если я сейчас вру! Бери! За полцены отдам, бери скорей, пока я не передумал!

На том и порешили. Я стоял и крепко держал двумя руками обновку, ожидая у выхода, пока Блуд расплатится. Судя по его лицу, даже за полцены этот меч выходил "в копеечку".

— Постой, а как тебя зовут? — крикнул мне уже вдогонку хозяин.

— Родомир, — ответил я на автомате, а потом остановился от неожиданности, и повторил, широко улыбаясь, уже больше для себя. — Да, меня зовут Родомир.

Когда мы оказались на улице Блуд развернулся и как-то загадочно глядя мне в глаза спросил:

— Что, память возвращается?

— Похоже на то, — слегка замявшись, ответил я, — только пока маленькими отрывками и неохотно.

— Ясно. Что ж, тогда продолжим?

Собеседник улыбнулся с хитринкой во взгляде.

Эх, гулять — так гулять!

— Веди, — улыбнулся я в ответ.

Пока мы шагали к очередной лавке, я все думал, почему большинство из вернувшихся воспоминаний так или иначе связаны с игрой? А вот все что связано с реальной жизнью никак не хочет вспоминаться, хоть ты тресни.

— Ох! — послушался сдавленный вздох, когда я запнулся обо что-то и чуть не упал.

Посмотрел вниз и увидел, как у моих ног на земле лежал человек. Блин! Похоже, зазевавшись, сбил бедолагу с ног, нехорошо вышло.

— Извините-извините, случайность, — кинулся я помогать незнакомцу.

А тот только молча кивал, не поднимая головы, и махал руками мол "все в порядке". Но я все-таки помог ему подняться.

— Спасибо, — тихо прохрипел странный незнакомец в грязном оборванном тряпье с глубоким капюшоном.

Потом бросив на меня мимолетный взгляд, собрался идти прочь, но тут же застыл как вкопанный, уставившись на меня широко открытыми глазами, будто увидел призрака. Постояв так несколько секунд, он снова опустил голову и чуть ли не бегом поспешил удалиться.

— Хэй, ты там чего застрял? — позвал меня Блуд, ушедший уже на десяток метров вперед.

— Да, да, иду...

Это уже второй человек за два дня, который так посмотрел на меня, будто мертвеца встретил. Странно все это.

Из следующего магазина мы вышли часа через полтора, не раньше. Все потому что, подбор доспехов — это вам не хухры-мухры! Тут спешить нельзя. Нужно посмотреть, чтобы было не тяжело, чтобы движения не сковывало и много еще разных т. д. и т. п. Зато когда, наконец, все было подобрано и куплено, я стал походить уже на бравого война, не то что раньше.

А вот Блуд вышел из магазина слегка приунывшим. Еще бы, золота сегодня он оставил немерено. Уже, наверно, сто раз пожалел, что предложил мне этот поход.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я спутника, за сегодняшний день. Благодаря ему мысли о моем виртуальном заточении не давили тяжелым грузом, и не тяготило ожидание ответа от техподдержки, которого, кстати, все так и не было. — Много денег спустил наверно?

— Да, ерунда, — устало улыбнулся Блуд, — сейчас еще в одно место забежим и все на сегодня.

— Еще одно?!

— Расслабься. Тут за углом парикмахерская, не бзди, пойдем.

Цирюльня действительно оказалась прямо за углом, о чем однозначно сообщала висящая табличка с усами и ножницами. Это вообще такая фишка городская: у каждой лавки на кованом кронштейне висела табличка, условно обозначающая вид предлагаемых товаров или услуг, а уже над самой дверью на стене располагалось название магазина. Вот сейчас, например, мы заходили в "Салон Лио и Лео".

Едва мы переступили через порог, как к нам тут же подлетели "двое из ларца одинаковых с лица". Я даже подумал сначала, что у меня в глазах двоится. Ан-нет, это просто Лио и Лео оказались братьями близнецами эльфийской наружности, женоподобной внешности и вообще, как по мне, весьма сомнительной ориентации. Почему-то мысль, что тут меня будут стричь — уже казалась не очень удачной. Но Блуд заверил, что эти ребята знают свое дело. Спустя пятнадцать минут оханий, аханий и недовольных цоканий, на меня через зеркало смотрел уже абсолютно другой человек. Снимаю шляпу — братья постарались на славу, теперь я капитальный красавчик! Но задерживаться все равно не было ни малейшего желания. Быстро распрощавшись и тактично отказавшись от обнимашек, чем расстроили хозяев салона, мы вышли на улицу. Ху-ух.

— Предупреждай хоть в следующий раз.

— Да ладно тебе, веселые же ребята.

Солнце тем времен уже почти село и лишь немного освещало черепичные крыши многочисленных домов. На улицах снова стало меньше людей, часть лавок уже закрылись, а довольные торговцы начали свое паломничество с изрядно опустевшими повозками в обратном направлении.

— Надо двигать, как дойти до гостиницы помнишь?

Я на секунду задумался, оглянулся и со стопроцентной уверенностью ответил:

— Нет.

Вообще, внутри меня еще теплилась надежда, что вот-вот, еще чуть-чуть и придет ответ на мой запрос, и ночевать я буду уже в реале, обнимая любимую жену. Но, по-видимому, вместо этого ждет меня грустная птичка по имени обламинго.

Блуд вызвался довести меня до приюта. Обратный путь лежал по большей части через немногочисленные улочки и проулки. Не удивительно, что этот юноша встрял в передрагу с теми бандитами. Ходить надо там, где меньше все шансов получить по тылке. Но сия перспектива не очень тревожила моего спутника, и он шел, беспечно насвистывая веселую мелодию.

— Ну что, как сегодняшняя день? — ненавязчиво поинтересовался Блуд.

— Мне понравилось, еще раз спасибо. Единственное, хотелось закончить его не тут, а дома, в реале.

Вагон с положительными эмоциями от пережитого дня и маленькую тележку счастья от обновок подло пустил под откос мрачный факт моего виртуального заточения.

— Да не парься так! Завтра стопудово ответят, и вернешься домой. А может к тому времени игра отключит, и ты сам выйдешь.

— Надеюсь...надеюсь.

С этими словами мы завернули за угол. Погруженный в свои мысли, я, лишь сделав пару шагов, заметил, что Блуд остановился.

— Ты чего?

— Тссс. Не нравится что-то мне вон тот дядя.

Я повернулся в ту сторону, куда внимательно вглядывался мой спутник. Солнце уже

село, и на город опустились сумерки, поэтому увидеть что-то конкретное было весьма проблематично. Однако мне удалось разглядеть высокий неподвижный силуэт, стоящий к нам спиной, в черной изодранной бесформенной рясе и капюшоне. Опять капюшон? В этой игре похоже фетиш на сей элемент одежды.

Внутри поселилось гаденькое чувство. Чует энное место недоброе. Опустив взгляд чуть ниже, я увидел, что у ног странного незнакомца лежало...Ё! Да это чье-то тело что ли?

Блуд сделал несколько аккуратных тихих шагов вперед, а потом, резко замерев, едва слышно выругался:

— Мля, вот это попадос. Тихо разворачиваемся и текуем.

Угрожающий силуэт неестественно передернуло, отбив всякое желание задавать лишние вопросы. Мы тихо попятились назад. Сделав несколько шагов, развернулись и увидели буквально в десяти метрах от нас абсолютно такого же чужака, который стоял уже лицом к нам.

— ТВОЮ МАТЬ! ГЛЮКИ! Это глюки!!! Бежим!

Блуд срывается с места и бежит прочь от первого, я за ним. За спиной раздается пронзительный нечеловеческий леденящий душу вопль. Мой спутник ловко сворачивает направо в единственный переулок. Стараясь не отставать, заворачиваю следом и налетаю на Блуда.

— Чего встал?!

— ТУПИК!

— Как?!

Судорожно оглядываюсь по сторонам. Едрит-растудыт! Замуровали демоны!

— И что теперь?

— Я не знаю, не знаю!

Тем временем, две угрожающие фигуры подходят к переулку и застывают глядя на нас бесконечной чернотой, проглядывающей из-под широкого ореола капюшонов.

— Взыыинн! — звоном стали обозначает свое появление из ножен моя обновка.

Твари, издав хором свой подавляющий волю крик, бросаются на меня. Их когтистые руки будто состоят из густого дыма.

До свиданья мозг! Да здравствуют инстинкты!

С криком бросаюсь наперерез врагу, от меча начинает исходить нарастающее свечение. Ловко пригибаюсь от ударов и протискиваюсь между фигурами, нанося одной из них удар снизу вверх.

— Гхааааащщ! — раздается противный звук.

Не медля ни секунды, разворачиваюсь и рубящим ударом рассекаю спину раненого врага. С глухим стуком на землю опадает изодранное облачение.

Второй противник, снова издав душераздирающий вой, бросается в атаку, но я уже встречаю его, нанося удар снизу своим верным клинком, всаживая его по самую крестовину.

— Пуууффф... — поднимая пыль, на землю опадает одеяние второго противника. Только вот тела куда делись?

Я опустил меч и посмотрел на Блуда. Бедный парень стоял бледный как труп и не дышал.

— КАК? Как ты это сделал?! — ошарашено выпалил отошедший от ступора юноша, затем подлетел ко мне и вцепился в клинок, внимательно разглядывая. — Как?!

— М-мечом, — сам собой напрашивался ответ.

— Что за скилл?

— Да не знаю, не знаю я.

Блуд по очереди склонился над обоими одеяниями, после чего они тоже исчезли, как и их носители.

— Пошли скорее пока никто нас не увидел.

Через пятнадцать минут я уже сидел в комнате, снятой у мистера Попса, и слушал наставления своего спутника.

— Завтра как проснешься, никуда не уходи и жди меня здесь, понял?

— Да понял я, понял. А что если к тому времени уже смогу выйти из игры?

— Значит, оставь внизу сообщение для меня, когда снова появишься, хорошо? — настойчиво просил Блуд.

— Хорошо, хорошо. Это все?

— Да, до завтра. Только никуда без меня не ходи!

— Договорились.

Когда Блуд покинул комнату я остался один, наедине со своими мыслями, переживаниями и... страхами.

— Даваааай, давай же! — нетерпеливо подгонял юноша лениво открывающуюся крышку вирткапсулы. И как только та полностью отъехала, пулей вылетел на свет божий с радостным криком. — ЕС! Я так и знал, ха-ха!

Не теряя ни минуты, поспешно приземлился за стол и открыл крышку ноутбука. Ожидая загрузки, молодой человек довольно потирал руки:

— Что, умник, съел? Я тебе сейчас покажу "ноль целых, ноль дцатых"!

"Добро пожаловать в РусОС" — всплывшая через несколько секунд надпись ознаменовала полную загрузку системы.

Несколько ловких кликов мышки и на рабочем столе открылось окно чата и тут же, пикнув, появился значок входящего сообщения:

22:13:46? Брэйи: > Ты куда пропал? Почему в чате игнорил сегодня весь день? Еще и место расположения скрыл чтоб тебя не найти было. Что за конспирация? Опять к нимфам бегал, извращенец?

22:13:51? Вы: > Я был прав!

Проигнорировав все вопросы, ответил Артем.

22:14:08? Брэйи: > В чем?

22:14:14? Вы: > Он плотер, и походу еще тестер! Два в одном, прикинь?!

22:14:23? Брэйи: > Блиин, Блуд, опять ты со своими больными фантазиями?

22:14:28? Вы: > Зуб даю, я сегодня с ним весь день провел, чтобы в этом убедиться!

22:14:33? Брэйи: > О Лучшие бы ты к нимфам сбегал XD.

— Ах так?! — возмутился Артем. — На тебе тогда для разогрева скрин колечка.

Несколько щелчков мышью и картинка с фото кольца, подаренного Родомиром, и его описанием улетело собеседнику.

22:14: 49? Вы: > [вложенное изображение]

Через десять секунд пришел короткий ответ.

22:14:59? Брэйи: > не убедительно.

— Да? Лови тогда это.

Блуд открыл запись всего сегодняшнего дня и, найдя нужный момент с возвращением

памяти, вырезал его и снова отправил сидящему на том конце монитора твердолобому собеседнику.

22:18: 43? Вы:>*[вложенный медиа файл]*

Казалось, минуты тянулись бесконечно долго. Артем уже встал со стула и мерял комнату шагами туда-сюда. Наконец прозвучал сигнал пришедшего ответа.

22:32:50? Брэйн:> *Мда, да ему лечиться надо, он же припадочный!*

— Ну все, зануда, ты напросился! — пыхтя от негодования, Блуд, нашел кусок, на котором запечатлена встреча и битва с Глюками, и отправил его, как последний железобетонный аргумент.

22:38: 41? Вы:>*[вложенный медиа файл]*

Если раньше время тянулось неохотно, то сейчас оно будто вовсе замерло. Пять минут — ответа нет. Еще пять, снова никакой реакции.

22:59: 33? Вы:> *Эй, зануда, ты там живой?*

Перо, показывавшее когда собеседник набирает текст, дернулось, но тут же застыло. Через несколько секунд еще одна робкая попытка. И вот брынькнул долгожданный сигнал пришедшего сообщения.

23:00:50? Брэйн:>*ДА ЛАДНО!?*

— Ха-ха! Чтoooо, получил, умник? То-то же, будешь знать!

23:01:14? Вы:> *Неужто теперь поверил?*

23:01:17? Брэйн:> *2 Глюка!*

23:01:19? Брэйн:> *За 3 удара*

23:01:21? Брэйн:> *минус 100К хитов*

23:01:23? Брэйн:> *Ты это видел?!*

23:01:28? Вы:> *Нет, блин. Конечно видел! Я там был в это время, так-то!*

23:01:35? Брэйн:> *Офигеть! Не могу поверить! Неужели ты реально прав? Это же какая удача, это же сколько плюшек... Ты узнал что за умение? Что у него за класс? Что вообще тебе удалось узнать? Выкладывай все.*

— Ха, вот, пожалуй, и самое время закончить диалог, — Артем победоносно откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, и злорадно заулыбался всплывшим в голове подленьким мыслишкам.

23:01:45? Вы:> *Завтра все расскажу. Покеда.*

23:01:46? Брэйн:> *ИЗДЕВАЕШЬСЯ?!*

23:01:50? Вы:> *Кстати, у меня с утра дела, поэтому в игре буду не раньше обеда.*

— Маленький акт праведного мщения свершился, можно и спать идти со спокойной душой, — юноша закрыл крышку ноутбука, успев краем глаза прочитать последнее сообщение.

23:01:55? Брэйн:> *Блуд, гад, не смей отключаться! Прибью!*

— Ничего-ничего, дружище, в воспитательных целях полезно иногда обломаться.

Послесловие к Главе 9.

Двери таверны распахнулись, и в шумное заведение залетел воин в кожаных доспехах с металлическими вставками, придерживая одной рукой за рукоять висевший на боку меч. Он был явно взволнован и бегавшим взглядом искал кого-то среди посетителей.

Слева от входа на небольшой деревянной сцене гоблинский коллектив играл незатейливую мелодию под аккомпанемент из гомона и ржача, исходивший от завсегдатаев

сего заведения. Туда-сюда сновали официантки с подносами, разнося заказы.

Разглядев, наконец, нужную фигуру у барной стойки, человек без промедления направился к ней, виражируя между тесно расставленными столами.

— Драг, вот ты где! Всюду тебя обыскался. Я проследил за тем кентом, как ты и просил.

— И? — отхлебнув из кружки пенного пойла, поинтересовался сидевший за стойкой детина, не оборачиваясь к собеседнику.

— Лови одно интересное видео.

— Слушай, Гурт, нет у меня желания мультики смотреть, давай ты лучше на словах раскидаешь, что да как?

— Э нее, такое ты должен увидеть своими глазами.

— Лааадно, — нехотя согласился Драг, — давай сюда своё видео, папарацци хренов.

Воспользовавшись образовавшейся паузой, Гурт уселся поудобнее за стойку и заказал себе выпить. Через пару минут фигура его товарища, наконец, подала первые признаки жизни.

— Так, и когда это произошло?

— На записи есть точное время, полчаса назад максимум, — ответил воин и с подозрением оглянулся назад, после подался вперед и едва слышно добавил. — Ты весь видос глянул?

— Весь и что?

— Двух Глюков, Драг, двух! — повысил голос Гурт, но тут же перешел практически на шёпот. — Еще никому даже поцарапать их не удавалось, топы бессильны, а этот бах — и двоих уложил в одиночку, причем играючи!

— И?

Собеседник слегка замялся, но все же продолжил:

— Я тут подумал, может ну его нафиг, а? Этот хрен явно непростой, как бы нам с ним проблем не хапнуть по самые помидоры.

— Что-то не пойму, — возмутился Драг, — ты с темы соскочить собрался что ли?!

— Да не-не, — стал оправдываться Гурт, втянув голову в плечи, — это я так, мысли вслух.

— Не очкуй, Славик! — широкая ладонь хлопнула по кожаному наплечнику, — этот Робин Гуд доморощенный свое получит. Не справимся сами, найдем тех, кто справится.

— Ладно, что мне сейчас делать?

— Продолжай следить, если появится новая инфа — сразу дай знать.

— Хорошо, а ты чем займешься?

— А я пойду и покажу твою запись кое-кому. Все, двигаем.

Гурт залпом опустошил стакан и поспешил к выходу.

— Кто ж ты такой, чудила, и откуда вылутился? — пробубнил себе под нос Драг. — И почему не сработали колокола?

Бандит поднялся и, полностью погруженный в свои мысли, вышел прочь из таверны под бесконечные звуки царившего "веселья".

Глава 10

— Ну Блуд, ну козлина! — Брэйн делал уже сотый круг по комнате, ожидая появления согильдейца, — вчера слился из разговора на самом интересном, а сегодня в игру не торопишься заходить, дела у тебя, ага, конечно! Специально ведь издеваешься! Ничего, я

запомню...

Устав от собственных метаний Брэйн плюхнулся на стул.

— Мррр мяу! — тут же у него на коленях материализовался рыжий кот абсолютно неизнуренной внешности.

— Шрёдингер, мой хороший, выспался? Иди сюда — пузико тебе почешу.

Котяра перекатился на спину и замурлыкал, от удовольствия подрыгивая лапой. После минуты равномерного чесания рыжий уже пускал слюни до самого пола, а Брэйн не унимался и продолжал усердно гладить своего любимца. Да, он очень дорожил этим питомцем.

Когда происходила первая авторизация Олега в игре, он уже знал и точно представлял себе, чему посвятит большую часть времени. Алхимия! Мысль быть первым создателем философского камня в виртуальности будоражила молодой и пытливый ум. Там, в реале, уже достаточно людей, которые сотворили, якобы или действительно, сей вожденный реактив, а здесь, в этом виртуальном мире у Олега были все шансы стать первым! Поэтому, выбор класса даже не стоял — однозначно колдун, и никто другой, только у него был изначальный бонус к алхимии и, пусть крохотный, нет, правильное сказать кроооохотный, но все же плюс к шансу сотворения чего-нибудь неожиданного и редкого.

И вот однажды, великий рандом все-таки на мгновение повернулся к начинающему колдуну-алхимику лицом, а не тем местом, что обычно. Тогда и сработал тот самый шанс, ничтожный, мизерный, но не нулевой.

В тот день, после того, как все ингредиенты, купленные на последние деньги, были смешаны в рассчитанной пропорции, а нужные заклинания произнесены, запустился таймер отсчета сотворения. Все: статистика, здравый смысл, игровые законы — однозначно настаивали на очередном провале, однако по окончании таймера из котла пыхнул густой рыжий дым с фиолетовыми переливами, а перед глазами у Блуда, сопровождаемая радостным колокольчиком, возникла на секунду надпись: "Поздравляем, ваше безграничное упорство, помноженное на бесконечную веру, наконец, дали свои плоды! Вы создали нечто удивительное!".

Не веря своим глазам, Олег кинулся к котлу, но пока дым не рассеялся полностью, он так и не мог понять: ему действительно удалось, или же просто померещилось. Через бесконечно длившиеся несколько секунд, на дне закопченного котла показался маленький рыжий комочек, смотревший на своего создателя большими зелеными, а главное разумными глазами.

Брэйн аккуратно достал это чудо и внимательно присмотрелся.

Алхимокотэ

Имя {нажмите тут, чтобы назвать своего питомца}

Уровень — 1

Легендарный сотворенный питомец.

Творец — Брэйн.

Описание: Мы в ответе за тех, кого создали. Любите и оберегайте свое творение, и оно ответит вам взаимностью.

Руки Олега сами потянулись к пустому полю и, не колеблясь, набрали на виртуальной клавиатуре "Шрёдингер".

— О, ты уже здесь? Ночевал, небось, в игре? — появившийся Блуд подло прервал ушедшего в ностальгию Брэйна. Он стоял у другого конца стола с ехидно улыбкой на лице, предусмотрительно не подходя ближе.

— Явился! А я уже обрадовался, что никогда не увижу твое глупое лицо, — пробурчал Брэйн и скрестил руки на груди, оторвавшись от кота. Шредингеру не понравился такой поворот событий, и он, подняв свою отъевшую пушистую моську, зло буравил взглядом разбойника.

— Ага, конечно, — Блуд присел на стол. — Ты бы заканчивал своего котяру баловать, а то он у тебя скоро в камень призыва помещаться не будет. И, это, сними дебафф.

— Какой такой дебафф? — наигранно удивился Брэйн.

— Тот, что ты на меня повесил только что.

— Я?! Да ты что, как можно? Его наверно ветром надуло, сам пройдет.

— Ладно, фиг с ним, и с тобой. Считай, типа отомстил и мы в расчете, давай перейдем к делу.

После этих слов Брэйн подался вперед и приобрел абсолютно серьезный вид. Убедившись, что собеседник весь во внимании, Блуд начал говорить.

— Поступим так, расскажу все, что знаю, а потом решим, как поступить, согласен?

— Не тяни кота за... — на этой фразе Шредингер с интересом посмотрел на своего хозяина, поэтому тот на ходу перефразировал, — за это самое, выкладывай.

— Окей, начну вот с этого, смотри.

Разбойник протянул вперед раскрытую ладонь, на которой лежало два странных черных кристалла неправильной формы. Изнутри они еле светились красным, чем очень сильно напоминали тлеющий уголек.

Огарок заблудшей души.

Свойства — неизвестно.

Редкий ингредиент.

Описание: те души, что не могут обрести покой, измученные вечными скитаниями в междумирье, рано или поздно сгорают, оставляя после себя лишь злобные тени.

— Интересно...очень-очень интересно! Если взять один такой, добавить к нему корень мандрагоры, слезу...ауч! Ты чего дерешься?

— А нефиг свои рученки шаловливые к моему луту тянуть, — Блуд убрал странную находку подальше от своего товарища, для которого слово "ингредиент" было как дурман и башню срывало сразу.

— Откуда это у тебя?

— Вчера с Глюков выпали, которых Род завалил.

— Значит, его зовут Род, интересно, надо по базам игроков пробить. Что еще тебе удалось узнать? — Брэйн включил режим "мозгового штурма" и жадно улавливал каждое слово, чтобы максимально разобраться в происходящем.

— Да, собственно говоря, больше ничего полезного, поэтому мне нужна твоя помощь.

— Внимательно слушаю тебя, мой друг.

Через двадцать минут план действий был утвержден и Блуд отправился в приют странника.

— Все, делаем, как условились. Приду минут через десять с объектом. Главное это

хорошо отыграть свои роли, тогда и сюжет будет точно наш.

— Да-да, я понял, иди уже, а то он смоемся куда-нибудь, ищи свищи его потом, — подгонял Брэйн.

— Не смоемся, мы договорились, что он меня дождетсЯ. Кстати, когда Кнопка появится?

— Сказала что не раньше трех.

— Отлично, значит — успеем. Вот для нее сюрприз-то будет! Ты главное ничего не рассказывай. Придумывай, ври, но не колись!

— Да не дурак я, соображу, иди уже, а? — Брэйн начинал нервничать. Когда на кону такие плюшки, тратить время на болтовню это преступление.

Блуд козырнул и, широко улыбнувшись, вышел.

Я проснулся от того, что солнце ласково припекало щеку. Вставать совсем не хотелось.

— Дорогая, — позвал жену и, перевернувшись на бок, зашарил рукой по пустой кровати. — Солнце, ты уже встала?

Нехотя открыл глаза. Мозг проанализировал первую полученную сегодня картинку и выдал неутешительный диагноз — я все еще в игре. Да, добрым это утро уже не назовешь. Присел на кровать, пытаюсь собрать мысли в кучку. Спросонья это самое трудное занятие.

— Тук-тук! — раздался робкий стук.

— Да-да, войдите.

Дверь тихонько приоткрылась, и в проеме показалась невысокая юная девушка в длинном коричневом платье, и милом кремовом передничке. Ее темные волосы были аккуратно убраны в косичку, а карие глаза смотрели куда-то в пол.

— Вы звали? — поинтересовалась она несмело.

— Эм...да нет, не звал, — слегка растерявшись, ответил я.

— Ой, простите, пожалуйста, наверно я разбудила Вас? Извините, просто мне послышалось... не важно, извините еще раз, — затараторила девушка.

— Все хорошо, все хорошо, я уже не спал, — принялся успокаивать незнакомку.

— Тогда...тогда прошу вниз, там Вас будет ждать завтрак.

— Спускаюсь через пять минут, — не сдерживая улыбки, ответил я. Было в этой девушке что-то такое искреннее, милое. Та еще раз откланялась и быстро закрыла дверь.

Даже через закрытое окно слышались приглушенные звуки бурной городской жизни. Интересно, который сейчас час? Нехотя встал с кровати и облачился в купленные вчера обновки. Еще раз попробовал вызвать игровую консоль, напрягая мозг, волю — все, что только напрягалось. Потом последовала парочка попыток вызова меню с помощью жестов, не всегда приличных, и последним аргументом выступили словесные команды. Тут я использовал весь свой богатый словарный запас и могущество великого русского языка. Различные варианты формулировок для вызова консоли периодически разбавлялись пожеланиями всего "хорошего", тем, по чьей вине я уже столько дней являюсь заложником виртуальности. Практической пользы упражнение в красноречии не принесло, зато на душе стало легче, и я отправился вниз. Найдя кухню по ароматным запахам, разносившимся по всей гостинице, я подошел к, не покидающему свой пост гоблину.

— Доброе утро, мистер Попс, мой друг еще не заходил сегодня?

— Приветствую. Это вы про того молодого воспитанного юношу?

Ага, про "воспитанного" это, видимо, камень в мой огород. Хоть этот мистер и

улыбался во все тридцать два, или сколько там зубов у гоблинов, чувствовалось его неприязнь ко мне. Да и черт с ним, я не голда, чтобы всем нравиться.

— Все верно, именно про него, — натянув приветливую улыбку, ответил я.

— В таком случае нет, он сегодня еще не заходил. Еще что-нибудь?

— Да, передайте ему, если вдруг появится до моего возвращения, что я скоро буду.

— Обязательно.

Да, да, помню, как обещал никуда не выходить и дожидаться Блуда, но ведь он сам говорил, что сидеть без дела и ждать это самое отвратительное, что только можно придумать, а небольшая утренняя прогулка еще никого не убивала. Вроде как.

На улице меня тут же подхватил водоворот царившей вокруг суеты: тут кто-то пробежал мимо, там продавец зазывал в свою лавку пряностей, здесь важно вышагивал белый тигр, на спине у которого сидел бравый наездник.

Солнышко уже было на самом верху небосвода и приятно припекало мою темную модную шевелюру. Всевозможные запахи яств и вкусов, перемешивались с тонкими ароматами духов из лавки напротив. Да, город, похоже, уже давно проснулся и всюду жил своей привычной жизнью. Значит время ближе к обеду. Поздний подъем у меня сегодня, однако. И куда, интересно, Блуд запропастился?

Пройдя несколько метров вверх по улице, я вдруг остановился от ощущения чужого взгляда на своей спине. Оглянулся как бы невзначай, рассматривая свежую выпечку булочника, но никого подозрительного не увидел. Прошел еще метров двадцать легким прогулочным шагом, однако ощущение преследования не пропало. Это у меня помешательство на нервной почве или за моей персоной действительно кто-то наблюдает? Учитывая последние события, второй вариант не кажется чем-то невозможным, как, собственно говоря, и первый.

— Путник, не проходи мимо, подай монетку, — окликнул меня кто-то хриплым старческим голосом из подворотни.

Я оглянулся и увидел сидящего прямо на земле бедняка в оборванном тряпье. Тот посмотрел на меня и уже абсолютно другим, молодым уверенным голосом произнес:

— Садись скорее рядом и накинь этот плащ, — он кивнул на небрежно валявшуюся рядом с ним тряпку, сшитую из множества разномастных лоскутов.

— Чего? — происходящее ставило меня в тупик.

— Садись! — уже приказным тоном произнес незнакомец, подняв на меня свой взгляд.

— Ты?! — я узнал этого бродягу! Именно его вчера сбил случайно, какого лешего происходит?

— Сядь, если хочешь жить!

Откуда он... кто он вообще такой? Пока я колебался, бродяга аккуратно выглянул из-за угла:

— Даю тебе последний шанс. Или садишься, или ты никогда не получишь ответы на свои вопросы.

Это были правильные слова. Я без промедления уселся на пол и максимально закутался в тряпку, которая пахла потом, сыростью и, уф-ф-ф, в общем "благоухала" она знатно.

Секунд десять ничего не происходило. Я было хотел что-то спросить, но незнакомец тут же остановил меня:

— Сиди тихо.

После этих слов слышались отчетливые звуки шагов. Кто-то целенаправленно

направлялся в нашу сторону. Шаги приблизились вплотную к переулку и затихли. Судя по тени на земле, некто аккуратно заглянул за угол.

— Твою мать, упустили! — в переулок зашел высокий худой человек.

— Да ну?! — следом показался второй.

— Говорил тебе не светись, придурок! Он нас срисовал и смылся. Мэд голову оторвет, если мы потеряем этого чела, а он теперь загасится, как пить дать!

— И что делать?

— Что-что! Иди к приюту, на случай если он объявится, а я пробегу по округе, может засеку, не должен он далеко уйти.

Чтобы разглядеть говорящих, надо было поднять голову, но делать это совсем не хотелось. Я дышать-то старался через раз, лишь бы не привлечь внимание.

— Все, они ушли, вставай скорее, — незнакомец поднялся на ноги и, оглянувшись по сторонам, зашарил по земле. Спустя пару секунд резким движением он открыл люк, скрывавший проход куда-то под землю. — Следуй за мной.

С этими словами он принялся спускаться вниз. Делать нечего, ответы нужны. Вскоре мы оказались в каких-то катакомбах под городом. Спутник зажег два факела, которые прятал до этого под поллой одежды, и мы направились по витиеватым промозглым коридорам в неизвестность. Вернее неизвестность была только для меня, незнакомец же прекрасно ориентировался.

— Постой, куда ты меня ведешь?

— Обратно в приют, или тебе уже туда не надо?

— Мне нужны ответы.

— Ты их получишь.

— Мне нужны ответы сейчас! — я схватил незнакомца под руку и одернул в свою сторону.

Тот повернулся и спокойным тоном произнес:

— Будут тебе ответы, как я и обещал, но сейчас не время и не место.

— Тогда где и когда? — не унимался я.

— Мы пришли, — проигнорировав мой вопрос, спутник указал на крутую лестницу, ведущую куда-то вверх. — Ступай, я сам тебя найду... когда настанет время.

Я сделал несколько шагов вперед, вглядываясь в темноту, затем повернулся, чтобы задать очередной вопрос, но рядом уже никого не было. Что за черт?! Куда девался?! Ползать по этим катакомбам желания не было вообще никакого, поэтому принял решение идти в указанном направлении. Через десятка два ступеней я уперся в деревянную дверь, которая поддалась не с первого раза. Аккуратно отворив ее, заглянул внутрь. Какая-то комната. Всякие ведра, швабры, тряпки, что это за место?

Пока пытался сообразить, где нахожусь, с другой стороны комнатенки открылась другая дверь.

— Ой, мамочки! — послышался знакомый девичий голос. — Господин, что Вы здесь делаете?

В проеме стояла та самая девушка, что стучалась ко мне утром. Она смотрела на меня огромными обалдевшими глазами, а в руках крепко сжимала ручку швабры. Хорошо не звезданула с испуга.

— Яяя...дверью ошибся, — сделав невозмутимое лицо, аккуратно вышел и спешно ретировался, оставив бедняжку в гордом одиночестве. Задней мыслью я понял, что на мне

все еще эта рваная накидка. Быстренько сняв ее, компактно свернул в рулетик и запихал под мышку, чтобы не бросалась в глаза.

— Господин Родомир! — окрикнул меня мистер Попс, когда ваш покорный слуга хотел быстренько проскочить мимо него по лестнице. Незаметно прошмыгнуть не вышло. — Когда Вы вернулись? Я как раз рассказывал Вашему другу, что Вы вышли на прогулку.

Блуд уже здесь?!

Повернувшись к стойке, поймал на себе недовольный взгляд своего знакомого. Штирлиц, это провал.

Блуд направился ко мне и, поравнявшись, возмущенно произнес:

— Мы же вроде договаривались?

— Помню, помню. Тебя просто долго не было, вот я и решил пройтись по ближайшим лавкам.

— Ладно, пошли, дело есть. А это у тебя чего такое?

Ах блин, узрел-таки злыдень глазастый.

— Да так, ничего, сейчас, сбегая в комнату, и спущусь, хорошо?

— Давай, только быстро.

Зайдя в комнату, я закрыл дверь и, кинув сверток на пол, облегченно выдохнул.

Хуух, ничего так прогулялся с утречка. Что это было вообще? Хотя, припоминая прозвучавшее имя, у меня в голове поселилась одна мыслишка, нехорошая такая и не радостная. Ладно, все потом. Надо скорее попытать Блуда на предмет ответа от техподдержки. Вообще, и так понятно, что его нет, иначе бы парнишка с этого начал разговоров, но надежда, как известно, умирает последней. Да и в конец концов должны же вспомнить про меня! Рано...или поздно. Последнего хочется меньше всего.

Через десять минут мы уже снова подходили к "тайному убежищу". По поводу ответа от техподдержки Блуд лишь ожидаемо отрицательно покачал головой. Что ж, на нет и суда нет, будем ждать. А вот дорога на удивление прошла спокойно. Никаких хвостов я не заметил, как ни старался, и ощущения чьего-то внимательного взгляда на затылке ни разу не появилось. Видимо неизвестные наблюдатели решили теперь действовать аккуратней.

Да и, честно говоря, меня больше интересовало кто этот таинственный незнакомец, что уже дважды встретился на моем пути и зачем помог?

— Вот мы и пришли, — радостно сообщил Блуд, едва переступил за порог.

— Приветствую, — поздоровался я с Брэйн, а тот окинул меня взглядом и с удовлетворенным видом присвистнул:

— А ничего так, зачетный прикид.

— Я рассказал Брэйну вкратце про твою проблему, — начал Блуд, — вот, он у нас тут типа мозга в клане, в игре шарит. Так что, может, поможет чем. А для этого он тебя малость поспрашивает. Присаживайся.

Я дернул стул, но тот остался на месте. Не понял? Его будто кто-то держал. Сначала подумал на Блуда или Брэйна, но они сидели слишком далеко. Дернул еще раз сильнее, и стул со скрипом выехал из-за стола, явив на свет нечто рыжее, тяжелое и пушистое. Это что, кот что ли? Наглая толстая морда уставилась на меня сонными зелеными глазами, выражающими крайнее недовольство.

— Познакомься, это Шрёдингер — мой питомец, — произнес Брэйн голосом полным радости и гордости.

— Круто, — я натянул на лицо улыбку, а сам махал рукой коту, чтобы тот сдриснул со

стула, однако нужной реакции не последовало.

Ну и фиг с тобой, котяра, мы не гордые. Сяду на другой. Я выдвинул из-за стола стоявший рядом стул, но на нем тут же буквально из ниоткуда появился еще один рыжий наглец, точь в точь как первый. Их что два?! Неа, один, просто он каким-то образом молниеносно переместился сюда и смотрел на меня насмехающимся взглядом. Вот гад, избаловал его Брэйн явно, по роже этой неизможденной видно, когда ест наверно в миске застревает с такой-то харей, ууу, жиробасина, на колбасу тебя пора.

Я только приноровился сесть на первый стул, как кот появился на нем с довольной ухмылкой. Глумиться, значит, вздумал? Хорошо... Краем глаза увидел, как парни сидели и с довольным видом наблюдали за происходящим. Что ж, устроим маленькую показательную шокотерапию. Я с размаху плюхнулся прямо на кота. Однако не успела моя филейная часть даже коснуться мягкого кошачьего тельца, как раздалось возмущенно-офигевшее "МЯУ!".

Брэйн кинулся было с ошарашенным видом мне что-то сказать, но расчет вышел верным — инстинкт самосохранения у кота оказался развит сильнее всех остальных. Через секунду рыжий уже сидел на столе рядом с хозяином, презрительно глядя на меня, а его левый глаз нервно подергивался.

То-то же, будешь знать в следующий раз как глумиться над гостями.

Малость поспрашивает, ага. Около получаса нашей "беседы" больше напоминали не дружеские посиделки, а допрос типа "где, когда и кем был завербован?". Этот парень часом курсы юного фсбшника не оканчивал? Так я и не понял, кого Брэйн пытался во мне изблечить, но желанием помочь тут даже не пахло.

— Так значит, ты в игре уже больше четырех дней? — задавал очередной вопрос Брэйн, который уже был, но сейчас просто перефразирован.

— Получается, что так, — ответил я и почувствовал, как в этот момент последние капли наполняли чашу моего терпения.

— Это нереально! — вскрикнул Брэйн, но получив тычок от Блуда, поправился, — в смысле, я имел в виду, что игра автоматически разрывает сессию, длящуюся более двадцати четырех часов.

Ага, похоже, я начинаю понимать, откуда у этого допроса ноги растут, и кто тут играет роль темного кардинала. Блуд, хитрец! Зуб даю, этот парнишка не так прост, как кажется.

— Мне самому очень бы хотелось узнать, какого черта я все еще тут, если по всем законам жанра уже должен освободиться от этого виртуального плена. Но не знаю, понимаешь? Не знаю.

Брэйн задумался, откинувшись на спинку стула и поглаживая кота, который все время кидал на меня недобрые взгляды. Тут я точно обувь без присмотра оставлять не буду, иначе к гадалке не ходи, нагадит туда этот Шрёдингер. Тьфу, блин, ну и имечко.

— Есть, конечно, один вариант... Если у тебя премиум капсула, которая позволяет неделю жить не выходя из игры. Значит, чисто теоретически, если ты мажор, — тут Брэйн сделал паузу и, оценивающе посмотрев на меня, продолжил, — что вряд ли, то при определенных обстоятельствах можешь в игре провести неделю. Но потом по любому отключишься.

Нормально девки пляшут. Это сейчас только что нарисовалась перспектива куковать в этой игре еще три дня? Да ну, бред, техподдержка столько игнорить не может. Ведь не

может, да?

— Слушай, а ты можешь продублировать моё обращение в службу поддержки? Может у них сбой какой-нибудь и там был, поэтому письмо Блуда не дошло?

Брэйн краем глаза взглянул на своего товарища, и, получив утвердительный, едва заметный кивок, согласился.

— Да, конечно, не вопрос. Идея, кстати, правильная, это вполне может объяснить такую несвойственную задержку ответа.

Ох, темнят эти двое. Чует мой "проблемоуловитель" обоими полушариями, быть чему-то недоброму. Надо провести контрразведку и попытать обоих ненавязчиво, раз моё освобождение снова откладывается на неопределенный срок.

— Ладно, Брэйн, у тебя еще есть вопросы к Роду? — подал голос, сидевший до этого молча, Блуд и, получив отрицательный ответ, продолжил. — Тогда ты тут помозгуй еще, а мы прогуляемся. Ты как, согласен? — последовало уже обращение ко мне.

Так-так, надо подумать. Сидеть тут с этой сладкой парочкой в замкнутом помещении или пройтись с Блудом по городу. Чисто логически лучше остаться, тут и безопасней, и спокойней, и есть шанс, что Брэину ответят в ближайшее время на письмо. Эх, даже не знаю, нужно больше информации.

— А куда пойдем?

— Да тут, не очень далеко, на главную площадь сгоняем. Есть кое-какие наводки по твоему кольцу — хочу проверить.

После этой фразы чаша весов однозначно склонилась в пользу похода. Город посмотрю, разомнусь, время быстрее пройдет. Так, стоп, кого я обманываю? Мне просто до жути интересно, чего ж в этом кольце такого особенного, что Блуд с ним так усердно носится?

— Хорошо, идем.

— Отлично! Тогда погнали.

— И арену Роду покажи, там сегодня как раз бои показательные идут, а в конце какой-то сюрприз обещали, — уже вдогонку крикнул нам Брэйн.

Через пять минут ходьбы, я вдруг понял, что мы идем по абсолютно незнакомой улице. За пару дней те места, в которых побывал, уже примелькались, а до приюта Попса я смог бы добраться даже в одиночку. Однако сейчас не встречалось никаких знакомых ориентиров. Да и архитектура стала меняться — уютные жмущиеся торцами друг к другу домики сменились более массивными строениями из тесаного светлого камня.

— Куда мы идем?

— На главную площадь, я же уже говорил.

— А разве она не там? — кивнул я назад.

— Нее, то старая торговая площадь. Еще пять минут и сам все увидишь.

Блуд не обманул — в скором времени предо мной открылась картина, от которой я встал на месте, как вкопанный, и разинул рот в изумлении.

Посреди необъятной площади, мощенной кремово-бежевой шестигранной плиткой, возвышалось могучее дерево, очень похожее на то, что всюду изображено на флагах и штандартах города. Если обхват ствола еще можно было примерно прикинуть, и получаемое значение вызывало культурный шок, то диаметр кроны я даже не стал замерять на глаз, уж слишком нереальное получалось значение.

Под необъятной тенью, отбрасываемой сочно-зеленой листвой исполина, процветала бойкая торговля. Людей тут вообще была тьма-тьмущая! По сравнению с этим местом покинутая нами часть города была необитаема.

Что еще бросалось в глаза, так это непропорционально маленькая высота сего чуда природы, которая была раз в шесть меньше диаметра кроны. Из самой макушки торчало позолоченное древко со стреловидным наконечником, на котором развивался знакомый флаг. Ну да, действительно, почему бы и не зафигачить флаг с дубом на сам дуб? Гениальная идея! И какому извращенцу она только в голову пришла?

Однако, осмотревшись по сторонам, я понял, что в этом-таки был практический смысл. По самому краю площади стояли большие римские буквы, так же отливавшие золотом под лучами яркого солнца. Я видел от III до IX, но, бьюсь об заклад, на другой стороне были числа, что в итоге образовывали циферблат солнечных часов, стрелкой которых и выступало могучее дерево с торчащим из макушки древком. Мощно, нет, реально, на счет удобства огромные сомнения, но выглядело все просто потрясно.

— Что, впечатляет? — усмехнулся Блуд, выводя меня из культурного шока. — Я тоже, когда первый раз увидел, просто офигел! У меня на стене до сих пор висит плакат с этим местом.

Точно, ведь все вокруг нереально. Это же игра! Постоянно приходится напоминать себе об этом. Не удивительно, что есть ограничения на пребывание, иначе бы люди отсюда просто никогда не вылезали.

— Нам сюда, — Блуд повернул направо и уверенно зашагал вдоль площади.

Богатое резное крыльцо вело к не менее вычурной двери из массива, над которой без всяких надписей просто висело изображение огромного ограненного алмаза. Видимо, мастер, обитающий здесь настолько крут, что не нуждается ни в каком представлении.

Зайдя внутрь, мы тотчас оказались в ювелирном салоне, где всюду стояли прозрачные витрины, в которых на бархатных подушках разных цветов лежали всевозможные драгоценные камни и изделия с ними. Атмосфера была слишком вычурная, мне такое не по душе, то ли дело оружейная лавка того дворфа, вот где действительно было круто.

Я не без удовольствия вспомнил вчерашний поход и нежно погладил рукоять своего меча.

— Чем могу Вам помочь, господа? — из-за интимной ширмочки слева от входа появился хозяин сего магазина.

Высокий, худой, одетый в приталенный расшитый камзол, человек смотрел на нас с абсолютным равнодушием. Похоже, наша платёжеспособность вызвала у него сомнения.

— Да, можете, — ответил Блуд, и направился к вставшему за одну из витрин торговцу.

— Внимательно слушаю, — произнес тот в ответ, поправив свои зализанные тонкие сальные волосы и противно швыркнув длинным крючковатым носом.

В общем, тип этот был абсолютно неприятной наружности, и дело тут не только во внешности, вернее вовсе не в ней. Несмотря на всю внешнюю высокомерность, исходил от него такой подлый, низменный душок.

— Вам известно что-либо про это? — Блуд достал мой подарок и показал мастеру, держа у себя в руках.

Тот сначала без особого энтузиазма взглянул на предложенное кольцо, однако через секунду его лицо разительно изменилось и уже выражало не скуку, а шок и, похоже, страх.

— От-т-ткуда оно у в-вас? — запинаясь произнес владелец лавки.

— Так известно что-нибудь или нет? — начал наседать Блуд.

— Да... НЕТ! Я ничего про это не знаю! И... и попрошу Вас на выход!

— ЧЕГОО?! — возмутился мой спутник, которого буквально силком выталкивали к двери.

— К сожалению, мы закрываемся! — отрезал владелец.

— Какой закрываетесь? Еще ж рано!

— По техническим причинам, — не унимался противный тип и буквально выпихнул нас на улицу, крикнув напоследок, — и попрошу вас больше не заходить в мой магазин!

— Охренеть! Это вообще, что было сейчас?! — одновременно ошарашено и возмущенно обратился ко мне Блуд, смотря глазами полными непонимания.

— Вообще без понятия, — честно ответил я, пребывая не в меньшем шоке.

Уже минут десять я стоял, опершись на стену и прячась от палящего дневного солнца, параллельно наблюдая, как мой спутник беснуется от негодования.

— Нет, как так-то, а? Что за дела вообще? С каких пор НИПы так себя ведут? Оборзели вообще! — возмущался Блуд вслух, ходя туда-сюда и мельтеша перед глазами.

Уф, кажется, меня уже укачало от него.

— Зато, теперь точно понятно, что это кольцо непростое, а с ним связана какая-то история и квест, — успокаивал я собеседника, пытаюсь выудить плюсы из произошедшего. В чем-чем, а в вопросе поиска лучиков надежды даже в непроглядной заднице мой навык за последние дни знатно прокачался.

— А ведь точно! — радостно воскликнул Блуд и, наконец, остановился на месте. — Ты прав! Так, надо подумать и устаканить мысли в голове. А что лучше всего поможет это сделать?

— И что же?

— Др-р-рааака!

— Нет, драться мы с тобой не будем, — поспешил я откреститься от такой бредовой идеи.

— Да нет же, я имею в виду арену! Пойдем, посмотрим как игроки друг дружке чистят морду лица.

— Собственно говоря, почему бы и нет? Веди.

Идти далеко не пришлось. Торчащее из-за кроны дерева здание, расположившееся у противоположной стороны площади, и оказалось нужным местом. Обогнув растущего исполина, мы подошли к арене, и я смог оценить масштабы сего строения. Это, конечно не Колизей, но разработчики явно вдохновлялись им при создании этой арены.

В арочных углублениях стен из массивных желтоватых блоков располагались статуи различных людей и существ во всевозможных воинственных позах. Через множество входов внутрь амфитеатра входили и выходили люди. Поток входящих был заметно больше, а неистовые дружные крики толпы, доносившиеся до нас, явственно намекали, что на арене происходит увлекательное зрелище.

Зайдя в один из проемов и поднявшись по лестнице, мы оказались внутри. Как и можно было предположить, в самом центре находилась засыпанная песком площадка, на которой высокий худощавый человек ловко уворачивался от медленных ударов топором закованного в латы воина. Вокруг арены концентрическими кольцами располагались ярусы зрительских

сидений. Свободных мест не было, поэтому пришлось стоять. Справа виднелся вычурный крытый балкончик, явно служивший вип-ложей.

Показывавший до этого чудеса уклонения один из бойцов, слишком отвлекся на дикие овации ликующей толпы, за что тут же поплатился, получив удар обухом по тылке. Такой поворот событий вызвал у присутствующих только очередной приступ ликований. Народ требовал зрелища, и не важно, кто при этом победит. Бедняга растерялся и получил еще один удар острым наконечником в живот, отчего упал на колени.

Воин в доспехах не стал медлить и с размаху с противным чваканьем рубанул топором поперек хребта. Багровая кровь щедро окропила раскаленный песок. Ого, неожиданная правдоподобность. А у игры вообще есть возрастной рейтинг?

Под радостные крики озверевшей от вида крови толпы, с хрипом на землю упал проигравший и исчез, видимо, уйдя на перерождение.

— Круто он его, да? — с горящими от азарта глазами обратился ко мне Блуд, не отрываясь от происходящего.

Видимо, это был риторический вопрос. А я, похоже, только что еще вспомнил одну вещь — не люблю людей, вернее их скопления, потому что, где толпа там безумие.

— Слушай, может, пойдем отсюда, а?

— Не, ты чего! Сейчас самое интересное должно быть!

— Дорогие жители и гости Вестграда! — послышался громкий голос, разносившийся по всему амфитеатру.

— Ух, сейчас начнется, — Блуд предвкушал очередную порцию зрелищ, нетерпеливо потирая руки.

— Сейчас пред Вами развернется долгожданная битва! — продолжал оратор. — Через мгновенье знакомые и любимые всеми Вами герои сразятся с ужасным монстром, дабы еще раз показать нам всем свою доблесть и воинское мастерство! Дамы и господа! Встречайте! МММААААЛИИК!!! И его товарищи по орррууужиию!!!

Говоривший на время замолк, а на песок арены под неистовые ликования и одобрительный свист толпы вышло пятеро человек. Тот, что шел чуть впереди всех, был одет в белоснежно белую робу, расшитую алыми узорами, поверх которой была одета блестящая, отливающая золотом кираса. Еще двое, судя по внушительной и не менее помпезной броне, были воинами ближнего боя. Четвертый — расфуфыренный лучник с зачесанной назад шевелюрой и затейливо изогнутым луком, переливающийся серебром. А пятый издалика очень походил на Блуда, только прикид у него был куда богаче. В общем, такое ощущение сложилось, что эти ребята собрались на парад, а не в бой.

— Несколько дней назад эти brave войны в одиночку практически полностью перебили целую стаю кровожадных волканов! — продолжил оратор свою хвалебную речь. — А одного из них им удалось пленить. И вот, прямо здесь и прямо сейчас на Ваших глазах они расправятся с этим монстром!

Ой ей ей! Ой Ей ЕйЕйЕй! Как-то нехорошо внутри что-то екнуло, а от пришедшей голову мысли на душе похолодело. Надеюсь — я ошибся. Очень надеюсь.

Нет, не ошибся. На другой стороне арены стальные ворота с грохотом опустились, и на песок выскочил огромный разъяренный зверь!

Нет-нет-нет, черт только не это! Грар. Это же Грар, старший сын Наррана! Какого хрена?

Волкан не медля ни секунды, кинулся на врагов, вызвав у толпы яростный приступ

восторга. Однако враг не дремал. Тот, что был похож на Блуда, тут же растворился на месте, латники уверенно пошли в атаку, а Малик с лучником начали засыпать волкана ливнем из стрел и файерболов. Грар принялся бежать зигзагами, уворачиваясь от летевших в него смертельных "приветов", однако некоторые все же достигали цели.

Я судорожно заметался, пытаюсь придумать, как помочь своему знакомому.

— Что случилось? — поинтересовался Блуд, увидев мою тревогу.

— Нужно остановить бой, СРОЧНО!

— Чего?! Зачем?

— Они убьют его, понимаешь?!

Нет, не понимает. Спутник молча смотрел на меня как на чокнутого, даже не находя что сказать.

— Аррр, — прорычал я от злости, — нет времени объяснять, просто скажи, как мне попасть на арену!?

Глаза Блуда округлились от удивления.

— Ну! Скажи, как!? — продолжал я наседавать, абсолютно потеряв самообладание.

— Д-да ник-как, — наконец, заикаясь, ответил спутник, — н-над ареной защитный купол, чтобы никто не помогал снаружи дерущимся, и зрителей нечаянно шальной стрелой не прибило.

Чтоб тебя! Как же быть? Я должен помочь Грару! Думай, думай!

Тем временем битва была в самом разгаре. Волкан пытался разделаться с латниками, но те, не смотря на свою внешнюю неповоротливость, очень ловко уворачивались и блокировали его атаки, успевая наносить ответные удары. Лучник и маг тоже не спали и посылали в разъяренного хищника заряд за зарядом. Густая шерсть уже щедро пропиталась кровью, а местами была опалена до самой кожи.

Черт подери! Лучника, лучника надо мочить!

Грар, будто услышав мои мысли, переключил внимание с латников и, оттолкнувшись с силой от земли, приземлился аккуратно рядом с лучником. Удивление — это была последняя эмоция, отпечатавшаяся на лице противника, ушедшего на перерождение.

Общение с помощью мыслей, точно! Как я мог забыть? Похоже, появилась призрачная надежда на успех, ведь уже минус один, отлично! Давай, родной, вали их всех!

Враги усиливают натиск. Бойцы в доспехах оттесняют волкана к месту на песке, которое очень подозрительно преломляет солнечные лучи.

— Это ловушка, стой, не пяться! — мысленно пытаюсь я докричаться до Грара, но бесполезно — все-таки он меня не слышит.

— Шёлк! — через несколько секунд раздается звонкий звук захлопывающегося капкана, заглушаемый звериным воем, полным боли. Черт!

Толпа ликует, опьяненная творящимся на их глазах насилием.

Грар оказывается прикованным к земле, чем пользуется Малик, вливая всю мощь магии, но прерывается на какое-то время, залпом опустошая флакон с синей жидкостью. Израненный зверь пользуется спасительной заминкой, чтобы сократить расстояние с ненавистным магом, но не выходит. Латники грамотно отсекают его, не подпуская к своему главарю.

Внутри меня все кипит от ярости и бессилия, ведь единственное, что я могу это только наблюдать. А Блуд все удивленно смотрит на меня, не понимая моего поведения, но вопросов никаких не задает.

Измученный хищник снова отступает назад, хромая на заднюю лапу, теснимый бойцами ближнего боя. Из широкой рассеченной раны на правом боку щедро брызжет кровь, заливая песок арены. Но сделав усилие волкан, резко отпрыгивает и, едва успевая приземлиться, бьет наотмашь пустоту могучей когтистой лапой. На этом месте тут же материализуется разбойник, который глухо падает на колени, а потом утыкается удивленным лицом в песок. Разодранная на спине от когтей одежда пропитывается алой кровью, и второй враг уходит на перерождение.

Толпа дружно ахает от удивления, а я сжимаю кулаки всей душой болея за Грара — хочется верить в чудо, но расклад сил не оставляет шансов. Волкан стоит, склонив голову вниз и не обращая внимания на окружающих его врагов. Его бока вздымаются от тяжелого дыхания. Это агония. Я до боли в костяшках сжимаю кулаки и скреплю зубами от невозможности повлиять на исход битвы.

Тем временем, толпа замирает в предвкушении чего-то. Я внимательно осматриваю поле боя, пытаюсь найти причину, и вижу, как Малик стоит на месте и произносит какое-то длинное заклинание. В это же время над волканом нарастает огромная ледяная глыба, но тот продолжает стоять на месте, опустив морду. Вот чего ждут окружающие — кульминации!

— Берегись, сверху! — выкрикиваю я вслух, что есть мочи, нарушая повисшую впервые тишину, и ловлю тут же на себе не одну сотню недоуменных и злобных взглядов.

Но вид у меня сейчас не менее яростный, чем у бьющегося на арене хищника, поэтому никто не смеет мне ничего сказать. Только кое-откуда доносится возмущенный бубнеж.

Волкан отпрыгивает с места, куда тут же приземляется глыба льда, раскалываясь множеством осколков, и начинает судорожно шарить взором по ненавистной толпе. Наконец, наши взгляды встречаются, и в голове у меня раздается знакомый голос:

— Это ты, человек?!

— Вправо! — вместо приветствия отвечаю я, и в опасной близости с волканом пролетает сгусток огня. — Я... я не знаю как тебе помочь...прости...прости меня.

Это ужасное чувство бессилия, от которого хочется выть, раздирает изнутри.

— Ты не сможешь ничего сделать, друг, — раздается в голове спокойный голос Грара, — но, мои дети...спаси их!

Малыши Уур, Уул и Аали тоже здесь?!

— Да, я обещаю...друг.

Грар в последний раз смотрит на меня умиротворенным взглядом и склоняет голову, затем вновь переключается на наступающих врагов. Его глаза снова наполняются яростью, он задирает морду вверх и издает леденящий душу вой, такой, что зрители повтягивали головы в плечи и ошарашенно отпрянули назад. Латники тоже будто вжимаются в свою броню, а Грар с яростным рыком бросается на одного из них. Игнорируя весь входящий урон, он буквально раздирает в клочья воина и принимается за второго, не обращая внимания на все панически атаки того и попытки отбиться.

Кровь, насилие — толпа ликует, ведь она получает то, что хочет! И вот на арене остаются лишь двое: растерявшийся Малик и израненный, едва стоящий на лапах Грар. Похоже вот он — конец творящемуся безумию.

— Прощай, — раздается в моей голове голос, и волкан бросается в свою последнюю атаку.

Маг, паникуя, начинает спешно произносить очередное заклинание, а волкан стремительно сокращает расстояние и, отталкиваясь от земли, взмывает в прыжке, летя

прямо на врага.

Я отвожу взгляд в сторону, не желая видеть смерть Грара. Через секунду жалобный вой смешивается с человеческим криком в единую какофонию. Толпа удивленно ахает, и над ареной нависает гробовая тишина. Что такое? Я смотрю и вижу, как на арене лежит волкан, подмяв под себя тело Малика. Грар едва шевелится, но, похоже, он жив. ЖИВ! Не может быть!

— Как такое возможно?! — расходится всюду удивленное роптанье.

Еще секунда и из-под лежащего волкана выбирается живой, но изрядно потрепанный Малик, а тело зверя с застывшей на морде яростью рассыпается прахом и исчезает.

Грар умер. Комок скорби застрял в горле.

Толпа взорвалась радостными криками и возгласами. К магу подбежали два человека и начали махать над ним руками, после чего раны на его теле затянулись, и вот Малик уже стоит на песке и с довольной ухмылкой машет окружающим.

— Ужасный зверь побежден! Ликуйте же жители и гости Вестграда и приветствуйте своего героя! — дав толпе насладиться моментом, вновь заговорил оратор.

— МАААЛИК! МАААЛИК! — скандировала толпа.

Я молча развернулся и направился прочь, не желая тут больше находиться.

— Род! Погоди! Погоди же, блин! — слышался из-за спины голос Блуда.

Наконец, выйдя на улицу, я остановился и стал смотреть по сторонам, пытаюсь сообразить, где могут находиться волканята.

— Да что случилось то, е маё, ты объяснить можешь?! — продолжал допытываться спутник.

— Не сейчас...не сейчас...черт! — как ни старался, ни одной дельной мысли в голову не приходило. — Где могут находиться три маленьких волчонка?

— Чегооо? — удивленно уставился на меня Блуд.

— Где. Могут. Быть. Три. Маленьких. Волчонка? — не зная как иначе сформулировать вопрос, я повторил его еще раз по словам.

— Да я хз вообще, если это так важно...

— ВАЖНО, — прервал я собеседника не дав договорить.

— Ладно, ладно, сейчас Брэйн у напишу, может он сообразит.

Минуты ожидания длились, казалось, бесконечно, но Блуд, наконец, прервал томительное бездействие радостным вскриком:

— Точно, как же я сам-то не догадался! Рынок петов, там кого только нет, и волчата тоже могут быть, идем?

— Да, веди скорее!

Через пять минут мы уже стояли посреди огромного птичьего рынка, где среди множества хрюкающих, гавкающих, лающих и издающих иные диковинные звуки животных, бродила большая куча народа.

Твою налево, и как мне тут отыскать малышей?!

Мы методично начали проходить ряд за рядом.

— Вон, вон, смотри! — Блуд показывал пальцем вперед, на одну из клеток, похоже там волчата.

Я радостно поспешил в указанном направлении, но нет, это были не они.

— Нет, не то.

— А там? — через пару минут спутник вновь указал на одного из торговцев.

Снова не то.

— Слушай, а нафига тебе вообще именно волканы? Если хочешь питомца себе, вон давай купим какого-нибудь другого. Например, адскую гончую? Отличный боевой пет или вообще райскую птицу — она шанс дропа рарных вещей повышает, м? — через пятнадцать минут безуспешных поисков предложил Блуд.

И как мне ему объяснить, что я ищу себе не питомца, а пытаюсь спасти детей волкана, которого убили на арене, который является сыном волкана, который меня спас и вывел к людям? Не знаете? Вот и я что-то затрудняюсь. А что, если их тут нет, или уже нет...в живых. От последней мысли холодные мурашки пробежали по телу. Нет, они живы, и я их найду.

От окружающего гомона уже болела голова, но прошли мы пока только половину рынка, в лучшем случае. Надежда угасала на глазах.

— Ой, какие милые песики! — радостно вскрикнула идущая впереди блондиночка в откровенном наряде. Она потянула за руку к одному из прилавков, неспешно вышагивавшего нафуфыренного толстосума, в дорогом одеянии. "Папик", похоже. Девушка подвела его того к одному из продавцов и запрыгала на месте строя из себя дурочку, или не строя, с криками "Хочу, хочу!". Смазливое личико, девственно чистые глаза без каких либо признаков интеллекта. Зато есть два солидных таких "достоинства", которые так и норовили вырваться из тесного заточения явно малого бюстика, когда их хозяйка подпрыгивала.

Папик уже потянулся за тугим кошельком, когда его мандама испуганно одернула свои увешанные украшениями ручки от клетки, из которой раздалось раздраженное рычание.

— Фу, какие злые песики! Пупсик, я их больше не хочу, пойдем отсюда, — фыркнула девица и пошла прочь.

Какой знакомый голос. В груди екнуло, неужели нашел?

— Блуд, пойдем скорее, — вывел я из транса спутника, который роняя слюни на пол провожал взглядом уходящую прочь девушку. Эх, салага, ничего ты еще не понимаешь в настоящей женской красоте.

Не успел я подойти и разглядеть содержимое накрытой тканью клетки, как оттуда послышался радостный лай, тут же сменившийся жалобным скулежом. Из глубины маленькой стальной тюрьмы на свет показались две маленькие замученные мохнатые моськи.

Уур, Аали! Я нашел вас! Неужели? Не верится даже. Стоп! А где же Уул? Я заглянул в клетку, но больше там никого не было. На душе похолодело.

— Берите, самые настоящие дикие волканы! — послышался гнусавый голос продавца. — Вырастут и станут потрясающими боевыми питомцами!

— Покупаю, — без промедления ответил я.

— Восемьсот золотых.

— Хорошо!

— За каждого!

Я поднял взгляд и посмотрел на жадного гада взглядом убийцы. Тот тяжело сглотнул и затараторил:

— Но сегодня удача на Вашей стороне, поэтому сделаю вам скидку в пятьдесят процентов! И того восемьсот золотых за обоих. По рукам?

— По рукам, — процедил я сквозь зубы, а продавец протянул руку, ожидая оплаты.

Теперь мой взор устремился на стоявшего рядом Блуда.

— Чего ты так смотришь? — поинтересовался тот, подозрительно глядя на меня.

— У тебя есть восемьсот золотых? Я отдам, все до копейки, честное слово.

— Ладно, — обреченно ответил Блуд после недолгих раздумий и расплатился с довольным продавцом.

Мы уже подходили к "тайному убежищу", когда мой спутник нарушил царившее молчание.

— Слушай, может, все-таки объяснишь, что в этих щенках особенного? За такие деньги можно было пол рынка скупить.

— Расскажу когда придем, хорошо? — спокойно ответил я, бережно неся на руках двух мирно сопящих волканят. На душе стало намного спокойнее. Покойся с миром, мой друг, я выполню свое обещание — можешь в этом не сомневаться.

— Какая прелесть! — послышался умиленный женский голос, едва я перешагнул порог вслед за Блудом.

Брэйн со Шрёдингером смотрели на меня молча двумя парами офигевших глаз.

— А вот и мы! — радостно произнес мой спутник, сев на стул рядом с девушкой. Кнопа, если не ошибаюсь, именно так ее зовут.

— Это кто? — послышался одновременно вопрос из двух уст.

— Короче! — мой спутник оживился, вскочив со стула, и откашлявшись, официальным тоном произнес. — Внимание, сейчас Род расскажет нам одну очень интересную историю, просьба не перебивать. Прошу! — последовало обращение уже ко мне.

Делать нечего, раз обещал, придется рассказать, как все было, только вот слушателей слегка больше, чем хотелось бы.

Усевшись на стул во главе стола, и уютив на коленях двух бедняг, стал думать, как бы так построить свой рассказ, чтобы меня не приняли за шизика. Пока соображал, в воздухе повисла тишина. Блуд сидел весь в предвкушении, и от нетерпения тряс ногой. Кнопа с огромным интересом и умилением следила за волканятами, которые уже проснулись, но вели себя очень тихо и настороженно выглядывали из-под столешницы. С той стороны стола на них, так же еле выглядывая, с подозрением таращился Шрёдингер своими внимательными зелеными глазами. Его хозяин сидел аккуратно напротив меня, скрестив руки на груди, и буравил странным взглядом.

— В общем, — начал я не смело свое повествование, — началось все с того, что...

Спустя пятнадцать минут

— ...нам удалось найти только двоих, надеюсь с Уулом все в порядке, — мой рассказ подошел к концу.

Блуд выглядел воодушевленным, его глаза не горели. Они буквально пылали интересом к тому, что произошло со мной.

— Офигеть! — вскрикнул он, — просто офигеть, да? Хэй, Кнопа, ты чего?

Девушка сидела с глазами на мокром месте и обливалась горячими слезами, всхлипывая и прижимая к себе ничего не понимающих волканят. Что? Как они вообще оказались у нее на руках? Вот это я не хило увлекся повествованием.

— М-малышей...хнык...ж-жалко... — произнесла та в ответ и разревелась в голос, еще крепче обнимая Уура и Аали. Те, не понимая что происходит, жалобно скулили и терлись носиками о Кнопу, пытаясь ее успокоить. Удивительно, похоже, эта на юная особа

понравилась волчатам. Видимо, это что-то значит, ведь так?

— Значит, ты утверждаешь, что провел целый день с этими хищниками и общался с ними на языке мыслей? — с нескрываемым скепсисом обратился ко мне Брэйн, игнорируя происходящее.

— Да, — коротко ответил я. Как-то с первого взгляда не заладились у нас отношения с этим парнем.

— А еще что у них есть свой язык, иерархия имя и интеллект? — последнее слово было специально выделено интонацией?

— Да.

— Ага, тогда начну немного издалека, чтобы все смогли проследить логику, а вернее ее отсутствие. Так вот, Всем, конечно, же известно что в этом мире каждый НИП или моб управляется ИскИнами, вся разница только в их развитии. По порядку снизу вверх. Первые — коллективные ИскИны. Простенькие, незатейливые. С их помощью происходит управление самыми обычными мобами, а вернее целыми кучами мобов, отсюда и название.

Вторые — Простые ИскИны, да-да, именно так и называются, или сокращенно ПискИны.

— Хихик, — послышался сдержанный женский смех.

Брэйн сурово взглянул на Кнопку и продолжил:

— Так вот, они чуть сложнее и используются для управления всеми "пустыми" НИПами, то есть теми, кто служат исключительно декоративную функцию и заполняют этот мир. Квестов у них брать нельзя. Третьи — сложные ИскИны, или...

— Сискины, — радостно вскрикнул Блуд и засмеялся вместе с Кнопкой. Да мне тоже, странные названия, честно говоря.

— Ха. Ха. Ха. Это официальные сокращения, а все остальное в меру испорченности каждого. Я продолжу. СискИны управляют всеми НИПами с которыми можно и нужно взаимодействовать посредством квестов, торговли, обучения и т. д. В зависимости от важности того или иного персонажа эти ИскИны еще подразделяется на виды, отличающиеся уровнем развития и набором эмитируемых эмоций. Почему я говорю слово "эмитируемых"? Потому что, искусственный интеллект, в принципе, не способен чувствовать, а может лишь на основе анализа окружающей обстановки играть ту или иную эмоцию, что все игроки воспринимают за проявление реальных чувств.

А теперь самое интересное! Новая ступень развития ИскИнов и чудо инженерной мысли — ИскРа, или искусственный разум. Любой механизм или НИП, наделенный ИскРой способен именно чувствовать! Честно говоря, к таким громким заявлениям я отношусь с львиной долей скептицизма, однако факт остается фактом — они существуют и активно внедряются в индустрии игр с полным погружением.

Брэйн взял паузу, внимательно окинув нас взглядом и продолжил, убедившись, что мы внимательно слушаем, хотя и не понимаем к чему это ликбез.

— Судя по твоему рассказу, Род, этими волканами должна управлять ИскРа, причем каждым! А это как минимум десятков-другой особей. Но это невозможно! В игру их всег внедрено пока около восьми, и это самая верхушка — неписи типа правителей королевств и так далее. Конечно, игроделы обещают всех до последнего моба перевести на ИскР, но это не более чем громкие обещания, потому что по деньгам это огромные затраты. Поэтому, без обид, но твой рассказ не более чем красивая сказка, красивая, интересная, захватывающая, но сказка. Поэтому давай не будем морочить друг другу головы, просто признайся, что ты

плотер и давай уже займёмся запуском сценария.

Вот это поворот. Я не знал, что ответить этому юноше, просто потому что не понял сути его претензии. Кто такой плотер? С чего он взял что я, это он? Но есть кое-что, в чем Брэйн прав. Это игра, и все — Нарран, малыши, Грар — лишь набор программного кода, они не настоящие. Весь этот мир не настоящий, но в то же время все вокруг настолько похоже на реальность. Как-то я совсем запутался.

— Душно тут, пойду — подышу воздухом. Присмотри за ними, хорошо? — обратился я к Кнопе.

Та усердно закивала головой и крепко прижала к себе малышкой. Отлично, похоже, няня для Аара и Аали нашлась сама собой.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнул и закрыл глаза. В голове все перемешалось. Видимо, из-за того что очнулся я в виртуальном мире, сознание и воспринимает его за реальность. Поэтому и воспоминания, связанные с игрой, всплывают охотнее. Мозг просто игнорирует реал, считая его плодом фантазии. Но ведь вулканы реально вели себя как живые, они реально разные, это ведь мне не причудилось. Да и сейчас я стою, дышу воздухом, чувствую запах вечернего города, как ветерок обдувает лицо. Разве способная игра настолько правдоподобно имитировать все это? Хух, как-то все сложно и запутанно.

— Дяденька, дяденька, держите! — вырвал меня из оков тяжелых дум детский голос. Мальчик лет семи, в обычной затасканной одежде смотрел на меня чистыми голубыми глазами и протягивал кожаный мешочек.

— Это мне?

Мальчишка утвердительно кивнул, после чего я принял неожиданный подарок.

— Спасибо, а что это?

— Не знаю, вон тот дяденька попросил передать его Вам.

Маленькая ручка указывала в сторону переулочка, куда скользнула чья-то фигура. Я кинулся вперед, но незнакомца уже и след простыл, как и мальчика.

— Род! погоди, не уходи! — окликнул меня Блуд и направился в мою сторону.

Я, собственно, никуда и не собирался уходить.

— Слушай, ты не обижайся на Брэйна, хорошо? Он, конечно, еще та зануда, и постоянно пытается показать себя самым умным, но человек хороший, и верный товарищ.

— Да нет, он в чем-то прав, на самом деле. Просто... а, не важно, техподдержка все так же молчит?

Блуд лишь утвердительно покачал головой и опустил взгляд вниз.

— О! А это у тебя чего такое?

— Не знаю, пацан какой-то вручил.

— Пацан? — оживился собеседник, — дык открывай скорее, вдруг там что-то интересное?!

— Что там может быть интересного? — возразил я, но принялся развязывать узелок. Честно говоря, самому до жутиков было интересно, что внутри.

И вот на свет божий из темноты мешочка явились две фигурки.

— Это что?

— Без понятия. Солдатики какие-то.

— Дай-ка, посмотрю.

Я отдал фигурки Блуду, а сам снова запустил руку внутрь и нащупал там что-то еще. Это оказалась бумажка, свернутая в трубочку. Пока собеседник увлеченно разглядывал фигурки,

я развернул лист, на котором была написана короткая фраза, от которой внутри похолодело "Если хочешь увидеть их живыми приходи один. Сегодня. Таверна Золотой теленок, комната 54".

— Бирин Первый молот и Благодар Несущий свет, прикольно! Мне б таких в мою коллекцию солдатиков я бы...

— Постой-постой! Как ты сейчас сказал?

После услышанной фразы перед глазами на долю секунды мелькнула картинка всплывшего кусочка воспоминания, и в голове раздался радостный детский крик "Папка, пака вернулся!"

— Мне бы в коллекцию их.

— Нет, до этого!

— Бирин Первый молот и Благодар Несущий свет, так на подставках написано.

Я забрал у Блуда фигурки и вцепился в них взглядом. Секунду ничего не происходило, потом окружение перед глазами замелькало, сменяемое обрывками воспоминаний.

— *Бирин Первый молот, — вперед своего младшего брата справился Санька.*

Вспышка и картинка сменилась:

— *Вот это, великий кузнец и ремесленник своего народа, — показывал я первую фигурку своим сыновьям. — Давным-давно...*

Снова вспышка:

— *Ух тыы, крутооо!*

Еще одна:

— *Но ведь завтра суббота, мальчишки так ждали этого дня.*

Воспоминания, будто через прорванную плотину, хлынули в мою голову, сменяясь ускоряющимся калейдоскопом и сливаясь в одно.

— *Ха, да ты меня сначала поймай! Мэээ! Род, жив чертяга! Восемь миллионов золотых каждому! На Брайтон-Бич опять идут дожди. Родомир, друг мой!*

— Ааааа!!! — закричал я от нарастающей боли. Казалось, голова сейчас взорвется изнутри. Я упал на колени и сжал руками виски, что было сил.

— Твою мать, что за фигня!? Род, ты чего?!

А воспоминания продолжали возвращаться, принося адскую боль и перемешиваясь в одно не воспринимаемое месиво.

— *Оп, а вот и командир! Это что за клоун? Добрый день, господин Баал и добро пожаловать! А мне пофиг, главное чтобы платили. В чем дело, паладин? Sic fiat! Venturum verum! Я не буду этого делать! Мерзкое отродье света! Ты слаб! Глупец! Нееет!*

— НЕЕЕЕТ!!! ААААА!!! — все мое тело будто пронзило сотней горячих острых осколков, которые впивались в мою плоть, рассекая ее, принося невыносимую боль и обжигая все внутри. — ГОСПОДИ КАК ЖЕ ЖЖЕТ! — Глаза слепило ярким светом, хот веки были закрыты. Я упал на спину и пытался разорвать на себе доспехи руками, выковырять каждый осколок голыми руками, лишь бы прекратить эти мучения.

На границе сознания слышались панические крики Блуда. Боль нарастала, и когда терпеть уже стало совсем невыносимо, все неожиданно закончилось, будто ничего и не происходило, а на глаза опустилась темная пелена. Я лежал абсолютно неподвижно и даже не дышал. Неужели я умер?

— Род, ты чего, Род! — Блуд тормозил меня.

Нет, живой. Живой!

— Вспомнил, — невнятно прохрипел я.

— Чего? — не расслышал Блуд.

— Я все вспомнил, — зрение потихоньку возвращалось, вырисовывая знакомое окружение.

— Что вспомнил?

— Все, абсолютно все.

СТОП! Записка! Там про мою семью. Они в беде!

Разум, еще не отошедший от пережитого стресса, затмила ярость. Никто не смеет угрожать моей семье. Я резко вскочил, но тут же потерял равновесие, благо Блуд успел меня подхватить и не дал упасть.

— Золотой теленок, отведи меня туда. Срочно!

— Что? Зачем?

— ВЕДИ! — прорычал я, схватив юнца за грудки.

— Хорошо, хорошо, как скажешь.

Хоть заведение и оказалось буквально в двух шагах, мне показалось, что мы шли до него вечно. Внутри все кипело от злобы. Не знаю, кто там внутри, но я его убью, разорву, загрызу, если он вздумал навредить моим детям или жене!

Наконец мы стояли возле двери, над которой весел кованный золотой теленок. Изнутри доносилась музыка и веселые крики.

— Дальше я сам.

— Но... — попытался возразить Блуд, однако увидев мой взгляд, решил не продолжать.

Быстро зайдя внутрь, я оглянулся и, увидев стойку бармена, направился к ней.

— Чем могу Вам помочь? — поинтересовался коренастый мужичок, продолжая протирать стакан до блеска.

— Где комната пятьдесят четыре?

— Второй этаж, после лестницы налево, восьмая дверь.

Перепрыгивая по несколько ступеней за раз, я быстро поднялся наверх и, пройдя несколько шагов, уже стоял напротив двери с табличкой "Комната 54".

Не церемонясь, резко распахнул дверь и залетел в комнату. У окна стоял человек в длинной накидке, спиной ко мне. Он медленно повернулся и молча снял капюшон.

— Ты? — я растерялся, увидев перед собой Мэда. Того самого верзилу, чьих прихвостней я тогда отметелил в подворотне.

Тот стоял молча, и лишь внимательно смотрел на меня, будто пытаюсь что-то разглядеть.

— Где они? ГДЕ МОЯ СЕМЬЯ! — направился я в сторону негодея, сжимая от ярости кулаки, намереваясь выбить из него весь дух, — Если ты что-то сделал с ними, я убью тебя! КЛЯНУСЬ, Я ТЕБЯ УБЬЮ! Из-под земли достану, но тебе конец, слышишь!?

Я подошел уже в упор, но Мэд даже не пошевелился. Он все так же стоял как истукан и смотрел на меня.

— Какого черта ты молчишь? Где мои дети? Где жена? ЧТО ТЫ С НИМИ СДЕЛАЛ ЧЕРТ ТЕБЯ ПОДЕРИ?!

Я брызгал слюной в бессильной ярости, не понимая, что происходит. А верзила вместо драки, угроз, ультиматумов, просто стоял и молчал, а на его глазах стали проступать слезы.

СЛЕЗЫ?! Seriously? Что за хрень?

— Это... все-таки это ты, — наконец выдавил из себя Мэд.

Я полностью растерявшись от происходящего уставился на верзилу.

— Эти глаза, я...я узнаю эти глаза... — сердце в груди сжалось от осенившей мысли.

— Крупные слезы побежали по грубым щекам Мэда, а он дрожащим губами, сделав шаг мне навстречу, произнес:

— П-папа...

Что?! Не может быть! Этого не может быть!

Сердце в груди бешено заколотилось, а руки затряслись.

— Максим?

Амбал ничего не сказал, лишь кивнул головой, его тело обмякло, будто в раз кто-то вытащил поддерживающий стержень из его спины.

— Отец, ты вернулся, я знал! Я знал, что ты вернешься! — Мэд кинулся ко мне, и, схватив обеими руками, обнял так крепко, что даже дыхание перехватило, а потом разрыдался как мальчишка.

— Сынок! Мой мальчик!

Из моих глаз тоже предательски хлынули слезы. Так мы и стояли около минуты, рыдая как девчонки. Я взял себя в руки и попытался успокоить Максима.

— Тише, тише...

Тот тоже вскоре пришел в себя, и, отпустив меня, устало присел на стул, не отводя взгляда.

Я попытался мыслить трезво и найти объяснение происходящему, но как не крути... ЭТО НЕВОЗМОЖНО! Этот детина не может быть моим сыном! Да, те же мамины глаза, нос, но Максимке сейчас всего пять лет! А этому двадцать с лихвой.

— Докажи что это ты?

Мэд промедлил несколько секунд, а потом начал говорить:

— Эти фигурки, ты подарил их нам, когда вернулся после очередного рабочего дня. Ты всегда нам дарил что-нибудь, после того, как мы выполним определенный "квест". В тот день, заданием для меня было узнать, что мама приготовила на ужин. Спагетти и курица в сливках. Это блюдо у нее получалось лучше всего, хотя мама всегда вкусно готовила. Но это, это было мое любимое. Когда ты рассказывал нам историю, Сашка постоянно тебя перебивал, за что я был на него зол, ууххх, чертовски зол! После ужина, ты рассказал перед сном нам с братом историю про Благодара — война света — что спас королевство и основал орден паладинов. А на следующий день мы должны были идти в кино, но...

— Достаточно, — перебил я Максима. Конечно, такую информацию можно было выпытать, но то, как он ее произносил, нет, это действительно был мой сын. — Но как? Как такое возможно?

— Двадцать лет, отец! Двадцать лет тебя не было...

Меня как будто обухом ударили по голове. НЕТ-НЕТ-НЕТ! Не может быть, этого просто не может быть!

— А где Санька?

— С ним все хорошо, он жив здоров, растит трех сыновей, — поспешил успокоить меня Максимка и, улыбнувшись, добавил, — так что ты уже дедушка.

— А мама? Что с мамой?

Мэд тут же стал мрачнее течи и опустил глаза, впервые за все время.

Дыхание перехватило, а внутри невидимая пружина сжалась до предела.

— Не молчи, сынок! Что с мамой?

— Её... её больше нет...она умерла...

Эти слова прозвучали как приговор. Внутренняя пружина оборвалась, а вместе с ней и еще что-то, глубоко внутри. Опустошающее чувство потери, мучавшее меня с самого пробуждения, снова вернулось и принялось кромсать душу на части. Только теперь я явственно представлял, что потерял, не успев обрести вновь.

— Когда? — только и смог я выдавить из себя, после того, как ощущение реальности немного вернулось, а гул в голове спал.

— Десять лет назад...

— Где? Я...я... — вопрос так и не удалось закончить из-за вставшего поперек горла горячего комка тупой боли.

— Там, где она и завещала, на кладбище, рядом с... — Максим запнулся, а потом глядя прямо мне в глаза, едва слышно, добавил, — рядом с тобой...

АХРИНЕТЬ! — раздался где-то на периферии сознания возглас Блуда.

Ноги предательски подкосились, и я тяжелым кулем рухнул на пол.

Максим подскочил ко мне, испуганно что-то крича, но я его не слышал. В ушах стоял звон, а вокруг все стало каким-то отрешенным, будто происходило не со мной.

Последнее, что удалось увидеть, это проявившегося из воздуха Блуда и его неудачную попытку сбежать, а затем мир померк и провалился во тьму.

Глава 11.

Сколько я пробыл в отключке? Без понятия. Сознание не до конца оправилось от шока, поэтому окружающий мир, чьи очертания снова начали проявляться пред глазами, воспринимался будто с задержкой. Как игра с высоким пингом. Голова была тяжелая, мысли и воспоминания перемешались в одну бурлящую кучу, отчего соображалка напрочь отказывалась работать.

Наведя, наконец, резкость зрения, я понял, что лежу на кровати. Предо мной, посреди комнаты стоял стул, на котором сидел привязанный Блуд, вжав голову в плечи, и испуганно смотрел на Максима. Тот нависал над бедолагой грозной молчаливой фигурой. Эта немая сценка всеми внешними признаками указывала на то, что сейчас мой сын будет делать моему новоиспеченному товарищу бо-бо, очень бо-бо. Интересно бы еще узнать за что?

— Он очнулся! Очнулся! Ха, ха-ха! — радостно закричал Блуд, кивая в мою сторону, и облегченно выдохнул, когда Максим поспешил ко мне.

— Отец, как ты?

— Нормально, — прохрипел я в ответ, присаживаясь на кровать. — Что тут происходит?

— Да вот, объясняю одному не особо одаренному молодому человеку, что подглядывать или подслушивать, а тем более делать это одновременно — нехорошо и временами даже опасно для здоровья.

— Все хорошо, сын, он друг и никому ничего не скажет из услышанного, так ведь?

Блуд в ответ закивал головой как китайский болванчик.

— Конечно не расскажет, — усмехнулся Максим и направился в сторону своего пленника, — мы этот вопрос уже обсудили.

Мой горе товарищ еще сильнее вжал голову и с опаской смотрел на приближающегося собеседника.

— Да, Артем? — массивная ладонь тяжело хлопнула по дрогнувшему плечу. — Мы ведь

договорились? Или, в противном случае твоя "маленькая" тайна тоже станет достоянием общественности, и тогда мы уже будем разговаривать по-другому и в реале.

Тут я понял, что до этих пор Блуд лишь играл испуг, а сейчас на его лице был реальный страх. И почему Максим к нему обратился по имени, они что знакомы?

— От-ткуда ты знаешь? — заикаясь спросил бедолага.

— Я все знаю, и не только про тебя. Так мы договорились?

Блуд лишь молча кивнул, не отводя испуганного взгляда от собеседника.

— Тогда больше не задерживаю.

Ловким движением руки Максим развязал своего пленника, и того тут же как ветром сдуло. В воздухе повисло гнетущая тишина.

— Как это произошло? — наконец нарушил я молчание.

— Что?

— Как я... — вопрос оборвался, уткнувшись в преграду, выстроенную мозгом, не желающим принимать реальность. — Как я умер?

Сын тяжело вздохнул и, присев на стул, начал свой рассказ, явно с силой заставляя себя произносить каждое слово.

Двадцать лет назад в тот самый день:

Двое озорных мальчуганов вприпрыжку шли вперед, увлеченно о чем-то споря.

— Мальчики, куда вы так спешите? — послышался сзади уставший женский голос.

— Ну же, мам, не отставай! — ответил старший, а младший взял мать за руку и потянул вперед. — Папа, наверное, уже вернулся с работы!

Ребятишкам не терпелось поделиться впечатлениями от просмотренного фильма со своим отцом.

Вот, наконец, ключ с характерным щелчком открывает заветную дверь, и два сорванца забегают в квартиру с радостными криками "Папа! Папа!", спешно разуваясь и скидывая верхнюю одежду. Вместо ожидаемого мужского голоса им отвечает приглушенный тревожный писк.

Мать тут же спешит вперед, распахивает дверь в комнату с вирткапсулой и кричит от ужаса, а затем бросается внутрь. Испуганные дети спешат за мамой. Приглушенный звук превращается становится громче и бьющий по ушам. Стены комнаты периодически окрашиваются в угрожающе красный цвет от мигания аварийных систем.

Женщина в панике мечется возле капсулы, нажимая на все кнопки, но ничего не помогает. Тогда она пытается открыть ее голыми руками, но та не поддается. Через прозрачную крышку видно как лежащий внутри мужчина изгибается и кричит от жуткой боли. Видно, но не слышно. Немая картина ужаса. Тело его окутывают серые мелькающие тени.

— ПАПА! — со слезами на глазах Максимка бросается к отцу.

— Саша, уведи брата! — кричит мать и предпринимает последнюю отчаянную попытку спасти своего мужа, вырывая блок питания из розетки. Все тщетно.

Старший пытается увести своего младшего брата, но тот сопротивляется, цепляясь за все подряд, и зовет отца, обливаясь слезами от страха и не понимая происходящего.

Тело мужчины неведомой силой выгибает коромыслом, лицо искажает немой крик от невыносимой боли. Затем он падает тряпичной куклой на ложе капсулы, тени рассеиваются, а из ушей и рта течет темно-алая кровь.

Сирена замолкает, а стены вновь приобретают свой привычный цвет. Резко повисшая тишина оглушает. Сашка с силой одергивает своего брата и пытается закрыть ему глаза руками, чтобы тот ничего не успел увидеть.

— *НЕЕТ, ПОЖАЛУЙСТА! Нет!* — *Мать с бессильным криком отчаяния падает на крышку и цепляется за нее ногтями, оставляя кровавые следы.*

— Эта картина у меня до сих пор стоит перед глазами, — Максим закончил рассказ и опустил голову вниз. — А мать будто чувствовала неладное, понимаешь? Она весь день была чем-то обеспокоена, хоть и старалась не подавать виду.

— Да, она меня тоже просила быть осторожнее, перед тем как... — голос предательски задрожал от наступающих эмоций, но я сумел совладать с собой. — Надо было остаться...

— Отец, ты не мог знать, что все так выйдет.

— Да...наверно... Что случилось потом?

— Представители корпорации приехали раньше, чем скорая и сразу начали совать матери какие-то бумажки для подписей. Как потом выяснилось, это были соглашения о неразглашении, материальных выплатах и все в этом духе.

— Уроды, — изнутри поднялась ненависть, которая практически сразу сменилась бессильной и бессмысленной злобой. На корпорацию, на судьбу, на этот и тот мир, на вселенскую несправедливость, а больше всего на себя. Если бы я остался тогда дома, все было бы совсем по-другому.

— Не то слово! Улыбались в лицо и корчили сочувствующий вид, а на самом деле беспокоились лишь о своих задницах. Но, надо сказать компенсация была щедрая, а в сумме с твоими сбережениями, что лежали на счету и достались матери, позволили нам жить, конечно, не шикая, но и не побираясь.

Да пропади они пропадом, эти чертовы бумажки! Зачем? Зачем я тогда погнался за ними? Я схватился за голову обеими руками и опустил ее вниз, тяжело дыша.

— Что такое? — забеспокоился Максим.

— Ничего, все хорошо. Продолжай.

— Уверен?

— Да, я уверен.

— Как скажешь, — сын встал со стула и подошел к окну. — После твоих похорон мать стала сама не своя. Она абсолютно потеряла интерес к жизни, ходила мрачнее тучи и никого не замечала и каждый день плакала по ночам. Конечно, старалась делать вид, что все хорошо, улыбалась нам всегда, но глаза, в ее глазах все было написано. Большая часть ее умерла тогда, в тот злополучный день, вместе с тобой. Я вообще сейчас понимаю, что она держалась только ради нас. — Максим остановил свой рассказ и на несколько секунд закрыл глаза, переводя дух. — Но время шло, и мама буквально увядала на глазах. Мы старались помогать ей, поддерживать, но все было бесполезно, с каждым днем она становилась все бледнее, а однажды просто не проснулась.

Сердце сжалось до боли в груди и на какое-то время перестало биться, а на душе взвыли волки. Сын стоял молча, оперевшись на подоконник обеими руками. Я переживал эту горечь потери впервые, а Максим в очередной раз, но нам обоим было одинаково невыносимо больно и тяжело. Я не мог выкинуть из головы образ Анюты, молодой красивой девушки, которая на глазах превращается в дряхлую старуху. Как бы я хотел все вернуть назад! Как бы я хотел все изменить! Ведите сюда самого страшного демона, да хоть самого дьявола и просто покажите где расписаться, забирайте все: душу, сердце, почки — что угодно, только

дайте шанс все исправить. Один единственный, больше не попрошу.

— Удивительно, какой все же красивый этот мир, — после нескольких минут молчания усмехнулся Максим, глядя в окно. — Я столько времени здесь провел, а заметил это лишь сейчас.

Я встал с кровати и, подойдя к сыну, выглянул на улицу. Еще теплый, но уже отдающий вечерней свежестью ветерок сразу ласково обдул мое лицо. Заходящее солнце озаряло красновато-оранжевым оттенком черепичные крыши стройных рядов жмущихся друг к другу домов. Тут и там выглядывали сочно-зеленые кроны деревьев, в которых исполняли свои жизнерадостные песни диковинного вида птицы. От всего этого веяло спокойствием, умиротворением.

— Как же так вышло, сынок, что ты стал главой самого ужасного клана, собрав под своим началом всех отмороzków и головорезов?

Максим оторвался от созерцания красот и, посмотрев мне прямо в глаза ответил:

— Сам не знаю. Я просто был зол на этот мир за то, что он отобрал тебя у нас. Мне хотелось мстить, мстить ему за это безжалостно и беспощадно. Не важно как, главное причинить ему страдания. Постепенно подтянулись люди, которые, так или иначе, разделяли со мной эту ненависть. Время шло, а жажда мести не угасала, скорее наоборот — разгоралась все сильнее. Когда я понял бессмысленность всего этого, было уже поздно, я не мог остановиться. Бесконечные бесчинства, грабежи, убийства, что-то внутри сломалось. Но все изменилось после той нашей встречи. Я будто очнулся от кошмара, в котором все это время пребывал. И теперь все измениться, обещаю!

Максим снова крепко обнял меня до хруста позвонков.

— А, черт! Мне пора, время непрерывного подключения подходит к концу, через пять минут игровая сессия принудительно закончится. Как же не вовремя-то!

— Все в порядке, — поспешил я успокоить сына. — Я больше никогда вас не брошу. Буду ждать твоего возвращения здесь, договорились?

— Конечно! Номер снят еще на сутки, а я вернусь сразу же, как только пройдут обязательные шесть часов. И вот, возьми еще это.

Максим протянул мне какой-то медальон.

— Что это?

— Это кристалл связи, в данном случае интегрированный в ювелирное украшение, а так их куда только не вставляют, но это не важно. Главное, так мы сможем всегда быть на связи. Все, мне пора.

Фигура сына медленно растворилась, и я остался наедине со своими мыслями. Я подошел к окну и устремил свой взор вдаль. Как ни странно созерцание окружающего мира действовало как успокоительное, а в голове сами по себе стали всплывать воспоминания связанные с Анютой, начиная от нашего знакомства еще в школе, потом университетские годы, скромная свадьба, грязная тесная общага, дети. Столько трудностей пришлось преодолеть, но как же мы были счастливы. Я с упоением погрузился в прошлое, на время полностью отрешившись от этого мира.

Медитация окончена!

Уровень повышен. Ваш текущий уровень 198.

Гонгом прозвучала фраза в голове, вырвав меня из мира воспоминаний и загнав в

ступор. Это было не привычное системное сообщение, я как будто смотрел на мир через два экрана сразу, причем наложенных один на другой. При этом первый экран — окружающий мир — я видел глазами, а второй будто сразу видел мой мозг. При этом он представлял собой нечто вроде непроглядной тьмы, из которой обрывками проявлялись надписи, значки, пиктограммы. Какое странное чувство. У меня абсолютно не получалось сфокусироваться на одном из экранов, отчего я потерялся в пространстве.

Закрыл глаза. Раз, и как по команде оба погасли, будто кто-то невидимый щёлкнул выключателем. Подождал с минуту и открыл глаза, снова поток информации из двух источников сразу ударил по мозгу, введя его в ступор. Опять закрыл глаза. Екарный бабай, это еще что за напасть? Головой вроде не ударялся, дурманных веществ не принимал, а плющит не по-детски!

На ощупь пополз предположительно в сторону кровати. Полежу, может легче станет? Но где-то закрался просчет в траектории и, сбившись с курса, со всего маху я, как корабль наскочил на риф, или, в моем случае, судя по всему на стул. От неожиданности и не самых приятных ощущений от столкновения с предметом мебелировки, выругался и открыл глаза. Это я зря. Волна перебивающей друг друга информации, как через прорванную пластину, хлынула в мою бедную голову.

Получено легкое повреждение. Урон поглощён.

Стул

Изготовлено: неизвестно

Качество: обычное

Прочность 40/40

Шкура лютото медведя:

Трофей: МЕГОхант

Качество: обычное

Прочность 14/14

ПОЛУЧЕНО ДОСТИЖЕНИЕ: "Кто рано встает..." Вы проснулись раньше, чем пропели первые петухи, все ваши характеристики увеличены на 5 % на 8 часов.

Таракан.

Насекомое

Статус: мертв.

Чего?! Выхватил я из кучи информации сообщение, про убиенную букашку, поразившее меня своей бесполезностью, и машинально сфокусировал на нем свое внимание, чтобы разглядеть. Сработало! Да ладно?! Вот, значит, как это работает. Интересно...

Через минут десять тренировок, я уже спокойно воспринимал реальность, а второй экран в голове спокойно сообщал мне абсолютно всю информацию о мире и моих с ним взаимодействиях. Причем работал он как бы на фоне, типа телевизора или радио, которое мы включаем, лишь бы шум создавало. Зато, как только мне хотелось увидеть о чем-то более конкретную информацию, она тут же всплывала в голове и соотносилась с нужным

объектом, без всяких неудобств, будто так и должно быть. Интересно, раньше все это было по-другому. Похоже, за двадцать лет в игре многое поменялось. Да и игра ли это теперь для меня?

В этом еще предстоит разобраться. В любом случае спасибо тебе маленький безымянный друг за то, что помог понять, как это работает. Родина и партия тебя не забудут.

— Уже не спишь? Это хорошо, — раздался мужской голос.

От неожиданности я выхватил меч из ножен и повернулся к говорящему.

— Боу! Батя, спокойно, это я.

— Максим? Ты же сказал, что обязательно должен подождать шесть часов, прежде чем снова сможешь войти в игру?

— Так я и подождал, — усмехнулся сын.

Ого! Ничего так у меня вышла продолжительная прогулка по воспоминаниям.

— Слушай, я тут все не мог уснуть от мысли — как такое возможно? — злосчастный стул жалобно скрипнул, когда на него резко приземлилось увесистое тело. — Поэтому перерыл кучу информации в нэте, и наткнулся на одну фишку, называют ее по-разному, но суть одна — сознание человека перемещается из реального мира в виртуальный. Только пока это все на уровне слухов и подтверждений этому нет.

— Срыв?

— Ага, одно из названий, а ты откуда знаешь?

— Да так, читал.

Вот так поворот. Помню, еще пацаном читал кучу книг о том, как герои переносили свое сознание в тело своего игрового персонажа и навсегда оставались в виртуальном мире игры, где их ждали слава, богатство, а самое главное вечность и бесконечные приключения. Они сражались с врагами, спасали королевства, и даже целые миры, отвешивая увесистые тумачи направо и налево своим недругам. И конечно, как многие, представлял себя на месте этих героев. Тогда еще прогресс не шагнул так далеко, и оставалось только мечтать. Думал, как было бы круто уйти в срыв, оставшись навечно молодым сильным и, конечно же, красивым с кучей поклонниц, ведь героям всегда достаются самые привлекательные женщины.

Что могу сказать...СБЫЛАСЬ МЕЧТА ИДИОТА, что б меня. Похоже, именно сейчас осознал весь глубокий смысл фразы "бойся своих желаний, они имеют свойство исполняться", причем тогда, когда это уже нафиг не надо. Так что думайте, головой и очень хорошо, прежде чем чего-то очень сильно хотеть! Судьба — она та еще злодейка и с чувством юмора у неё явные проблемы.

— В общем, батя, — Максим встал и торжественно произнес, — ты первый официально сорвавшийся человек на нашей планете. — А потом с улыбкой добавил, — по крайней мере из тех, кого я знаю.

— Тук. Тук, — раздался не очень громкий, но уверенный стук в дверь.

— О! А вот и Саня пришел! Минута в минуту, как всегда — пунктуален до невозможности.

— Какой еще Саня? СТОП! Саша?!

Пока я соображал, сын подошел к двери и впустил в комнату незнакомца в коричневой неприметной накидке. Тот, войдя внутрь, снял капюшон и, осмотрев комнату беглым взглядом, уставился на меня ошарашенным взглядом.

— Сын!

— Отец! Это действительно ты?! Не может быть!

Через секунду меня уже сжимало в своих крепких объятиях второе мое чадо. Пусть меня не было столько времени, но безумно я безумно счастлив снова обрести своих детей. Только не повод расслабляться, предстоит еще разобраться, почему все произошло так, и кто виноват?

Сашка лучше владел своими эмоциями. Он лишь быстрым движением смахнул со щеки скупую мужскую слезу и сразу же принял серьезно-спокойный вид.

— Максим попытался мне коротко рассказать, как вы он нашел тебя, и я его худо-бедно понял, однако он ничего не сказал о том, где ты был все это время?

Увы, но на этот вопрос у меня не было ответа. Я лишь пожал плечами и отвел взгляд в сторону от проявившегося чувства стыда за свое отсутствие.

— Отец, ты не подумай, — смягчил тон старший, — у меня нет на тебя никаких обид, наоборот, очень рад, просто хочу понять, что же случилось? Что ты помнишь?

— Все что произошло с того момента, как очнулся, помню очень хорошо. А вот до этого воспоминания все перемешались и из них сложно вытянуть что-то конкретное.

— Очнулся? Где? Когда? — уцепился за слово Саша. На секунду мне показалось, что они с Брэйном закончили одну школу юного фсбшника, уж очень манера общения похожа. Не то диалог в форме допроса, не то допрос в форме диалога.

Я вкратце поведал историю своего невероятного возвращения, умолчав пока о "веселом сафари" по выжженным землям и голозадом лесном забеге с препятствиями, со мной в "главной" роли в обоих случаях.

Братья внимательно выслушали рассказ, после чего Санька задумчиво произнес:

— Интересно, очень интересно. А как ты себя сейчас чувствуешь? Как происходит взаимодействие с миром? Изменилось ли что-то в ощущениях?

Какие подозрительно точные вопросы, однако.

— Чувствую себя прекрасно, а вот на счет взаимодействия с миром. У меня пропало все игровое меню, и никак не получается его вызвать или вернуть.

— Это срыв, да? — нетерпеливо потирая руки, вклинился в нашу беседу Максим.

— Не знаю, слишком мало информации пока. Однако, по предварительному заключению, как бы невероятно это не звучало, да — это срыв.

— Круто, — радостно выкрикнул младший, а потом обратился ко мне. — Да ведь, отец?

— Ага, — я с немым вопросом уставился на Сашку. Тот правильно прочел его в моих глазах:

— Я работаю на одну исследовательскую лабораторию, которая занимается изучением виртуальных пространств, а точнее феноменами, с ними связанными. Переход, или срыв — одно из приоритетных направлений. Только пока не было зафиксировано ни одного случая перемещения человеческого сознания в игровое пространство.

— А чье перемещение было зафиксировано?

— ИскИнов. Тут все дело в том, что они сразу взращиваются в игровой среде, обучаются и существуют в ней. К тому же телесное воплощение они так же имеют только в виртуальном мире. Отсюда получаем, что для них виртуальность более реально, чем наша реальность, о которой подавляющее большинство из них даже представления не имеют, поэтому и переход для них — вещь в последнее время все более и более часто случающаяся. Только это все корпоративная тайна, и рассказав ее, я нарушил пару десятков подписанных соглашений о неразглашении. Поэтому просьба — никому не слова.

Вот так дела, что-то у меня внутри ёкнуло, нехорошо так ёкнуло.

— Что-то мне не очень хочется быть в роле первым подопытным в этом деле.

— И мне того не хочется, — спокойно ответил Саша. — Поэтому нужно какое-то время быть очень аккуратными, пока не придумаем, как быть. Поверь, отец, моя организация не единственная, занимающаяся этим вопросом. Есть более могущественные силы, которые бы очень желали заполучить тебя, а их методы явно не вписываются в резолюцию о правах человека, да и формально ты уже не совсем человек. Так что будь осторожнее, очень прошу! Никто не должен знать правду о тебе. Слышишь? Никто! Ты даже представить не можешь, на что многие готовы пойти, ради информации о потенциальном бессмертии.

Вот это поворот! Что-то чем дальше в лес, тем непроглядней жо...темнота. Я тяжело сглотнул от услышанного, а по спине пробежал неприятный холодок.

— Мне пора, — засобиравшись старший, — Макс, я ведь могу на тебя рассчитывать? Присмотришь за отцом?

Младший сначала насупился, а потом с самым серьезным видом решительно пахнул головой.

— Не подведи меня, — продолжил Сашка, не отводя взгляда от своего брата. Чувствовался в его голосе какой-то укор, будто хотел в конце добавить "опять", но в последний момент не стал, отчего фраза казалась незаконченной.

Что-то тут не так гладко, чувствуется холодок в братских отношениях. Надо узнать что случилось.

Максим стоял совсем понурый, скрестив руки на груди и недовольным взглядом провожал брата.

— Надо еще придумать, как это все Маришке рассказать.

— Кто такая Маришка? — заинтересовала меня сказанная напоследок Сашкой фраза.

— Так, Макс, я не понял, ты еще не рассказал? — послышалось возмущение в ответ.

— Да как-то повода не было, — оправдывающимся тоном ответил младший.

— Ясно. В общем, поздравляю, батя, у тебя есть дочь!

Та-да-да-дааа! Это уже не поворот, а крутой вираж с мертвой петлей в тройном тулупе!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Этого не может быть! Как?!

— Знаешь ли, отец, — усмехнулся Максим и даже слегка покраснел, — не нам тебе рассказывать, как детей делают.

Два бугая весело и искренне смеялись, а я судорожно пытался переварить, свалившуюся на мою голову новость. Как это возможно? Когда мы..? Не дослушав вопрос, подсознание сразу поставило на "плэй" воспоминание о невзначай упавшем халатике и бурной ночи, последовавшей после этого.

— Даа... — ошарашено выдохнул я и присел на стул.

— Так, Макс, короче, за отца отвечаешь всеми выступающими частями тела. Мне пора, очень сильно опаздываю. Позвоню тебе сегодня вечером, так что будь добр, сегодня подними трубку, когда увидишь мой номер.

После этих слов Саня поспешил к двери и уже перед самым выходом посмотрел на меня и с улыбкой произнес, — я счастлив, что ты вернулся к нам, а со всем остальным разберемся вместе.

После осознания себя отцом еще одного чада, пусть и с опозданием на двадцать лет, пустота внутри меня стала наполняться светом и теплом.

— Как она выглядит?

Максим широко улыбнулся:

— Вылитая мама. Скоро сам увидишь.

— Да. НЕТ! Что если... — тут моё сердце остановилось от ужаса. — что если она не захочет меня видеть?

Мне так страшно, как от пришедшей в голову мысли, не было, даже когда с голым задом улепетывал от кучи демонов!

— Ты чего?! — младший отмахнулся от моих предположений, — в детстве, когда она спрашивала "где папа?", мы ей всегда отвечали что ты у нас настоящий герой и в другом мире борешься с плохими дядями. И когда-нибудь обязательно вернешься к нам весь такой сильный и красивый. Так что ты для нее герой! Поэтому не бойсь и выкинь эти мысли из головы.

Черт, сколько же я всего пропустил, целую жизнь. Но по какой-то причине мне дан второй шанс, и я им воспользуюсь, какую бы цену не пришлось заплатить.

— Слушай, пап, мне бы тоже быстро по своим делам метнуться. Ты как, справишься?

— Да, конечно, иди.

— Если что, сразу зови — кристалл связи у тебя есть. Можешь остаться тут, если хочешь, комната оплачена до конца дня.

Крепкая рука хлопнула меня по плечу, и уже через мгновение я остался один. Так, надо проветриться, срочно. Сейчас буду рад даже беседе с Брэйн. Кстати! Наведаюсь-ка я в "тайное логово" и узнаю на счет ответа от техподдержки. Не думал, что это скажу, но надеюсь, мое письмо, все-таки, потерялось и никогда не дойдет до адресата, ибо не хочется проверять правдивость Сашкиных слов на своей шкуре.

Выйдя на улицу, я почувствовал себя терминатором: в голове бесконечным потоком побежали всевозможные описания, цифры и прочая информация обо всем, что попадало в поле зрения или с чем так или иначе контактировал. Странное чувство, мир будто стал восприниматься иначе и даже приобрел новые, до этого невидимые оттенки.

Ноги сами принесли меня к пункту назначения. Похоже, я уже начал осваиваться в городе, к тому же идти было совсем близко. Спустившись вниз и подойдя к двери, я постучал в нее три раза.

— Кто там? — раздался слегка растерянный девичий голос.

— Кнопка, ты? Это я — Родомир, щенков волкана вчера принес, помнишь?

— Конечно! — радостно вскрикнула девушка. — Заходи же скорее, чего ты там стоишь? Я вошел внутрь и увидел забавную картину.

Посреди комнаты на разостланном по полу шерстяном пледе сидела Кнопка и заплетала косички Аали. Та с довольной моськой закатила глаза и весело махала пушистым хвостиком от удовольствия. Рядом лежали нехитрые принадлежности для наведения красоты: расческа, заколки, бантики и разноцветные резиночки, коих на мохнатой моднице было уже около десятка.

— Вообще-то, чтобы зайти, не обязательно было стучаться. У тебя есть гостевой допуск, с ним ты имеешь право находиться тут, но брать ничего не можешь, — фыркнул Брэйн и снова уткнулся в толстенный фолиант.

Ага, и тебе привет, зануда.

— Ну как, справляешься? — поинтересовался я у Кнопки, подойдя ближе.

— Ага, — коротко махнула головой девушка, не отрываясь от своего занятия и высунув

от усердия кончик языка.

Я невольно улыбнулся глядя на сие чудо. Забавная и такая милая. Сейчас она производила впечатления абсолютно противоположное первому, стоит отметить, не самому лучшему.

"Кстати, а где..?" — не успел в голове дозреть вопрос, как после возмущенного "мряу!" на столе материализовался рыжий наглец с слегка помятым хвостом. Он принялся зализывать изрядно облысевшее место, а потом резко кинул на меня взгляд полный презрения и ненависти.

— Опять! Род, утомони своего пета, будь так любезен. Он уже достал Шрёдингера!

Вспышка и этот толстый симулянт уже лежал у ног своего хозяина, изображая предсмертную агонию и тут же подставляя отъеденное пузо, чтобы почесали.

Тем временем из-под стола, важно вышагивая, вышел Уур, держа в пасти клочок рыжей шерсти, и хищно заозирался по сторонам. Заприметив свою жертву, он с радостным тьявканьем кинулся ей навстречу, чем вызвал очередное негодующее мяуканье, а я поймал на себе еще один недобрый взгляд Брэйна. Через мгновение кот уже сидел на одной из высоких полок. Он зашипел на находившегося внизу волкана, а потом поскреб задними лапами, имитируя движения закапывания "следов преступления". Наверно, это он так продемонстрировал свое "фи". А Уур жалобно поскуливал и, виляя хвостом, как вентилятором, пытался забраться к Шредингеру.

— Да ладно тебе, он ведь просто играет, — отмахнулся я, но внутри меня торжествовал маленький пакостник, которому удалось непреднамеренно сделать маленькую гадость и теперь его душа тихонько ликовала и злобненько похихикивала.

— А вот и я! — торжественно извещил присутствующих о своем появлении Блуд, а потом резко изменился в лице, на котором можно было прочесть легкую панику. — Ты здесь?!

— Да, решил в гости вот зайти, щенков своих проведать. Вижу, о них тут очень хорошо заботятся.

Кнопка, в первый раз за время моего присутствия оторвалась от своего занятия и смущенно улыбнулась.

Блуд снова принял расслабленный вид и, подойдя к Брэйну, вручил ему зеленый тканый мешок.

— На, держи, маньяк цветочный! Гринписа на тебя нет, все растения уже в округе перевел на свои опыты. Нашел, что я просил?

— А ты все принес? — проигнорировав подколку, поинтересовался Брэйн.

— Почти. Этот твой первоцвет — такая штука редкая, ни одного не нашел, хотя все окрестности обползал, а на ауке покупать денег нет.

— У тебя же была почти тысяча золотых?

— Была, — грустно выдохнул Блуд и посмотрел на меня, — да сплыла. Давай, теперь твой черед.

— Вообще-то уговор был...

— Ой, вот только не заводи свою песню, а? — разбойник перебил своего товарища и соорудил недовольную мину. — Не ломайся, как дешевая печенка, а говори по делу — чего нарыл?

— Ладно-ладно, — сдался Брэйн, — вот координаты твоей деревни, а то ведь не отстанешь.

Я с интересом наблюдал за происходящим диалогом. Веселые все-таки эти ребята, хоть и со своими тараканами. А вот долг Блуду надо вернуть как можно скорее, и на то есть минимум две причины. Во-первых, не люблю быть должным, во-вторых, просто перед парнем неудобно — он, вроде, старался помочь.

Пока Брэйн был полностью увлечен расфасовкой содержимого принесенной поклажи, рога подошел ко мне и тихонько произнес "пойдем — выйдем".

Что ж, пойдем так пойдем, все равно надо спросить про письмо.

Товарищи настолько были увлечены своим делом, что даже не заметили нашего ухода. Как только мы оказались на улице, Блуд осторожно оглянулся по сторонам.

— У меня есть очень интересная информация по поводу твоих волканов. Есть один человечик, который знает, как там было все на самом деле.

— Так, и что же он говорит?

— Это тебе лучше самому послушать, у меня встреча с ним назначена сегодня. Возьму тебя с собой, но есть одно условие. Ты не спрашиваешь у меня, кто он такой и откуда я его знаю, окей?

— Да, без проблем. Когда встреча?

— Прямо сейчас. Пати прими.

Блуд еще раз оглянулся по сторонам, затем зашел в укромный уголок, а потом вопросительно посмотрел на меня.

— Не тормози, Род! Группу прими.

Ась? Я обратил свое внимание на второй "экран" в своей голове, в котором помимо бесконечного потока информации выделялась одна мигающая надпись:

Блуд предлагает Вам вступить в группу, согласны?

Да/Нет

Попробовал мысленно нажать на "да". Ноль эмоций. Так-с, хьюстон, похоже у нас проблемы.

— Ну чего ты там, уснул что ли? — подгонял меня спутник.

— Сейчас, погоди немного.

Блуд недовольно цыкнул и скрестил руки на груди.

А попробовал еще раз нажать на эту злосчастную кнопку, но ничего не вышло. Да и не похоже, что на нее вообще можно было нажать. Просто текстовое сообщение. Может тогда есть что-то типа чата, куда подтверждение нужно ввести, как говорится, в письменной форме? Нет, опять не то. Я снова задвинул второй экран на задний план сознания. Как же быть-то? Почему не выходит, раньше ведь все так и делалось: жамкаешь на нужную кнопку и вуаля — все работала, а теперь все почему-то через задницу. В чем дело? Непонятно. Я же ведь согласен, согласен я вступить в эту чертову группу!

— Ну наконец-то! Не прошло и полгода, — недовольно буркнул Блуд.

В смысле? Я снова обратился к задвинутому "экрану" и удивлению моему не было предела. Вместо висевшего до этого вопроса, как бы в углу появилась иконка с лицом Блуда, над которой красовалась надпись:

Блуд (игрок)

Разбойник.

С классом я угадал, уж очень одежда и оружие характерные. Внизу расположились три полосы: красная, коричневая и белая. Первая, однозначно показывала уровень здоровья, а вот остальные что значат — понятия не имею.

Блуд достал из-за пазухи свиток золотистого цвета и переломил его пополам. В тот же миг весь мир вокруг потемнел, затем заискрился радужным фейрверком, а через миг мы уже оказались посреди небольшой плохо освещенной комнатки с темно синими стенами.

— Добро пожаловать господа! — раздался мужской голос, и из темноты угла вышла фигура в темном костюме с серебристой маской совы на лице. — Прошу оденьте это. — Незнакомец протянул нам по черной накидке и маске.

Я непонимающе посмотрел на своего спутника, а тот, спокойно взяв накидку и маску, облачился в них. Отставать я не стал и проделал ту же процедуру. Мне досталась богато отливающая золотом маска льва, а у Блуда была черная маска ворона.

Когда мы закончили переодевание, незнакомец сделал неглубокий поклон и незаметным движением руки откинул плотную занавеску, приглашая нас пройти дальше.

— Добро пожаловать, господа! Приятного времяпрепровождения.

Блуд уверенно направился вперед, я решил не отставать. Нырнув за занавеску, мы тут же оказались в весьма странном месте. Большое просторное помещение без окон весьма интимно освещалось многочисленными люстрами в стилизованных абажурах, свисавших на тонком подвесе с самого потолка. Туда-сюда быстро, но без суеты сновали люди в одинаковых простых, однако очень опрятных костюмах серого цвета и темных передниках. На лицах у них тоже были одинаковые маски, только обычные белые, они больше походили на основу, чем уже на готовые изделия. Безликие — вот тот термин, который к ним больше всего подходил. Судя по тому, что эти люди ходили с подносами, на которых носили разные вкусности — это были официанты. Теперь ясно, почему, в отличие от наших, у их масок не было прорези для рта. А мы, стало быть, в каком-то весьма оригинальном ресторане. И столики тут тоже были весьма необычные, вернее их совсем не было видно: каждое место было завешено плотными балдахинам. Очень интересно.

Блуд уверенно повернул налево и спокойно зашагал вперед, я поспешил следом. Подойдя к одному из таких занавешенных мест, мой спутник отодвинул шторку из плотной, расшитой замысловатыми узорами ткани и зашел внутрь. Там нас уже ждали. На мягком кожаном диване сидел человек в багровой накидке с маской лисы.

— Да, Темыч, пунктуальность не твой конек, — обратился незнакомец к Блуду.

Тот указал на расставленные на столе яства и ответил:

— Я смотрю, ты тут без нас не особо скучал.

— Ага, подкрепился немного, — человек в маске лисы откинулся назад и довольно погладил пузо. — Вы тоже закажите себе что-нибудь, не стесняйтесь — я угощаю.

— Не, спасибо, мы ненадолго. Давай лучше сразу к делу.

— Хозяин — барин. Значит это и есть твой друг, который интересуется волканами?

— Ага, — коротко ответил Блуд и, подвинув к себе ближайшую тарелку с фруктами, откинулся на спинку кресла и принялся лениво закидывать в рот одну за другой ягоду, похожую на виноград. — Расскажи ему то же, что и мне вчера.

— Значит так, несколько дней назад прошла инфа, что недалеко от города в извечном

лесу заметили жирную стаю волканов. Эта новость быстро разлетелась в заинтересованных кругах.

— Да кому вообще помешала стая обычных волканов? — перебил я говорившего.

— Обычных нафиг никому не сдалась. А вот стая, которая на половину состояла из элитных особей, а во главе был редкий монстр, сулила хороший профит. В общем, многие гильдии собрали свои группы для рейда, и одной из них улыбнулась удача. Они уже собирались атаковать, как появился Малик со своими придурками и похерил всю малину. Перебил он этих ребят и напал на стаю. Вот только силенки не под рассчитал и конкретно облажался. Волканы оказались куда умнее и были готовы к атаке. Этот хмырь потерял почти всех своих бойцов, да и сам еле ноги унес. Ему только и удалось, что прикончить пару простых мобов, да нескольких мелких поймать.

— То есть, ты хочешь сказать, что стая жива? — я подался вперед, а сердце в моей груди забилось чаще от волнения.

— Именно! Я же говорю, Темыч, в игре скилл решает. Вот этому индюку папаша подарил прокаченного перса с топ шмотом, а толку-то, если мозгов нет и руки из задницы? Вот он и оканфузился по самые помидоры.

Блуд только отмахнулся, набивая рот уже салатом из другой тарелки.

— Подожди, а как же битва на арене?

— Да этого элитного монстра они вообще по чистой случайности смогли поймать, когда он кинулся спасать мелких, тогда и попался, те наверно его щенки были, я хз честно говоря.

Ура! Значит, Нарран жив! И стая цела, в большинстве своем. Надо срочно их найти и вернуть малышам! Уж я то прекрасно понимаю, каково это — терять близких. Конечно, Грара уже не вернуть, но возвращение Уура и Аали поможет справиться с потерей. Знаю, знаю что вы скажете — они ведь обычные mobs, набор программного кода, не более. Да как бы ни так! Я видел их, я общался с ними. Считайте меня сумасшедшим, но они реальные, настоящие, живые! К тому же, неизвестно, какой мир для меня самого более реальный, и кто я есть теперь?

— И что, никто этого не знает? Почему все было выдано так, будто он в одиночку всю стаю перебил? — я все никак не мог понять логики.

— Ты, брат, с луны свалился, али не местный? — усмехнулся собеседник.

— Будем считать, что не местный. Так все же, в чем дело?

— Да в том, что те, кто видел — молчат, потому что бояться. Этот мальчик ерепениться только потому, что у него есть влиятельный папаша, причем влиятельный в обоих мирах. Он исполняет все капризы своего избалованного отпрыска. Тот захотел себе прокаченного перса — нехилая сумма реальных денег, и вот Малик в топ-пять по уровню персонажа в русском кластере. Хочешь лучшую экипировку? Окей, самые прокаченные ремесленники делают этому чудаку на букву "м" лучший сет для боевого мага, по индивидуальным чертежам и выкройкам, купленным опять же за большие бабки. Мальчик захотел покомандовать другими? Не вопрос! Разрешите представить — Малик — глава "Королей мира", самого влиятельного клана на восточном побережье.

Во время рассказа ощущалось, как собеседник всем своим естеством ненавидел Малика, и эти чувства, по ясным причинам я понимал и во многом разделял.

— Это все? — поинтересовался я у незнакомца, который так и не представился, когда тот закончил.

— Да. Только о том, что я рассказал, никто не должен узнать, ясно?

— Хорошо. Но неужели все так и останется? И тебя это устраивает?

— Конечно не устраивает, и не меня одного! — возмутился собеседник. — Мы обязательно укажем этому оборзевшему мажору, где его место, но это уж, извини предмет совсем другого разговора, а на него уговора не было.

— Что ж, в таком случае спасибо и удачи! — я встал с дивана и протянул руку незнакомцу.

Тот тоже приподнялся в ответ и пожал мою руку.

— И тебе не хворать.

— Блуд, пойдем.

Тот встал и на ходу принялся набивать полный рот, а потом направился к выходу и жестом попрощался со своим знакомым.

Я уже почти вышел, как человек в маске лиса остановил меня брошенным в спину вопросом:

— Может, скажешь все-таки, что такого в этих волканах? Квест? Лут? Любопытство так и гложет.

— Нет, это уж, извини но это уже предмет совсем другого разговора, а на него уговора не было, — ответил я собеседнику его же словами и улыбнулся.

— А ты мне нравишься! Темыч, приводи его еще, — усмехнулся тот.

— Угу, — промычал Блуд с набитым ртом, не до конца прожевав набитую за обе щеки еду.

Мы вышли и, пройдя немного, оказались в абсолютно пустом закутке.

— Куда теперь? — поинтересовался я.

— Сейчас портану нас обратно в город, а там разберемся.

Блуд достал новый свиток и проделал с ним ту же процедуру.

Мир вокруг снова погас и на миг взорвался фейерверком.

— Аааа! — послышался чей-то панический крик.

— ДОНнн! ДОНнн! — раздался тревожный звук колокола.

— Что происходит? — спросил я у спутника, а сам заозирался по сторонам. Кругом царил хаос. Люди в панике бежали, кто куда, ломились в запертые двери, толкались. В общем, творилось какое-то безумие.

— Не знаю, но догадываюсь, и мне эти догадки абсолютно не нравятся, — ответил Блуд, на секунду отвлечся на что-то, а потом громко выругался. — Черт! Глюки! Надо срочно прятаться.

— Они уже здесь! Мы все умрем! ОНИ УБЬЮТ НАС ВСЕХ! — пробежавший мимо горожанин вцепился в меня и прокричал с безумными глазами.

От неожиданности я оттолкнул его, а тот поднялся и побежал дальше без оглядки.

— Так, Род, самое время делать ноги! — мой спутник потряс меня за руку и попятился назад.

Я оглянулся и увидел метрах в ста две угрожающие черные фигуры.

И это все? Столько шуму от двух глюков? Сейчас мы их быстренько уделаем.

Я достал меч из ножен и направился в сторону врага, сопровождаемый непонимающий взглядом Блуда. Вдруг за теми двумя, буквально из ниоткуда появилось еще около десятка глюков, отчего желания погеройствовать у меня резко убавилось.

— Бежим! Бежим! Бежим! — Я развернулся и пустился наутек.

Моему товарищу дважды повторять не пришлось, и вот мы уже вдвоем ставили рекорды скорости, что именитые спринтеры отдыхают.

Сзади раздался пронзительный нечеловеческий крик, поднявший скорость нашего бега еще на порядок. Однако в латах и с мечом долго не побегаешь и силы убывали так же быстро, как мы неслись по улицам охваченного паникой города, то и дело меняя направление, чтобы избежать стычек с все прибывающим врагом.

— Надо где-то спрятаться! — послышался за спиной голос Блуда.

— Туда! — указал я на единственную приоткрытую дверь какого-то храма, в которую, толкаясь и крича, забегала толпа людей, и резко принял вправо. Мы успели вовремя. Прямо за нами могучие двери закрылись, и тяжелый стальной засов громко упал в проушины, надежно заперев дверь. По крайней мере, хочется в это верить.

— Как вы посмели осквернить храм семиликого, обнажив в нем свое оружие? Сейчас же уберите его! — из толпы навстречу мне пошел лысоватый человек в черной рясе, держа в руке что-то вроде семиконечной звезды.

— Уважаемый, если вы не заметили, по ту сторону двери страшный враг, и это оружие направлено на защиту от него, — ответил я, не желая потакать прихотям этого фанатика.

— Мы находимся в храме божьем, — никак не хотел уговориться священник, — и он защитит нас того зла, что обрушилось на этот город.

В это время с той стороны в дверь кто-то с силой ударил, а потом еще и еще раз, оставив заметные вмятины. Затем все вдруг успокоилось.

— Вот видите! — победоносно произнес человек в рясе и повернулся к забившейся от страха в самый дальний угол толпе. — Не бойтесь дети мои! Всемогуший семиликий бог не позволит этой нечисти проникнуть в свою обитель и защитит отроков своих от рук зла.

Не успел этот фанатик закончить свою пламенную речь, как по эту сторону двери, как черт из табакерки, на пустом месте проявился глюк.

Священник тут же кинулся к нему, и запричитал, тыча своей звездой прямо под нос темной фигуре.

— Именем господи, покинь это святое место!

Ой дебиил! Ой дебиил!

Мы с Блудом тихонько попятились назад, а этот контуженый не унимался, и, трясясь всем своим естеством, продолжал нести безумные речи.

— Изыди зло! И отправляйся обратно в ад! Име...акхехх, — священник запнулся на полуслове и начал харкать кровью. Все, отбегал бобик, и его хваленый семиликий бог не помог.

Толпа взревела от ужаса, а глюк с противным чавканьем провернул пару раз свою когтистую руку в животе у бедолаги, а затем поднял его над землей и поднес к себе, взглянув на него непроглядной темнотой из-под капюшона. По глазам священника был виден процесс переосмысления его жизненных ориентиров, вперемишку с ужасом и непониманием, но, увы, поздно. Да, слепая вера еще никого никогда не доводила до добра.

Опять раздался оглушительный вой, и бездыханное тело в рясе, пролетев несколько метров, ударилось о стену, оставив кровавый след, и тяжело плюхнулось на пол.

Глюк обращает на меня свой взор, и немедля бросается в атаку. Я уворачиваюсь и первым же ударом сношу врагу все жизни. В помещении тут появляются еще двое. Бегу им навстречу, проныриваю за спины. Разворачиваюсь, чтобы нанести удар, но чувствую острую боль в области левого плеча. Оглядываюсь и едва успеваю увернуться от подлого удара еще

одного, не пойми откуда взявшегося глюка.

Удар! Уворот! Удар! Удар! Ловлю кураж и отправляю восвояси еще двоих. Но врагов только прибавилось. Пятясь назад, пытаюсь оценить ситуацию. Шестеро на одного. Дело дрянь.

Крепче сжимаю рукоять меча обоими руками. Слышится тихий свист и с глухим стуком что-то ударяется в спину двум глюкам. Они оборачиваются, а из их спин торчит по кинжалу.

— Отведайте силушки богатыр-р-ской! — кричит Блуд, оттягивая на себя часть врагов. — Ой ё!

Обиженные монстры с яростью кидаются на моего товарища. Я тоже иду в атаку, пользуясь заминкой. Выигранных долей секунд хватает, чтобы отправить одного на покой, а другого изрядно ранить. Ошибаюсь и выпускаю из виду врага, за что тут же расплачиваюсь. Неприятный удар в спину и я лечу, больно врезаясь в стену. Откашливаюсь и мельком кидаю взгляд на Блуда.

— Не поймаешь! Не поймаешь! — бегают тот кругами и ловко уворачивается от ударов, успевая наносить ответки, только, судя по всему, они никак не вредят глюкам.

Поднимаюсь на ноги и тут же едва успеваю уклониться от пролетающих в сантиметре от лица когтей. Уворот! Уклонение! Врагов пятеро, не считая тех трех, что отвлекает на себя Блуд, тоже явно пропустивший парочку ударов. Слишком много, я едва успеваю уклоняться, не говоря уже об ответных действиях. Но все же умудряюсь пару раз хорошенько приложиться по противнику и остаюсь один против четверых.

— Род, спасай! — кричит Блуд.

Широким кувырком отпрыгиваю от пытающихся окружить меня глюков.

— РаАРАР! — издаю громогласный крик и двое, атаковавших до этого Блуда, кидаются на меня. Разбегаюсь и еще одним кувырком проскакиваю аккуратно между ними, но чувствую жгучую боль в области бедра. Плевать! Адреналин бешеными порциями поступает в кровь. Прокатываюсь по полу и, используя инерцию, бросаюсь вперед, нанизывая ненасытного врага на меч. Шашлычок!

Тут же разворачиваюсь и бью вдоль хребта минусуя еще одного врага. Следующим ударом отсекаю глюку его шаловливые костистые ручонки и ударом снизу вверх делю врага на две половинки.

Ярость и боевой азарт затмевает разум. Тело работает исключительно на инстинктах. Направляю руку в сторону оставшихся врагов, и один из них тут же вспыхивает ярким пламенем, издавая истошный рев. Смотрю на другого. На него тут же обрушивается столп света, превращая в прах. Как я это сделал? А черт его знает! Но чувствую, что пока не могу это повторить. Бросаюсь в атаку.

— Ааа! — хором кричит толпа. Один из двух оставшихся глюков решил плюнуть на меня и разобраться с мирными жителями. Он заносит свою руку над головой одной женщины. Я недолго думая, метая со всей силы в него свой меч. Вовремя. Клинок вонзается точно в затылок. Женщина спасена. Вот только я теперь без оружия, глупо! Очень глупо! Бросаюсь вперед, чтобы вернуть меч. Быстро оказавшись у поверженного врага, спешно поднимаю клинок. Сзади в угрожающей близости раздается леденящий душу вой. Разворачиваюсь и наугад наношу удар. Есть! Но глюк тоже успевает подложить свинью напоследок. Чувствую сильную боль в левом боку. Опускаю взгляд и вижу мерзкую костлявую руку, пробившую своими когтями мои новенькие лады. Вот зараза! С силой дергаю меч вверх и последний глюк, поделенный пополам от пояса до головы, глухо опадает

на землю, оставшимся после него оборванным одеянием.

Последний враг повержен, а мы живы, похоже, это можно назвать победой.

— Афигеть! Вот это замес! — выкрикнул Блуд, подпрыгнув на месте. Эмоции юноши били фонтаном, подогреваемые не полностью разошедшимся по телу адреналином. — Видел как я их? Опф! — разбойник вдруг переменялся в лице, а его глаза округлились от удивления. Он выронил кинжалы, а из его рта полилась алая кровь. Из его живота торчало четыре окровавленных острия, а за спиной на секунду проявилась чья-то мерзкая фигура.

— Ой...ёй... — Блуд посмотрел на меня, и его тело тут же развеялось пылью, оставив после себя небольшое надгробье.

— Нет! — я кинулся вперед, но неизвестный враг тут же растворился, будто его и не было. Однако он здесь, я это чувствую!

Ау, сс! — через несколько секунд кольнуло правое плечо, я резко оборачиваюсь и получаю еще один удар снова со спины.

Бью, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов, но лишь впустую рассекаю воздух. Сзади раздается отвратительный смех.

— Фших! — снова мой меч не наносит никому вреда.

Что за черт?!

Удар в живот откидывает меня назад, и я падаю на пол. Передо мной в пяти метрах проявляется сгорбленная обезображенная множеством шрамов четырехрукая фигура, облаченная в набедренную повязку из лоскутов чьей-то кожи. На поясе висят отрубленные головы. В руках это человекообразное чудовище держит четыре изогнутых клинка, с которых обильно капает кровь. Красные глаза горят ненавистью.

Я как можно стремительнее бросаюсь в атаку, но враг быстрее! Он снова с безумным смехом растворяется в окружающем мире, а на меня обрушивается град ударов с разных сторон. Но все они явно наносятся не с целью убить, зато хорошенько помучить. Эта тварь играет со мной!

Поднимаю меч и яростно начинаю кружиться на месте, рассекая воздух. Пол под ногами уже щедро залит кровью, но она принадлежит только мне. Враг по-прежнему невредим. Пара ударов по ногам заставляют упасть на колени. Я чувствую, как силы покидают меня, а смерть тянет свою мертвенно-голодную руку к моей душе.

Внутри все кипит от ярости. Я со всей силы ударяю кулаком по полу, выбивая каменное крошево и высекая искру латной перчаткой. Вдруг площадка вокруг меня наполняется светом, а сзади раздается противный крик боли. Не теряя ни секунды, подбираю меч, и, прокручиваясь на коленях наношу удар, ориентируясь по звуку. Клинок с противным чавканьем врубается в теплую плоть, а по залу разносится визг, от которого закладывает уши.

Что, не нравится?! Хватаю свободной рукой это мерзкое отродье за шею и начинаю наносить удар за ударом, превращая врага во что-то вроде дуршлага. Тварь испускает дух, но я успеваю напоследок заглянуть ей в глаза. Сколько же там ненависти и злобы, бессмысленной и беспощадной. И тьма, абсолютная, непроглядная тьма.

Глава 12.

Я стоял на коленях и смотрел в одну точку пытаюсь избавиться от этого странного чувства. Та тьма, что была во взгляде, она...она будто звала. Но беспокоило даже не это, где-то глубоко внутри меня что-то откликнулось, на секунду мне захотелось дотянуться до нее,

окунуться в эту вязкую темноту и полностью в ней раствориться. Не знаю почему, но это пугало.

Пока я пытался понять, в чем дело, мир вокруг потихоньку тускнел, а восприятие реальности становилось размытым. Что-то мне как-то нехорошо.

— Господин, с Вами все в порядке? — прозвучал сзади робкий вопрос, произнесенный приятным женским голосом, и послышались приближающиеся звуки несмелой поступи.

Я хотел повернуться, но резкая боль в боку сковала все тело. Черт, как больно! Прислонил руку к больному месту, а потом взглянул на перчатку — та была вся в крови. Воупс! Из пробитого доспеха щедро шла кровь, заливая пол и окрашивая его в багровые тона.

— Господин? — снова раздалось за спиной, но уже совсем близко.

Мир вокруг качнулся, и я, потеряв ориентацию, рухнул ничком, подняв пыль.

— Господин! Господин! — до моего затуманенного рассудка доносились тревожные женские крики через невидимую пелену. — Что же вы стоите там?! Помогите! Скорее!

Ох, что-то мне как-то совсем нехорошо. Я чувствовал, как последние ниточки, связывавшие моё сознание с реальностью, обрывались одна за другой.

Через завесу бредового состояния послышались звуки спешно приближающихся шагов.

— Быстрее, переверните его!

Две пары крепких рук тут же обхватили моё тело, которое я уже практически перестал ощущать. То чувство умиротворения, спокойствия, оно снова замаячило где-то на горизонте сознания, обещая конец всем проблемам и страданиям.

Мир вокруг окончательно погас, и повисла абсолютная тишина, которую в тот же миг нарушил перезвон десятка маленьких колокольчиков, а перед глазами вспышкой озарил свет. Приятное тепло наполнило меня всего, вернув ощущение тела. Я попытался открыть глаза, но они все еще были ослеплены той вспышкой, однако через секунду сквозь свет прояснился прекрасный женский лик. Чистые голубые глаза внимательно смотрели на меня, а на лице появилась едва заметная улыбка.

Похоже, я умер и попал в рай.

— Как Вы себя чувствуете? — произнесла незнакомка приятным голосом.

Я внимательно прислушался к своим ощущениям. Тягучая боль в боку прошла, будто ее и не было, зрение окончательно прояснилось, и стало ясно, что я жив и все еще нахожусь в тот самом храме.

Попытался встать, и мне это, к великому удивлению удалось на редкость легко, даже малейшего намека на боль не почувствовал. Не веря ощущениям осмотрел себя: доспехи все так же были изрядно потрепаны и пробиты, зато раны затянулись не оставив и шрамов.

— Похоже, все хорошо, — ответил я наконец, не скрывая удивления, — но как?

— Меня зовут Анэль, — представилась незнакомка, поднявшись с пола, — я целительница, у меня здесь лавка неподалеку.

— Похоже, Анэль, вы спасли мне жизнь, благодарю, — я склонил голову в уважительном поклоне, — теперь я перед Вами в долгу, миледи.

Чего это меня на такие речи прорвало?

Девушка замялась, смущенно поправив кудрявый локон волос, а на ее щеках проступил милый румянец.

— А Вы спасли наши, — наконец ответила она, сделав жест рукой, — так что не думаю, что тут уместно говорить о долге, по крайней мере, с Вашей стороны.

Я оглянулся и увидел рядом с собой двух мужчин, а в дальнем углу помещения, все так

же забившись и дрожа от страха, стояла толпа людей. Опасность миновала, но они, похоже, еще не могли в это поверить.

— Все в порядке, вашим жизням больше ничто не угрожает, — произнес я спокойным и уверенным тоном, повернувшись к людям лицом.

Тут как черт из табакерки, с криком "кавабангааа!" залетел Блуд и, размахивая своими кинжалами, жадным взглядом начал рыскать в поисках врага, снова испугав присутствующих. Однако поняв, что битва уже кончилась, он опустил руки и сокрушенно произнес.

— Ну вот, пропустил самое веселое! Обидно слушай да.

Жив, чертяга! Я был реально рад видеть этого оболтуса живым и здоровым. До меня вообще только сейчас дошло, что мы ведь в игре и ничего с ним не станется — умерев, он просто возродится в ближайшем месте воскрешения и все. В бою же напрочь размывается грань между мирами — этим и реальным — и все воспринимается как по-настоящему. Хотя, где это настоящее теперь для меня — вопрос открытый.

— Вау! Смотрю, ты тут время даром не теряешь, — оживился Блуд и многозначительным взглядом окинул Анаэль.

— Что снаружи?

— Там вообще жуть! Кругом разруха и..!

— А глюки? — перебил я своего товарища.

— Не, этих нет, — отмахнулся Блуд, но взглянув краем глаза на мою новую знакомую, тут же продолжил уже громче, сделав важный вид, — то есть — больше нет. Встретилась мне парочка, но я с ними быстренько разобрался.

Так, это что, он сейчас бицепсами поиграл да? Еще и врет не краснея. Разобрался он, ага, разбиралка еще не выросла, герой-обольститель, блин.

Анаэль, внимательно следившая за нашим диалогом, лишь мило улыбнулась.

— Друзья, вы слышали? — обратилась она к измученной страхом толпе. — Все закончилось!

В подтверждении этих слов с улицы донеслись стройные звуки множества шагов и чьи-то приказы:

— Ищите выживших! Во имя семиликого, мы должны им помочь!

Тут же раздался скрип открывающейся двери, и озаривший проем свет, явил фигуру латника в сияющих золотом доспехах и накидке с символом в виде семиконечной звезды.

— Я нашел! Все сюда! — прокричал воин кому-то на улице, — не бойтесь, выходите, — обратился он уже к нам.

Наконец толпа отмерла и потянулась к выходу, где уже стояло с десятков бойцов, облаченных в одинаковые доспехи.

— Блин, только этих фанатиков тут не хватало, — еле слышно пробурчал Блуд.

— А кто это?

— Потом расскажу, надо сваливать от греха подальше.

— Это рыцари святого воинства, — негромко ответила Анаэль скорее с опаской, чем с благоговением.

Выражение ее лица было очень задумчивым, похоже, она тоже была не очень рада этим людям. Не знаю, по мне так вроде хорошие ребята, и амуниция у них зачетная, но раз знающие люди говорят, значит надо их послушать и делать ноги. Потом будем разбираться, кто прав.

— Мне пора, — заторопилась Анаэль, — еще раз спасибо. Знайте, благодаря вам обоим сегодня было спасено много жизней. Мои двери для вас теперь всегда открыты. До встречи.

Не успела наша новая знакомая развернуться к выходу, как у меня в голове раздался многоликий голос, который торжественно произнес:

Уровень благодати повышен!

Это же сообщение висело написанное крупными серебристыми буквами на втором экране в моей голове, заслоняя собой всю прочую информацию. Это что-то новенькое!

— Чего застыл? Пошли быстрее! Нам нужно добраться до одного места раньше этих перцев, — Блуд ткнул меня в бок и указал на дверь.

— Да, да, иду...

Мы вышли на улицу и тут же увидели еще несколько десятков рыцарей воинства. Большинство из них стучались в дома, другая часть внимательно следила за происходящим. Среди закованных в броню воинов мелькали люди в тканевых белоснежных расшитых одеяниях все с той же золотой звездой.

Блуд, как только оказался на улице, резко завернул влево и быстро зашагал прочь. Я последовал за ним и поймал на себе странные пристальные взгляды двух всадников. Те сурово проводили нас, пока мы не скрылись за углом, однако ничего не сказали.

— Хух, пронесло! — выдохнул мой спутник. — Теперь айда за мной.

Я молча следовал за Блудом, а сам пытался связать произошедшее в одну логическую цепочку, но пока выходило, честно говоря, не очень. Катастрофически не хватало информации.

— Слушай, Глюки всегда так часто кошмарят город? — принялся я, не откладывая в долгий ящик, залатывать брешь в своих знаниях об этом мире. Может так станет яснее происходящее.

— Вообще-то нет, — недолго думая ответил Блуд, — они обычно появляются случайным образом по большей части в западных городах, но не чаще чем раз в месяц, а так чтобы полноценное нападение, так вообще никогда не было! Пока...

Мой спутник вдруг остановился и, усмехнувшись, задумчиво посмотрел на меня.

— Пока что?

— Пока ты не появился.

Мда, дела. Не нравятся мне такие совпадения. Как говорил кто-то там "случайности не случайны, мой друг!" и я склонен разделять это мнение. Нужно перевести разговор на другую тему, пока не пошли лишние вопросы. Точно!

— Кстати говоря, о моем появлении, помнишь про те письма, что вы с Брэйном писали в техподдержку?

— Эм, да, помню, а что такое? — глаза Блуда подозрительно забегали из стороны в сторону.

— Интересно, нет ли на них ответа.

— Слушай, Род, тут такое дело, — мой спутник замялся и принялся усердно чесать затылок, — мы же когда с тобой только встретились — не знали правду. То есть Брэйи и сейчас не знает, я ведь обещал хранить это в тайне, вот так что...

— Что-то я совсем не пойму тебя, говори уже как есть.

Собеседник тяжело вздохнул и, наконец, сдался:

— Короче не писали мы никаких писем в техподдержку.

— В смысле?

— В прямом. Мы думали, что это все часть сюжета, и типа нам надо просто тебе подыграть. Откуда нам было знать как оно на самом деле? — Блуд сделал паузу, виновато опустив голову, и добавил, — Ты уж извини.

Вот это поворот! Каков же засранец, а?! А я ему доверился ведь! Эмоции закипели, кулаки сами сжались, а собеседник даже не пытался уклониться, он просто вжал голову и смиренно ждал расплаты за содеянное.

Тут мой мозг притормозил разбушевавшиеся эмоции и попытался объективно оценить ситуацию. Хм, а ведь, так-то оно и к лучшему ведь, если подумать. Забавно, однако. Эмоции отхлынули и злость прошла. Ладно, пусть живет, оболтус. Вон, судя по его понурому виду, он даже раскаивается. Где-то в душе. Глубоко. Наверно. Но я это запомнил!

— Чего встал? Веди уже, сам же говорил — надо попасть куда-то там нам раньше тех ребят!

— Да мы...это, пришли уже.

Блуд явно был удивлен такому повороту событий, и стоял растерянный, указывая как-то неуверенно на ближайший дом.

— Эй, хозяйева, есть кто?

Мой спутник постучался несколько раз, и, не получив ответа, пихнул ничем не примечательную дверь, от чего та приоткрылась, издав едва слышный скрип. После секундной паузы Блуд распахнул дверь и тут же раздался жутковатый звук китайских колокольчиков, который эхом разнесся по помещению. Окна были закрыты массивными ставнями. Света внутри не было, а те скудные его крохи, что попадали внутрь сквозь дверной проем, едва освещали вход.

Рука сама потянулась к клинку. Как только меч покинул свои уютные ножны, сразу прибавилось уверенности и смелости, но леденящий холодок, все равно пробегал по спине, поднимая волосы дыбом. Мы осторожно двинулись внутрь, напряженно вглядываясь в темноту.

— Блин, ничерта не вижу! — выругался разбойник и достал из сумки увесистый кристалл, который сразу же начал светиться изнутри, набирая силу. Я сжал рукоять обеими руками, ожидая нападения из отступающей темноты.

— ЁКАРНЫЙ БАБАЙ! Это что за..?! — вскрикнул Блуд.

Я тут же резко развернулся к нему и сам шарахнулся от увиденного. Вся стена была увешана масками. Всякими разными. Свет кристалла пульсировал, от чего маски казались живыми лицами, и многие принадлежали отнюдь не людям.

— Жесть какая!

Чудо-фонарик разбойника стал еще ярче и уже освещал всё помещение. На противоположной стене наблюдалась та же картина. На полу у стен стояло множество бочек, на которых лежали стопками кожа и шкуры всех мастей.

Что это за место?

— Ты куда нас привел? — весьма настойчиво поинтересовался, я не теряя бдительности и оглядываясь по сторонам.

— В лавку мастера Флорена.

— Кого-кого?

— Короче, помнишь того ювелира?

— Который нас выгнал тогда?

— Да-да, он самый! — Блуд совсем расслабился и убрал свой кинжал в ножны, за что тут же был одарен мной неодобрительным взглядом. — Успокойся ты уже, нет тут никого.

Ну-ну, пожалуй, воздержусь пока прятать оружие. Убрать я его всегда успею, а вот достать — не факт.

— Так вот, — продолжил собеседник, вальяжно усевшись на одну из бочек, — после нашего с тобой визита, тот зачастил в эту самую лавку, где мы сейчас находимся, а заправляет тут некий Флорен. Теперь понятно, где мы?

— Теперь понятно где, но встает резонный вопрос "зачем"?

— Какой же ты нудный, Род, чесслово, Брэйна мне даже напоминаешь порой!

А вот это было обидно. Так завуалированно меня еще не оскорбляли.

— Поболтать хочу с ним, вот только никого нет дома. Но ничего, в следующий раз зайдем! — Блуд ободряюще хлопнул руками и, резво поднявшись с бочки, принялся снимать со стены маски и прятать их в свою бездонную сумку.

— Ты чего делаешь?

— А на что это похоже? — ответил вопросом на вопрос разбойник, не отрываясь от мародерства.

— На грабеж.

— Именно! — Блуд повернулся ко мне и довольно оскалился, затем снова продолжил опустошать стены. — Таким шансом грех не воспользоваться, авось что ценное попадетсЯ, тем более надо залатывать дыру в финансах знаете-ли.

Ясно, последняя фраза было произнесена с такой интонацией, что сомнения не оставалось — это был камень в мой огород.

Вдруг из самого дальнего угла донесся стук.

Мой спутник от неожиданности выронил из рук маску и тут же выхватил из ножен оба кинжала. Правильная реакция.

— Кто здесь?

Ответа не последовало. Мы аккуратно зашагали к предполагаемому источнику шума. В дальнем углу было все так же — маски, шкуры, бочки — но никаких признаков чьего-либо присутствия. Странно. Очень-очень странно. Не привиделось же это нам обоим?

В подтверждение этой мысли снова раздался приглушенный удар, совсем рядом, и одна из бочек еле заметно шатнулась.

Я молча указал Блуду пальцем и, удобнее перехватившись за рукоять, шепотом произнес:

— Открывай.

— А чего я-то сразу? — так же тихо возмутился собеседник.

— Потому что тебя не жалко. Открывай давай!

— Не ну нормально вообще... — пробубнел Блуд себе под нос, но все же потянулся к деревянной крышке.

Сердцебиение участилось от брызнувшего в кровь адреналина.

— На счет "три". Раз...два...ТРИ!

Разбойник резко дернул крышку на себя, и из бочки тут же раздался оглушительный детский крик.

Чего?!

Мой спутник растерялся, а я поспешил заглянуть внутрь и увидел на самом дне забившуюся девчушку, которая зажмурила глаза и наощупь отмахивалась от меня, громко при этом крича.

— Тише! Тише! Мы тебе не сделаем ничего плохого.

Ноль реакции.

— Успокой ее скорее, иначе тут сейчас вся округа сбежится! — Блуд заметно занервничал и быстро метнулся к входу, чтобы закрыть дверь.

— Ну же, успокойся. Мы друзья, слышишь? Мы пришли тебе помочь.

Наконец малышка перестала кричать, но когда я протянул руки чтобы ее вытащить, сжалась в комочек. Кто же ее так сильно напугал?

— Не бойся, вылезай, смелее, — произнес я максимально дружелюбно и улыбнулся, протягивая руку.

Юная незнакомка забавно шмыгнула носиком, вытерев слезы широким рукавом цветастого сарафана, и внимательно посмотрела на меня большими заплаканными глазами. Немного замямившись, она все-таки несмело протянула мне свою миниатюрную ручку. Я помог ей выбраться и усадил на бочку рядом.

— Как тебя зовут?

— Мия, — ответила малышка негромко, все еще глядя на нас с Блудом с опаской.

— И как ты здесь оказалась, Мия?

— Дядя Фл-лорен посадил меня туд-да, когда зазвонил-ли колокола, — всхлипывая время от времени, девочка начала свой рассказ, — и сказ-зал сидеть тише мышки.

— Погоди-ка, — оживился Блуд, — то есть владелец этой лавки твой дядя.

Мия утвердительно кивнула головой.

— А где он сейчас?

— Он...он... — большие карие глаза снова стали наполняться горячими слезами, — злой дух превратил его в пыль.

Выпалив последнюю фразу малышка снова разревелась.

— Да твою ж налево! Вот что же за невезение-то?! — в сердцах выругался разбойник.

— Тише, Мия, не плачь, — я присел рядом и не знал, как успокоить бедняжку. Но та сама неожиданно уткнулась в холодную сталь моего доспеха. Я сначала растерялся, но потом приобнял малышку. Она сразу стала успокаиваться.

Какое странное чувство. В голове тут же молнией мелькнула мысль, заставившая сердце сжаться. А ведь у меня то же есть дочь. Сколько раз за эти годы ей не хватало отца? Сколько раз она хотела бы уткнуться в могучее папино плечо и спрятаться за ним от всех и вся? Мое заточение в этом виртуальном мире не случайно, кто-то виноват и я обязательно найду его. Найду, и он за все ответит.

Малышка продолжала всхлипывать, но уже не редела.

— Ой, Вы что, ранены? — Мия подалась назад и указывала крохотным пальчиком на пробоину в моих доспехах, окруженную засохшей кровью.

— Нет-нет, все в порядке! — поспешил я успокоить свою новую знакомую.

— Это вы со злыми духами сражались, да? — в глазах Мии блеснул огонек любопытства.

— Верно.

— А вы их убили? — любопытство во взгляде сменилось ненавистью, неподдельной и пугающей. Мне даже стало не по себе, и я лишь смог кивнуть в ответ.

— Так им и надо!

В помещении повисла гробовая тишина. Девочка сидела молча, глядя в одну точку и совсем не двигалась. Блуд жестом подозвал меня к себе и тихо произнес, когда я подошел.

— Короче, валить надо отсюда, пока эти сектанты из ордена не нагрянули.

— А как же она?

— Ничего с ней не будет, — отмахнулся разбойник, — рыцари воинства о ней позаботятся.

— Не, я так не могу. Ты же сам говоришь, что они сектанты, как мы её тогда тут оставим одну?!

— Да ёпрст! И что ты предлагаешь тогда? С собой её тащить? Ты решил всех обиженных и угнетенных к нам в убежище стаскать?

— Мия, — обратился я к малышке, вместо того, чтобы ответить Блуду, — а где твои родители? Давай мы с другом отведем тебя к ним?

— Их нет... злые духи убили их, — ответила та сдавленным голосом.

Мда, ситуация. Теперь мне ясна эта ненависть к глюкам, что переполняет бедное чадо.

— Может быть тогда знакомые? Тетя, например? — не сдавался я.

— Тетушка Лана, я у неё часто жила, когда дяде нужно было уехать на время из города.

Ура!

— Сможешь к ней провести?

Мия кивнула головой и ловко слезла с бочки.

— Отлично! Тогда идем.

Я не сдержался и широко улыбнулся глядя, как это чадо поправляла свой пышный сарафанчик.

Блуд стоял, опершись на стену и скрестив руки на груди, смотре на меня как на врага народа.

— Ну что ж, води нас.

— Мия взяла меня за руку и потянула за собой.

Разбойник плелся сзади, всем своим видом показывая неодобрение моих действий. Да и фиг с тобой, золотая рыбка.

Как только мы вышли на широкую улицу, заполненную торговыми лавками, девочка резко остановилась и попятилась назад, крепко вцепившись в мою перчатку обеими ручками.

— Дааа, прям апокалипсис в отдельно взятом городе, — резюмировал Блуд открывшуюся картину.

Ощущение от увиденного было гнетущим. По всей улице тут и там валялись перевернутые тележки и прилавки, всюду были разбросаны разнообразные товары — от съестных, до различных украшений — которые совсем недавно ждали своих покупателей мирно лежа на полках. Ставни некоторых окон не были прикрыты до конца и качались от редких дуновений ветра, издавая противный скрип. И над всем этим, завершая образ, нависали свинцовые тучи, через которые даже солнца не было видно.

Так, ладно, надо идти дальше, однако судя по всему у Мии желания совсем не было. Что ж, тогда придется прибегнуть к радикальным мерам.

— Залезай! — Я присел на корточки, чтобы малышка могла спокойно забраться на шею. Та сначала замаялась, но потом все же уселась и крепко схватилась за мою голову. Теперь главное чтобы ее никто не испугал, а то уши с такой хваткой оторвет, как пить дать!

После этого мы двинулись вперед. Идти приходилось аккуратно, чтобы не поскользнуться ненароком на разбросанных фруктах. Зато Блуд и тут успевал набивать свою сумку. Вот же пройдоха!

Что удивительно, все съедобные товары выглядели так, будто валяются тут уже неделю, если не больше. Фрукты и овощи были наполовину гнилые, мясо смердело, выпечка и сыры были покрыты плесенью. Непонятно, я ведь сам не раз видел, как каждое утро лавочники выкладывали свежий товар на прилавки.

Пройдя метров сто, мы свернули на второстепенную улицу, где не было такой разрухи, и сразу будто дышать легче стало.

Мой юный штурман уверенно показывал направление, и мы петляли по незнакомым улицам, пока неожиданно не вышли на главную площадь.

— Ой, а деревце что, заболело? — поинтересовалась Мия, указывая на могучего исполина, раскинувшего свою крону на многие метры.

И тут действительно что-то было не так. Сочная зелень листвы сменилась темно-зелеными тонами. Когда я увидел это чудо природы впервые, каждый его листочек будто тянулся к солнечному свету, сейчас же они безжизненно свисали с веток. Часть из них вовсе почернела и начала облетать. Что же произошло?

— Да, похоже, что так.

— А оно поправится?

— Обязательно, — успокоил я юную особу, — куда нам дальше?

После небольших раздумий мы повернули налево, и двинулись вдоль площади. Пройдя метров сорок, снова повернули налево и через пять минут стояли у выкрашенной в кремовый цвет двери, над которой расположилась вывеска с аппетитно изображенной булочкой. Моё почтение таланту художника, ибо даже слюна побежала.

Окна так же были закрыты ставнями. Я постучал в дверь. Никакого ответа. Постучал еще настойчивей. Снова никаких признаков жизни. Неужто никого нет? Или..? От мысли, что эта бедняжка лишилась сегодня, возможно, последнего родного человека на душе стало не по себе, поэтому я уже пнул ногой дверь несколько раз. Нет реакции.

— Лана, вы дома? Мы привели Вашу племянницу — Мию, слышите меня? — громко прокричал я, не желая сдаваться.

Вдруг с той стороны послышались шорохи, спустя мгновение дверь лишь слегка приоткрылась. Затем она уже полностью распахнулась, и пред нами стояла невысокая женщина средних лет и с весьма упитанными формами, но при этом очень приятная на вид.

— Лия! — кинулась тетя ко мне и, сняв с моей шеи девочку, крепко ее обняла.

— Тетя!

Малышка тоже была очень рада. Ну вот, дело сделано, даже на душе стало светлее.

— Вы...я уж думала...спасибо...спасибо Вам огромное! — по щеке Ланы побежала крупная слеза. — Как мне отблагодарить Вас?

Блуд уже открыл рот, но я оказался быстрее.

— Ничего не нужно. Главное, что с Мией все в порядке и теперь она в безопасности. До свидания. Пока маленький штурман!

Малышка помахала мне рукой, широко улыбаясь.

Женщина посмотрела прямо в глаза и еще раз произнесла, не выпуская девочку из рук.

— Спасибо.

Не успела дверь закрыться, как в голове снова прозвучал уже знакомый голос, и снова

возникла надпись в голове:

Уровень благодати повышен!

Опа! А вот это уже интересно, и, кажется, я начинаю прослеживать логику. Как там говорится? Один раз — случайность, два раза — совпадение, три — закономерность. Значит, ждем третьего раза.

— Какого черта ты творишь? А вдруг бы она нам чего полезного подогнала за спасение племянницы? — обрушил на меня Блуд свое возмущение, как только мы отошли от крыльца.

— Что? Волшебную булочку честности или зачарованный пирожок совести? Согласен, тебе это очень нужно, давай вернемся?

— Да ну тебя в пень! — отмахнулся разбойник.

— Ладно, не обижайся, — примирительным тоном произнес я. — Какой дальше план?

— Проехали... Не знаю, честно говоря. Была надежда получить хоть какую-то инфу у этого Флорена, но, видимо, снова облом. Где ты только взял это кольцо на мою голову?

— Нашел, — уклончиво ответил я.

— Так, пойдем-ка отсюда, да побыстрее. Давай, давай, шевели батонами, говорю!

Блуд неожиданно подорвался с места и поспешил к ближайшему закоулку. Я оглянулся через плечо и увидел колонну солдат воинства,двигающуюся к площади. Никак не пойму, чего он от них так шарахается?

— Отец! Ты меня слышишь? — раздался вдруг голос Максима из ниоткуда.

— Сын? — я заозирался по сторонам, но никого не было рядом. — Где ты? Я тебя не вижу.

— Амулет связи, через него говорю. С тобой все в порядке?

Ах, вот оно что! Мдаа-с, отстал папка от жизни. В мое время в игре таких штук не было.

— Да, все в порядке, что случилось?

— Хууух, — послышался облегченный выдох. — Нужно встретиться, Саня хочет что-то тебе сказать.

— Хорошо, когда?

— Через полчаса там же, в "Золотом теленке".

— Ну чего ты там, уснул что ли? — из-за угла высунулась недовольная физиономия Блуда, выглядывающая из-под капюшона. Уже и накидку какую-то напялил, конспиратор, блин, где только свиснуть её успел?

— Договорились.

— Ок, только...это...пап, не опаздывай, а то Саня и так уже рвет и мечет. Все, конец связи.

Ого, видимо он нашел какую-то не очень приятную информацию.

Я поспешил к Блуду, который смотрел на меня как Ленин на буржуазию.

— Симпатичная накидочка, у старушки отобрал?

— Ха, ха, ха, очень смешно! Смотрю, ты сегодня прям фонтанируешь сарказмами. Вообще-то она моя, помогает скрыться от ненужных глаз.

— Слушай, чего ты так шарахаешься от святого воинства? Только стоит им появиться на горизонте, и ты сразу бежишь в противоположном направлении.

— Про инквизицию слышал? — ответил спутник вопросом на вопрос.

— Слышал конечно.

— Так вот, считай это она и есть. Не самые приятные ребята, так и норовят обвинить

кого-нибудь в ереси и толкнуть очередную религиозную белиберду про своего семиморду.

— Кого-кого? — не понял я последнее слово.

— Ну этого, бога их семиликого. Он типа четырьмя своими ликами смотрит по сторонам света, еще два обращены к небу и подземному царству, а седьмым он всегда зрит истину, поэтому он всемогущий, всезнающий и вообще супер мега душка, поклоняйтесь ему или сгорите на костре за ересь, вот. Можешь считать это кратким пересказом стандартной проповеди.

— И что, все ему поклоняются?

— Нее, конечно нет! У разных рас свои боги, не считая множества мелких сект и культов, но у людей, скажем так, семиликий — основная религия, поэтому они и процветают.

Вот и неожиданный, но весьма полезный ликбез на тему религиозного мироустройства. Лишним не будет, знания карман не тянут. Только все равно это не до конца объясняет такого поведения Блуда. Опять он чего-то не договаривает, как пить дать!

— Это все конечно интересно, вот только ты на сектанта не очень похож, да и на ведьму абсолютно не тянешь, морда лица у тебя конечно как у типичного варюги, но инквизиция, она же больше по преступлениям против веры, нежели человека. Тебе-то конкретно чего их бояться? Какое им дело до воришки?

— Так-то ты прав, в принципе. Обычный вор им не интересен, — ответил разбойник, а затем сделал паузу, явно решая внутри себя вопрос, рассказывать все как есть или опять соврать, — только если он ничего не украл у семиликого.

Ах вот оно что! Теперь ясно где была собака зарыта!

— А ты, стало быть, украл?

— Да, было дело. Украл. Пару раз, — лицо Блуда расплылось в широкой улыбке. Видимо, эта часть биографии у него вызывает чувство гордости. — Не лично у бога, конечно, а у священников. Слишком уж они богато живут, для тех, кто проповедует отказаться от злата и прочих мирских благ, нося при этом на каждом пальце по огромному перстню из благородного металла со здоровенным камнем, одевая рясы из лучших тканей, которые на животе еле сходятся, и захаживая систематически в ближайший дом терпимости.

— Только не говори, что, вырученные от продажи украденного деньги, ты раздал нуждающимся, иначе мой мир перевернется и уже никогда не станет прежним.

— А я тебе чем не нуждающийся? Мне, знаешь ли, финансы тоже очень нужны, — возразил собеседник, а затем задумался и через секунду произнес, ехидно улыбнувшись, — и вообще-то, если разобраться, то часть тех денег ушла на выкуп твоих волканов и съем комнаты в гостинице. Так что — да, полученное золото ушло исключительно на благие дела.

Хорош! Как это он ловко выкрутил.

— Ладно, Робин Гуд доморощенный, давай ускоримся. Мне еще в одно место успеть надо, после того, как проведу Уура с Аали.

Когда мы подходили к убежищу, город уже практически оправился от недавнего нападения глюков: по улицам суетливо забегали игроки, некоторые мастерские начали снова работать, однако все равно чувствовалось напряжение, и в воздухе витала тяжелая аура смерти и страха. И даже появившиеся патрули святого воинства не вселяли в сердца горожан

чувства спокойствия и защищенности. Многие окна так и оставались, закрыты ставнями, а прилавки опустевшими.

Дверь убежища открылась с ставшим родным звуком и перед глазами предстала уже знакомая картина: Кнопка игралась с Аали, Брэйн сидел с умным видом и читал какую-то газету, а Уур... а этого маленького тирана не было видно, видимо опять кошмарит Шредингера и где-то притаился.

Забавно, город пережил нашествие глюков и теперь оккупирован местной инквизицией, наверху царит уныние и безысходность, а тут все по-прежнему уютно и тихо. Такая маленькая гавань спокойствия в этом безумном мире.

— Вы все сидите в четырех стенах? А с нами такое произошло, в жизни не догадаетесь! — едва переступив порог начал Блуд.

— Дааа?! Как интересно! Что же случилось? Даже представить себе не могу, — с наигранным интересом произнес Брэйн. — Удиви меня?

— Короче, — разбойник принял загадочный вид и выдержал, — пока вы тут прозябаете, наверху такая жесть произошла! На город напали глюки, и мы с Родом отбивались от них в церкви семиликого! Ну как отбивались, я сражался, а он в это время девок клеил.

— Чего?! — опешил я от такого вольного пересказа произошедшего.

— Ммм, — протянул Брэйн, — круто.

— Да вообще! Меня окружили пятеро, я вертелся как юла, уворачиваясь от ударов. Потом одному воткнул кинжал прям промеж глаз, потом второму так, потом..! — разошелся разбойник, подкрепляя своё сказочное повествование яркой визуализацией, но потом неожиданно остановился. — Стоп! А чего это ты такой невозмутимый?! Где же крики "вау!", "да ладно?", где хвалебные речи для моей героической персоны? Вам что, не интересно?

Кнопке было точно все равно, она старательно расчесывала Аали и улыбалась, напевая какую-то песенку. У нее явно своя атмосфера. А Брэйн свернул газету пополам и, подойдя к Блуду, вручил ему ее.

— Почему же? Мне очень интересно, а момент где тебя отправляют на перерождение, вообще мой любимый.

— Ну да, слился по глупости, подумаешь, зато..! Погоди-ка, откуда ты знаешь? — разбойник развернул врученное чтиво и внимательно в него уставился. — Да ладно! Род, мы с тобой теперь знамениты!

— Чего?

Я подошел к Блуду.

— Смотри, прямо на первой странице! Круто, да?

Разбойник протянул мне газету и ткнул пальцем в один из заголовков:

"Семерых одним ударом. Кто он — неизвестный герой?"

Ниже расположилось фото, где я вонзаю меч в тело врага, а на заднем плане Блуд, убегает от глюков. Дальше мелкими буквами шел объемный текст статьи. Разбойник прикоснулся к картинке, и она тут же ожила, проигрывая битву с самого начала, а внизу появился ползунок для перемотки. О как! Видео, интегрированное в газету. Вот это зачет!

Блуд был рад по уши такой славе, а вот меня неожиданно свалившаяся популярность заставила напрячься. Сразу вспомнились слова старшего сына про всякие организации, и его просьба быть аккуратным и не светиться, чтобы не привлекать к себе внимания. Мда, попадание в заголовки не самый лучший способ оставаться инкогнито.

— И насколько популярно это чтение в здешних местах? — поинтересовался я у стоящего рядом Брэйна.

— Эта? Да так, газетенка местного разлива, если ты беспокоишься о недостаточной славе, — ответил тот язвительным тоном. — Зато вот эту, — Брэйн протянул мне еще одну газету, — читают все. Ищи внизу страницы.

На первом листе в шапке красовалась надпись в замысловатой рамке, выполненная витиеватым шрифтом: **"Вестник Гиперии"**

Я перевел взгляд вниз и увидел изображение, на котором стою я с вытянутой рукой, а на некотором расстоянии от меня глюки, один из которых объят пламенем, а во второго бьет луч света. И заголовок: "Плоттер или тестер, вот в чем вопрос? Или что приготовили нам разработчики в свежем обновлении. Рассуждения, предположения и интервью с авторитетными игроками".

Бедаа. Не вовремя все это, ой как не вовремя.

— И в вестнике тоже?! — радостно воскликнул Блуд и выхватил у меня вторую газету. — Смотри! Я и тут есть! Вон, на заднем плане, героически отвлекаю на себя основную кучу глюков. Круто!

Брэйн стоял, скрестив руки, и смотрел на меня так, будто ждал какого-то признания.

— Что за Гиперия? — обратился я к нему.

— В смысле? Ты играешь в игру и не знаешь, как она называется? — удивился Брэйн.

— Гиперия? Точно? А не Гиперборея?

— Точнее некуда.

— Обновление? Да ладно? — удивленно произнес разбойник. — Смотри Род, атака глюков была как раз одним из событий, открывающих его, и мы с тобой в нем поучаствовали, обалдеть, да?

Разбойник просто фонтанировал радостью и начал зачитывать вслух:

— Уважаемые игроки, администрация Гиперии рада сообщить Вам о выходе очередного глобального и долгожданного обновления под названием "Время тьмы". Абсолютное зло, дремавшее тысячи лет, снова пробудилось и угрожает всему живому. Присоединяйся к крестовому походу Святого воинства и борись со злом или же переходи на темную сторону силы и помоги тьме воцариться повсюду. Вас ждет глобальное изменение локаций, новые квесты, монстры, расширение игрового мира, много новой добычи и главное море веселья. Присоединяйся к одной из двух сторон и твори судьбу этого мира! Приятной игры и помните: Гиперия — место, где можно все! — Блуд закончил чтение и в его глазах загорелся знакомый мне геймерский азарт. — Ух! Аж до мурашек! А возможность выбора стороны вообще интересная фишка. Эй, зануды, вы вообще хоть как-нибудь отреагируете? Впереди ведь столько всего интересного, неизведанного! Новые приключения, я прямо чувствую, как они взывают ко мне.

— Ага, круто, — ответил Брэйн и, наконец, отвел от меня свой странный взгляд.

— Да ну тебя, бесчувственный чурбан. Кроме корешков и травок вообще ничем не интересуешься. А обнова, между прочим, сулит новые ингредиенты для твоих опытов.

— Кстати на счет ингредиентов, — Брэйн вдруг принял максимально дружелюбный вид, — Родомир, я тут узнал, совершенно случайно, что с глюков выпадают весьма интересные вещи, которые бы мне очень были полезны. Поэтому я бы хотел их у тебя приобрести. Вы ведь там, в церкви убили около десятка этих мобов. Готов за каждый огарок заплатить по, скажем, пятьдесят золотых. Поверь мне, это очень хорошая цена, ведь скоро

этот товар, с учетом вышедшего обновления, станет не редким на аукционе.

— Прости, но я не очень понимаю, о чем идет речь.

— Хорошо, хорошо, восемьдесят золотых за каждый огарок, — продолжил гнуть свою линию Брэйн.

— Да что за огарок-то ты можешь внятно объяснить?

— Род, не включай дурака! Я говорю про "огарок заблудшей души", редкий ингредиент, что падает с глюков. Стой, только не говори, что ты не обыскал их?

— Вообще-то нет.

Ох, видели бы вы лицо бедняги после моих слов! Я думал у Брэйна инфаркт случится. Он тяжело плюхнулся на стул и схватился руками за голову.

Как-то я даже не подумал об этом. Плохо, очень плохо! Надо восстанавливать рефлексы, ведь облутать поверженного врага — это всегда должно быть первым делом.

— Значит, по восемьдесят золотых за штуку говоришь? — Блуд запустил руку в свою сумку и достал из нее горсть черных кристаллов. — Не знал, что у тебя есть столько золота, но так уж и быть, по-дружески готов сделать тебе скидку — семьдесят девять золотых за каждую.

Брэйн поднял голову и с маниакальным взглядом потянул руки к кристаллам, но Блуд тут же спрятал их обратно:

— А нее, деньги вперед!

— Не понял? Когда это ты успел их обыскать? — удивился я.

— Ха! Когда ты с той красоткой обжимался, ясен пень.

— Да ни с кем я не..! Ай да ну тебя, — отмахнулся я от разбойника, не желая ничего доказывать. К тому же между Брэйном и Блудом завязались ожесточенные торги, а мне пора идти на встречу с сыновьями. Но перед этим решил все-таки подойти и поздороваться с Кнопкой, которая так и сидела все это время, полностью игнорируя происходящее.

— Привет, ну как, не наскучило тебе еще присматривать за малышами? — обратился я к девушке, подойдя ближе.

— Нет, что вы! Они милые, — широко улыбнулась Кнопка и обняла Аали.

— А где Уур?

— Они со Шредей играют в прятки.

Ясно, значит, опять этот маленький тиран не дает покоя жирной мохнатой моське, это хорошо!

— Ладно, тогда я пойду. Если вдруг устанешь нянчиться — скажи мне, хорошо?

— Я не устану, честно-честно! — произнесла Кнопка, сделав максимально серьезный вид, но при этом выглядела так мило.

Внутри у меня опять что-то екнуло. В голове снова возникли мысли о моей дочурке. Так хочется скорее с ней познакомиться, но в то же время так страшно.

— Тогда я пошел. Пока, Кнопа.

— До свидания, — ответила девушка и опять погрузилась в свой мир, напевая себе под нос какую-то мелодию.

Брэйн с Блудом так были увлечены спором, не замечая ничего вокруг, что с ними прощаться было просто бесполезно, поэтому я поспешил на встречу. У меня как раз созрел один вопрос: как это я умер в Гипербореи, а воскрес в Гиперии? К тому же первый раз слышу про семиликого и Вестград, хотя в свое время исколесил человеческие королевства вдоль и поперек. Конечно, двадцать лет игра не стояла на месте и развивалась, но

внутреннее чутье подсказывает — дело тут в другом.

Пять минут быстрой ходьбы, странные взгляды прохожих и вот я уже стою у нужной двери.

— Тук-тук.

— Кто там? — раздался знакомый голос из-за двери.

— Это я.

— Отец, ты вовремя, — дверь тут же распахнулась, и Максим пригласил меня внутрь. — Заходи скорее.

Саша уже тоже был здесь, он сидел за столом и держал в руках знакомую мне газету.

— Отец, мы же вроде бы в прошлый раз все обсудили, — вместо приветствия начал старший. — Я ведь говорил, как опасно сейчас для тебя быть на виду!

— Прости сынок, это все само вышло.

— Само? САМО?! — закипел старший. — Ты вообще в курсе, что после утечки этого видео в сеть, твоя персона — одна из самых обсуждаемых тем среди игроков и не только! Ты это понимаешь!?

Дожили, сын отца отчитывает. Я стоял и не знал что сказать. С одной стороны он прав, с другой стороны нет моей вины, что все так вышло.

— Да ладно, чего ты взъелся-то так, братка? — заступился за меня Максим, — не переживай и побереги сердечные нервы! Ты же сам видел видос — наш батя может за себя постоять. Это его бояться надо!

— А ты вообще молчал бы! Разве так сложно было присмотреть за отцом? На тебя никогда нельзя было положиться!

— Да?! — Максим моментально вспыхнул от этих слов, — это мне говорит человек, который бросил нас с Маришкой и пропал на несколько лет?! Где ты был? А? Мы пытались тебя найти и связаться с тобой! Убежал как трус от проблем!

— И это мне говорит человек, который скрывается в виртуальность от реальности?! И не называй меня трусом, ты даже не представляешь, где я был, и что мне пришлось видеть!

Так, что-то мне не нравятся такие семейные посиделки.

— Бедняжка тебя пожалеть, или может по головке погладить?

— Ну все! Сейчас я тебя сам так поглажу!

— Попробуй!

— А ну-ка успокоились, оба! — прорычал я когда обстановка накалилась до предела и братья были готовы вцепиться друг другу в глотки. — Сели и утомонились, живо!

Сработало. Сопя от злости, Саша и Максим прижали свои пятые точки, но все равно молча бурили друг друга злыми взглядами. Прямо как в детстве.

— Какая кошка между вами пробежала, м? — я внимательно посмотрел на каждого по очереди. Они оба отвели взгляд и молчали как партизаны. — Не хотите говорить, значит? Черт с вами, но молчание проблемы не решит, как и крики. Рано или поздно вам придется сесть и спокойно все обсудить.

— Вы даже не представляете всю серьезность происходящего, — уже спокойно произнес старший, качая головой.

— Так объясни.

— Мне казалось, в прошлый раз я и так все доходчиво объяснил, видимо ошибся. Да

сейчас уже и не важно. Заинтересованные организации выйдут на тебя в любом случае, рано или поздно, даже без этого дурацкого видео. Просто теперь у нас совсем мало времени.

Прозвучало как-то обреченно. Да и не для того я восстал из мертвых в этом мире, чтобы подвергнуть опасности своих детей. Черт! Что же делать. Должно же быть что-то, какой-то смысл в моем возвращении? Хоть какой-нибудь!

— И что теперь будем делать? — растерянным голосом произнес Максим.

— В первую очередь, будем вести себя максимально осторожно. Во-вторых, отец, тебе нужно сменить экипировку, эта уже засветилась на видео.

На этом пункте хотел я сначала возмутиться, но вовремя остановился, после стычки с глюками её и так нужно или чинить, или менять.

— В-третьих, лучше уехать из этого города, — продолжил перечислять Саша, — желательно как можно ближе к южным границам королевства и не покидать больших городов с безопасными зонами.

Опс, а вот тут, пожалуй, проблема, я не могу никуда уехать, пока не решу вопрос с волканятами, да и как-то сдружился я уже с ребятами, даже тот же Брэйи, хоть и жуткий зануда, но вроде как знакомый.

— Мне нельзя отсюда уезжать, — притормозил я старшего.

— Это почему?

— У меня здесь дела есть, незаконченные.

— Дела? Подождут эти дела, сейчас нет ничего важнее твоей безопасности, — продолжил настаивать на своем Саша.

— Нет, они не могут ждать, я дал слово, и теперь должен его сдержать.

Старший тяжело выдохнул.

— Хорошо, что ты тогда предлагаешь.

— Не знаю, нужно подумать.

В комнате повисла гробовая тишина. Прошло пять минут, но ничего путного в голову не пришло.

— Ну что, есть какие-нибудь идеи? — поинтересовался Максим спустя еще пять минут.

Идей не было. Я подошел к окну и выглянул на улицу, чтобы отвлечься. Город уже полностью оправился от нашествия глюков, по улицам опять сновали люди, спешащие по своим делам. Большинство лавок снова зазывали покупателей своим широким ассортиментом. И вроде бы все вернулось на круги своя, даже солнце выглянуло из-за туч, но все-таки что-то изменилось. Это изменение не было видно взгляду, но оно ощущалось и висело в воздухе, что-то неизвестное и тревожное.

Мой взгляд привлекла идущая не спеша по улице старушка с корзинкой и в ярко розовом плаще с капюшоном. Цвет был настолько неестественным, что резал глаза. В голове вдруг всплыли слова Блуда про накидку, которая помогает ему скрыться от посторонних глаз, и тут же меня осенило.

— А есть ли, — начал я озвучивать пришедшую идею вслух, — такие вещи в этом мире, которые, скажем, позволяют скрыть меня от посторонних глаз или вообще изменить внешность?

— Вообще-то должны быть, — оживился старший, — и это, кстати, может сработать.

— А я больше скажу, — продолжил младший, — у меня в клановых закромах должно быть пару таких вещей. "Плащ странника" и "Медальон двуликого". Правда медальон дает временный эффект, зато плащ скрывает абсолютно всю информацию о владельце, пока тот

его носит.

— Погоди, но ты ведь распустил свой клан?

— Как распустил клан? — продублировал я вопрос.

— А вот так, он мне больше не интересен. Решил для себя, что создам новый, с другой политикой и приоритетами, — Максим подмигнул мне и улыбнулся, — с этой целью, собственно большинство нажитых непосильным трудом запасов оставил себе.

— Да, братка, у тебя и так врагов хватало, а после такого даже не знаю, кому больше защита нужна — тебе или отцу.

— Ай, фигня, все нормально будет, — отмахнулся младший, — если нет идей лучше, погнали, заберем все из банка, заодно и из доспехов чего-нибудь подберем. У меня так широкий выбор.

— Хорошо, как временная мера сойдет, пока решаешь свои дела, но потом все равно переезд? — обратился ко мне Санька.

— Ладно.

— Отлично, тогда в путь.

Сыновья поднялись с места и направились к выходу. Я тоже поспешил за ними, но старший меня тут же остановил.

— Нет, отец, ты остаешься тут, пока мы не вернемся. Это недолго, поэтому просто посиди и подожди нас, хорошо?

— Ладно, ладно, сижу, — не стал я спорить.

— Пообещай, что никуда отсюда не выйдешь до нашего возвращения.

Вот же жук, у матери научился?

— Обещаю.

— Мы скоро.

Дверь закрылась, и я остался один. Пожалуй, самое время, чтобы подумать, куда двигаться дальше, во всех смыслах.

Послесловие к Главе 12.

По опустевшим улицам куда-то двигалась фигура в широкой накидке болотного цвета. Но даже через плотный материал угадывались привлекательные изгибы женской фигуры. Незнакомка очень спешила и постоянно озиралась по сторонам на малейший шум. Наконец она подошла к крыльцу, оплетенному лозами причудливого растения, которое создавало нечто вроде небольшого интимного коридорчика перед дверью, и еще раз оглянулась.

Вокруг царило полное уныние и запустение, казалось, будто по этим мощеным улочкам уже очень давно не ступала нога человека, хотя, еще утром всюду кипела жизнь. А сейчас же, в гнетущей тишине ветер гнал понизу разный мусор и опавшую пожухшую листву. Где-то вдалеке противно скрипели петли, а свозь свинцово серые тяжелые тучи не проникало даже малой крохи солнечного света. И ни одной живой души, даже мышей не было, хотя в этом районе города их можно было увидеть довольно часто.

— КАР-Р-Р! — неожиданно раздалось над головой незнакомки, и та вздрогнула от испуга, отступив назад и подняв голову вверх.

На козырьке крыльца сидела облезлая ворона с лысой головой и мутными глазами и внимательно смотрела на девушку.

— Кыш!

— КАР-Р-Р! — не унималась обезображенная птица.

Тогда незнакомка подобрала с земли небольшой камень и метнула в противную ворону:
— А ну кыш, говорю! Раскаркалась тут!

Запущенный снаряд ушел чуть ниже, но нужный эффект возымел. Птица неохотно взмыла вверх и, еще раз угрожающе каркнув напоследок, скрылась из виду.

Убедившись, что никого нет рядом, девушка отворила дверь и зашла внутрь. В небольшом, но уютном помещении приятно пахло жасмином, ромашкой и прочим дурманящим разнотравьем. Всюду на многочисленных полках стояли затейливые склянки и банки, а к потолку были подвешены пучки тех самых трав, что благоухали на всю лавку.

Незнакомка быстро прошла через все помещение за прилавок и, подняв половику, оголила неприметный люк в полу. Сделав усилие, она открыла его и спустилась вниз.

— Fiat lux!

Над головой девушки загорелся маленький голубой огонек, осветивший узкий невысокий коридор. Протяженностью он был всего около тридцати шагов и заканчивался глухой каменной кладкой.

— occultum aperiret.

Стена сначала дрогнула, а затем её часть отъехала в сторону, открыв секретный проход. Еще десяток шагов и еще одна, но уже абсолютно обыкновенная дверь, которая легко поддалась и вела в комнату, из которой тут же послышался звук обнажающейся стали, а затем мужской голос:

— Анаэль! Наконец-то! Мы уже начали волноваться. Почему так долго? Что-то случилось?

Высокий мужчина, одетый в серые лохмотья, поспешил к девушке.

— Блуждающие... — тяжело выдохнула та.

Наконец она в безопасности. Ушедшее нервное напряжение сменилось сильной моральной усталостью.

— Что?! — послышался дружный возглас пяти мужских голосов. — Где?

— Они уже ушли, — поспешила Анаэль успокоить присутствующих.

— Что-то зачастили эти отродья, — тревожно произнес седой мужчина со шрамом на щеке, одетый все в те же лохмотья, — какое это появление за последние дни? Третье? Четвертое? И такое происходит во многих городах, судя по донесениям братьев. Не к добру, ох не к добру!

— Это было не простое появление, они напали на город, их были десятки...

Девушка принялась рассказывать о произошедшем, а странная братия сидела и слушала ее не перебивая, лишь иногда раздавался хруст костяшек сжимающихся кулаков. По глазам было видно, как ненависть закипала в их сердцах и рвалась наружу.

— ... Мы заперлись в храме семиликого, но они проникли и туда... — голос Анаэль задрожал, и она, запнувшись на полуслове, замолчала. Страх снова поднялся из глубин сознания. Кончина казалась неминуемой, осязаемой. Смерть — это всегда ужасно, а смерть от костлявых рук Блуждающих, рассказывают, обрекает душу убиенного на вечные муки, что, в конце концов, превращает тебя в такое же чудовище.

Анаэль бережно усадили за стол и налили воды.

— Как же тебе удалось выжить? — поинтересовался один из мужчин.

— Дрогар, ты что, ослеп? Не видишь, что ей тяжело об этом говорить? — возмутился тот, что первым встретил девушку у дверей.

— Я в порядке, Торн, все хорошо, — аккуратная женская рука нежно прикоснулась к

грубой мужской кисти, крепко сжимающей рукоять висящего на поясе меча. — Незнакомец, — произнесла Анаэль уже глядя на остальных, он спас всех нас.

Девушка перевела свой взор на Торна.

— Это был он, я уверена, тот самый человек, о котором ты рассказывал.

В чистых голубых глазах мелькнул огонек надежды.

— Кто он? Как спас? — один за другим посыпали вопросы.

— Просто перебил, перебил их всех!

— Вздор! — возмутился черноволосый коренастый детина. — Этого не может быть!

— Я лично видела, как десяток Блуждающих сгинули от его клинка! И один Падший!

— Падший?! Ха! Ни одному смертному не под силу такое! Даже "дети другого мира" бессильны против таких врагов!

— Может, ты хочешь сказать, Лагнар, что я лгу или мне все это причудилось?! И остальным в храме то же?

— ХВАТИТ! — властно рыкнул седой человек со шрамом, подкрепив свою "просьбу" ударом кулака о столешницу.

— Ты уверена, что это тот же самый странник? — воспользовавшись заминкой, спросил Торн.

— Да, — твердо ответила девушка, — с ним был еще этот его странный друг.

— Анаэль, Лагнар прав, — седоволосый смягчил тон и уже спокойно произнес, — ты и сама прекрасно знаешь — без благодати невозможно победить такого врага, а мы лишились её уже очень давно.

— В том-то и дело! Не знаю как, но он сохранил свою благодать! В нем такая сила, которую я никогда не видела, он буквально сияет ей изнутри!

От этих слов все замерли и переглянулись, а человек со шрамом продолжал гнуть свою линию:

— И как же такое возможно, скажи мне?

— Не знаю я, не знаю! — Анаэль потихоньку теряла терпение.

— Зато я знаю, — вмешался Торн, — и ты тоже, Вартас. Вы все прекрасно знаете о пророчестве! В нем так и...

— Пророчество — это всего лишь сказка, сочинённая кем-то дабы дать надежду, — перебил Вартас. — Двести лет назад оно было нужно отчаявшимся и заблудшим, сейчас же в нем нет толку.

— И что теперь? Будем дальше отсиживаться? Мы...

— Мы должны сохранить то, что имеем! — Рывкнул Вартас, — а не рисковать этим из-за чьих-то больных фантазий!

— А что у нас есть, м? Наш долг — защищать этот мир от зла, но вместо этого мы влачим жалкое существование, маскируясь под "неприкасаемых" и прячась как крысы в вонючих тоннелях и подземельях! Посмотрите, в кого мы превратились? Так и будем до конца дней бегать как загнанная дичь? А как же другие? Как же люди? Неужто, братья, вы забыли, что значит быть паладином?

— ДОВОЛЬНО! — отмеченное шрамом лицо покраснело от возмущения, — этот вопрос закрыт!

— Нет, не закрыт! — продолжал Торн, — ты не можешь решать за всех.

— Я уже решил, — отрезал Вартас. — Анаэль, мы вернемся через три дня, приготовь к тому времени зелий, что мы просили, но увеличь количество вдвое. Нам скоро их

понадобится очень много.

Три фигуры встали из-за стола и молча вышли в еще один открывшийся проход на другом конце помещения.

Четвертый рыжеволосый здоровяк подошел к Торну и ободряюще хлопнул его по плечу.

— Не злись, друг, и попытайся понять. Вартас тоже хочет сделать как лучше, но дела наши в последнее время все хуже и хуже. За последний месяц мы лишились больше братьев, чем за предыдущие несколько лет.

— Знаю, Кэлрон, знаю, — тяжело выдохнул Торн. — Просто они потеряли самое важное — веру, но не я. Я верю в пророчество, и оно уже начало сбываться! А значит, впереди нас ждут тяжелые времена, однако в конце только победа, непременно... иначе не может быть.

— Я тоже верю, брат. И в пророчество и тебе тоже. Вам обоим, — здоровяк посмотрел на стоящую молча Анаэль. — Скажи же, что ты собираешься делать? Только не говори "ничего", никогда в жизни не поверю, что Торн из ордена Сияющего рассвета так просто сдастся.

На суровом лице собеседника появился намек улыбки.

— Конечно нет. Пока еще, правда, не знаю, но обязательно придумаю.

— Ну что ж, дружище, что всегда можешь рассчитывать на меня в любом деле.

— Да, спасибо.

— До встречи.

Кэлрон попрощался и последовал в проход, следом за остальными.

— Мне тоже пора, — произнес Торн и повернулся к девушке.

Та крепко обняла его и нежно поцеловала в щеку, а потом шепнула на ухо.

— Береги себя.

— Ты тоже.

— Постой! — Анаэль остановила Торна, когда тот уже почти ушел, — ты должен знать одну важную вещь. Я почувствовала в нем еще кое-что, — убедившись, что собеседник ее слушает, она продолжила, — тьму, абсолютную тьму. Очень глубоко внутри, но она есть.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

— Что ж, у нас все равно нет другого выбора. Придется рискнуть.

Глава 13.

Думать получалось не очень. Точнее не получалось сконцентрироваться на одной мысли. С момента моего пробуждения прошло не больше недели, а ощущение будто месяц, а то и больше. Плюс ко всему в такой сжатый промежуток времени событий произошло вагон и маленькая тележка. Все пережитое перемещалось в голове в один запутанный клубок, и вытащить из него что-то конкретное никак не выходило. Черт подери, да я даже не помню не то что, какой сегодня день, а какое время суток!

Присев на стул закрыл глаза и попытался отрешиться вообще от всяких мыслей. Ага, разбежался. Мозг начал услужливо воспроизводить выдернутые из памяти отдельные моменты: тут и битва с глюками, и арена, волканята, пещера — все подряд. Вот паразит, такой бы сговорчивый был, когда я пытался вспомнить своё прошлое.

— Тук! Тук! — раздался настойчивый стук в дверь. Уже вернулись? Быстро как-то.

Я встал и поспешил открыть.

— ТЫ?!

Едва успела дверь открыться, как я тут же резко шагнул назад и потянулся за мечом. За порогом стоял тот самый таинственный оборванец, который помог уйти от слежки.

— Спокойно, — тот тоже немного отступил назад и вытянул руки вперед, — я пришел с миром. Разреши войти пока не вернулись твои друзья.

Секунду подумав, я убрал руку от рукояти и отошел назад, приглашая жестом пройти внутрь неожиданного гостя. Тот тут же поспешил в комнату и сразу закрыл за собой.

— Что тебе нужно?

— Поговорить, — ответил незнакомец.

— Хорошо, давай поговорим.

Я присел на столешницу, но руки держал так, чтобы можно было быстро достать оружие в случае необходимости.

— Не здесь, давай...

— Эээ нет! Ты мне в нашу последнюю встречу обещал дать ответы на вопросы, но потом исчез, так что или сейчас, или никогда.

Собеседник заметно занервничал.

— Послушай, разговор предстоит долгий и нельзя, чтобы его слышали чужие уши.

— В комнате только мы, так что лишних ушей нет.

— Я в этом не уверен, — незнакомец подошел к окну и аккуратно выглянул на улицу, — твои друзья вот-вот вернуться. Нельзя чтобы они меня видели.

— Это еще почему?

— Черт! Уже идут. Значит так, слушай внимательно и запоминай: если выйти из северных ворот и двигаться прямо по дороге, затем через двести метров повернуть на не приметную тропинку налево и пойти по ней, примерно через десять минут можно выйти на старую заброшенную ферму. Там сохранилось несколько построек. Завтра на рассвете буду ждать тебя в бывших конюшнях, ты их сразу узнаешь — длинное здание по левую руку. Приходи один.

Ага, нашел дурака! К гадалке не ходи — подстава, по всем законам жанра там-то меня тепленького ужю будут ждать чьи-нибудь головорезы. Может этот товарищ как раз и работает на одну из корпорации, о которых говорил Саня. Поеду прямиком из конюшен в подпольную лабораторию с маниакальными учеными, пыточными и прочими специфическими атрибутами. Так что спасибо, я как-то перебыюсь, мне проблем и без того хватает. Ответы в последнее время все равно только больше вопросов задают.

— Ты ведь понимаешь что это похоже на ловушку? С чего мне тебе верить?

— Да, понимаю, у тебя есть все основания мне не доверять. Но знай, придя сюда, я рискую собственной жизнью, а на кону вообще судьбы тысяч и тысяч людей, если не всего мира! И стою здесь сейчас я перед тобой по большей части из-за Анаэль, это она убедила меня прийти.

— Анаэль? Ты её знаешь?

Собеседник кивнул.

— Мы с ней вместе боремся с одним врагом. И этот враг пока побеждает.

Эвона как! Но откуда мне знать, что он не врет как сивый мерин? Хотя, по глазам вроде правду говорит.

Из-за двери послышались приближающиеся шаги и голоса сыновей.

— Старая конюшня завтра на рассвете! — выпалил незнакомец и сиганул в окно.

— Стой! — кинулся я в его сторону, но тут же раздался звук открывающейся двери и радостный возглас Максима:

— Вот и мы! Батя, ты чего?

— А? Где? — растерялся я.

— Чего такой потерянный говорю. Случилось что?

— Нет, нет, все хорошо! Задумался...просто.

— Ясно. Тогда принимай обновки!

— На пол с характерным металлическим звоном попадала целая куча различных доспехов. Ух, у меня аж глаза разбежались!

— Только примерь сначала вот это, — Максим протянул мне стальные наручи из двух пластин, соединенных черными кожаными ремешками, украшенные замысловатой гравировкой в виде оскалившейся головы льва.

Я принял протянутые вещи и внимательно их рассмотрел, а Макс в это время как-то ехидно смотрел на брата и победоносно улыбался, но не долго. Как только я одел наручи, довольная физиономия сменилась недоумением. А ехидная улыбка переключалась на лицо Сани.

— Как так-то? — сокрушенно произнес Максим. — Батя, ты читер!

— А? — не понял я вообще, что происходит.

Зато Саня все понимал и поспешил объяснить, торжествуя глядя на насупившегося и расстроенного младшего брата.

— Видишь ли в чем дело, отец, — начал он не спеша, явно наслаждаясь моментом, — у этих наручей есть классовое ограничение на ношение — они предназначены для воина со специализацией "крепость", грубо говоря на воина-танка. И мы с Максимом поспорили: он говорил, что ты не сможешь их одеть, потому что класс у тебя не тот, а я ему говорил, что ты своим появлением уже сломал логику этого мира и без труда их оденешь. Соответственно я выиграл спор и самое время выполнять его условия.

Последняя фраза уже была адресована Максиму. Тот тяжело выдохнул и смиренно опустил голову, а я стоял и все равно тупил, не понимая до конца, что к чему.

— Хе-хе-хе, ну держись, братка! — Санька радостно потер руки и размял пальцы, затем скрестил кисти на лбу младшего, отогнул палец и вlepил такой смачный щелбан, что даже на улице, наверное, было слышно звонкий щелчок.

— О дааа, вошло! — радости старшего не было предела.

А младший обиженно потер лоб, посмотрел на брата, как на врага народа, и возмущенно произнес:

— Мы же договаривались не сильно!

— Ой да ладно тебе! Не ной как девчонка, все равно лоб не твой, а виртуальный и боль тоже не настоящая. Но я вот зато получил реальное удовольствие.

— Да ну тебя! Батя, скажи Саньку, чтобы перестал глумиться, или я ему сейчас накостиляю.

А что я? Я стоял и улыбался, как дурак. Передо мной сейчас были не два взрослых мужчины, а мои мальчишки. Будто все вернулось на двадцать лет назад, будто не было этого ужаса. Кажется, сейчас раздастся родной голос жены и позовет нас всех ужинать.

— Ла-а-адно, не обижайся, — произнес Саня примирительным тоном и не сильно толкнул брата в плечо. Доставай лучше оставшиеся части сета* (* — примеч. сет —

комплект доспехов).

— Not bad, — Максим одобрительно кивнул головой, когда я полностью облачился в предложенные вещи. — А ничего так, батя, внушаешь.

Я посмотрел на старшего, и тот подтвердил слова своего брата.

Жаль, тут зеркала нет. Хочется самому оценить свой внешний вид. Ну да ладно, поверю на слово, главное, что дискомфорта не чувствую. Подвижности, правда, явно поубавилось, но, дареному коню, как говорится, в зубы не смотрят. Единственное, что было пока очень непривычно — это шлем.

— А вот це обязательно? — ткнул я пальцем в него, — неудобственно как-то.

— Обязательно, — отрезал старший. — Своё лицо ты засветил, мало ли кто узнает. Так что старайся вообще не снимать шлем на людях.

— О! Чуть не забыл! Держи.

Максим протянул мне темно-серый шерстяной плащ с черной замысловатой вышивкой, который я одел без лишних вопросов.

— Отлично! Совсем другой человек, теперь никто не догадается, что ты — тот самый парень из газеты.

— Пока не догадается, — исправил Саня. — Кому будет нужно, вычислят наш трюк с переодеванием, не сразу, но со временем обязательно. Это скорее защита от любопытных.

Я вдруг вспомнил о том, что хотел спросить, когда Максим заговорил о газете.

— У меня есть один вопрос.

— Да, конечно, слушаем, — хором ответили сыновья.

— Когда игру переименовали?

— В смысле? — два непонимающих взгляда смотрели на меня.

Хорошо, как бы это спросить понятнее.

— Местная газета называется "Вестник Гиперии", и в ней была статья, написанная от имени администрации Гиперии, но раньше ведь эта игра называлась Гипербореей?

— Ах вот ты о чем, — сообразил старший. — Не совсем так. Чисто формально это две разные игры, не имеющие ничего общего.

Ага. Чем дальше в лес, тем меньше я вообще понимаю, что происходит. А должно быть вроде как наоборот. Мало того, что я каким-то неведомым образом умер и возродился в игре, так выходит, что это ещё и две разные игры, что за хрень?!

— Ничего не понимаю...

— Говорю же — формально, а фактически — это один и тот же мир. В общем долгая и запутанная история.

— Да мы вроде как никуда и не спешим, — я сел на стул и внимательно посмотрел на старшего, приготовившись впитывать очередную порцию информации, которую еще потом предстоит переварить.

— Вообще-то я спешу, — произнес Саша. На его лице читалась какая-то борьба, но затем он махнул рукой и тоже присел за стол. — Значит так, постараюсь быть краток и понятен, а ты слушай и не перебивай. Все вопросы после. Договорились?

Я молча кивнул и, облокотившись на стол, подался чуть вперед, готовясь запомнить каждое услышанное слово.

— В общем, хоть корпорация, владевшая тогда Гипербореей, и пыталась замять

инциденты с гибелью людей в игре и всячески затыкала дыры, через которые информация о них могла просочиться в прессу, у нее ничего не вышло.

После первого же услышанного предложения возникли вопросы, но я сидел, стиснув зубы, и молчал, но в голове буквально зудело: "гибель людей? Значит, я не один умер тогда? Неужели мои ребята? Андрюха? Бах?"

— Не известно от кого пошла утечка, — продолжал старший, — но СМИ подхватили весть и начали тиражировать ее всюду. Информации, что попала тогда в мир, были крупницы, но фантазия редакторов, местами больная, и домыслы людей сделали своё дело, и грянул скандал. Да с такой силой, что лавочку пришлось закрыть. На следующий день после официального сообщения о свертывании проекта, создателя игры нашли повешенным, а директор корпорации застрелился в своем офисе. Вскоре и сама корпорация развалилась и была поглощена конкурентами. На этом все успокоили и через пару годков вообще забыли о скандале, а семь лет назад состоялся релиз ничем не примечательной игры с полным погружением, развитой классовой и социальной системой, огромным миром под названием Гиперия. Похожих проектов к тому времени было уже достаточно. Но именно эта игра буквально за месяц стала самой популярной во всем мире! Об успехе Гиперии спорят до сих пор, но разработчики на все вопросы отвечают лишь пожиманием плеч и довольной улыбкой, мол "сами в шоке". Когда в игру хлынули миллионы людей, среди них оказались и бывшие фанаты Гипербореи, которые сразу заметили многие сходства и начали говорить об этом на форумах. Но вот что интересно, подкрепить свои слова они ни чем не могли, потому что неожиданно на просторах интернета не осталось ни одного упоминания о той игре. Будто её никогда и не существовало. Так и закончилось все на уровне слухов, а позже вообще все забыли на это дело. Вот только наша компания провела по данному поводу пару исследований, сопоставила факты, проанализировала данные, которые удалось собрать по крупницам, и сделала вывод, что с вероятностью в девяносто процентов Гиперия запущена на серверах Гипербореи. Мир тот же, но будто прошло несколько сотен лет. Это же косвенно подтверждается легендой игры, согласно которой пару веков назад какая-то страшная беда случилась с миром, и он лишь сейчас оправился от нее. Кстати говоря, согласно анонсу последнего дополнения, что бы там ни было, оно снова возвращается. Не спрашивай меня "кто?", "зачем?" и "почему?", сам не знаю, но факты таковы. Теперь вопросы. Отвечу, но очень коротко, мне действительно пора бежать.

— Ты сказал "гибель людей". То есть кроме меня еще кто-то умер тогда? Мои ребята, они живы? Андрюха — друг, что с ним?

Саша опустил глаза:

— Мне жаль отец, но они тоже погибли... Только по просочившимся данным погибло больше ста человек, а сколько на самом деле — никому не известно.

СКОЛЬКО? Больше сотни? Нефига себе шанежки! Что же, черт подери, тогда произошло?!

— И никто не знает из-за чего?

Старший лишь пожал плечами.

— Домыслов вагон и маленькая тележка, а вот фактами ни одна из версий не подкреплена, ровно как и не было никакого официального заявления. Так что, даже если кто-то и знает, что произошло на самом деле, он очень хорошо "замотивирован" определенными силами молчать.

— Постой, — мелькнула вдруг в голове шальная мысль, — раз я вернулся с того света,

значит, есть шанс что кто-то из других погибших так же мог воскреснуть?

— Я уже думал об этом. Конечно, нельзя такую возможность сбрасывать со счетов, но пока мы не узнаем, почему "вернулся" ты, говорить о том, насколько это реально — нет смысла. Так! Все, мне пора, — Саня быстро встал из-за стола. — Да, чуть не забыл! Кое-что очень важное, — он внимательно посмотрел мне прямо в глаза и произнес, не отводя взгляда, — помни, отец, тут ты не просто человек. В этом мире ты — паладин!

Я кивнул в ответ, но, честно говоря, совсем не понял, что он хотел этим сказать. К чему это? Что-то мне подсказывает, сынка мой темнит, или не может сказать по какой-то причине важную вещь, но пытается намекнуть.

— Только никто не должен знать о твоём классе, — добавил Саша уже у самой двери.

— В смысле?

Старший, увидев моё состояние крайней растерянности, обратился к брату.

— Макс, объясни отцу, мне реально пора.

— Ладно, — ответил младший, а Саня вышел из номера.

Я стоял и пытался выстроить хоть какую-то логику, но ничего не получалось. Ерунда чесслово. Сплошь интриги и тайны "Мадридского двора". Не люблю чего-то не понимать, а сейчас мне вообще ни черта не ясно! Это напрягает, очень сильно напрягает. Но ведь у кого-то должны быть все ответы? Осталось только этого "кого-то" найти.

— Короче, — после недолгих раздумий начал Максим. — В Гиперии нет паладинов, поэтому Санек и просит держать твой класс в тайне, чтобы вопросов не было.

— Это как?! — удивился я. Где это видано, чтобы в игре не было паладинов? В мое время каждый уважающий себя проект имел такой класс. Азиатские бродилки в расчет не беру, они всегда были на своей волне. Там упор делался не на брутальность, а скорее на большие глазки, ушки и бронебикини.

Я в любой игрушке только за паладина всегда и играл! С детства манила сама идея, что нес в себе этот образ. А тут на тебе, нет их!

— Вот так вот, нет и все. Было много чего до местного апокалипсиса, тогда то во время решающей битвы все они и сгинули во имя светлого будущего и бла-бла-бла, по крайней мере, так говорится в легенде игры. Поэтому тс-с, на крайний случай ты воин со специализацией "крепость".

Ясно. Точнее ничего не ясно. Да и черт с ним! Надо будет, и зубной феей прикинусь, а наличие или отсутствие какого-либо класса в игре совершенно до лампочки. Сейчас проблемы серьезней стоят.

— Бать, я пойду? Надо кое-какие вопросы утрясти.

— Да, конечно, иди.

— Звони если что, амулет у меня всегда под рукой.

Секунда и Максима след простыл.

Мда, а мне чем заняться? Минут десять мерил шагами комнату вдоль и поперек, но в голове была каша-малаша из мыслей, соображений и все еще запутанных воспоминаний.

— Так, — делая уже дватый круг, я остановился у окна и выглянул на улицу. Из булочной по соседству доносился манящий запах свежей выпечки. — А когда я вообще ел в последний раз?!

— Бррлрл... — тут же проворчал желудок.

— Решено! Надо подкрепиться и отвлечься, а лучше какой-нибудь вкусняшки с этой задачей ничто не справится!

Я уверенным шагом направился вниз, подошел к прилавку, напоминающему булочный рай и..! И тут мне на плечи со всей тяжестью осознания приземлилась грустная птичка обламинго. Денег-то тю-тю! В общем, наелся, спасибо. Грустно посмотрев в последний раз на румяные корочки, которые так и манили, я уже собрался идти обратно, как услышал знакомый голос за спиной.

— Ага! Плюшками, значит, балуемся, — с дурацкой ухмылкой на лице Блуд подошел к лавочнику, отсыпав ему горсть серебряных монет, взял в каждую руку по аппетитному кренделю, политому клубничным джемом, и принялся откусывать от каждого по очереди.

— Ты где это успел так приодеться? — промычал разбойник с набитым ртом.

Писец. Ну и на кой черт весь этот фокус с переодеванием, если не успел выйти на улицу, как меня тут же раскусили?!

— А ты как меня узнал вообще?

— Дедукция и наблюдательность — вот мой конек! — гордо произнес Блуд, выпятив грудь вперед, а затем, отхватив солидный кусок от кренделька, добавил, — еще мы с тобой до сих пор в пати, и я вижу на карте твое местоположение.

Я обратился к экрану в своем подсознании и увидел в самом его углу все тот же довольный фейс Блуда. Это многое объясняет.

— Так, и как выйти из группы?

— Да ты погоди, не спеши, съешь булочку, — притормозил меня разбойник.

Этому прохиндею явно что-то нужно.

— Аппетита нет.

— Или денег? — ехидно улыбнулся тот.

— Чего нет, того нет, — честно ответил я и посмотрел на лежащие недалеко пирожки таким взглядом, как обычно смотрят на объект безответной любви.

Блуд тут же сориентировался и отсыпал булочнику еще одну щедрую горсть монет.

— Беру вот эти вместе с корзиной.

Затем с довольным лицом протянул покупку мне.

— Слушай, давай сразу на чистоту, чего тебе надо? — не спешил я принимать угощение.

— Вот так всегда, — наигранно обиделся Блуд, — делаешь людям добро, а они не ценят.

— Я серьезно.

— Куда катится этот мир?! — продолжался театр одного актера.

— Заканчивай комедию, Артем.

— Ладно, ладно, раскусил ты меня, — тут же прекратил Блуд, — давай отойдем в тихий уголок и я все расскажу. Только по имени меня больше не называй, это типа секрет, даже Брэйн его не знает.

Мы прошли метров десять и завернули в ближайший переулок. Пройдя еще пару шагов, мой спутник удостоверился, что нет лишней ушей, и начал вводить сразу в курс дела без лишних вступлений.

— Короче, я знаю, где находится деревня, название которой есть в описании кольца. Было бы неплохо наведаться туда.

— И ты хочешь, чтобы я составил тебе компанию?

— Типа того.

— И с чего бы это вдруг ты решил позвать именно меня?

— Ха, ты еще спрашиваешь!? Да к тебе ж приключения сами так и липнул, будто ты

медом где-то намазан! Ко всему прочему из тебя первоклассный телохранитель с таким-то уровнем и навыками.

Вот так наглец! Хотя для приличия бы попытался соврать или завуалировать свои корыстные интересы.

— И с чего мне принимать твоё столь "щедрое" предложение?

— Нууу... — задумался Блуд, смотря в сторону и потирая подбородок, а затем начал перечислять, загибая пальцы, — во-первых, ты мне должен, во-вторых, ты мне дал это злополучное кольцо, из-за которого я потерял покой, даже спать плохо стал! Вон, смотри какие мешки под глазами. А в-третьих... в-третьих, тебе разве самому не интересно?!

Я призадумался. Скажем честно — доводы вполне себе ничего, а возможность отдать долг меня очень сильно прельщает. С другой стороны я пока не решил, как мне быть дальше, и это путешествие может дать время для размышления.

— И как далеко эта твоя деревня, как её там?

— Мелвиль. Деревня Мелвиль, недалеко от Старграда, но название тебе вряд ли о чем-то говорит, — оживился Блуд. — В общем, не очень далеко, думаю, за пару часов справимся.

Хм...хм-хм-хм...решено! Соглашаюсь. Все равно лучшего варианта пока нет. Надо только Максима в известность поставить, чтобы был в курсе.

— Уболтал, чертяга языкастый! Я согласен.

— Отлично! — обрадовался Блуд и направился снова в сторону улицы.

— Хэй, погоди, ты случаем ничего не забыл? — остановил я его.

Разбойник замер и посмотрел на меня растерянными глазами.

— Пирожки-то отдай.

— А-а-а, — Блуд широко улыбнулся и протянул мне корзинку полную свежей выпечки, один запах которой сводил с ума, — держи!

Я топал за своим спутником, не вдаваясь в маршрут, так как был полностью поглощен процессом поедания. Выпечка была просто божественна, пекарь явно продал душу дьяволу. Тесто буквально таяло во рту, а разная начинка сводила вкусовые рецепторы с ума, доводя их до экстаза, от многогранности вкусовых оттенков. Желудок иногда довольно мурлыкал, благодарно принимая пирожок за пирожком. Я шел, крепко обнимая корзинку, и не спеша опустошал её, хотя делать это из-за приподнятого забрала было не очень удобно.

Блуд всю дорогу что-то говорил, но информации было слишком много, а её полезность стремилась к нулю. Поэтому я шел молча, воспринимая своего спутника как радио, включенное для шумового сопровождения, и лишь иногда кивал, делая вид, что внимательно слушаю.

— О, вот мы и пришли! — остановился разбойник и махнул рукой. Вовремя, я как раз доел последний пирожок. Эх, хорошо вошло!

— Блм-блм, — согласился мой желудок и принялся неспешно переваривать.

— Убирай корзину потом дое... нефига себе! Все сточил уже?! Ну ты и троглодит!

Я...я слишком сыт, чтобы хоть что-то отвечать. Лишь лениво протянул пустую "тару" Блуду — мне она без надобности — и задвинул забрало. Надеюсь, никто не срисовал мое лицо, воспользовавшись минутной слабостью.

Мы стояли у внушительного купольного строения. Казалось, идеально подогнанные по форме молочного цвета камни кладки вибрировали, издавая едва слышный гул, а в швах

между ними протекала лазурно голубая субстанция, переливаясь и поблескивая. Широкая двустворчатая дверь, будто вырезанная из мутноватого хрусталя и украшенная несколькими символами, значение которых мне не известно, была распахнута. Туда-сюда постоянно ходили люди.

Внутри было еще интересней. Стены исписаны огромным количеством различных символов, что едва заметно светились. В самом центре расположилась круглая колоннада из восьми опор. Между ними расположились порталы, через которые проглядывались размытые пейзажи. Сверху на оголовки колонн опиралась широкая площадка, на которой была установлена еще одна колоннада, и так мне удалось разглядеть четыре яруса. На тех, в отличие от первого этажа, порталы постоянно открывались и закрывались когда в них или из них кто-то выходил.

— Пойдем, — позвал Блуд, — нам на второй этаж.

— А где это мы? — тихо спросил я.

— В городской портальной. Шевели батоном и не отставай.

Мы быстро поднялись наверх и подошли к стойке, за которой стоял златовласый высокий эльф в темно-фиолетовой расшитой мантии.

— Я вас слушаю, — спокойным, даже скорее холодным голосом, произнес он.

— Групповой портал в Старград, пожалуйста.

— Двести золотых, — последовал ответ, вновь произнесенный таким же ровным голосом.

Не представляю, где находится этот Старград, поэтому и судить о цене никак не могу, но сдаётся мне, кто-то тут имеет неплохие деньги. Но вот откуда у Блуда такие деньжищи, вот в чем вопрос? Он же все без ума из себя банкрота корчит. Врет, пади, зараза.

Когда на стойку приземлился мешочек со звонкой монетой, маг молча перелистнул несколько страниц в толстенном фолианте, затем закрыл глаза и прошептал про себя несколько слов, после чего за его спиной беззвучно раскрылся портал.

Блуд сразу же направился к нему и без колебания зашел внутрь. Я решил не отставать и после секундной заминки шагнул следом. Картинка перед глазами разлетелась калейдоскопом, и тут же собралась, но уже в другом виде. Мрачные стены, местами покрытые плесенью, невысокий потолок и, что самое важное, ни одной живой души.

— И где это мы? — поинтересовался я у своего спутника.

— В Старграде, — последовал неуверенный ответ.

— Точно?

— Да...то есть нет.

Блуд растерянно осмотрелся.

— Да не, мы точно на месте! Маги в портальной всегда открывают проход куда нужно, они не ошибаются, да и карта говорит, что мы там, где надо. Давай выйдем на улицу и сориентируемся.

Как только мы оказались на свежем воздухе, на нас тут же обрушилась атмосфера уныния и печали, поселившая огонек тревоги в груди, по крайней мере, у меня.

— Куда дальше? — поторапливал я спутника, не желая тут задерживаться больше чем нужно. Мда, похоже, веселой беззаботной прогулки не получится.

— погоди, дай сориентироваться. Так...хм... нам туда.

Разбойник уверенно шагнул вперед, я следом.

Мда, городок, мягко говоря, так себе. Невысокие простенькие деревянные строения.

Узенькие грязные улочки выглядели запустелыми. Большая часть окон и дверей закрыты, а то и вовсе заколочены. А местные жители вообще были в неадеквате. Редкие прохожие шарахались от нас, как от прокаженных, несколько вообще убежало, лишь завидев наши фигуры.

— Да-а-а, — протянул мой спутник, — в гайдах это место выглядело куда жизнерадостней.

— А куда мы вообще идем?

— В конюшни, надо лошадей взять напрокат, а то пешком туды далековато. Вон их, кстати, видно уже.

Я пригляделся в указанном направлении и правда увидел что-то вроде стойл под навесом, а за ними метрах в ста уже виднелась невысокая крепостная стена, сложенная из необработанных плоских камней.

Мы подошли ближе. Около десятка лошадей смирно жевали траву и не обращали на нас никакого внимания, а вот хозяина нигде видно не было. Рядом стояла небольшая покосившаяся избушка.

— Ау, есть тут кто?! — прокричал Блуд.

Никакой реакции. Я посмотрел на своего спутника, а тот лишь пожал плечами и снова набрал воздуха в легкие, но тут вдруг из-за угла вышел человек с вилами.

— Чего надобно? — не очень дружелюбно спросил он.

— Здравствуйте, уважаемый, Ваши красавцы? Хотели бы арендовать парочку жеребцов на несколько часов.

— Так. Мои лошади, — подтвердил незнакомец и зашагал, прихрамывая, в нашу сторону. Судя по глубоким морщинам на лице и седым волосам, возраст его был уже весьма почтенный. — И куда вы на них направитесь?

— А это имеет значение? — поинтересовался Блуд.

— Несомненно.

— В деревню Мелвиль, слышали о такой?

— Оно как же, слыхал конечно. Двадцать златых и вон те два гнедых в вашем полном распоряжении.

Хозяин махнул в дальний угол, где стояли две самые замученные лошади. Как им всадников везти, если они на ногах еле стоят?

— А чего так дорого-то? — резонно возмутился разбойник, — и мы бы хотели сами выбрать себе транспорт.

Старик усмехнулся.

— Вы намерены отправиться туда, где царит смерть и весь разумный люд, кто успел, покинул те гиблые места. А вы либо храбрецы, либо глупцы, раз держите туда путь. Токмо нет никакой разницы для меня в том, вы все равно сгинете и мои лошадки вместе с вами. Так что соглашаетесь, али топайте пешком и не отвлекайте занятого человека.

Чего-чего? Гиблые места? Похоже, настало время напрячься. Куда меня тащит этот мелкий пройдоха? Хотя, судя по лицу Блуда, он был удивлен словам хозяина конюшни не меньше меня. Ладно, черт с ним, отступать уже все равно поздно. Да и не хорошо как-то будет бросать этого балбеса сейчас, опять ведь влипнет в какую-нибудь историю.

Разбойник молча протянул небольшой кожаный кошелек и направился к лошадям.

— Извините, а почему Вы назвали те места гиблыми? — поинтересовался я у старика, но тот отмахнулся и направился по своим делам:

— Если хотите поболтать, найдите себе другого собеседника, у меня больно много дел и нет времени вести с вами тут разговоры.

Противный, однако, старикашка.

Я подошел к Блуду и очень внимательно посмотрел ему прямо в глаза.

— Чего? — покосился он на меня с опаской, — не смотри так! Сам не в курсе, о чем он только что лепетал. Может это вообще маразм или такой способ ведения бизнеса.

— Посмотрим, — буркнул я и взял поводья той лошади, что казалась немного живее, и забрался в седло.

Разбойник последовал моему примеру. Он взялся за поводья, принял гордую позу и громко произнес:

— Шевелись, плотва!

Затем, увидев мой удивленный взгляд, довольно добавил, — всегда нравилась эта фразочка!

— Стой! Кто такие? Куда направляетесь? — выскочил постовой из небольшой сторожевой будки, когда мы подъехали к воротам.

— Приветствую уважаемый, — взял я слово, — мы путешественники, держим путь на запад.

— На запад значит, — задумчиво повторил стражник мои последние слова, внимательно осматривая нас с ног до головы.

— Ага, в Мелвиль, если быть точнее, — встрял Блуд, — дела у нас там.

И вот кто так делает? Болтун — находка для шпиона. Я бы с этим молодым человеком в разведку не пошел! Всю тайну выдал, а вдруг рядом враги?

Услышав название цели нашего похода, постовой завис. На его не молодом и потрепанном жизнью лице читалась борьба. Он явно хотел что-то спросить, но все не решался. Я только сейчас обратил внимание на его внешний вид. Простая кольчуга, одетая поверх выдавшего виды стеганого поддоспешника. Затертая до дыр гербовая накидка, залатанная в нескольких местах, на которой угадывалось изображение башни, стоящей на высоком холме.

— Извините, так мы можем ехать дальше? — поинтересовался Блуд.

— А? Да...конечно. Проезжайте, — постовой вернулся из прострации, и тут же скомандовал своим товарищам, — поднимай ворота!

Тяжелая решетка дрогнула и нехотя поползла вверх с характерным металлическим скрипом, открывая нам дорогу вперед.

Ох, нехорошее чувство поселилось внутри и засосало под ложечкой. Надеюсь, Блуд все хорошенько разузнал о здешних местах.

Мы практически выехали за ворота, как за спиной раздался крик:

— Подождите!

Мы синхронно притормозили лошадей и обернулись назад. К нам подбежал тот самый стражник.

— Мелвиль. Моя дочка живет там, но я уже несколько лет не получал от неё никаких весточек. Хотел попросить Вас, путники, если вдруг встретите её, передайте, чтобы хоть пару строчек написала своему старику.

На периферии сознания тут же всплыло:

Доступно новое задание "Не забывайте своих родителей"

Стражник из Старграда давно не видел свою дочь и просит вас передать ей сообщение.

Награда...

Поздравляем, вы приняли задание!

ЧЕГО?! Я же даже дочитать не успел?!

— Спасибо. Денег у меня немного, но кое-какие сбережения есть, — постовой снял с пояса худой мешочек и протянул Блуду, — возьмите, празднично жить на них не выйдет, но и голодными не останетесь.

— Погоди отец! — я посмотрел на разбойника, отрицательно покачав головой. — Оставь их себе, купишь своей дочери цветы. Как её, кстати, зовут?

— Лоара.

— А тебя?

— Домок.

— Что ж, Домок, жди дочь в гости, а нам пора, — ответил я и обратился уже к Блуду, — поехали.

Тот в очередной раз посмотрел на меня как на врага народа, но ничего не сказал. Как, впрочем, и Домок, но в его взгляде и так все было написано: удивление, сомнение, благодарность и надежда. Странно, но чем дальше, тем больше у меня складывается впечатление, будто в этом мире не принято помогать друг другу просто так, по-человечески. Хотя, это ведь игра и тут не может быть иначе...наверное.

Как только мы выехали, решетка с грохотом вернулась на свое место. Дорога довольно круто взяла вниз, похоже, город стоял на возвышенности. Над лесом тут и там поднимались клубы дыма. Внизу среди деревьев виднелись подобия палаток и фигуры людей. Много людей. Что же там такое?

— Свалился же на мою голову, альтруист чертов, одни убытки теперь, — едва слышно проворчал Блуд.

— Чего? — переспросил я.

— Ничего, — пробурчал разбойник, — погода, говорю, хорошая.

Да, бескорыстность — явно не его благодетель.

— Смотри, чего это там?

— Без понятия, — пожал плечами Блуд, посмотрев в указанном мной направлении. — Сейчас увидим, нам все равно туда.

Через пять минут неспешной езды мы оказались у подножья холма где, раскинулся огромный лагерь. Повсюду беспорядочно были расставлены палатки, горели костры, у которых группами грелись люди, но кто они все? По их замученным, уставшим, грязным лицам было видно, что им пришлось проделать долгий путь, а по страху в глазах было ясно, что они от чего-то бегут. Чего-то ужасного, раз заставило сорваться с обжитых мест с детьми и минимумом вещей, еще и пешком. По крайней мере, лошадей или иного транспорта видно не было. Но почему они не идут в город?

Мы осторожно двигались вперед, а конца и края видно не было. Царящая атмосфера безысходности давила на мозг. Повсюду раздавался раздражающий горло кашель, слышался детский плач, иногда доносились крики и стоны. Жуть. Кто-то шарахался от нас, кто не замечал, а некоторые смотрели маниакальным отрешенным взглядом. От всего этого по спине пробегал неприятный холодок.

Не помню, через сколько мы миновали этот стихийный лагерь. Но это гнетущее чувство все ещё не покидало. Даже Блуд ехал молча. А пейзажи тем временем тоже не радовали. Темно-серые тучи так и угрожали обрушиться на нас ливнем, а приземистые деревья треща покачивали от ветра потускневшими кронами, местами листва начала гнить прямо на ветках. Не было слышно ни пения птиц, ни признаков присутствия других животных, даже ни одной назойливой мухи видно не было. Что ж тут случилось-то?

— Жуть какая, — наконец нарушил молчание мой спутник, — ты когда-нибудь видел что-нибудь похожее?

Я отрицательно покачал головой.

— И я тоже...наверное, это из-за обновления, — предположил Блуд, — они обещали что мир Гиперии полностью изменится с его выходом.

— Слушай, ты тоже получил квест от Домака?

— Угу.

— А ты его принять успел?

— Угу, — Блуд был удивительно некрасноречив, видимо тоже все еще находясь под "впечатлением".

— Странно, а мне даже дочитать описание не удалось до конца, квест сам принялся.

— У-у-упс, — разбойник вдруг встрепенулся и посмотрел на меня.

— Не понял, что значит "упс"?

— А ты что не в курсе? У нас в настройках группы стоит, если один её член принимает задание, то оно автоматически принимается и всеми остальными. Я думал, ты знаешь, — как-то не очень убедительно состроил удивление Блуд, и кажется мне понятно почему.

Этот хитрец надеялся, что мне, как плоттеру, или как его там, полагается какой-нибудь эпический квестик, и чтобы не пропустить его раздачу, он решил подсуетиться заранее. А может он и сейчас все еще так думает? Не важно, в принципе, так даже было бы лучше.

— Знаешь что, дорогой мой товарищ, — подъехал я поближе к Блуду и поравнялся с ним, от чего тот напряженно заерзал в седле, — расскажи ка мне, что я еще такого интересного не знаю про настройки группы?

— Конечно, — облегченно выдохнул разбойник, — блокнотик дать для конспекта?

— Так запомню. Выкладывай уже давай, юморист.

Честно признаюсь, не ожидал я, что этот разговор займет аж двадцать минут моей жизни! Хотя, не будь в нем так много примеров из личного опыта рассказывающего, бьюсь об заклад, можно было бы уложиться за три. Самое главное, что я уяснил — в мое время все было куда проще! Зато время в пути пролетело незаметно, и вот мы уже стояли у развилки с указателем "Мелвиль — ".

Послушно свернули в нужном направлении, и дорога буквально через тридцать метров утонула в густых зарослях. Кроны нависали над нами непроглядным куполом, не пропуская и без того скудные крохи света. Вдобавок ко всему по земле стелился плотный туман по

самую грудь лошадям, от чего двигаться приходилось, как говорится, "по приборам". А отсутствие каких-либо посторонних звуков заставляло нервы напрягаться до предела, постоянно всматриваясь и вслушиваясь.

Наконец мы пробрались через эти дебри, но открывшаяся картина заставила моего спутника показать весь свой богатый словарный запас. Я был весьма удивлен наличию таких красочных и емких "эпитетов" в лексиконе этого юноши, но в то же время абсолютно с ним согласен.

Обугленные бревна и торчащие из гор пепла дымоходы — вот все что осталось от Мелвиля. Лишь несколько каменных построек устояли после пожара, но были закопчены дочерна.

Блуд слез с лошади и взвыл, схватившись двумя руками за волосы:

— Ну ё маё! Как так-то, а?! Не может же мне ТАК не везти?!

А я вдруг неожиданно вспомнил, что забыл предупредить Максима о своем отбытии из города и это плохо. Вот же голова дырявая!

— Ну что, обратно? — невзначай поинтересовался я. Не было абсолютно никакого желания больше тут оставаться, ибо по всем канонам, кроме проблем на свои головы мы тут ничего не найдем. И случится это в ближайшее время, если не успеем убраться.

— Нет уж! — рявкнул Блуд, — нужно все обыскать!

Мда, другого и ожидать не стоило. Он теперь пока все до последнего уголька не обшарит — не успокоится. Блин, вот же засада.

Разбойник уверенным шагом направился к ближайшим каменным развалинам, а я взял обеих лошадей под уздцы и, зарекшись впредь соглашаться на предложения этого юноши, побрел следом.

Мы уже около часа лазили по развалинам и осматривали буквально все. Вернее Блуд заглядывал чуть ли не под каждый камешек, а я скорее создавал имитацию бурной поисковой деятельности, для вида бродя рядом и периодически попинывая то, что валялось под ногами. Я все время был на строже и ждал, что вот-вот придет какой-нибудь упитанный "писец" и помашет ручкой, но он все где-то задерживался. Не скажу, что меня сей факт расстраивал, но искушать судьбу абсолютно не хотелось. По всем внешним признакам не так давно тут был открыт небольшой филиал ада.

Но Блуда данный факт никак не смущал, за это время он уже нашел парочку золотых подсвечников, серебряный сервиз и так, по мелочам, от чего заметно подобрел. Значит, еще немного и ему надоест копаться в этих развалинах, или на худой конец забьется его бездонный мешок, тогда-то и двинем в обратный путь.

— Ну как, поди, забил уже все закрома под завязку, аки хомяк? — тонко намекнул я Блуду, что пора бы уже "сматывать удочки" и самим сматываться отсюда.

— Эх, да, надо двигать обратно, иначе не успеем до заката, — с грустью констатировал факт разбойник, оглянувшись вокруг. Но тут же в его глазах блеснул алчный огонек и он с хитренькой улыбкой произнес: — только во-о-от туды заглянем на пять минуточек и все.

Я посмотрел в указанном направлении и увидел стоящий немного в стороне особняк, интимно спрятавшийся за деревьями. Пожар не пощадил и его: стекла были выбиты, на стенах следы от копоти, кровля завалилась, но по сравнению с остальными домами этот еще хорошо сохранился. Видимо в нем жил местный богатеи, судя по статуям перед входом и

кованой ограде.

А вот сюда, пожалуй, я бы тоже заглянул. Знаю, знаю что жадность губит, но ничего не могу поделать. Как говорится, если не можешь остановить какой-то процесс — возглавь его!

Мы привязали лошадей у одной из статуй и подошли к дверному проему. Блуд аккуратно заглянул внутрь.

— КА-А-А-РР!!! — вдруг раздалось рядом.

От неожиданности разбойник аж подпрыгнул, а я схватился за меч и принял боевую стойку. Рефлексы.

Тревога оказалось ложной. На плече каменной девы с кувшином сидела страшная плешивая ворона с лысой головой и внимательно смотрела на нас мутными глазами.

— У-у-у блин, напугала! Пшла вон отсюда! — зло рявкнул Блуд и метко швырнул в птицу первый попавшийся под руку камень. От такого невежливого обращения та улетела прочь, еще раз обиженно каркнув напоследок.

Тут же из дома донесся приглушенный шорох.

— Слышал? — спросил я у разбойника, на что тот утвердительно кивнул и, достав кинжал, аккуратно вошел внутрь, где царил полный хаос. Всюду валялись обгоревшие вещи, перекрытия верхнего этаж в нескольких местах обрушилось. Ведущая некогда наверх широкая полукруглая лестница тоже была практически полностью уничтожена огнем. А прямо посреди помещения валялась разбившаяся хрустальная люстра, некогда украшавшая холл этого дома и служившая одним из символов достатка хозяина.

— Звук вроде был оттуда, — Блуд указал на дверь слева, висевшую на одной петле и заваленную обломками.

Мы протиснулись через имевшуюся щель и оказались в здоровенной кухне. Похоже, местные обитатели любили плотно покушать! Как в лучших ресторанах здесь ровными рядами стояли столы и печи для готовки, тут же висели сковородки, на полу всюду валялись ложки, вилки и прочая мелкая утварь вперемешку с мусором и всяким хламом.

Я пошел прямо, а мой спутник взял правее и принялся обходить столы с другой стороны. Буквально через несколько секунд раздался радостный возглас Блуда:

— БИНГО!

После чего мои уши заложило от пронзительного детского крика. Я тут же обернулся и поспешил к разбойнику, а когда увидел, что он занес свой кинжал над ребенком, в последний момент схватил его за руку и не дал нанести удар.

— ТЫ ОШАЛЕЛ?! Это же ребё... — я оттолкнул разбойника, указав на несостоявшуюся жертву, но тут же осекся.

Предо мной лежало существо, которое при первом внимательном рассмотрении оказалось совсем не тем, за кого я его принял. Это было не дитя, а скорее карлик или лилипут. Он от ужаса прикрыл свое лицо непропорционально большой ладонью и кричал, а второй рукой крепко держал лямки пузатого мешка. Воспользовавшись нашей заминкой, он замолк и попытался уползти, но ничего не вышло. Что с ним такое? Болезненно-серое лицо наводило на мысль о ранении, но следов крови не было. Зато его одежда, сшитая из разноцветных лоскутов, была испачкана в какой-то черной вязкой жиже. В ней же были измазаны ноги, которыми, судя по всему, существо не могло пошевелить. Вот и ответ, почему он не убежал. От этой мерзкой на вид субстанции будто струился густой дымок.

— Ты чего делаешь?! — Блуд стоял и ошарашено смотрел на меня.

— Тихо! Не мешай.

Я протянул руку вперед и карлик тут же закричал с новой силой, но не от страха. Жижа была словно живая и буквально забурлила, отреагировав на моё приближение, что причинило бедолаге сильную боль.

Что это еще за хрень такая?! Но почему меня не покидает ощущение, будто похожее я уже вижу не в первый раз и даже знаю, как поступить! Ну-ка!

Предпринимаю еще одну попытку, поднося ладонь как можно ближе к непонятной субстанции, но так чтобы не уляпаться в ней. Бедолага неистово кричит. Ничего, потерпи, сейчас станет легче. Глубоко вдыхаю и на пару секунд закрываю глаза, представляя, как из моей руки выходит живительная энергия, которая омывает ноги карлика, растворяя жижу. Снова открываю глаза, но ничего не происходит. Странно. Однако буквально через мгновение от ладони начинает исходить золотистое сияние, по воздуху проносится едва слышный колокольный перезвон, и вокруг будто взрывают маленький фейерверк. Субстанция шипя полностью исчезает, словно ее и не было.

— Получилось! — выкрикиваю я, радуясь как маленький, и поворачиваюсь к Блуду, — видал?

А что Блуд? Он стоит и молча офигивает от происходящего, разинув рот.

Когда я обернулся обратно, карлик уже стоял передо мной, и с удивлением осматривал себя. Его лицо порозовело, а на щеках проступил здоровый румянец. Существо подняло голову и столкнулось со мной взглядами. От неожиданности он отшатнулся назад, но потом сделал неуверенный шаг вперед и склонил голову. Затем щёлкнул пальцами и быстро нырнул в открывшийся в паре шагов от него перламутровый портал, прихватив свой мешок, напоследок кинув на меня внимательный взгляд.

— ЭЭЭ! — вышел из ступора Блуд. — {жесткая цензура}! РОД! Ты что натворил. {снова жесткая цензура}?! {опять жесткая цензура}!

Похоже, настало время удивляться насколько богат и могуч Русский язык.

Разбойник рвал и метал, буквально фонтанируя ёмкими эпитетами.

— Хэй, притормози, ты чего? — попытался я разобраться в причинах такого эмоционального поведения.

— Я чего?! ЭТО ТЫ ЧЕГО?! Ты хоть понимаешь, что сейчас натворил?! А? — продолжал брызгать слюной Блуд.

Блин, нужен зонтик, а то сейчас заплюёт до смерти.

— Нет, — честно ответил я.

— Нет? Ах ну да, конечно, ты у нас с луны свалился ведь! И не куда-нибудь, а прямо на мою голову! Ты сейчас только что своими руками отпустил сотни тысяч, если не миллионы золотых!!!

— В смысле?! Можешь нормально объяснить или нет? — опешил я от такого заявления.

Вместо ответа разбойник отмахнулся и пошел прочь.

А меня вдруг как обухом по голове ударили! Я вспомнил! Вспомнил, как однажды точно так же спас волкана. Все точь в точь. Непонятная жижа, полубредовое состояние, использование "омовения" и...СТОП! Да ладно?! Вдруг совершенно неожиданно пазл сложился. Волкан — спасение — кровный долг. Это я что, тогда спас Наррана?! Быть не может! Однако, так оно и есть. Все сходится, даже внешний вид и шрамы. О-БАЛ-ДЕТЬ! Надо срочно в город, закрыться одному в номере и все хорошенько обдумать, сопоставить факты. Может быть, я еще что-нибудь очевидное упускаю. Нет, ну это надо же!

Так, это все хорошо, но нужно догнать Блуда, а то мало ли.

Я нагнал разбойника, когда он стоял на улице и пытался успокоить лошадей, а те метались из стороны в стороны и нервничали.

— Что случилось?

— Не знаю, — растерянно ответил Блуд. — Я вышел, а они вон, как будто испугались чего.

— Ау ау ау-у-у! Раав, ав, рав! — раздался приближающийся лай. От этого лошади дико заржали и принялись судорожно с неистовой силой рвать поводья, вставая на дыбы.

Твою ж растудыт! Дождались.

По улице прямо на нас неслась стая собак с явно недружелюбными намерениями.

— Черт, черт, черт! Надо сваливать! — засуетился разбойник.

— Куда?! — притормозил я порывавшегося пуститься наутек Блуда. — Пешком догонят!

— Тогда внутрь!

— А лошади? Пешком без них слишком далеко! Будем биться! — пришло в голову единственное решение. — Держись позади меня и прикрывай тыл, заодно следи, чтобы наш транспорт не загрызли!

— А ты?! — в голосе моего товарища слышалась растерянность. Да, похоже, в инсты и рейды он ходит редко.

— А я опробую свою броню.

Делаю несколько шагов вперед и принимаю боевую стойку. Первый пес с разбегу кидается на меня. Я уворачиваюсь, выставляя клинок вверх острием, дальше сталь все делает сама. Первый противник замертво падает с распоротым брюхом. Удар и еще один труп. Псы атакуют в лоб без всякой тактики. Бессмысленно бросаются на меня, пытаясь прокусить доспех, даже не выискивая слабые места. Совсем взбесились! В красных мутных глазах ярость, из пасти идет пена. Что за бешеная свора?! Смерть ближних никаких их не трогает, и каждая особь пытается добраться до моей брэнной тушки.

Вдруг сильный толчок в спину сбивает меня с ног, и я роняю клинок. Черт! Не успеваю перекатиться на спину, как клыкастая пасть вгрызается в шлем. Я даже через забрало чувствую смердящий запах гнили из пасти. Слышу, как пес пытается добраться до моей головы, противно царапая клыками сталь.

Со всей силы бью наугад латной перчаткой, вышибая дух из зверя. Перекатываюсь и поднимаюсь на ноги. Краем глаза замечаю как Блуд, стоя на высоком постаменте отпинывается от пытающихся достать его кучки псов. Лошади панически ржут. Трое хищников хотят полакомиться кониной. Ага, черта лысого! Подбираю клинок и, уворачиваясь от зубастых пастей и когтистых лап, кидаясь спасать транспорт. Три удара и все внимание разъярённой стаи вновь сосредоточено на моей скромной персоне. Еще почти десяток взмахов и исход битвы однозначен.

Последний пес разбегается и в широком прыжке бросается на моего товарища, а тот уже расслабился и примеряется, как бы слезть с постамента.

— Блуд, сзади! — кричу я и спешу наперерез.

Разбойник поздно понимает в чем дело, и клыкастая пасть целится точно в горло, но я в последний момент взмахиваю клинком, и обезглавленная туша сшибает Блуда с постамента. Страйк!

— Фу-у! Бе-е-е, какая гадость! — Разбойник не без труда выбрался из под придавившего его тела. — Чего это было вообще?!

— Не знаю, но нужно делать ноги как можно скорее, пока не началась вторая часть

Мерлезонского балета.

Я ловко оседлал своего коня, а Блуд кинулся к поверженным псам.

— Ты что творишь? Валим отсюда!

— Сейчас, сейчас! Пять секунд.

Наконец он тоже оказался в своем седле, и мы помчались из этого гиблого места настолько быстро, насколько было можно и даже чуточку быстрее. Лошади увозили прочь, а в голове проигрывались обрывки молниеносного боя, вернее сказать резни. Возникло ощущение, будто псы и не пытались победить, они просто атаковали раз за разом, абсолютно без причины и цели, просто потому что того жаждал их разум. В бешеных глазах кроме безграничной ярости не было ничего.

Тем временем мы, наконец, выбрались на дорогу рядом с указателем и сбавили темп, чтобы совсем не загнать лошадей.

Кажется — пронесло. Дальше мы ехали молча, я обдумывал произошедшее, пытаюсь найти хоть какие-нибудь ниточки, что могли бы связать любые недавние события. Но нет, пока у меня были лишь отдельные детали мозаики. Парочка пазлов подошли друг другу, но для полного понимания этого было совсем недостаточно. Блуд же все время что-то ворчал себе под нос и периодически кидал на меня неодобрительные взгляды, поэтому я его решил пока не трогать с вопросами и разговорами. Пусть остынет.

Солнце потихоньку клонилось к горизонту и начало смеркаться. Где-то на полпути до Старграда мы встретили небольшую группу людей. Грязные оборванные одежды, измотанные похудевшие лица, похоже тоже беженцы. Мы быстренько обогнали их и снова прибавили хода, чтобы успеть пока солнце совсем не зашло.

Еще через двадцать минут пути город был в зоне прямой видимости, а внизу у подножия холма горели кострища. И их были сотни! Только сейчас мне стал понятен масштаб бедствия.

— Афигеть... — прервал свое молчание Блуд, — сколько ж здесь народу?

— Много... очень много.

Быстро миновав стихийный лагерь, держа при этом ухо в остро, а то мало ли какой контингент тут обитает, мы подошли к воротам.

— Стой! Кто идет? — раздалось с другой стороны ворот, когда мы были от них метрах в пятидесяти. Лучники на стенах напряглись и держали нас на прицеле.

— Свои, — ответил я первое, что пришло на ум, — позовите Домока, мы выполняли поручение для него.

Секундная пауза, фигура в накидке с факелом подошла ближе, и тут же раздалась команда:

— Открывай! Открывай скорей!

Тяжелая решетка все так же нехотя поднялась и пустила нас внутрь.

Оказалось, человек в накидке и был Домок. Он тут же подбежал к нам и уставился нетерпеливым взглядом, но молчал.

— Мне жаль, — взял я слово.

— Ч-что случилось? — заикаясь спросил стражник, — Лоары не было в деревне?

— Дядя, да там уже и деревни нет, — не совсем тактично вклинился в разговор Блуд.

— Как?! — на бывалом лице проступил ужас. По глазам было видно, что умом он понимает, о чем мы, но сердце никак не хочет принимать эту новость.

— Он говорит правду, она выжжена дотла. Боюсь, что никто не выжил.

— Нет... нет, этого не может быть... — Домок попятился назад, а затем бросился ко мне, — Она жива, я уверен! — он вцепился в стремя и с обезумевшим взглядом продолжил. — Найдите её. Умоляю! Отдам все, что есть. Вот, кинжал — семейная реликвия, очень редкий и дорогой, забирайте, только верните мне мою дочку!

Стражник держал в дрожащих руках стилет с золотистой рукоятью инкрустированной несколькими драгоценными камнями, а по его щеке побежала скупая слеза.

Я спустился с лошади и положил руку на его плечо.

— Убери, он нам не нужен. Если твоя дочь жива, мы найдем ее.

Домок бессильно опустил голову, а у меня в подсознании всплыла очередная надпись:

Задание "Не забывайте своих родителей" обновлено

Стражник из Старграда уверен, что его дочь жива и просит вас найти её.

Награда: Стиллет дома Ормоков:

"Этот кинжал совсем не подходит для битв, но передаётся как семейная реликвия в доме Ормоков от отца к сыну уже на протяжении пятисот лет"

Штраф за отказ или провал: нет.

Ограничение по времени: отсутствует.

— Скажи, а кто все эти люди за воротами? — спросил я у получившего надежду отца.

— Кхм, кхм, — послышалось из-за спины.

Я обернулся и, увидев как Блуд маячит, что пора идти дальше, показал жестом "пять секунд".

— Беженцы. Отовсюду, что западнее Старграда.

— От кого же они бегут и почему их не пускают в город?

Домок оглянулся по сторонам, а потом практически шёпотом ответил:

— Говорят, какая-то страшная зараза там появилась. Она истребляет все живое, а тех, кого не убивает — подчиняет себе, превращая в ужасных чудовищ. Поэтому лорд Сирл дал приказ никого не пускать — боится, что эта напасть и к нам в город проберется. Хотя кого тут заражать? Больше половины жителей уехали, как только пошли первые слухи.

— А ты не пробовал искать свою дочь среди них? Может она где-то там?

Стражник снова заметно погрузтел и, тяжело вздохнув, продолжил:

— Нам строго настрого запрещено выходить за ворота. Но я, конечно же, искал. Пробирался в лагерь под покровом темноты, расспрашивал людей, но все бестолку.

— Кхм, кхм! — снова раздалось из-за спины, но уже более настойчиво.

— Что ж, нам пора, но обещаю — мы найдем Лоару, где бы она ни была.

После короткого прощания мы отправились в обратный путь. Сначала вернули лошадей конюху, чему тот был крайне удивлен и даже отдал половину уплаченной суммы.

— Слушай, ты реально хочешь выполнить этот квест или так просто, роль отыграл до конца? — поинтересовался Блуд, когда мы топали на своих двоих в местный порталный зал.

— Реально.

Что? Зачем мне это нужно? Не знаю. Проблем сейчас выше крыши и так, по идее, какое мне дело до какого-то задания? А вот не могу иначе. Как представляю себя на месте этого

убитого горем отца, так понимаю, что должен поступить именно так. Как и с тем гоблином. Каким бы он ценным или редким не был, я точно уверен, что поступил так, как должен был поступить. Раньше, возможно сделал бы все по другому, но сейчас...Что-то изменилось во мне после возвращения.

— У-у-у... — протянул разбойник, — как печально. Все еще хуже, чем я думал. Да у тебя ж полный альтруизм головного мозга! Запомни мои слова — с таким диагнозом долго не живут.

Я ничего не стал отвечать на эти нападки в свой адрес.

Вскоре мы подошли к нужному зданию, которое было похоже больше на каменную юрту. Внутри по середине зала находилась покосившаяся тумба, за которой, склонившись над толстенной книгой, стоял седой длиннородый старик в потускневшей от времени рясе.

— Здравствуйте, — обратился к нему Блуд, — нам бы портал в Вестград.

— А-а-сь? — прохрипел старый маг в ответ.

— Здравствуйте, нам нужен портал в Вестград, — повторил разбойник уже громче.

— Че-го?! — снова не расслышал старик и направил ухо в нашу сторону.

— ПОРТАЛ В ВЕСТГРАД ЗАПИЛИ, ГОВОРЮ! — уже проорал Блуд.

— Зачем же так кричать, юноша? — тут же возмутился маг, — я все прекрасно слышу! Что за молодежь пошла? Все сплошь невоспитанные.

Он что издевается? Или это уже возрастное?

Мешочек с монетами без лишних слов приземлился на стойку, после чего так же без лишних слов открылся портал, в который я шагнул с превеликим удовольствием. Но, как бы ни хотелось, чтобы выполнить обещание, сюда придется еще вернуться.

Аллилуйя! Этот выживший из ума маг ничего не перепутал, и мы оказались в уже знакомом и куда более приятном месте. Людей было меньше, чем когда мы отбывали, но главное — здесь кипела жизнь, в отличие от той; опы мира, откуда нам посчастливилось вернуться. Прогулялся, блин, чтобы развеяться.

— Ну что, какие планы? — поинтересовался Блуд.

— Не знаю, а у тебя?

— Пойду в убежище, нужно рассказать ребятам все, что случилось, — разбойник опять посмотрел на меня с укором и сделал акцент на слове "все".

— Тогда схожу с тобой, волканят проведею.

Солнце уже полностью село и городом завладел вечер. Хотя, мне показалось, будто тут все равно светлее, чем в Старграде. Может из-за магических фонарей, которые стояли вдоль основных улиц, а может из-за того, что на небе не было ни облачка, и звезды щедрой россыпью украшали небосвод. Вон, даже видно как пролетела комета, прочертив яркую полосу и через мгновение погасла. Красота.

— Слушай, а почему ты не позвал с собой Брэйна или Кнопку на худой конец?

— Я же вроде обрисовал всю ситуацию сразу, не? — мой спутник состроил гримасу недоумения.

— Да, да, помню. Просто такое ощущение, что они вообще никогда не выходят на свет божий.

— Ну почему же, — возразил Блуд, — выходят. Брэйн за самыми важными

ингредиентами ходит сам, просто немного повернутый на алхимии. К тому же качаться тоже надо, и мы иногда ходим в подземелья.

— И Кнопа тоже? — вдруг мне стало интересно. Как-то вообще не вяжется её образ и боевые действия.

— Нет, она... — разбойник замялся, — в общем, у неё есть свои причины не ходить с нами по подземельям.

Ясно, не хочет говорить — его право. У каждого есть свои секреты.

Когда мы подошли к входу в убежище я окончательно решил для себя, что пойду завтра на встречу с тем незнакомцем. Конечно, велика вероятность нарваться на неприятности, но как показывает практика, проблемы все равно находят меня, куда бы я ни шел. А если даже сижу ровно и не отвечаю, они приходят сами. Ладно, ладно, немножко приврал: сидеть ровно не получается. Только сути дела это не меняет, нужно рискнуть.

Но рисковать надобно с умом, поэтому я отправил Блуда, а сам остался якобы полюбоваться звездным небом, на самом же деле, убедившись, что лишних ушей нет, достал амулет связи. Так-с и как с этого чуда техники звонить?

Поднес его ближе к лицу на манер рации и инкрустированный кристалл слегка подсветился изнутри. Ага, похоже, вызов пошел, хех.

— Максим, ты меня слышишь? Прием!

— Отец? Что-то случилось? — после короткой паузы послышался озабоченный голос сына.

— Не-не! Все порядке! — поспешил я успокоить его и задумался как бы так лучше...хм, а чего ходить вокруг да около?

— Завтра мне нужно встретиться с одним человеком, скажем так, тет-а-тет, но есть кое-какие сомнения по поводу его намерений. Подстрахуешь папку?

— Ха, — усмехнулся Максим, — да вообще без "Б"! Когда и куда двигаем?

Вот это я понимаю. Никаких лишних вопросов.

— Встречаемся за час до рассвета в Золотом теленке. Там все и расскажу.

— Хорошо, договорились. Что-то еще?

— Нет, это все, — подумав мгновение, ответил я. — Конец связи.

Все-таки чертовски удобная вещь этот кристалл связи. Интересно, у Блуда есть такой?

Еще раз окинул взглядом звездный небосвод и, набрав полные легкие, выдохнул с облегчением. Красота-а. И какой безумный и долгий день. Надеюсь, на сегодня приключения окончены. Постояв еще немного, направился следом за Блудом.

Когда я зашел внутрь, то застал его уже за эмоциональным рассказом, который он повествовал Брэину. Тот внимательно слушал разбойника, но история, судя по репликам, только началась, и самое интересное ещё впереди.

Наши похождения в памяти были еще свежи, поэтому я направился напрямик к Кнопке, которая играла с Аали и задорно смеялась время от времени. В общем, у неё как всегда своя атмосфера. Странная девушка, интересно было бы узнать её историю.

— Привет, поздоровался я и присел на пол рядом.

— Здравсьте, — мило улыбаясь, ответила Кнопа.

— Как у вас тут дела?

— Хорошо, только малыши иногда грустят — скучают по родителям. Вы же найдете их? — большие бездонные глаза внимательно уставились на меня.

— Обязательно, — скомкано ответил я и призадумался. Ума не приложу с чего начать

поиски, — и давай на "ты". Кстати, а где Уур?

— Вон там, — Кнопка указала на дальний угол, — со Шредей играет. Твои новые доспехи очень красивые.

— Спасибо, — я посмотрел в указанном направлении и увидел забавную картину.

Кот сидел ко мне боком и как замороженный смотрел на стену в одну точку. Единственная часть тела, которая у него шевелилась это пушистый хвост, которым тот махал как маятником из стороны в сторону. Сзади сидел Уур и с увлеченной моськой каждый раз пытался поймать лапами хвост, но тот все время ускользал раньше.

Шредингер видимо почувствовал мой взгляд и повернулся. Его рыжая морда не выражала уже ни презрения ни надменности. На ней вообще не было никаких эмоций. Он просто смотрел одновременно на меня и сквозь меня, как будто заглянул по ту сторону.

В-опс, надеюсь, он не чокнулся, а то Брэйн меня с какашками съест.

— Уур! Иди сюда! Ко мне мой хороший.

Волканенок оторвался от своего занятия и помчался со всех лап, с разгону запрыгнув на колени.

— У-у-у, бандит! Совсем бедного кота затиранил, да? — принялся я интенсивно чесать малыша.

А Шредингер отвернулся и продолжил сидеть, глядя в одну точку и махая хвостом, как хронометром.

— Слушай, кончай заливать уже, а? — вдруг раздался возмущенный голос Брэйна. — Ты реально хочешь, чтобы я в это поверил?!

— Я не вру! — тут же послышался не менее возмущенный ответ Блуда. — Сам у него спроси!

— Род, — последовало тут же обращение к моей скромной персоне, — мне тут один сказочник втирает, что ты собственными руками собирателя отпустил.

— Понятие не имею, кто такие собиратели, но если ты спрашиваешь про карлика в аляповатой одежде с непомерно большим мешком за спиной, то сказочник не врет, — ответил я, — хотя уверен, что кое-какие детали очень вольно трактует.

— Т-ты серьезно?! — заикаясь переспросил Брэйн, соскочив со стула, на котором сидел. — Ты хоть представляешь, каков шанс встретить собирателя? А какие шмотки могут выпасть с него? А ингредиенты?

— Понятия не имею, — честно ответил я.

Брэйн молча приземлил обратно свою пятую точку и уставился взглядом в одно место, обхватит голову руками. Сейчас он стал выражением лица напоминать своего питомца, за чьё душевное состояние я даже начал переживать.

Вообще странная история выходит. Я вроде живое существо спас, безобидное. А за это меня считают чуть ли не врагом народа.

Вдруг по помещению разлетелся колокольный перезвон и прямо в двух шагах от меня раскрылся перламутровый портал, откуда через пару секунд под обалдевшие взгляды присутствующих выглянула не менее знакомая голова.

Вот. Это. Поворот!

Неожиданный гость заметно посмелел, когда увидел меня и полностью вышел из портала. Его заплечный мешок в стиле "мечта оккупанта" заметно похудел. Кого-то он мне очень напоминает.

— Какая прелесть, — первым разрушил повисшую тишину умиленный голос Кнопки.

Брэйн потерял дар речи и судорожно тыкал пальцем в карлика, смотря при этом на Блуда. Разбойник кивнул и потянулся за кинжалом.

— Только попробуй, руки и ноги повыдергиваю и местами поменяю, — зло прорычал я, но так чтобы не испугать гостя. — Это обоих касается.

Существо осторожно подошло ко мне, поглядывая на двух товарищей, которые не отводили с него своих хищных взглядов.

— Здравствуй.

Карлик склонил голову, а затем запустил обе руки в карманы и достал что-то из каждого. Сначала он хотел протянуть мне правую руку, но затем одернул ее, подумал, и выставил левую. Однако снова передумал. Затем посмотрел на меня, на свои руки, опять на меня. На почти детском лице читалась яростная борьба. В конце концов, он тяжело выдохнул и протянул мне две раскрытые ладони, на которых лежало по кольцу.

— Это мне? — удивленно спросил я.

Гость утвердительно кивнул.

— Оба?

Гость опять кивнул, замаявшись и уже не так уверенно. Было видно, как ему жалко расставаться с этими предметами. Но похоже, это такая благодарность за спасение и не принять её было бы неправильно. Не хочется обидеть своего нового знакомого, да и не вижу смысла отказываться от презентов.

— Спасибо.

Лицо карлика расплылось в широкой улыбке. Затем он направился в сторону Блуда. Подойдя к тому, он снова запустил руку в карман и, достав что-то оттуда, протянул разбойнику.

Тот без лишних слов взял подарок. После этого гость под ещё более удивленные взгляды вернулся к порталу и, откланявшись всем, исчез в нем. Перламутровая арка с тем же перезвоном захлопнулась, не оставив и следа.

— Это сейчас был собиратель? — ошарашено спросил Брэйн.

— Угу, — промычал Блуд.

— Прямо у нас в убежище.

— Угу.

— И он вам что-то принес.

— Угу.

— Я...я...я в шоке. Это, это же обалдеть можно! А ну покажи что там у тебя?

— Э-э-э, руки при себе держи, да, — притормозил взволнованного друга Блуд, — это мне подарили, а не тебе. Так-с, ну нихуа-хуа! Сколько тут всего и все для меня! Скрытность на сто процентов, навык взлома на сто процентов! Круть.

— Врешь! А ну дай посмотреть? С ума сойти! А где мне?

— Не заслужил!

— Вот видишь, а ты его убить хотел, — не упустил я возможности напомнить разбойнику кто виновник этого аттракциона неслыханной щедрости.

— Ладно, ладно, признаю — был не прав. Хотя не известно, что бы выпало с него мертвого.

С торжественным лицом под завистливые взгляды своего товарища Блуд надел кольцо, и в этот же миг его броня сменилась плюшевым розовым костюмом с хвостом как у ослика Иа и рогом на голове. Чего?!

Секундная пауза и Кнопка с Брэйнм упали со смеха, а я опешил от такого перевоплощения.

— Какого?! Это что за фигня?!

— На, посмотри, — сквозь смех произнес Брэйн и сделал пару пасов руками, после чего напротив разбойника появилась его зеркальная копия, точно повторяющая все реплики и движения.

Ох, надо было видеть лицо Блуда в этот момент!

— {Цензура}! Ах он маленький {Цензура}! {Цензура}! {Цензура}!

Брэйн сделал еще пару взмахов, и копия стала говорить голосом бурундуков из мультика, от чего я тоже впал в дикую истерику. Я никогда в жизни так не смеялся!

Блуд брызгал слюной, топал ногами, расплылся и буквально фонтанировал красочными высказываниями вперемешку с угрозами о жуткой расправе.

Все уже катались по полу, мне не хватало воздуха, а шоу продолжалось!

— Выключи эту хрень сейчас же! — потребовал разбойник, но его просьба осталась не услышанной. Тогда он вытащил из ножен кинжал и с яростью в глазах повторил глядя на своего друга. — ВЫКЛЮЧИ, Я СКАЗАЛ!

Веселье резко пропало.

— Хорошо, убираю, — Брэйн хлопнул в ладоши и двойник исчез. — Ты чего? Мы ведь просто смеёмся.

— Это не смешно!

— Боевой понь, — вдруг невпопад произнесла Кнопка и все снова упали со смеху.

— Да ну вас всех! — Блуд обиженно отмахнулся и закрылся в одной из комнат.

Не знаю, сколько еще мы катались по полу, рыдая от смеха, а разбойник все сидел молча и не выходил.

— Блудик, ты чего, обиделся? — первая успокоилась девушка.

— Нет, — буркнули в ответ из-за двери.

— Блудик, что случилось?

— Ничего.

— Блудик, ну расскажи, мы больше не будем смеяться, честное слово, — не отставала Кнопка.

— Этот маленький пи...гад, — после недолгих раздумий начал Блуд, — подсунул мне кольцо с сюрпризом, чтоб его! Цитирую: "это кольцо раньше принадлежало лучшему вору всех времен по имени Фурор. Но однажды он сошел с ума и стал считать, что лучший способ скрыться от посторонних глаз — это прикинуться тем, кто всем нравится. А кто не любит розовых единорогов? Скрытое проклятье: чтобы снять маскировку единорога, вы должны провести в ней двенадцать часов. Время, проведенное вне этого мира, в зачет не идет". Так что я теперь единорожка, {Цензура}!

Да уж, а карлик знает толк в мести. Надеюсь мои колечки без сюрпризов? Надо проверить, но не здесь. Пойду до Золотого тельца, там в комнате спокойно наедине с собой во всем разберусь.

— Хорошо сидим, но мне пора, — начал прощаться я со всеми, — Блуд?

— Чего надо? — буркнул разбойник.

— А розовый тебе идет.

— Да пошел ты!

— Ху-у-ух, ну и денек, — выдохнул я с облегчением, присев на стул и сняв шлем. — Посмотрим, что тут у нас.

В ладони лежало два кольца. Сфокусировал внимание на первом биметаллическом, и в голове тут же возникло его описание:

"Знак истинной дружбы"

Качество — уникальное.

Прочность — неразрушимое.

Характеристики — показатель удачи увеличен на 20 %

Позволяет призвать дружественных к вам миримумов, для этого проверните середину кольца два раза по часовой стрелке и один раз — против.

"Миримумы — очень осторожные и недоверчивые существа, но если вам удалось с ними подружиться, то вернее друзей не сыскать ни в одном из миров".

Занятно. Сфокусировался на втором:

"Печатка света"

Качество — уникальное.

Прочность — неразрушимое.

Характеристики — при битве с порождениями тьмы урон от сил света увеличен на 25 %

Кольцо предупреждает хозяина, если поблизости находятся прислужники тьмы.

"Печатка принадлежала некогда великому герою, чьё имя затерялось в веках, но дело его живет, покуда есть те, кто может носить этот артефакт".

Тоже весьма недурно. А теперь главный вопрос — не наложено ли на эти предметы какого-нибудь скрытого проклятья?

Покрутил-повертел и так и сяк обновки и все же решил примерить. Так то не за что мне подкладывать такую же какашку, как Блуду. Снял левую латную перчатку, без лишних колебаний надел оба кольца и оглядел себя. Вроде ничего не изменилось. Потрогал лоб — лишних деталей не отросло. Вот и замечательно!

Так, дальше на повестке дня разбор полетов. Закрыв глаза и обратился к своему подсознательному экрану. Может тут есть чего интересного? Огромный массив ненужной информации буквально о каждом действии. Надеюсь, это никто не может скопировать из моей головы, иначе — беда. Попробовал мысленно прокрутить вверх и о чудо, получилось! Принялся листать назад. Ух, сколько же здесь всякой ерунды вплоть до "открыл дверь" или "поднял забрало". Увеличил скорость прокрутки.

Долго пришлось листать, но, когда надежда была почти потеряна, из общей бессмысленной массы выделилось одно очень знакомое сообщение:

Уровень благодати повышен!

Есть! Еще один кусочек головоломки сложился. Судя по хронологии, оно появилось как

раз когда я спас этого миримума. Значит, что есть какая-то благодать и она выдается мне за благие дела. Но тут же сразу встает вопрос: на что она тратится? Листнул выше:

Уровень благодати понижен!

Так, так, а тратиться значит на использование умений, по крайней мере "омовения" точно. Но бьюсь об заклад, другие мои паладинские штучки тоже завязаны на этом ресурсе, или как его правильно назвать? Ладно, разберемся.

Зарылся дальше в бесконечные логи прожитого дня, но мозг так устал, что начал отключаться. В сон клонило дико, и не было сил сопротивляться, поэтому после недолгой борьбы я плюхнулся на кровать прямо в доспехах.

— Батя, просыпайся! Нам пора.

Глаза нехотя открылись. Максим стоял предо мной в полном боевом облачении и тормозил меня за плечо.

— Да, да, уже встаю.

Спать в доспехах была не самая лучшая затея. Все тело затекло, и подняться с постели оказалось не так просто как звучит. Наконец справившись с этой нелегкой утренней задачей, я потянулся и ободряюще похлопал себя по щекам.

— И так, куда идем? Рассказывай, — с нетерпением в голосе поинтересовался сын.

Долго объяснять не пришлось — место оказалось знакомое и, со слов Максима, подходит как для того, чтобы скрыться от чужих глаз, так и для того чтобы разобраться с кем-нибудь без лишних свидетелей. Опять получается фифти-фифти.

Без лишних промедлений мы отправились в обозначенное место. Шли в неловком молчании. Сын меня не расспрашивал о цели похождения, да я и сам не очень хотел распространяться на этот счет по большей части потому, что пока ни в чем не разобрался. А обычный разговор даже не знал с чего начать. Столько времени прошло, не представляю, чем сейчас живут мои дети.

Солнце еще не взошло, но на улице уже наступили утренние сумерки, магические фонари на улицах погасли, а прохладный свежий воздух приятно бодрил. Похоже, город окончательно оправился от нападения глюков, по крайней мере, создавалось такое впечатление.

Через пятнадцать минут мы уже были за северными воротами. Ни секунды не колеблясь, Максим свернул с дороги и пошел по диагонали.

— погоди, — притормозил я его, — а нам разве не туда?

— Так тоже можно пройти, заодно, если и правда там засада, на нашей стороне будет фактор неожиданности.

Лучше так лучше. Полностью доверившись сыну, я побрел следом через лес. Невысокий, но густой туман стелился по самой земле, что напомнило мне вчерашние похождения. Кроны деревьев были густые и почти не пропускали свет, отчего идти приходилось практически на ощупь. Где-то вдалеке постоянно хрустели ветки и периодически раздавались странные звуки.

— Пришли, — тихо произнес Максим и аккуратно раздвинул ветки ближайшего куста. — Вроде никого нет. Вон конюшню — тебе туда, а я останусь здесь и буду ждать.

Отсюда видно оба входа. Если что-то пойдет не так, я сразу увижу и приду на помощь. Ну все, удачи, батя.

— Спасибо, — я прошел вдоль опушки метров двадцать, чтобы не раскрывать позицию сына, на всякий случай и, озираясь по сторонам, направился к длинному зданию.

Внутри кругом царило запустение. Видимо, это место давно заброшено. Стоил не было, соломенная кровля, как решето, зияло многочисленными дырами.

— Рад, что ты все же пришел, — раздался голос из темного угла, из которого на свет вышла фигура, полностью закутанная в длинный плащ.

— Я пришел за ответами.

— Конечно, — спокойно ответил незнакомец, — только сначала позволь мне представиться, — он скинул плащ, и предо мной предстал воин, закованный в серебряный доспех с кольчужными вставками. На составных наплечниках, поножах — всюду были боевые следы и отметины, явно заработанные в многочисленных битвах. На белоснежной накидке символически было изображено золотое солнце, восходящее из-за горизонта.

— Меня зовут Торн. Торн из ордена Сияющего рассвета.

Так, а вот теперь "стоп"! Серебристый доспех, белая гербовая накидка с золотым восходящим солнцем, "Сияющий рассвет", как же все знакомо, как же...ха! Ха, ха! Да передо мной же стоит паладин! Чтоб меня! В этом я полностью уверен. На сотом уровне чтобы получить классовый квест нужно было к их магистру за тридцать земель ехать, на Кудыкину гору взобраться и еще с бубном поплясать, чтобы пустили! Мда-а-а, вот так поворот. А мне только вчера говорили, что перевелись паладины в этом и мире и оп-па, вот он, стоит передо мной, живой здоровый. Но для чего нужен был тот цирк с переодеванием в бомжа?

— Ты паладин? — на всякий случай уточнил я.

— Да, как и ты, брат! — оживился Торн, — скажи, откуда ты? Как называется твой орден? Много ли вас?

Не понял я что-то, кто здесь за ответами пришел?

— Я все расскажу, но сначала моя очередь спрашивать. Ты сказал, что можешь дать ответы на вопросы, что меня интересуют.

Паладин стыдливо опустил голову.

— Я солгал.

ЧЕГО?!

— Мне нужно было привлечь твоё внимание и уговорить прийти сюда. Единственный способ сделать это — пообещать то, что тебе было нужно. Я следил за тобой и понял — ты ищешь какие-то ответы для себя.

Что все это значит?! Я почувствовал, как ярость захлестнула меня и появилось непреодолимое желание начистить морду лица этому обманщику, кем бы он ни был.

— Прости брат, мне нужно было убедиться, что ты именно тот. Пойдем со мной, я знаю тех, кто сможет тебе помочь.

— Довольно, — зло прорычал я. И потянулся к клинку. Увидев это, Торн сделал шаг назад.

— Успокойся, я тебе не враг.

Уже было не важно, злость наполнила меня всего и выплескивала через край. Но вдруг внутри поселилось какое-то странное чувство тревоги. Спонтанное и неожиданное, от чего ярость ушла на второй план. Палец, на котором было одето кольцо, жгло так, что я снял латную перчатку. Печатка, подаренная новым другом, светилась изнутри.

— Что это? — Торн стоял и внимательно смотрел на меня.

Я проигнорировал вопрос, пытаясь понять причину происходящего. Как там было написано? Кольцо предупреждает хозяина, если поблизости находятся прислужники тьмы. Кажется дело дрянь!

Перчатка вернулась на место, а клинок быстро покинул свои уютные ножны в ожидании битвы.

— Я не буду с тобой биться, — отрезал паладин.

— Никто и не собирается, — ответил я и принялся осматриваться по сторонам. — Что-то здесь не так.

— КАР-Р-Р!!! — раздалось сверху.

Я оглянулся на звук. Опять эта плешивая ворона?

— КАР-Р-Р! — угрожающей повторила птица, и над моей головой пролетела еще одна и еще.

Не нравится мне это. Ой как не нравится. Торн тоже почувствовал неладное и достал свой меч. Мы попятились друг к другу спиной, а птицы все прибывали. Целая стая уже сидела на балках и все как одна злобным взглядом смотрели на нас, периодически противно каркая.

— Что происходит? — растеряно спросил паладин.

— Без понятия. Нужно уходить! Потихоньку двигаемся к выходу.

Как только мы отправились к двери, птицы стали превращаться в людей и приземляться на землю, окружая нас. Твою мать!

— Скажи что это твои друзья.

— Нет, — отрезал Торн, — это враг. Готовься к битве, брат.

Да чтоб тебя! День не задался с самого начала.

Все противник были одеты одинаково, и у каждого на груди красовался череп птицы. Хм, как же знакомо. Они окружили нас плотным кольцом, но никто не нападал. Вдруг послышались звуки тяжелой поступи.

— Так, так, так, — круг разомкнулся и в него вошел высокий воин в закрытом шлеме с широким забралом, через которые были видны глаза незнакомца. Красные хищные глаза с практически отсутствующими зрачками. Нагрудник из трех стальных пластин был весь измят и исписан странными символами, а на груди опять был изображен череп птицы. — Что тут у нас? Два паладина. Как интересно.

Торн поднял меч.

— Довольно слов! Достань своё оружие и бейся, слуга тьмы!

— Ай, яй, яй! Вот, значит, как ты встречаешь своего старого друга?

Незнакомец немного склонил голову и снял шлем, явив свою обезображенную лысую голову на которой не было живого места. Всюду были шрамы и что-то вроде следов от ожогов. Часть верхней губы отсутствовала, оголяя гнилые зубы. Глубокий порез проходил через всю левую сторону сверху вниз.

— Здравствуй, Торн.

— Что!? Этого не может быть! — паладин опустил меч и отступил назад. — Оргрон? Ты...ты погиб! Я это сам видел!

— Не-е-т, друг мой, я переродился и отрекся от этого имени! Теперь меня зовут Пефидаэль! Владыка открыл мне истинную суть вещей и даровал силу! Прими и ты егс сторону, брат. Вы оба, преклоните колена перед истинным правителем мироздания,

поклонитесь служить ему, и он тоже одарит вас ею! Но учтите, второго предложения не будет.

Какого черта здесь вообще происходит?!

Торн стоял абсолютно потерянный.

— Брат, как же ты мог предать всех нас? Во имя чего?

— Я так понимаю это "нет", друг?

— Правильно понимаешь, — паладин вновь поднял меч и крепко сжал его двумя руками. — И мой друг Оргрон умер в тот день, когда родился враг, по имени Пефидаэль.

— Что ж, выбор сделан. Убейте их!

Ась?!

Враги как цепные псы тут же бросаются на нас. Уворачиваюсь и первым ударом вспарываю живот одному. Тут же перчаткой блокирую один удар и пропускаю другой со спины, но боли нет. Надежная броня уверенно блокирует урон.

Понеслась! Удар! Уклон! Блок! Удар! Как же вас много! Пропускаю удар за ударом, но броня знает своё дело. Однако чувствую, что пара подлых атак все-таки проходят. У Торна дела не лучше, но помочь ничем не могу. Вдруг в толпу с грозным рёвом врывается Максим. А вот и подмога! Очень вовремя. Тут же появляется еще один рыжеволосый детина, облаченный в доспехи как у Торна, и спешит на помощь паладину. Похоже, не я один взял кого-то для подстраховки.

Мы сбиваемся в кучку в самом центре конюшни. Враг давит числом. Силы на исходе. Максим ранен, у Торна из бока бежит кровь, щедро заливая пол, его друг тоже изрядно потрепан. Я прихрамываю на левую ногу. Сколько же вас тут?! Трусами уже устлан весь пол и двигаться становится сложнее. Широким ударом рассекаю врага по диагонали. Тот истошно кричит, а брызнувшая кровь пачкает изображенный череп на груди поверженного врага.

Перед глазами возникает вспышка, и начинают мелькать обрывки воспоминаний. Я понимаю, где видел этот символ! Последний день, последний заказ, армия из порталов! Это они! Они во всем виноваты! Ярость затмевает разум, разгоняя пелену воспоминаний. Но секундная заминка не проходит даром, и вражеская сталь вонзается мне в плечо.

— Батя! — Максим бросается на помощь и посылает ещё одного противника к праотцам.

Вражеский строй заметно поредел.

— Довольно! — прорычал Пефидаэль и вышел к нам, в это же время его ручные псы отступили назад. — Ваша отчаянная борьба импонирует мне. Поэтому я лично убью каждого из вас. Начну с тебя.

Он уставился на меня, затем произнес несколько фраз на незнакомом языке. Тут же моих товарищей отбросило назад вихрем, который очертил широкий круг, огородив нас двоих от всех остальных.

— Повелитель много говорил о тебе, паладин. Он уже долго ждет твоего пришествия и будет очень рад, когда я лично принесу ему твою голову.

Я решительно не понимаю, что происходит. Но разбираться буду позже, после того так разделаюсь с этим безумным фанатиком.

Без лишних слов бросаюсь в атаку. Враг обнажает свой широкий зазубренный клинок и блокирует удар. Пропускаю тычок под дых и отлетаю на пару метров. Пока поднимаюсь, Пефидаэль достает из-за спины широкий щит. Черт! Это не есть "хорошо".

Максим пытается пробиться ко мне, но вихрь, огоротивший нас неприступной прозрачной стеной, раз за разом отбрасывает его назад.

Враг идет в атаку. Уклоняюсь, подныриваю справа и быстрым ударом вспарываю бок противнику. Тот рычит от злости и мощным толчком щита снова отбрасывает меня назад. Перед глазами быстро проворачивается окружающий мир: пол-потолок-пол и болезненное приземление. От такого удара шлем слетает с головы и падает неподалеку. В голове звенит, потеряна ориентация в пространстве, но я успеваю в последний момент увернуться от направленного в меня меча. Перекатываюсь колбаской несколько раз и поднимаюсь на ноги. Пролетающее рядом острие распарывает щеку.

— Ауш-с!

Отступаю назад, а враг все насаждает. Удар! Удар! Удар! И я снова оказываюсь на полу. Чертовски сильный противник! Дело — труба. В очередной раз поднимаюсь, и бросаюсь в атаку. Как ни стараюсь, достать противника не получается, он все блокирует! Зато очередная его атака настигает меня, рассекая бедро, и тут же еще один удар вспарывает бок.

Мир перед глазами резко плывет, я теряю равновесие и падаю на колени. Враг победоносно смеется.

— И это все?! Это все на что ты способен? Напрасно повелитель беспокоился, что ты можешь ему помешать.

Глаза смотрят будто через пелену. Вижу, как по ту сторону преграды стоит мой сын и что-то кричит. Прости, сынок. Кажется, на этом чудесная история моего возвращения подошла к концу. Я в бессилии опускаю голову. Враг ходит по кругу, наслаждаясь моментом.

"Это же бессмысленно!" — трепыхается в голове мысль как загнанная птица. — "Не может же все вот так кончиться?".

Вдруг вспоминаются слова Сашки: "помни, отец, в этом мире ты не просто человек, ты — паладин!". Точно. Вот же оно!

Я поднимаю голову и, смотря врагу прямо в глаза, широко улыбаюсь.

— И чего же такого смешного?! — с непониманием и раздражением произносит Пефидазль.

— Кажется, ты кое-что забыл.

— И что же?! Ах да. Хочешь сказать последние слова перед смертью?

— Нет, не это. Ты забыл, что я — паладин!

Закрываю глаза и думаю всем своим естеством об "вознесении" — умении паладина моментально восстанавливать запас жизни и маны. Чувствую, как силы возвращаются, и быстро вскакиваю на ноги, занимая боевую стойку.

— АРР!!! — враг рычит от злости и яростно кидается на меня.

Тут наступает время другого умения паладина: "Божественная защита" — полное игнорирование любого урона в течении десяти секунд. Эх, жаль атаковать в это время нельзя!

Пефидазль неистово колошматит мою невидимую защиту, но все безрезультатно. Он растерянно отшагивает назад и теперь моя очередь. Умение спадает, и теперь я бросаюсь в атаку с такой силой и яростью, что противник уходит в глухую оборону, а в его глазах мелькает страх. Страх поражения.

Удар! Удар! Удар! Осыпаю врага целым градом атак. Затем хватаю щит одной рукой и в это же время пинаю противника в живот. И тут же мечом наношу удар поперек открывшегося торса. Враг роняет щит, а я еще несколькими ударами оставляю на теле

противники еще несколько глубоких кровоточащих порезов.

— А-а-арар, — кричит он от боли и, собрав всю волю в кулак, все-таки отбрасывает меня назад. Тяжело дыша, он произносит какие-то слова, и все трупы поверженных врагов разлагаются черной жижей, которая как живая устремляется к Пэфидаэлю, полностью обволакивая его.

— О да... — слышится облегченный вздох, — узри же истинную силу, дарованную мне повелителем!

Жижа всасывается в тело врага, и от того буквально начинает исходить в разные стороны как будто густой черный дым.

Это еще что за хрень?!

Глаза противника загораются ярким красным огнем, вены на голове вздуваются и чернеют, а кожа становится мертвенно-серой. Враг бросается в стремительной атаке, и я тоже. Наши клинки встречаются с оглушительным стальным звоном, от чего закладывает уши. Еще один миг и лезвие моего меча разлетается на мелкие осколки!

Что теперь делать?! Не успеваю сообразить, как чувствую холодную сталь, что врезается в живот, с невыносимой болью рассекая плоть и пронзая меня насквозь. Рукоять меча со сломанным лезвием глухо падает на пол. Пэфидаэль победоносно улыбается, прокручивая свой меч.

— Нееет!!! Отец!

Последнее что я вижу, это своего сына, который разрывая горло, кричит и бьется о преграду с бессильной яростью.

Моё сознание меркнет и его обволакивает пустота.

"Похоже, это конец" — мелькает последняя предсмертная мысль, и мной снова овладевает то чувство спокойствия и умиротворения, отчего все тут же становится не важным, даже собственная смерть...

Продолжение следует....

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Дорогой читатель!

Приветствую тебя, и благодарю за то, что уделил свое время моему творчеству. Вот и закончилась первая книга, но приключения паладина Родомира только начинаются! Надеюсь, тебе было интересно следить за всем, что происходило с героям, и не менее интересно узнать, что будет дальше. А дальше в планах столько всего! Когда родилась идея этой книги, сам не верил, что зайду так далеко! Доволен ли я результатом? Да. И знаю точно — если бы не поддержка семьи, ничего бы не вышло. Но моя самая главная муза — это жена. Она поддерживала все время, выслушивала и подсказывала разные идеи, часть из которых нашли своё воплощение на страницах книги. Спасибо тебе за это, родная моя! За твоё терпение и просто за то, что ты у меня есть.

Еще кое-что. Долго думал, поднимать этот вопрос или нет, но проанализировав информацию, понял, что без рекламы мало кто узнает о моей книге. Поэтому у меня к тебе просьба. Если история Родомира пришлась тебе по душе, расскажи о ней другим, сделай репост, лайкни. Буду рад любой помощи. Все это поможет поднять книгу в рейтингах и в конечном итоге приведет (надеюсь) к тому, что увижу свой роман на книжных полках в

печатном виде. Такая у меня мечта =)

Ну а если кому-то захочется поблагодарить меня материально, оставляю свой кошелек. Все деньги пойдут на рекламу, вычитку и корректуру. А еще хочется, чтобы "Последний паладин" обзавелся своей обложкой.

Спасибо и до новых встреч в мире Гиперии!

С уважением Скребцов Е.С.